

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 3 (35)
Сентябрь 2022
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2022

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Южакова — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36

Тел./факс: (351) 232-08-41

E-mail: spj-2012@list.ru.

Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Ермолаева, Е. В. Южакова*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Южаковой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitiye-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 26.09.2022 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 22,3. Усл. печ. л. 21,4.

Выход в свет 30.09.2022 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 3 (35)
September 2022
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2022

No. 3 (35) September 2022

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Vice-rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor of the Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University), Doctor of Philosophy, Associate Professor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Yuzhakova, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According to the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Ermolaeva, E. V. Yuzhakova*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Yuzhakova*;

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitiye-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 26.09.2022.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 21,4.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугаффаровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», профессор, доктор педагогических наук (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) БашГУ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Талар», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Нур-Султан)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Кирьякова Аида Васильевна — заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — министр образования и науки Челябинской области, кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования (ФПСО) ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — заместитель проректора по учебной работе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — заведующий кафедрой экономической теории и регионального развития ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — ректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», доктор педагогических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Молчанов Сергей Григорьевич — профессор кафедры теории, методики и менеджмента в дошкольном образовании, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», председатель Ассоциации образовательных организаций среднего профессионального образования Челябинской области, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации, (Российская Федерация, г. Челябинск)

Южакова Елена Викторовна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Bashkir State University) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informatization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. I., Head, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Minister, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk region (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Deputy Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Head, Department of Economic Theory and Regional Development, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Rector, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Vice-Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Centre for Vocational Pedagogical Education,

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor of the Department of Philosophy, South Ural State University (NRU), Doctor of Philosophy, Associate Professor, Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Molchanov S. G., Professor, Department of Theory, Methodology and Management in Preschool Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Chairman of the Association of Educational Organizations of Secondary Professional Education of the Chelyabinsk Region, Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Yuzhakova E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

ПРИГЛАШАЕМ К ДИАЛОГУ	11	ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ		<i>Л. В. Арапова, Н. В. Курлянова</i> ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ БИБЛИОТЕКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	105
<i>В. В. Баркова, Н. В. Мамылина, А. А. Семченко</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ПЕРЕЗАГРУЗКЕ	12	<i>О. В. Башарина, М. Н. Пономарева</i> МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	112
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА		<i>М. А. Гулюмова, Е. П. Сичинский</i> РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	118
<i>Н. О. Вербицкая, Н. А. Лобашева</i> НЕЙРОДИДАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ: СИСТЕМА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ЗЕРКАЛЬНЫЕ НЕЙРОНЫ ...	19	<i>А. Я. Докшин, О. А. Суйкова</i> ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ	126
<i>В. С. Елагина</i> УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	29	<i>С. Г. Молчанов</i> ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСТРЕБОВАННЫХ РАБОТОДАТЕЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	133
<i>Е. Л. Трушниковая, Л. Н. Дегтеренко</i> КУЛЬТУРА УЧАСТИЯ И КУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ	36	<i>И. Р. Сташкевич, Е. О. Малова</i> ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	143
<i>Е. В. Швачко, И. А. Шварева</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА МЕТОДАМИ ТРИЗ-ПЕДАГОГИКИ	44	<i>Е. В. Щетинина</i> ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	152
КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ		ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	
<i>В. А. Беликов, П. Ю. Романов, С. Р. Худайбердина, Г. В. Токмазов</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	56	ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	157
<i>А. В. Коротоп, О. Ю. Климова, Н. В. Уварина, А. А. Фасоля</i> СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	65	ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ	184
<i>В. Н. Лымарев, Н. В. Уварина</i> ПРИМЕНЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ	72		
<i>Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова</i> ПРОБЛЕМА ВЫБОРА БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ	81		
<i>З. А. Федосеева</i> МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ СПО	88		
<i>А. П. Худякова, О. В. Павлова, А. А. Набокова</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В АСПЕКТЕ LIFELONG LEARNING	96		

CONTENTS

WELCOME TO DIALOGUE	11	<i>A. P. Khudyakova, O. V. Pavlova, A. A. Nabokova</i> ON THE ISSUE OF TEACHING ENGLISH TO OLDER STUDENTS IN THE ASPECT OF LIFELONG LEARNING	96
VET DEVELOPMENT STRATEGY		EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL	
<i>V. V. Barkova, N. V. Mamylna, A. A. Semchenko</i> IDEOLOGICAL IDENTITY AND THE ROLE OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM IN ITS RE- BOOT	12	<i>L. V. Arapova, N. V. Kurlyanova</i> PREVENTION OF ASOCIAL MANIFESTATIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT: THE EXPERIENCE OF THE LIBRARY OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION	105
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE		<i>O. V. Basharina, M. N. Ponomareva</i> MECHANISMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A DISTANCE FORMAT	112
<i>N. O. Verbitskaya, N. A. Lobasheva</i> NEURODIDACTIC MODELING OF THE DEVELOP- MENT OF ENGINEERING THINKING: A SYSTEM OF POSSIBILITIES AND MIRROR NEURONS	19	<i>M. A. Gulyumova, E. P. Sichinskiy</i> IMPLEMENTATION OF A REGIONAL SYSTEM FOR SUPPORTING PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN THE CHELYABINSK REGION	118
<i>V. S. Elagina</i> MANAGEMENT OF INDEPENDENT WORK OF STU- DENTS	29	<i>A. Ya. Dokshin, O. A. Suikova</i> POSSIBILITIES OF THE SOCIO-EDUCATIONAL EN- VIRONMENT OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL OR- GANIZATION IN THE EDUCATION OF PATRIOTIC QUALI- TIES OF THE PERSONALITY OF STUDENTS	126
<i>E. L. Trushnikova, L. N. Degterenko</i> PARTICIPATORY CULTURE AND CULTURAL MEDIATION AS METHODS FOR TEACHING ART HIS- TORY	36	<i>S. G. Molchanov</i> TECHNOLOGY FOR DETERMINING THE SOCIO- PROFESSIONAL COMPETENCIES DEMANDED BY THE EMPLOYER	133
<i>E. V. Shvachko, I. A. Shvareva</i> DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY AND CREATIVITY OF COLLEGE STUDENTS USING TRIZ- PEDAGOGY METHODS	44	<i>I. R. Stashkevich, E. O. Malova</i> THE EDUCATIONAL PROGRAM AS A TOOL FOR ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS IN A PRO- FESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION	143
VET QUALITY AND LABOUR MARKET		<i>E. V. Shchetinina</i> PREVENTION OF DESTRUCTIVE MANIFESTA- TIONS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: THE RESULTS OF A COMPREHENSIVE STUDY ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION	152
<i>V. A. Belikov, P. Yu. Romanov, S. R. Khudaiberdina, G. V. Tokmazov</i> DIGITALIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION MANAGEMENT IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CON- DITIONS	56	DISCUSSION CLUB	
<i>A. V. Konotop, O. Yu. Klimova, N. V. Uvarina, A. A. Fasolya</i> THE SYSTEM OF TRAINING MILITARY PERSON- NEL AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECU- RITY AND SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDE- RATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN EDU- CATIONAL ENVIRONMENT	65	FORMATION OF CONDITIONS FOR THE ACCESSI- BILITY OF VOCATIONAL EDUCATION FOR THE DISAB- LED AND PERSONS WITH DISABILITIES	157
<i>V. N. Lymarev, N. V. Uvarina</i> APPLICATION OF AN AXIOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIO- NAL MOTIVATION OF THE SERVICEMEN OF THE NA- TIONAL GUARD	72	REQUIREMENTS TO MATERIALS PUBLICA- TION	184
<i>N. A. Sokolova, E. G. Chernikova</i> THE PROBLEM OF CHOOSING STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT BY FUTURE TEACHERS AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING FOR WORKING WITH CHILDREN	81		
<i>Z. A. Fedoseeva</i> MONITORING THE QUALITY OF METHODOLOGI- CAL WORK AS A TOOL FOR ASSESSING THE SCIENTI- FIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF CONTI- NUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEA- CHERS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIO- NAL EDUCATION	88		

Приглашаем к диалогу

Уважаемые читатели!

Мы продолжаем обсуждать на страницах журнала различные аспекты инновационного развития профессионального образования.

Авторы рубрики «Стратегия развития профессионального образования» с философских позиций обсуждают проблему идеологической идентичности и роль системы профессионального образования в ее перезагрузке.

Повышение результативности образовательного процесса авторы рубрики «Образовательные технологии: наука и практика» обосновывают и реализуют посредством применения нейродидактики, ТРИЗ-технологий, культурной медиации и совершенствования управления самостоятельной работой обучающихся.

Широк спектр аспектов обсуждения качества профессионального образования: это и выстраивание системы непрерывного профессионального развития педагогических работников, включая выбор будущими педагогами стратегий поведения в конфликтах; и цифровизация управления профессиональным образованием; и совершенствование системы подготовки военных кадров и формирование профессиональной мотивации военнослужащих; и реализация такой социальной функции профессионального образования, как обучение студентов пожилого возраста.

Авторы рубрики «Воспитание и социализация личности» рассматривают программу

воспитания как инструмент организации воспитательного процесса в профессиональных образовательных организациях (далее — ПОО) и технологию определения востребованных работодателем социально-профессиональных компетенций студентов/выпускников; механизмы реализации воспитательного процесса в дистанционном формате и профилактику асоциальных/деструктивных проявлений в студенческой среде; возможности социообразовательной среды ПОО в воспитании патриотических качеств личности студентов и реализацию региональной системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

Дискуссионный клуб этого номера публикует мнение участников открытого заседания окружного методического объединения ПОО Уральского федерального округа по вопросу формирования безбарьерной образовательной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья через призму *Межведомственного комплексного плана мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц до 2030 года.*

Мы приглашаем вас к диалогу!

И. Р. Сташкевич, главный редактор научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент

Стратегия развития профессионального образования

Сведения для цитирования: Баркова, В. В. Идеологическая идентичность и роль системы профессионального образования в ее перезагрузке / В. В. Баркова, Н. В. Мамылина, А. А. Семченко // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 12–18.

УДК 37.0
ББК 74.40

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ПЕРЕЗАГРУЗКЕ¹

В. В. Баркова, Н. В. Мамылина, А. А. Семченко

В статье анализируются философские основания идеологической идентичности и роль системы профессионального образования в продвижении этого мыследеятельного феномена в общественное сознание. Исследование диалектики идеологической идентичности — актуальная задача сферы профессионального образования. На основании теоретического анализа авторы доказывают, что для эффективного формирования идеологической идентичности система профессионального образования должна опираться на адекватную современным реалиям идеологию. Авторами обосновывается мысль о том, что идеологию образования следует рассматривать как базис воплощения в жизнь социума ценностей образовательной культуры для организации таких условий, при которых содержание этих ценностей будет имманентно осмыслено самой образовательной системой на всех ее уровнях и при научной поддержке официализовано в идеологию идентичности, способную выступить основанием новой идеологической идентичности россиян.

Ключевые слова: *идентификация, идеологическая идентичность, образовательная среда, образовательная идеология.*

Начало двадцать первого века для России обозначилось временем, когда вызовы глобализации и интеграции актуализировали необходимость в синергетической смысловой перезагрузке социальной реальности и идентификационного самополагания. Поиск базовых скреп идеологической идентичности на современном этапе развития нашего государства осу-

ществляется в условиях жесткого геополитического, экономического давления ЕС и НАТО, истерично воспринимающих любой шаг и инициативу российского государства. Острота восприятия таких инициатив для европейских элит обусловлена и тем, что Россия, находящаяся в поиске и восстановлении себя, укоренении «русского мира», стала предлагать другим государствам жизнеспособную перспективную модель общения и набор ценностей для взаимовыгодного сотрудничества, приобщения к современным технологиям и т. д. Вместе с тем уже

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР от 27.07.2022 г. № 16-397.

О. Шпенглер в свое время, рассуждая о России и Европе, не раз подчеркивал, что в их противостоянии есть различие двух миров. Разницу между русским и западным духом необходимо отличать самым решительным образом [1]. Нараставшее раздражение от вызовов Москвы подавлялось нежеланием терять выгодные экономико-энергетические связи и «дивиденды мира» и компенсировалось идеологическим давлением на россиян через СМИ, образовательные услуги, культурные обмены, рекламу, просто высокомерным отношением к русским народам как ведомым Западом и т. д.

Точки зарождения пренебрежительного отношения к России, ее народу возникли еще в XX в., когда Россия вступила на путь реформ в период 1990-х годов и когда правительство намеренно взяло курс на деидеологизацию державы, объясняя впоследствии свои действия стремлением создать населению неограниченные возможности для выбора самостоятельных решений. А. Р. Тузиков писал, что считалось дурным тоном употреблять термин «идеология», а то, что миллионы граждан росчерком пера лишились идеологических скреп и векторов социокультурного развития, смысло-жизненных ценностей и чем это грозит Отечеству, оказалось в зоне слепого пятна для руководства страны.

Сознательное «расширение» единства народов и проверенных способов его воспроизводства спровоцировало кризис образования, что привело к идеологической мозаичности в мыследеятельности, дифференциации доступности разных ступеней образования, разделению образования на элитарное и массовое, девальвации статуса профессионального образования и т. д. Более того, Конституция РФ статьей 13 узаконила запрет на государственную идеологию.

В идейный вакуум общественного сознания россиян устремился поток всевозможных идеологий со всего света. Они быстро нашли свои аудитории, тихо покорили СМИ. Такого мощного насаждения иностранного образа жизни, культуры, традиций, иностранной литературы, манеры мыслить, фразеологизмов, моральной небрежности, культя денег никогда не испытывала русская история и ее человек. Пророческие мысли Ф. М. Достоевского зазвучали особенно актуально: «...мы сами сделали для себя из Европы какой-то духовный Египет. Не пора ли позаботиться об исходе, перестав быть рабами и приживальщиками? Не пора ли собраться с мыслями, сосредоточиться на себе, жить своими внутренними интересами?» [2, с. 356].

Сегодня на фоне выросшей самодостаточности и международного авторитета Россия стала ощущать потребность в объединительной общенациональной идеологии, которая активизировала бы стремление граждан РФ — ее 190 этносов — к сознательному сплочению и единству с сохранением при этом своего национального лица и достоинства.

Государственная идеология нужна для восприятия народами сущности процессов устойчивого развития страны, диалектики взаимодействия культуры, экономики и общества, взаимосвязи между управлением, государственным регулированием экономики и экономической деятельностью общества во имя благополучия каждого гражданина России. И самое главное, она должна ответить на извечные вопросы «Повести временных лет»: «Кто мы?», «Зачем мы?», «Куда мы идем?».

На протяжении всего постсоветского периода истории России в научной, публицистической, научно-популярной литературе не прекращаются споры о том, какой должна быть государственная идеология. Известный российский публицист А. А. Зиновьев отмечал: «...для того, чтобы та или иная совокупность идей стала идеологией людей или даже целого общества, она должна быть адекватна условиям жизни, потребностям, интересам этих людей и общества в целом» [3, с. 177]. Идеолог панславизма Н. Я. Данилевский полагал, что каждый культурно-исторический тип цивилизации должен создавать свои собственные основы самостоятельно, поскольку дух и природа народов не заимствуются и, усваивая чужую культуру, мы утрачиваем собственную [4]. К. Маркс подчеркивал, что теория становится материальной силой, как только овладевает массами; а овладеть массами она способна, когда доказывает, что отвечает интересам и потребностям каждого человека, к которому она обращена [5].

Система профессионального образования как хранитель и ретранслятор материальных и духовных ценностей культуры, ее ментальных зародков выделяется своими возможностями для эффективного внесения идей, мотиваций, установок в массовое сознание разнопоколенных людей. Не случайно в качестве базиса конструирования смыслообразующего пространства идеологической идентичности некоторые авторы, например, Е. С. Полякова, предлагают рассматривать образование, обладающее высоким интегративным потенциалом для формирования в самосознании личности легитимации конкретного социального и нормативного порядка

общественной системы, т. е. выстраивания ее обоснования с позиций идеологической идентификации тех или иных действий власти и индивидов.

Феномен идеологической идентичности имеет давнюю историю своего бытования в мыслительности руководителей царств древних Вавилона, Египта, Китая, в античных Греции и Риме. Изучением влияния этого феномена на управленческие эффекты занимались Аристотель, Парменид, Сенека, Солон, Филон. Называли его в те эпохи «саморавность», «аналогия», «отождествление» и т. д. Не проскользнул он и мимо внимания средневековых теологов, получив свое развитие в размышлениях П. Абеляра, А. Августина, М. Капеллы. И только в XVIII в. этот феномен официально получил название «идеология». Термин впервые прозвучал 20 июня 1796 г. в Париже в выступлении А. Дестюта де Траси «Проект идеологии». Он был посвящен использованию идеологии как систематизированного учения по обработке и стандартизации сознания людей, «духовных» координат для ориентации их в сложном потоке событий и критериев оценки поведения людей. Бонапарт назвал теорию абстрактным доктринерством, и с тех пор западная мысль воздерживается от активного употребления этого понятия. Тем не менее идеологическая проблематика стала предметом разнообразных исследований в работах Р. Арона, Д. Белла, Дж. Беркли, М. Вебера, Г. В. Ф. Гегеля, Р. Городи, В. Гумбольдта, Р. Декарта, В. Дильтея, И. Дунса Скота, Э. Дюркгейма, С. Кьеркегора, Г. В. Лейбница, Дж. Локка, К. Манхейма, М. Марковича, К. Маркса, Г. Маркузе, Т. Парсонса, К. Поппера, Ж. Ж. Руссо, П. Сорокина, Б. Спинозы, И. Г. Фихте, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, М. Шелера, Ф. Шеллинга, Д. Юма и т. д.

По мере разрастания темы и наполнения ее фактами она нашла поля своего специального изучения в рамках научных подходов: в психоанализе (А. Адлер, А. Ватерман, З. Фрейд, Э. Эриксон), когнитивистике (Д. Абрамс, З. Бауман, Х. Маркус, П. Нуриус, М. Синнирелла, Дж. Тернер, Г. Тэшфел), социологическом (Г. Зиммель, Ч. Х. Кули, Т. Парсонс), антропологическом (Р. Бенедикт, Р. Босс, Б. Малиновский, М. Мид, Э. Б. Тейлор), феноменологическом (П. Бергер, Т. Лукман, Г. Салливан, Т. Парсонс, М. Хайдеггер, А. Шюц) подходах, конструктивизме (П. Бергер, Т. Лукман, Т. Г. Стефаненко), символическом интеракционизме (Г. Блумер, И. Гофман, Ч. Кули, М. Кун, Дж. Г. Мид, А. Стросс, Г. Фогельсон).

Российские ученые в конце XX — начале XXI в. усилили направленность исследований в данном направлении. Это работы Г. М. Андреевой, Р. М. Гимаевой, М. К. Горшкова, М. В. Заковоротной, А. Н. Крылова, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, О. О. Савиной, И. С. Семененко, В. В. Хрусталева, Л. Б. Шнейдер, Е. А. Яблонской. Внимание было уделено различным видам идентичности. В частности, политической идентичности посвятили исследования И. В. Зайцев, Ю. А. Левада, С. П. Поцелуев, В. М. Суханов, И. Н. Тимофеев, Т. И. Широкова.

Появились определения этого феномена. Из множества мы выбрали одно, на наш взгляд, четко объясняющее назначение идеологического механизма, который при всех различиях форм и средств явления сутью своих воздействий всегда прямо или косвенно нацелен на изменение (сохранение) ценностей человека, группы людей, всего общества. С. Г. Кара-Мурза писал, что идеология — это комплекс идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе [6].

Принимая во внимание многочисленные педагогические приемы в организации образовательных практик по формированию идеологической идентичности, следует заключить, что существующие сегодня субъекты профессионального образования проектируют свои жизненные процессы в существенно ином социокультурном положении, которое проблематизирует традиционные смыслы всей образовательной сферы. В условиях постсовременной реальности, тернистого развития социальных процессов и кризиса значимости образования современный педагог заключен в порочный круг смысловых надрывов и когнитивных несоответствий, постоянно работая над проблемами поиска идеологии современного образования для себя и помогает в его поисках своим воспитанникам. Отечественный философ и культуролог М. С. Каган отмечал, что учитель — это и тот, кто учит познанию чего-то, и тот, кто учит определенным образом жить [7]. Достигая через диалоги высокой степени развития, смысл становится фактом и результатом социализации.

Исторически так сложилось в нашем Отечестве, что оценка образовательных учреждений (школа, техникум, колледж, университет и т. д.) в психике обучающихся имеет тесную ассоциативную связь с тем местом, где формируются и развиваются доверительные и дружественные отношения, взаимопонимание и приверженность общим идеалам. Культивирование

этой традиции ощущения нужности, личностной ценности необходимо использовать для поддержания идеологической идентичности и социальной гармонии средствами культурно-образовательного пространства и среды. Обретая идеологический компас, система образования получает возможность гибко реагировать на современные вызовы реальностей бытия, соответственно им модернизируя свои методики и технологии.

Цели профессионального образования, будучи тесно увязаны с динамикой и перспективами развития российского общества, зиждутся на уважительном отношении к историческому и культурному наследию российских народов, сосредотачивают в себе лучшие успехи человеческого социума, принятые обществом как существенные для передачи данного опыта следующим поколениям наших соотечественников. Важнейшие ценности отечественного профессионального образования — гуманизм, патриотизм, духовность, персонификация — должны быть признаны аксиологической основой идеологических идентификационных процессов в наши дни. Эти ценности прошли проверку временем, воспринимаемы современным обществом и имеют апробированные ресурсы распространения. В этой связи профессиональное образование необходимо расценивать через призму его историко-культурного существования, которое имеет онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. Заметный вклад в изучение данной проблематики внесли А. П. Валицкая, Б. С. Гершунский, С. И. Гессен, И. В. Довгалева, Ю. С. Замаева, Л. А. Зеленев, М. К. Мамардашвили, Н. В. Наливайко. Авторы единодушно признают, что конструирование идеологической идентичности без опоры на мировоззренческую и духовную культуру поколения, исторический опыт народа закладывает ущербность в идеологическую систему и делает ее нежизнеспособной.

Теоретико-методологический анализ позволяет выразить мысль о том, что в настоящее время идеологические идентичности представляются скорее не историческим синтезом био-социокультурных образований; они формируются и развиваются как итог деятельности конкретных социальных групп и институтов. Следовательно, мы можем говорить о том, что формирование идеологической идентичности посредством системы профессионального образования является естественным и социально обусловленным процессом, поскольку образование для формирования идеологической

идентичности отбирает духовные ценности, развивающиеся в человеке человеческое с учетом вызовов времени и нужд социума, трансляцию их с помощью специальных средств и компьютерных технологий не только по внутренним коммуникациям образовательной системы («педагог — учащийся»), но и по внешним образовательным коммуникациям («педагог — родители — учащиеся», «образование — СМИ», «образование — политика», «образование — культура», «образование — образ жизни» и т. д.). Авторами работ, в которых данный аспект образовательной практики рассматривается как фактор модернизации общественного сознания, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, являются И. В. Бестужев-Лада, М. Ю. Григорьева, В. Г. Кинелев, Е. Г. Козлова, Н. Н. Моисеев, О. Н. Смолин и др.

У. Матц говорил, что идеология вызывает к жизни определенную политическую практику [8]. Политические настроения молодых поколений россиян принципиально значимы для будущего России. Становление политической идентичности — составная часть социализации личности, которая, в свою очередь, является одним из аспектов образования. По сути, политическая идентичность основывается на отношениях, оценках, которые определяют место индивида, социальной группы в спектре политических интересов и идей, а идеология служит ее основой и необходимым условием объединения индивидуальной и коллективной идентичностей. Участие в уличной политике молодежи, выбор форм и моделей политического поведения «идем за компанию» свидетельствуют о несформированной в их сознании политической идентичности, непонимании ими того, что политика — это не игра в «Зарницу». Идеология с необходимостью должна присутствовать в государственной политике и быть способной гибко реагировать на ориентиры политики. Профессиональное образование в решении этих проблем является действенным механизмом, способным на паритетное взаимодействие с политической идеологией и ее технологиями, делая последнюю более чуткой к социально-экономическим, культурным запросам социума и граждан. В рассмотрении данного аспекта темы интерес представляют работы В. А. Гладышевой, Е. А. Гнатшиной, М. К. Горшкова, М. Ю. Григорьевой, М. В. Заковоротной, А. Л. Маршака, П. В. Румянцевой, Н. В. Увариной.

Повышение качества образования на всех уровнях его функционирования, соответствие

последнего стандартам — т. е. требованиям государства, интересам граждан многонациональной России и вызовам времени — это условия включения образовательных ценностей в систему консолидации векторов общественного сознания, направленных на формирование государственной идеологии. По мнению сотрудников Института социологии РАН, «только по мере общего роста уровня образованности населения в России завершится этап социокультурной модернизации и можно будет говорить о завершении формирования нового типа национальной идентичности» [9, с 33].

Процессы модернизации и инновационного развития всех сфер социальной реальности направлены на повышение благополучия человека и его культурное развитие. Это дает основания рассмотреть феномен образования через призму антропологического подхода. Антропогенная составляющая исходит из необходимости взглянуть на человека изнутри него самого, определить его не через признак, а экзистенциально, т. е. через способ существования. Конфигурации рождающихся смыслов позволяют увидеть за «фасадом» людских историй скрывающуюся в складках социального бытия подлинную вязь идеологической идентичности антропной реальности, возделываемой культурой, которая как пружина выталкивает человека из замкнутости его в круге ближнего бытия, т. е. выводит его за горизонты повседневного виденья мира, нацеливая на коммуникативные связи, цивилизационный диалог культур, овладение смысложизненными ориентациями, руководствуясь при этом принципом неразличения «свои и чужие». А. Г. Асмолов подчеркивал, что образование превращается на всех уровнях своего бытования в «смысловую педагогику», которая предполагает организацию педагогического процесса на основе понимания психологии преобразования культуры в личностный мир субъектов образования, развивая в них способность преодолевать отчуждение собственной сущности существования, становиться, вопреки всем обстоятельствам, авторами собственной судьбы. Среди работ, в которых образование рассмотрено через призму антропной реальности и формирования идеологической идентичности, самоопределения человека, можно выделить труды Б. С. Гершунского, М. Н. Губогло, С. Л. Ивашевского, А. А. Касьяна, А. В. Микляевой, О. О. Савиной и т. д.

Образовательная деятельность, благодаря процессам опредмечивания и распределмечивания культурных артефактов, удерживает в со-

знании исторический и социальный опыт, закрепляя его в мыследеятельности обучаемых через призму осмысления политических, экономических, социально-культурных, нравственных реалий, превращая богатство важнейших рефлексий в фактор формирования единого поля идеологической идентичности. На современном этапе профессиональное образование в России, апеллируя к историческому опыту, реверсирует существующие в нем феномены, т. е. через инновации прошлого разрабатывает современные идеологические основы. Сберегая наилучшее из исторического опыта, система профессионального образования разрабатывает методологию обогащения идеологии, которая отвечала бы современным вызовам общества, пришедшим на смену позициям личности в нем, трендам в профессиональном образовании, нацеленным на индивидуальность обучающегося, культуру общества, социум, цифровую трансформацию. При адаптации молодого поколения к жизни, самостоятельному ее смыслопостижению и конструированию в условиях непростых времен современности важно, чтобы в процессе образовательной деятельности обучаемый возрастил в своей мыследеятельности «внутреннего оппонента», т. е. способность осуществлять саморефлексию собственных мыслей и действий. В. Франкл отмечал, что стремление к смыслопостижению реальности бытия обладает ценностью для выживания. Смысл нельзя выдумать, дать, его можно только найти, и человеку предстоит осуществить это самостоятельно на том основании, что смысл — это всякий раз конкретный смысл конкретной ситуации [10].

Образованию нужна идеология, которая стала бы исходным базисом для работы по выстраиванию идеологической идентичности. Миссией такого документа должно стать достижение социальных и ментальных эффектов в гуманизации общества, устойчивой стратификации, формировании гражданской идентичности. Профессиональное образование, увлекая в свои системные кластеры разновозрастное население, способно поднять его на уровень зрелости и ответственного проявления гражданской инициативы, социальной идентичности, социальных норм и поведения. Стандарт образования приобретает статус общественного договора, а коэффициенты качества, доступности и мобильности образования становятся инструментами, обеспечивающими миссию профессионального образования. Эта программа должна быть нацелена на стратегию опережающего общественного развития, т. е. создание новых профессий

и специализаций, введение инновационного управления движением знания. Вместе с тем такая программа образования нуждается в общенаучном, философском и практико-ориентированном обоснованиях, поскольку образовательной системе предстоит решать вопросы ценностного самоопределения, рефлексий по осознанию специфики обучения субъектов цифровой культуры,

развития средств, методов и форм персонифицированного педагогического сопровождения формирования идеологических убеждений обучающегося, выступать активной стороной в координации диалога и полилога с политической идеологией власти по проблеме применения возможностей сотрудничества в процессе формирования идеологической идентичности общества.

Библиографический список

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер ; пер с нем. К. А. Свасьяна // Новая философская энциклопедия : в 4 т. ; пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд. — Москва : Мысль, 2010. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2ed803279842096bb> (дата обращения: 10.05.2022)
2. Сараскина, Л. И. Достоевский / Л. И. Сараскина. — Москва : Молодая гвардия, 2013. — 824 с.
3. Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего / А. А. Зиновьев. — Москва : Алгоритм, 2003. — 238 с.
4. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — Москва : Книга, 2003. — 577 с.
5. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс. — Вильнюс : Минтис, 1985. — 29 с.
6. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо, 2008. — 314 с.
7. Каган, М. С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики / М. С. Каган // Советская педагогика. — 1981. — № 10. — С. 56–63.
8. Матц, У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. Политические исследования. — 1992. — № 1–2. — С. 130–142.
9. Российская идентичность в социологическом измерении / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, В. А. Аникин [и др.] // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. — 2008. — № 3. — С. 4–72.
10. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. — Москва : Прогресс, 1990. — 366 с.

For citation: Barkova, V. V. Ideological identity and the role of the vocational education system in its reboot / V. V. Barkova, N. V. Mamylna, A. A. Semchenko // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 12–18.

IDEOLOGICAL IDENTITY AND THE ROLE OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM IN ITS REBOOT

V. V. Barkova, N. V. Mamylna, A. A. Semchenko

The article analyzes the philosophical foundations of ideological identity and the role of the vocational education system in promoting this thought-active phenomenon into the public consciousness.

The study of the dialectics of ideological identity is an urgent task in the field of vocational education. On the basis of a theoretical analysis, the authors prove that for the effective formation of an ideological identity, the system of vocational education must be based on an ideology that is adequate to modern realities.

The authors substantiate the idea that the ideology of education should be considered as the basis for the implementation of the society of the values of educational culture in order to organize such conditions under which the content of these values will be immanently comprehended by the educational system itself at all its levels and, with scientific support, officialized into an identity ideology capable of serve as the basis for a new ideological identity of Russians.

Key words: *identification, ideological identity, educational environment, educational ideology.*

References

1. Shpengler O. Zakat Evropy. *Ocherki morfologii mirovoy istorii* [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow, Mysl', 2010, available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2ed803279842096bb> (accessed: 10.05.2022) (In Russian)
2. Saraskina L. I. *Dostoevskiy* [Dostoevsky]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2013, 824 p. (In Russian)
3. Zinov'ev A. A. *Ideologiya partii budushchego* [The ideology of the party of the future]. Moscow, Algoritm, 2003, 238 p. (In Russian)
4. Danilevskiy N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga, 2003, 577 p. (In Russian)
5. Marks K. *K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie* [To the criticism of the Hegelian philosophy of law. Introduction]. Vil'nyus, Mintis, 1985, 29 p. (In Russian)
6. Kara-Murza S. G. *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet civilization]. Moscow, Eksmo, 2008, 314 p. (In Russian)
7. Kagan M. S. Nekotorye voprosy vzaimosvyazi filosofii i pedagogiki [Some questions of the relationship between philosophy and pedagogy], *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy], 1981, no. 10, pp. 56–63. (In Russian)
8. Matts U. Ideologii kak determinanta politiki v epokhu moderna [Ideology as a determinant of politics in the modern era], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1992, no. 1–2, pp. 130–142. (In Russian)
9. Gorshkov M. K., Andreev A. L., Anikin V. A. et al. Rossiyskaya identichnost' v sotsiologicheskoy izmerenii [Russian identity in the sociological dimension], *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk* [Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], 2008, no. 3, pp. 4–72. (In Russian)
10. Frankl V. E., Gozman L. Ya., Leont'eva D. A. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Moscow, Progress, 1990, 366 p. (In Russian)

Баркова Валентина Васильевна, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат философских наук, доцент, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: barkova.vv@yandex.ru

Мамылина Наталья Владимировна, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и медико-биологических наук ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор биологических наук, доцент, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: mamilinanv@cspu.ru

Семченко Антон Александрович, заместитель директора Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат биологических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: semchenkoa@cspu.ru

Barkova Valentina Vasilievna, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: barkova.vv@yandex.ru

Mamylina Natalya Vladimirovna, Professor, Department of Life Safety and Biomedical Sciences, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: mamilinanv@cspu.ru

Semchenko Anton Alexandrovich, Deputy Director, Vocational Pedagogical Institute, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Candidate of Biological Sciences, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: semchenkoa@cspu.ru

---

Образовательные технологии: наука и практика

Сведения для цитирования: Вербицкая, Н. О. Нейродидактическое моделирование развития инженерного мышления: система возможностей и зеркальные нейроны / Н. О. Вербицкая, Н. А. Лобашева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 19–29.

УДК 004
ББК 32.81

НЕЙРОДИДАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ: СИСТЕМА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ЗЕРКАЛЬНЫЕ НЕЙРОНЫ

Н. О. Вербицкая, Н. А. Лобашева

Исследования, представленные в статье, продолжают экспериментальный подход получения и анализа эмпирических данных и решения практических задач формирования естественных нейросетей мозга человека. Такой социально-психологический подход позволил рассмотреть нейродидактику как методический источник идей формирования у человека определенных навыков и компетенций. Основным исследовательским вопросом является то, как обеспечить целенаправленное формирование у человека необходимых компетенций, которые устойчиво сохраняются и воспроизводятся в течение заданного периода. Развитие идей нейродидактики расширяет спектр применения исследований в области инженерного образования, в частности формирования современного инженерного мышления, которое составляет основу профессиональных компетенций выпускников университетов и является востребованным на рынке труда. Предпринята попытка решения этой исследовательской задачи в условиях реального российского университетского образования на базе преподавания математических дисциплин в Уральском федеральном университете. Нейробиологическим базисом исследования явилась вычислительная структура, объединяющая теоретические представления, полученные в процессе изучения двух нейросистем: выбора множественных возможностей и системы зеркальных нейронов. Основные эмпирические данные, представленные в статье, демонстрируют значительную эффективность применяемых подходов нейродидактического моделирования; наблюдаются значительные различия между результатами работы в условиях нейрометодов и традиционных форм. Выявлено статистически значимое улучшение средних результатов по всей выборке студентов.

Ключевые слова: *нейродидактическое моделирование, система возможностей, зеркальные нейроны, инженерное мышление, математические дисциплины.*

Введение

Интерес к нейроисследованиям, нейродидактике как прикладному и междисциплинарному подходу к обучению человека имеет волнообразный характер, что отмечалось в ряде

обзорных исследований зарубежных ученых (Р. А. Howard-Jones [1], М. Beauchamp [2]). Десятилетие за десятилетием, вслед за достижениями в области нейробиологии и технологическими успехами в изучении работы естественных

нейросетей мозга, возобновляется и теоретико-прикладной интерес ученых и специалистов сферы образования.

Не обошли вниманием возможности нейронаук в образовании и нейродидактике и российские ученые (С. Н. Костромина [3]). В ряде работ представлен системный академический анализ возможностей нейродидактики в системе профессионального образования. Интерес представляет изложение нейродидактики в качестве учебников для будущих педагогов и исследователей (С. Н. Костромина [4], М. П. Карпенко [5], Л. В. Наумович [6]).

Российские ученые, как и зарубежные исследователи, подвергают детальному теоретическому и практическому анализу возможности, предоставляемые нейронауками в поиске новых принципов, методов и дидактических технологий (А. А. Мальсагов [7], М. Х. Мальсагова [8], Е. Н. Дзятковская [9]), в том числе в образовании взрослых (О. В. Соловьева [10]). Предлагается рассмотреть инновационный потенциал нейродидактики в персонализированном обучении (Э. Ф. Зеер [11]).

Большой пласт нейродидактических исследований связан с различными направлениями обучения языкам (Р. Р. Девлетов [12], А. В. Каминская [13]) и нейролингвистикой (О. В. Куликова [14]). Интересны и исследования гигиенических аспектов нейродидактики (О. Л. Подлиняев и др. [15]), а также ее особенностей в условиях дистанционного обучения (В. В. Лебедев [16]).

Наши исследования, в том числе и представленные в настоящей статье, имеют экспериментальное начало и связаны с получением эмпирических данных и решением практических задач формирования естественных нейросетей мозга человека, наиболее эффективно позволяющих взаимодействовать со сложной процессорной техникой [17; 18]. Такой сугубо прагматический подход позволил рассмотреть нейродидактику как методический источник конкретных подходов к формированию у человека воспроизводимых и сохраняемых во времени компетенций. Для того чтобы междисциплинарные связи нейробиологии и гуманитарных наук, педагогики давали синергетический эффект, необходимо выявить и экспериментально проверить нейродидактические знания о том, как и какие естественные нейросети головного мозга реально развивать в процессе обучения. Основным стратегическим исследовательским вопросом остается то, как обеспечить целенаправленное формирование у человека необходимых компе-

тенций, которые устойчиво сохраняются и воспроизводятся в течение определенного периода. При этом важно сохранить энергетический баланс работы головного мозга и естественных нейросетей с целью обеспечения реального здоровьесбережения как в обучении, так и в последующей работе.

Методы

Вслед за отечественной нейропсихологической научной школой (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и др.) примем за основу суждение о том, что высшие психические функции имеют системную динамическую локализацию и поддерживаются нейрофизиологическими процессами нейропластичности в любом возрасте человека. Это говорит о том, что попытки любого закрепления, абсолютизации латеральности, «привязки» функций к областям мозга могут иметь смысл только в локальных условиях и задачах. В целом же для различных условий и видов деятельности мозг индивидуально формирует системные мозговые образования (Е. Д. Хомская [19]), обеспечивающие различные компоненты (аспекты, параметры, звенья) психических функций. В наших работах мы часто используем термин «нейропаттерн», подразумеваемая ансамбль, сложно организованный набор частотных и амплитудных характеристик естественной нейросети головного мозга, решающего конкретную задачу. Отметим, что это рабочий термин, который не является единственным и определяющим. С точки зрения когнитивистики он может рассматриваться как мыследеятельный комплекс системного анализа и коллективного решения задачи (Г. П. Щедровицкий [20], П. Г. Щедровицкий [21]).

Современную нейробиологическую основу данного положения составляет новая морфофункциональная концепция «активной среды» головного мозга, предложенная российскими нейробиологами [22].

Необходимость использования идей нейродидактики возникла при расширении спектра применения наших исследований в область инженерного образования, в частности формирования современного инженерного мышления, которое составляет основу профессиональных компетенций выпускников университетов и является необходимым на рынке труда. Решение этой исследовательской задачи в условиях реального российского образования возможно только с допущением возможности развития мозга одного человека на основе изучения работы другого (других) с достаточным уровнем обобщения.

В качестве традиционно присутствующей в инженерной подготовке знаниево-умениево-навыковой базы в нашем исследовании выступили курсы математики.

Следующим этапом являлся процесс нейродидактического моделирования. Одним из используемых нами в исследованиях нейродидактических подходов является имитация профессиональной активной среды, способствующей формированию у обучаемого реакций, имитирующих естественные процессы.

Нейробиологическое обоснование выбора нейродидактического метода и интерпретационный подход

Для того чтобы нейродидактическое моделирование достигло тех сложных целей и задач, которые мы ставим, необходимо понимать нейробиологические процессы того, как формируются и работают в головном мозге сложные синаптический, нейроглиальный и др. [22] комплексы, которые мы называем естественной нейросетью. Именно эти синаптические связи и комплексы нейронов в процессе обучения приобретают устойчивость и воспроизводимость и являются основой того, что обучающийся не просто выполнит какие-то предлагаемые ему действия, но сформирует желательную компетенцию, которая позволит устойчиво воспроизводить определенное действие в будущем в других условиях. Также можно назвать эту нейросеть поддерживающей основой для готовности к выполнению действий.

Для того чтобы прогрессивные достижения нейронаук прочно вошли в практику и теорию педагогической деятельности, необходимо развитие интерпретационного подхода. Нейробиологические исследования носят эмпирически-описательный характер и решают задачи и проблемы определенной отрасли науки. Кроме того, они излагаются с использованием специфического понятийного аппарата, с освоения которого и необходимо начинать процесс междисциплинарного сближения.

Необходимо технологически анализировать условия, методы, способы, при которых получены новые теоретические представления о работе естественных нейросетей головного мозга; в этом — ключ к формированию интерпретационной базы теоретических оснований (положений) нейродидактики. Понимание условий и способов проявления определенных свойств функционирования нейросетей мозга дает возможность критической проверки и переконструирования дидактических форм, методов, приемов и средств; в этом — ключ к нейродидактическому моделированию.

В нашем случае мы опираемся на два ключевых открытия (или принципа), которые позволяют выявить межпредметные нейродидактические связи на основе психологического, нейронаучного и вычислительного анализа работы головного мозга. Речь идет о двух системах возможностей и зеркальных нейронов [23; 24], которые в своих проявлениях соответствуют развитию компетенций инженерного мышления, упомянутых выше.

Работа первой системы возможностей проявляется тогда, когда организмы сталкиваются с важной когнитивной проблемой при взаимодействии с их материальной и социальной средой: окружающая среда постоянно предлагает им множество возможностей для действий [25; 26]. В нашем случае это выбор оптимального способа решения задач и организации такой работы.

Понимание второй системы зеркальных нейронов [27; 28] состоит в том, что поведение и лежащие в его основе мозговые процедуры организованы в зависимости от их целей, представленных на нескольких уровнях абстракции. Это позволяет организмам значительно повысить гибкость своего поведения: например, научиться поведению с точки зрения как простых актов подражания поведению других, так и отслеживания их поведенческого успеха. На основе этого система побуждает составлять действия для построения более сложного поведения, распознавать действия при их выполнении другими и т. д.

Объединяющим основанием является вычислительная структура [29; 30], предложенная как некая матрица, объединяющая теоретические представления (научные знания), полученные в результате изучения двух названных нейросистем.

Сформулированная выше формализованная цель практически однозначно определяет методы: это решение математических задач, требующих системного анализа и предполагающих варианты способов решения в условиях работы малых группах обучающихся.

Мы уже ранее говорили об использовании слабых форм цифрового квазиинтеллекта в нейродидактике, но есть случаи, когда мы осознанно работаем только с естественными нейросетями. Описываемое нами исследование как раз относится к таким. Поэтому, моделируя метод, мы задаем правила. В нашем случае правило простое: не пользоваться телефонами и иными гаджетами, так как это может дисквалифицировать всю группу.

Следующие правила — случайный выбор состава групп без права поменяться местами и время, которое в нейродидактическом моделировании определяется длительностью погружения в мыследеятельность и частотой повторения погружений. В нашем случае это периодическое использование метода как замены традиционных практических занятий после изучения очередного теоретического блока.

Следующим элементом дизайна нашего эксперимента явился обязательный опрос студентов о том, сколько и каких ролей они брали на себя в команде для достижения цели, а также насколько высоко они оценивают эффективность предложенного им метода работы. Это необходимый элемент рефлексии, для того чтобы процесс формирования нейропаттерна осознавался как особый вид деятельности, а не просто событийный ряд выполнения задачи, пусть и в нестандартной форме.

Результаты и обсуждение

Перейдем к представлению полученных нами результатов и анализу их перспективной значимости для инженерной подготовки в современных условиях.

Метод применялся на практических занятиях для студентов очной формы обучения ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Первая экспериментальная группа — 191 человек (три учебные группы, студенты первого курса); длительность эксперимента — второй семестр 2020/21 уч. г. Вторая экспериментальная группа — 153 человека (три учебные группы, студенты первого курса); длительность эксперимента — второй семестр 2021/22 уч. г. Контрольная группа — 344 студента шести групп первого курса.

Выбор темы определяется тем, что можно было при разнообразии вариантов задач подражать стандартный метод решения, требующий применения нужной замены именно для этого примера.

Студентов распределяли по командам в алфавитном порядке, такой выбор де-факто был случайным. Команда получала билет с 25 примерами средней сложности плюс один запасной пример.

Время на решение было стандартным: два академических часа по 45 минут без перерыва. Команда делала задания письменно и сдавала отчет.

Проверка отчетов производилась в течение первой недели по ответам, ошибки комментировались письменно. После занесения баллов в рабочий журнал на следующем практическом заня-

тии было предусмотрено время для ознакомления с проверенным отчетом и вопросов, если они были. При оценке работ команды по умолчанию полученные баллы распределялись по принципу «всем поровну», но при сдаче отчета студентам предоставлялось право по желанию написать «процент участия» каждого члена команды.

Для сравнения результатов использовались контрольные работы, которые выполнялись каждым студентом по индивидуальному билету.

Приведем ряд эмпирических результатов, демонстрирующих эффективность исследуемых методов нейродидактического моделирования (рис. 1).

Для обеспечения защиты персональных данных приведем результаты трех групп повышенного уровня без указания номера группы. Результаты были получены в течение двух семестров 2020/21 уч. г.

На рисунке 1 ряд 1 представляет результаты контрольных работ, выполненных с применением нейродидактических методов с опорой на системы выбора и зеркальных нейронов. Соответственно, ряд 2 представляет результаты индивидуального выполнения традиционных контрольных работ по аналогичной теме. Как мы видим, для групп повышенного уровня обучения, взятых в качестве примера в настоящей статье, группа демонстрирует довольно низкие баллы выполнения индивидуальных контрольных работ. В то же время работа нейродидактическими методами сразу дает ощутимый прирост результатов. Мы видим практически полное выполнение поставленных задач. Отметим, что в данном случае «выехать» за счет сильных студентов в группе практически невозможно, так как демонстрируемые индивидуальные результаты довольно низкие.

Результаты следующего периода эксперимента дали возможность увидеть общую динамику развития нейропаттернов, составляющих нейробазис формируемых компетенций будущих инженеров (рис. 2).

На рисунке 2 верхний ряд представляет данные экспериментальных групп (344 человека суммарно). Нижний ряд представляет результаты традиционных контрольных работ. Мы наблюдаем наличие разницы между работой в условиях нейрометодов и традиционных форм, методов, приемов и средств. Вместе с тем мы видим желаемое улучшение средних результатов по всей выборке студентов. При выбранном уровне значимости, равном 0,05, мы получили статистически значимое изменение средних результатов студентов. Таким образом, мы исключили

возможность случайных результатов (флуктуаций) для групп повышенного и общего уровней обучения. В течение экспериментальных периодов нейрометоды показывают стабильный синергетический эффект нейродидактическо-

го моделирования с опорой на системы выбора и зеркальные нейронные системы. Именно последние, как показывают исследования, играют важнейшую роль в проявлении синергетического эффекта в продуктивности группы.

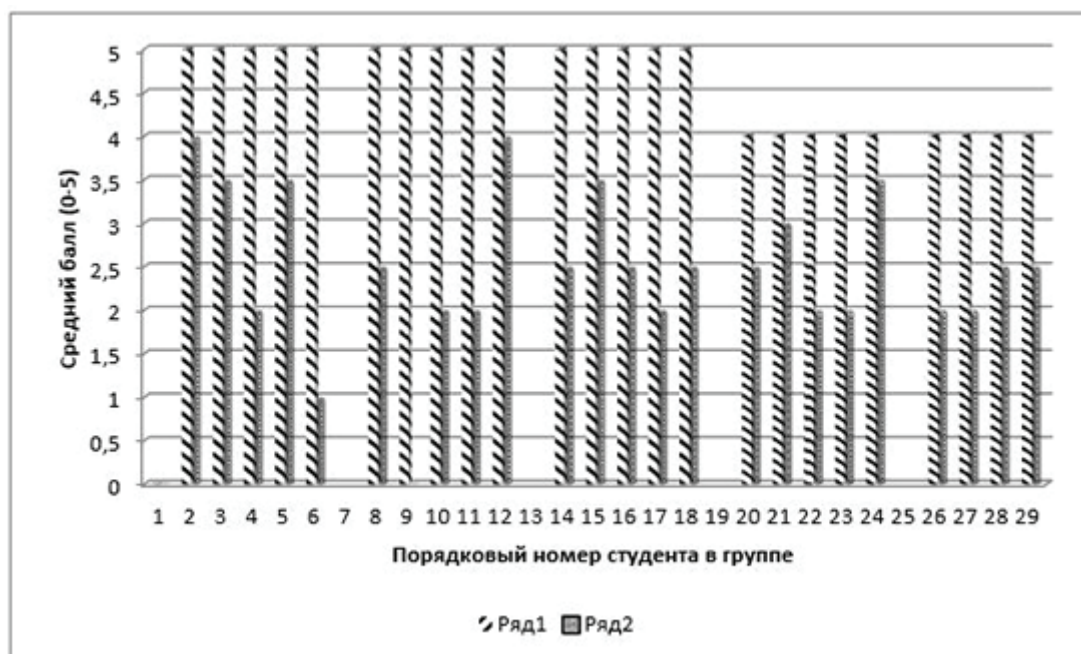

Рис. 1. Гистограмма сравнения экспериментальных результатов выполнения задач в условиях нейродидактических методов и традиционных форм обучения (2020/21 уч. г., группа 1)

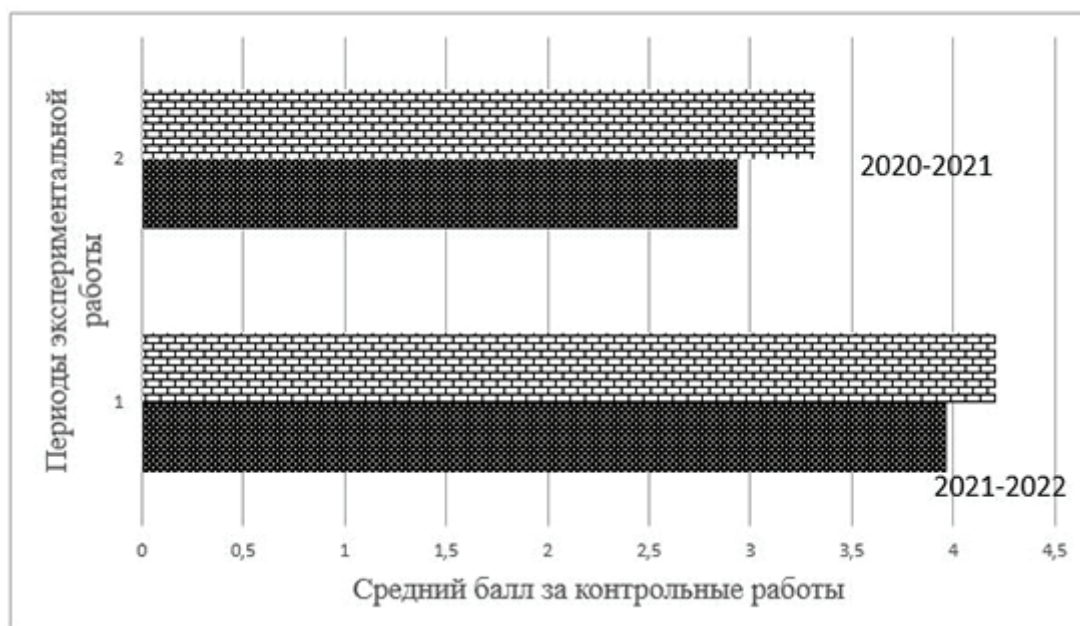

Рис. 2. Среднее значение экспериментальных результатов выполнения задач в условиях нейродидактических методов и традиционных форм обучения (экспериментальные периоды 2020/21 и 2021/22 уч. г., группы 1, 2, промежуточные итоги эксперимента)

Следующим важным для нашего исследования блоком данных является самоанализ ролей, которые обучающиеся берут на себя в условиях нейродидактического метода. Распределение ответственности и последующий анализ эффективности результатов — это важнейшая часть нейродидактического моделирования. Можно сказать, что обучение не завершается, а только начинается с анализом результатов, так как показывает, какого уровня развития нейропаттерна добились студенты и какие роли дали им наилучший прирост эффективности.

Студентам предлагалось заполнить анкеты, где нужно было выбрать роли из набора предложенных, а также указать возможную особую

роль, если таковая имеется. Ниже представлен набор возможных ролей:

- 1) лидер;
- 2) помощник лидера;
- 3) основной исполнитель;
- 4) инициатор идей;
- 5) скептик;
- 6) рядовой участник;
- 7) другой ответ (напишите).

На рисунке 3 представлены результаты выбора ролей студентами, а также, что является второй важной стороной нейродидактического моделирования, число ролей, которые будут брать на себя студенты для улучшения качества своего командного взаимодействия (приводим репрезентативную выборку по данным одного из семестров).

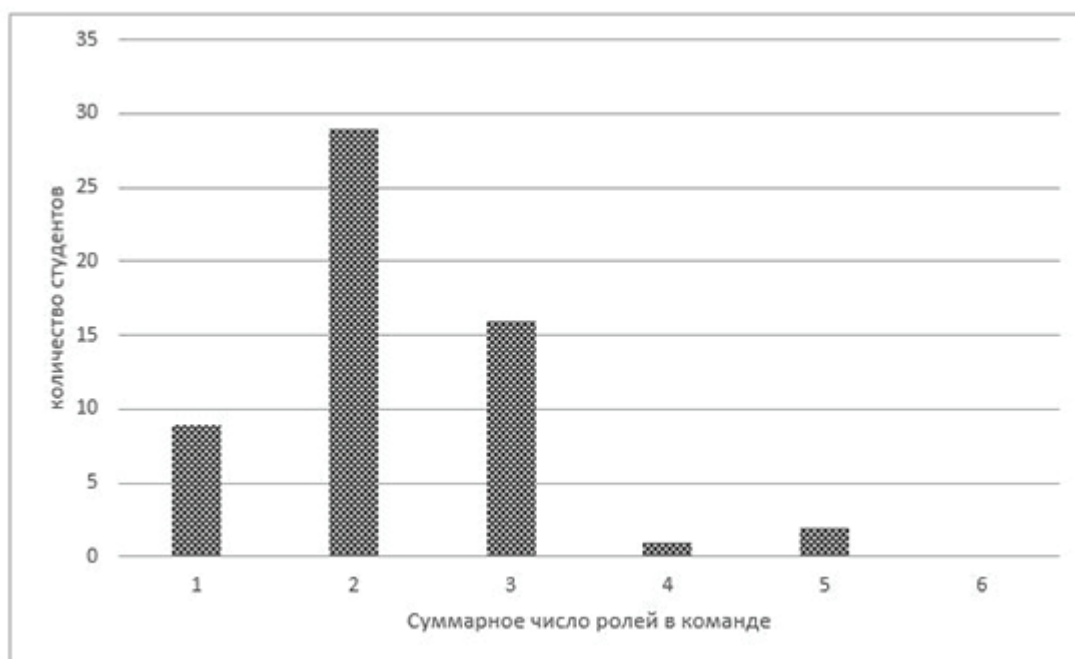

Рис. 3. Распределение ролей в экспериментальных группах студентов

В силу того, что максимальное число участников каждой команды не превышало пяти человек, эксперимент изначально предполагал возможность выбора ролей из шести возможных вариантов (седьмой вариант был запасным, если бы участники выделили для себя роль иного типа). На горизонтальной оси цифрами 1–6 представлено возможное сочетание ролей, выбранных каждым студентом (1 — одна роль; 2 — две роли; 3 — три роли и т. д.). Гипотетически предполагался выбор одной или двух ролей, однако результаты эксперимента оказались довольно неожиданными: некоторые студенты авторитарно взяли на себя сразу пять ролей. Мы

не ставили перед собой задачу выявления ярких лидеров, но результаты показали, что существует и такая возможность.

Мы видим, что для достижения результата группового взаимодействия обучающиеся активно пробуют различные роли. Наиболее частыми являются сочетания двух и трех ролей. Напомним, что по условиям нейродидактического моделирования роли и их количество выбирали сами студенты.

Заключение

Основные эмпирические результаты показали значительную эффективность применяемых подходов нейродидактического моделирования.

В заключение важно отметить ряд аспектов полученных результатов.

В силу того, что нейродидактика, как и ее теоретическая база — описательная и вычислительная нейробиология, — это конкретные эмпирические отрасли науки, для получения значимых результатов необходима детальная практическая проверка существующих и модернизируемых

методов и технологий на предмет их нейродидактических возможностей. Нейробиологические исследования показывают, как организуются эксперименты, при которых реально проявляются действия тех или иных нейросистем. Нейродидактическое моделирование позволяет развить области применения и зоны действия этих систем, расширить возможности человека.

Библиографический список

1. Howard-Jones, P. A. Neuroscience and education: myths and messages / P. A. Howard-Jones // *Nature Reviews Neuroscience*. — 2014. — Vol. 15. — № 12. — С. 817–824.
2. Beauchamp, M. Understanding the neuroscience and education connection: themes emerging from a review of the literature / M. Beauchamp, C. Beauchamp // *Neuroscience in education: the good, the bad, and the ugly*. — 2012. — P. 13–30.
3. Костромина, С. Н. Нейронаука в системе профессионального образования / С. Н. Костромина, Д. С. Гнедых // *Профессиональное образование и рынок труда*. — 2021. — № 4 (47). — С. 8–29.
4. Костромина, С. Н. Введение в нейродидактику : учеб. пособие / С. Н. Костромина. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. — 182 с. — ISBN 978-5-288-05911-7.
5. Карпенко, М. П. Нейродидактика : моногр. / М. П. Карпенко, Д. Г. Давыдов, Е. В. Чмыхова и др. ; под ред. М. П. Карпенко. — Москва : Изд-во Совр. гум. ун-та, 2019. — 282 с. — ISBN 978-5-8323-1108-1.
6. Наумович, Л. В. Использование принципов нейродидактики в современных учебниках / Л. В. Наумович // *Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22–23 октября 2015 г.)*. — Минск : ИП А. Н. Вараксин, 2015. — С. 153–155.
7. Мальсагов, А. А. Нейродидактика в России: развитие и перспективы / А. А. Мальсагов, В. В. Лезина // *Мир науки, культуры, образования*. — 2021. — № 4 (89). — С. 149–150.
8. Мальсагова, М. Х. Перспективные направления развития нейродидактики / М. Х. Мальсагова // *Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Международного научного форума (Москва, 28 августа 2020 г.)*. — Уфа : Инфинити, 2020. — С. 61–65.
9. Дзятковская, Е. Н. Нейродидактика: мифы и реальность / Е. Н. Дзятковская // *Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли : сб. науч. тр. Всерос. сетевой науч. конф. (21–29 ноября 2018 г.) ; сост. А. А. Мамченко*. — Москва : Ин-т стратег. разв. образ. РАО, 2018. — 684 с. — С. 78.
10. Соловьева, О. В. Психолого-педагогический анализ использования нейродидактики в обучении взрослых / О. В. Соловьева // *Гуманизация образования*. — 2018. — № 4. — С. 102–108.
11. Зеер, Э. Ф. Нейродидактика-инновационный тренд персонализированного образования / Э. Ф. Зеер // *Профессиональное образование и рынок труда*. — 2021. — № 4 (47). — С. 30–38.
12. Девлетов, Р. Р. Нейродидактика и преподавание языковых дисциплин в педагогическом вузе / Р. Р. Девлетов // *Межкультурные коммуникации : тезисы докл. участ. Междунар. науч. конф. (Симферополь, 06 апреля 2017 г.)*. — Симферополь : Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2017. — С. 59–60.
13. Каминская, А. В. Применение методов нейродидактики на уроках английского языка / А. В. Каминская // *Язык и языковое образование в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.* — Н. Новгород : Мининский ун-т, 2016. — С. 187–190.
14. Куликова О. В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению / О. В. Куликова // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. — 2014. — № 14 (700). — С. 107–114.
15. Подлиняев, О. Л. Проблема гигиенической оценки педагогических технологий в общеобразовательной школе в контексте нейродидактики / О. Л. Подлиняев, Н. В. Шишарина, Т. А. Ромм // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*. — 2019. — № 1. — С. 63–69.
16. Лебедев, В. В. Нейродидактика и эффективное обучение в дистанционном режиме / В. В. Лебедев // *Школьные технологии*. — 2021. — № 4. — С. 38–46.
17. Вербицкая, Н. О. Формирование нейрометодики профессионального обучения в условиях человеко-машинного взаимодействия / Н. О. Вербицкая, Р. С. Чекотин // *Вестник*

Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2017. — Т. 9. — № 2. — С. 62–73.

18. Чекотин, Р. С. Оценка действий оператора в полуавтоматических и многозадачных системах в лесозаготовках на основе использования IoT-технологий / Р. С. Чекотин, Н. О. Вербицкая // Системы. Методы. Технологии. — 2016. — № 4. — С. 188–196.

19. Хомская, Е. Д. Нейропсихология : учебник / Е. Д. Хомская. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 496 с. — ISBN 5-469-00620-4.

20. Щедровицкий, Г. П. Схема мышледеятельности — системно-структурное строение, смысл и содержание / Г. П. Щедровицкий // Избранные труды ; ред.-сост. А. А. Пископель, Л. П. Щедровицкий. — Москва : Школа культ. политики, 1995. — С. 281–298.

21. Щедровицкий, П. Г. Системо-мыследеятельная методология и психология / П. Г. Щедровицкий // Гуманитарный портал. — URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2567> (дата обращения: 27.04.2022).

22. Semyanov A. & Verkhtratsky A. Astrocytic processes: from tripartite synapses to the active milieu. Trends in Neurosciences, 2021, no. 44 (10), pp. 781–792, doi:10.1016/j.tins.2021.07.006.

23. Thill S., Caligiore D., Borghi A. et al. Theories and computational models of affordance and mirror systems: An integrative review. Neuroscience & Biobehavioral Reviews, 2013, no. 37 (3), pp. 491–521, doi:10.1016/j.neubiorev.2013.01.012.

24. Rizzolatti G., Singaglia C. The functional role of the parieto-frontal mirrorcircuit: interpretations and misinterpretations. Nature Reviews Neuroscience, 2010, no. 11, pp. 264–274.

25. Thill S. et al. Theories and computational models of affordance and mirror systems: an integrative review. Neuroscience & Biobehavioral Reviews, 2013, vol. 37, no. 3, pp. 491–521.

26. Genuth I. All in the mind. Engineering & Technology, 2015, vol. 10, no. 5, pp. 37–39.

27. Hamilton A. F., Grafton S. T., Hamilton A. The motor hierarchy: from kinematics to goals and intentions. Sensorimotor foundations of higher cognition, 2007, vol. 22, pp. 381–408.

28. Iacoboni M., Dapretto M. The mirror neuron system and the consequences of its dysfunction. Nature Reviews Neuroscience, 2006, no. 7, pp. 942–951.

29. Kern M. et al. Cortical mirror-system activation during real-life game playing: an intracranial electroencephalography (EEG) study. Conference on Cognitive Computational Neuroscience. 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330822837_Cortical_Mirror-System_Activation_During_Real-Life_Game_Playing_An_Intracranial_Electroencephalography_EEG_Study (дата обращения: 17.05.2022).

30. Heyes C., Catmur C. What happened to mirror neurons? Perspectives on Psychological Science, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 153–168.

For citation: Verbitskaya, N. O. Neurodidactic modeling of the development of engineering thinking: a system of possibilities and mirror neurons / N. O. Verbitskaya, N. A. Lobasheva // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 19–29.

NEURODIDACTIC MODELING OF THE DEVELOPMENT OF ENGINEERING THINKING: A SYSTEM OF POSSIBILITIES AND MIRROR NEURONS

N. O. Verbitskaya, N. A. Lobasheva

The researches presented in the article continue the experimental approach of obtaining and analyzing empirical data and solving practical problems of forming natural neural networks of the human brain. Such socio-psychological approach made it possible to consider neurodidactics as a methodological source of ideas for the formation of certain skills and competencies in a person. The main research question is how to ensure the purposeful formation of the necessary competencies in a person, which are sustainably preserved and reproduced over a given period. The development of the ideas of neurodidactics expands the range of application of research in the field of engineering education, in particular the formation of modern engineering thinking, which forms the basis of the professional competencies of university graduates and is in demand on the labor market. An attempt was made to solve this research problem in the conditions of Russian university education on the basis of teaching mathematical disciplines at the Ural Federal University. The neurobiological basis of the study was a computational structure that combines the theoretical concepts obtained as a result of the study of two neurosystems: the choice of multiple possibilities and the system of mirror neurons. The main

empirical results presented in the article demonstrate the significant effectiveness of the applied neurodidactic modeling approaches. From the results presented, there are significant differences between the results of work in the conditions of neuromethods and traditional forms. A statistically significant improvement in the average results for the entire sample of students was revealed.

Key words: neurodidactic modeling, system of possibilities, mirror neurons, engineering thinking, mathematical disciplines.

References

1. Howard-Jones P. A. Neuroscience and education: myths and messages, *[Nature Reviews Neuroscience]*, 2014, Vol. 15, no. 12, pp. 817–824. (In English)
2. Beauchamp M., Beauchamp C. Understanding the neuroscience and education connection: themes emerging from a review of the literature *[Neuroscience in education: the good, the bad, and the ugly]*, 2012, pp. 13–30. (In English)
3. Kostromina S. N., Gnedykh D. S. Neyronauka v sisteme professional'nogo [Neuroscience in the system of vocational education], *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Professional education and labor market]*, 2021, no. 4 (47), pp. 8–29. (In Russian)
4. Kostromina S. N. *Vvedenie v neyrodidaktiku: ucheb. posobie* [Introduction to neurodidactics: textbook. allowance]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2019, 182 p., ISBN 978-5-288-05911-7. (In Russian)
5. Karpenko M. P. (ed.) *Neyrodidaktika: monogr.* [Neurodidactics: monograph.]. Moscow, Izd-vo Sovr. gum. un-ta, 2019, 282 p., ISBN 978-5-8323-1108-1. (In Russian)
6. Naumovich L. V. Ispol'zovanie printsipov neyrodidaktiki v sovremennykh uchebnikakh [Using the principles of neurodidactics in modern textbooks], *Materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya" (Minsk, 22–23 oktyabrya 2015 g.) [Materials of the II Intern. scientific-practical. conf. "Actual problems of humanitarian education" (Minsk, October 22–23, 2015)]*. Minsk, IP A. N. Varaksin, 2015, pp. 153–155. (In Russian)
7. Mal'sagov A. A., Lezina V. V. Neyrodidaktika v Rossii: razvitie i perspektivy [Neurodidactics in Russia: development and prospects], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2021, no. 4 (89), pp. 149–150. (In Russian)
8. Mal'sagova M. Kh. Perspektivnye napravleniya razvitiya neyrodidaktiki [Perspective directions of development of neurodidactics], *Sb. nauch. st. po itogam raboty Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii" (Moskva, 28 avgusta 2020 g.) [Digest of articles based on the results of the work of the International Scientific Forum "Science and innovations — modern concepts" (Moscow, August 28, 2020)]*. Ufa, Infinity, 2020, pp. 61–65. (In Russian)
9. Dzyatkovskaya E. N. Neyrodidaktika: mify i real'nost' [Neurodidactics: myths and reality], *Sb. nauch. tr. Vseros. setevoy nauch. konf. "Metodologicheskie orientiry razvitiya sovremennoy nauchno-didakticheskoy mysli" (21–29 noyabrya 2018 g.) [Digest of articles of Vseros. network scientific. conf. "Methodological guidelines for the development of modern scientific and didactic thought" (November 21–29, 2018)]*. ed. A. A. Mamchenko, Moscow, In-t strateg. razv. obraz. RAO, 2018, 684 p. — p. 78. (In Russian)
10. Solov'eva O. V. Psikhologo-pedagogicheskiy analiz ispol'zovaniya neyrodidaktiki v obuchenii vzroslykh [Psychological and pedagogical analysis of the use of neurodidactics in adult education], *Gumanizatsiya obrazovaniya [Humanization of education]*, 2018, no. 4, pp. 102–108. (In Russian)
11. Zeer E. F. Neyrodidaktika-innovatsionnyy trend personalizirovannogo obrazovaniya [Neurodidactics-innovative trend of personalized education], *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Professional education and labor market]*, 2021, no. 4 (47), pp. 30–38. (In Russian)
12. Devletov R. R. Neyrodidaktika i prepodavanie yazykovykh distsiplin v pedagogicheskom vuze [Neurodidactics and teaching of language disciplines in a pedagogical university], *Tezisy dokl. uchast. Mezhdunar. nauch. konf. "Mezhkul'turnye kommunikatsii" (Simferopol', 06 aprelya 2017 g.) [Abstracts of reports of International scientific conf. "Intercultural communications" (Simferopol, April 06, 2017)]*. Simferopol', Krym. feder. un-t im. V. I. Vernadskogo, 2017, pp. 59–60. (In Russian)
13. Kaminskaya A. V. Primenenie metodov neyrodidaktiki na urokakh angliyskogo yazyka [The use of neurodidactic methods in English lessons], *Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Yazyk i yazykovoe obrazovanie v sovremennom mire" [Digest of articles of International scientific-practical. conf. "Language and language education in the modern world"]*. N. Novgorod, Mininskiy un-t, 2016, pp. 187–190. (In Russian)
14. Kulikova O. V. Neyrodidakticheskiy podkhod kak faktor povysheniya kachestva obucheniya inoyazychnomu professional'nomu obshcheniyu [Neurodidactic approach as a factor in improving the quality of teaching foreign language professional communication], *Vestnik Moskovskogo*

gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. *Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2014, no. 14 (700), pp. 107–114. (In Russian)

15. Podlinyaev, O. L., Shisharina N. V., Romm T. A. Problema gigenicheskoy otsenki pedagogicheskikh tekhnologiy v obshcheobrazovatel'noy shkole v kontekste neyrodidaktiki [The problem of hygienic assessment of pedagogical technologies in a secondary school in the context of neurodidactics], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society], 2019, no. 1, pp. 63–69. (In Russian)

16. Lebedev V. V. Neyrodidaktika i effektivnoe obuchenie v distantsionnom rezhime [Neurodidactics and effective distance learning], *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2021, no. 4, pp. 38–46. (In Russian)

17. Verbitskaya N. O., Chekotin R. S. Formirovanie neyrometodiki professional'nogo obucheniya v usloviyakh cheloveko-mashinnogo vzaimodeystviya [Formation of the neuromethodology of vocational training in the conditions of human-machine interaction], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 62–73. (In Russian)

18. Chekotin R. S., Verbitskaya N. O. Otsenka deystviy operatora v poluavtomaticheskikh i mnogozadachnykh sistemakh v lesozagotovkakh na osnove ispol'zovaniya IoT-tekhnologiy [Evaluation of operator actions in semi-automatic and multitasking systems in logging based on the use of IoT technologies], *Sistemy. Metody. Tekhnologii* [Systems. Methods. Technologies], 2016, no. 4, pp. 188–196. (In Russian)

19. Khomskaya E. D. *Neyropsikholgiya: uchebnik* [Neuropsychology: textbook]. St. Petersburg, Piter, 2012, 496 p., ISBN 5-469-00620-4. (In Russian)

20. Shchedrovitskiy G. P. Skhema mysledeyatelnosti — sistemno-strukturnoe stroenie, smysl i sodержanie [Scheme of mental activity — system-structural structure, meaning and content], *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. ed. A. A. Piskoppel', L. P. Shchedrovitskiy. Moscow, Shkola kul't. politiki, 1995, pp. 281–298. (In Russian)

21. Shchedrovitskiy P. G. Sistemo-mysledeyatelnostnaya metodologiya i psikhologiya [System-thought-activity methodology and psychology], *Gumanitarnyy portal* [Humanitarian portal], available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/2567> (accessed: 27.04.2022). (In Russian)

22. Semyanov A. & Verkhatsky A. Astrocytic processes: from tripartite synapses to the active milieu, *Trends in Neurosciences*, 2021, no. 44 (10), pp. 781–792, doi:10.1016/j.tins.2021.07.006. (In English)

23. Thill S., Caligiore D., Borghi A. et al. Theories and computational models of affordance and mirror systems: An integrative review, *[Neuroscience & Biobehavioral Reviews]*, 2013, no. 37 (3), pp. 491–521, doi:10.1016/j.neubiorev.2013.01.012 (In English)

24. Rizzolatti G., Singaglia C. The functional role of the parieto-frontal mirrorcircuit: interpretations and misinterpretations, *[Nature Reviews Neuroscience]*, 2010, no. 11, pp. 264–274. (In English)

25. Thill S. et al. Theories and computational models of affordance and mirror systems: an integrative review, *[Neuroscience & Biobehavioral Reviews]*, 2013, vol. 37, no. 3, pp. 491–521. (In English)

26. Genuth I. All in the mind, *[Engineering & Technology]*, 2015, vol. 10, no. 5, pp. 37–39. (In English)

27. Hamilton A. F., Grafton S. T., Hamilton A. The motor hierarchy: from kinematics to goals and intentions, *[Sensorimotor foundations of higher cognition]*, 2007, vol. 22, pp. 381–408. (In English)

28. Iacoboni M., Dapretto M. The mirror neuron system and the consequences of its dysfunction, *[Nature Reviews Neuroscience]*, 2006, no. 7, pp. 942–951. (In English)

29. Kern M. et al. Cortical mirror-system activation during real-life game playing: an intracranial electroencephalography (EEG) study, *[Conference on Cognitive Computational Neuroscience]*, 2018, available at: https://www.researchgate.net/publication/330822837_Cortical_Mirror-System_Activation_During_Real-Life_Game_Playing_An_Intracranial_Electroencephalography_EEG_Study (accessed: 17.05.2022). (In English)

30. Heyes C., Catmur C. What happened to mirror neurons? *[Perspectives on Psychological Science]*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 153–168. (In English)

Вербицкая Наталья Олеговна, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Екатеринбург, e-mail: n.o.verbitskaya@usue.ru

Verbitskaya Natalia Olegovna, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State Economic University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: n.o.verbitskaya@usue.ru

Лобашева Нина Анатольевна, доцент кафедры высшей математики Института фундаментального образования ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат физико-математических наук, доцент, Российская Федерация, г. Екатеринбург, e-mail: nlo.toks@mail.ru

Lobasheva Nina Anatolyevna, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Institute of Fundamental Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: nlo.toks@mail.ru

---

Для цитирования: Елагина, В. С. Управление самостоятельной работой обучающихся / В. С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 29–36.

УДК 378.6
ББК 74.48

УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В. С. Елагина

Основополагающим компонентом самостоятельной работы выступает управление ее организацией и качеством, создание оптимальной образовательной среды, в которой положительный результат обучения основывается на позитивном отношении субъектов к обучению, порождающем новые стимулы и мотивы их познавательной деятельности. В статье раскрываются особенности самостоятельной работы, анализируются причины и факторы, вызывающие затруднения в организации и осуществлении самостоятельной работы обучающимися. Рассматриваются основные функции управления самостоятельной работой обучающихся, такие как: целеполагание, планирование, осуществление и регулирование процесса самостоятельной работы, всесторонний анализ и оценка самостоятельной деятельности обучающихся; раскрываются их сущность и содержание. Реализация управленческих функций возможна при определенных условиях, таких как: целенаправленность, систематичность и своевременность контроля результатов самостоятельной работы; разнообразие применяемых видов самостоятельной работы, их сочетание, позволяющее развивать интерес, творческие способности, повышать мотивацию и стимулировать самостоятельную деятельность обучающихся, развивать самостоятельность и проявлять инициативу; использование разноуровневых заданий, максимальный учет индивидуальных способностей и познавательных возможностей обучающихся; использование разнообразных форм и методов самостоятельной работы.

Ключевые слова: *самостоятельная работа, управление самостоятельной работой, функции управления.*

В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), регламентирующими обязательный максимальный объем учебной нагрузки и объем самостоятельной работы, образовательная организация обязана создать условия, необходимые для организации аудиторной самостоятельной работы обучающихся, сформировать у них умения и навыки приобретать знания самостоятельно, без непосредственного участия преподавателя.

«Несмотря на то, что термин *самостоятельная работа* постоянно находится в поле зрения

ведущих отечественных дидактов, он не имеет статуса однозначно определенного научного понятия», — отмечает И. Р. Сташкевич [1, с. 28]. В дидактике самостоятельная работа определяется как метод обучения или форма организации деятельности обучающихся, раскрывая ее сущность через описание путей управления их деятельностью [2]; как организованная активная деятельность учащихся, направленная на достижение дидактической цели [3]; как форма организации процесса обучения и воспитания [4].

Как форма организации обучения самостоятельная работа способствует активизации

познавательной деятельности обучающихся, направленной на самостоятельный поиск учебной информации, ее восприятие и осмысление, применение на практике во время изучения дисциплины на аудиторных и внеаудиторных занятиях. Использование разнообразных видов самостоятельной работы позволяет развивать у обучающихся творческие и аналитические способности, навыки рациональной организации своей деятельности, ее планирования, осуществлять самоконтроль и рефлекссию. Кроме того, у них развиваются личностные качества, такие как познавательная самостоятельность, ответственность, находчивость, активность, инициативность, которые обеспечивают мобильность и конкурентоспособность студентов, позволяют им легко адаптироваться к различным жизненным и профессиональным ситуациям и обстоятельствам.

Самостоятельная работа обучающихся имеет ряд особенностей, среди которых следует отметить следующие:

- 1) отсутствие непосредственной помощи со стороны преподавателя;
- 2) проявление инициативы и творчества обучающихся, эмоционального напряжения;
- 3) наличие развитого мышления, целеустремленности и настойчивости студентов в достижении цели;
- 4) возможность опираться на субъективный (жизненный) опыт.

Непременными условиями успешности выполнения самостоятельной работы обучающимися являются их активность, которая означает сознательное, целенаправленное выполнение различных видов самостоятельной работы, необходимой для выработки учебно-познавательных умений и навыков, и самостоятельность, предполагающая ту или иную степень мыслительной самостоятельности, которая необходима для формирования и усвоения обучающимися системы научных знаний. Таким образом, самостоятельная работа является синтезом мыслительной деятельности с самостоятельным выполнением действий (умственных или физических).

Самостоятельная работа является многоцелевой и способствует, по мнению С. С. Копыловой, расширению области приложения формируемых знаний и отношений на уровне реализации внутрипредметных и межпредметных связей, повышению степени самостоятельности, обеспеченной переходом от задач репродуктивного характера к задачам творческим, требующим использования знаний и действий межпредметного характера [5].

Самостоятельная работа отличается не только многообразием целей и видов, но и многофункциональностью. В качестве основных функций самостоятельной работы мы выделяем:

– познавательную, заключающуюся в поиске знаний, их осмыслении, закреплении, сохранении и воспроизведении в незнакомых ситуациях или ситуациях неопределенности; формировании и развитии умений и навыков; обобщении и систематизации знаний;

– развивающую, которая реализуется в развитии культуры умственного труда, приобщении студентов к творческим видам деятельности, обогащении их интеллектуальных способностей, а также в развитии речи, внимания, памяти, воображения;

– воспитательную, проявляющуюся в самостоятельной деятельности;

– стимулирующую, которая способствует побуждению студентов к самостоятельной деятельности на аудиторных и внеаудиторных занятиях, развитию положительной мотивации к освоению навыков и умений, необходимых для выполнения заданий различного уровня трудности, самостоятельности, ответственности и настойчивости в достижении цели;

– контролирующую, позволяющую сравнивать уровень сформированности навыков самостоятельной работы с целевыми ориентациями.

Кроме того, самостоятельная работа выполняет функции самопобуждения, самоуправления и самоконтроля.

Исследование, проведенное нами среди курсантов Филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске и студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, показало, что обучающиеся придают большое значение самостоятельной работе как в аудиторное, так и во внеаудиторное время, при этом отмечая затруднения в ее организации и управлении.

Среди основных факторов, вызывающих трудности при выполнении самостоятельной работы, обучающиеся выделяют следующие:

- 1) трудный материал учебника;
- 2) низкий уровень сформированности предметных знаний и умений;
- 3) отсутствие дополнительного материала по изучаемым вопросам;
- 4) отсутствие методических рекомендаций по изучению предмета;
- 5) медленный темп чтения.

В качестве основных причин затруднений курсанты отмечают:

- 1) отсутствие желания заниматься самостоятельно;
- 2) трудности, связанные с пониманием и усвоением учебного материала;
- 3) отсутствие методических рекомендаций и указаний;
- 4) неподготовленность к самостоятельным видам занятий;
- 5) недостаточную сформированность интеллектуальных умений, что, безусловно, снижает качество выполнения заданий, часто приводит к заимствованиям и компиляциям чужих работ при написании рефератов, научных статей, курсовых и квалификационных работ.

Практика работы в вузе убеждает нас в необходимости целенаправленной организации самостоятельной деятельности обучающихся, включающей управление со стороны преподавателя, соуправление как условие совместной, взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся, а также самоуправление как условие осуществления самостоятельной деятельности обучающихся во внеаудиторное время.

Основополагающим компонентом самостоятельной работы является управление ее организацией и качеством, создание оптимальной образовательной среды, в которой положительный результат обучения основывается на позитивном отношении субъектов к обучению, порождающем новые стимулы и мотивы их познавательной и профессиональной деятельности.

Вопросам управления образованием посвящено достаточно много научных работ ведущих отечественных ученых, среди которых отметим труды В. И. Андреева, В. С. Лазарева, А. М. Моисеева, М. М. Поташника, П. И. Третьякова, Т. И. Шамовой, В. М. Шепеля и др.

По мнению П. И. Третьякова, качество результатов учебно-воспитательного процесса во многом определяется уровнем управленческой компетенции педагога и зависит от него [6]. Компетентный преподаватель способен установить закономерности между результатом, процессом непосредственного осуществления самостоятельной работы и условиями и факторами, способствующими повышению качества и эффективности самостоятельной деятельности обучающихся.

Разделяя мнение П. И. Третьякова, Т. И. Шамовой, мы считаем, что эффективность управления пропорциональна качеству образовательной среды, максимально комфортной и адаптивной

к познавательным возможностям, способностям и потребностям обучающихся, их мотивации и настойчивости в достижении высоких результатов [7].

Управление самостоятельной работой обучающихся осуществляется в условиях образовательной среды, в основе которой лежит совместная деятельность педагога и студента, направленная на создание позитивной познавательной и профессиональной мотивации, активизацию творческого саморазвития обучающихся, определение и разработку индивидуальной образовательной траектории, максимально учитывающей особенности психических реакций обучающихся.

Достижение гарантированного качества усвоения содержания обучения при планировании и использовании методических приемов является одной из главных задач профессиональной подготовки будущих специалистов. В этом смысле важно понимание того, что образовательная среда формируется как результат взаимодействия двух сопряженных, взаимосвязанных подсистем — преподавания и учения, приводящего к повышению творческого потенциала и преподавателя, и обучающихся, что обеспечивает переход от обучения и развития к самообразованию и саморазвитию.

Система управления самостоятельной работой включает в себя определенные отношения между управляемым объектом (обучающимся) и управляющим субъектом (преподавателем), деятельность которого направлена на обеспечение процесса самостоятельной деятельности обучающихся, его целевую ориентацию, активизацию и оптимизацию. В организации образовательного процесса ведущее место в управлении самостоятельной деятельностью принадлежит преподавателю; в процессе внеаудиторной самообразовательной деятельности он принимает опосредованное участие; его управляющая функция реализуется через методические указания и рекомендации, необходимые для самостоятельной работы дидактические материалы и учебные пособия [8].

Педагогическое управление предполагает наличие совокупности принципов, методов и форм организации управления самостоятельной работой, направленной на развитие самостоятельности обучающихся и повышение качества и эффективности образовательного процесса в вузе.

В соответствии с теорией педагогического менеджмента эффективность управления самостоятельной работой обучающихся зависит от

видов управленческой деятельности и управленческих функций, выполняемых преподавателем, таких как:

- планирование, включающее определение и формулирование образовательных целей, соотношение их с формируемыми компетенциями;
- выбор содержания и видов заданий для самостоятельной работы;
- разработка тематического плана;
- планомерное осуществление и регулирование процесса самостоятельной работы;
- всесторонний анализ и оценка самостоятельной деятельности обучающихся;
- формирование базы данных для управления самостоятельной работой и своевременной корректировки с целью повышения ее эффективности.

Основными критериями оценки качества управления самостоятельной работой являются: качество целеполагания; условия организации образовательной среды; качество процесса самостоятельной работы в аудиторное и внеаудиторное время; качество образовательного продукта (результата).

Безусловно, результат самостоятельной деятельности определяется четко сформулированной целью самостоятельной работы, понятой и принятой каждым обучающимся. Целью самостоятельной работы является обеспечение каждому студенту возможности для глубокого и прочного усвоения знаний, развития умений и навыков самостоятельного приобретения знаний, удовлетворения познавательных потребностей и интереса, развития личностных качеств и ценностного отношения к собственному образованию. Образованность выпускника вуза как интегральное свойство личности выражается в его стремлении к самосовершенствованию, включающему самопознание, самообразование, саморазвитие, самоопределение, самоактуализацию и самореализацию.

Целями управления самостоятельной работой являются подготовка обучающихся в соответствии с современными требованиями к уровню их профессиональной компетентности, выявление и своевременное устранение затруднений и недостатков, поиск путей повышения качества их обучения в вузе.

Планирование как составная часть управления самостоятельной работой предполагает активное участие обучающихся в организации собственной познавательной деятельности. Деятельность преподавателя сводится к качественному и достаточно полному учебно-информационному, учебно-методическому и материально-техническому

обеспечению самостоятельной работы. При планировании важно учесть индивидуальные познавательные возможности и способности обучающихся, уровень их обучаемости, а также уровень знаний и умений, необходимых для осуществления самостоятельной работы.

В процессе организации самостоятельной работы осуществляются систематический анализ качества организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов в соответствии с требованиями ФГОС ВО и учебной программы по изучаемой дисциплине; планирование и организация самостоятельной работы обучающихся, обеспечение занятий учебно-методическими, учебными и контрольно-оценочными материалами; выявление современных технологий, активных и интерактивных форм и методов обучения, способствующих формированию умений и навыков самостоятельной работы студентов, повышению качества их знаний и компетенций; оказание своевременной консультативной помощи в устранении затруднений в обучении; организация обратной связи с целью выявления уровня сформированности знаний, умений, навыков и компетенций, определения затруднений, возникающих у студентов в процессе выполнения самостоятельной работы; анализ качества учебно-методических материалов, разработка новых учебных и методических пособий.

Эффективность управления самостоятельной работой обучающихся обуславливается ее интегративным и деятельностным характером, вариативностью и преемственностью содержательных и процессуальных аспектов, включенностью субъектного опыта обучающихся в содержание самостоятельной работы, его согласованностью с содержанием и дидактическими требованиями конкретной дисциплины, организацией межличностного взаимодействия обучающихся и преподавателя, их совместной творческой деятельностью, использованием диалогических форм обучения, интерактивных методов и технологий.

Организация управления самостоятельной работой включает в себя деятельность преподавателя по подготовке и реализации технологий, способов выполнения самостоятельной работы, создания комплекса разноуровневых заданий, упражнений и задач, учебно-методических материалов, предназначенных для руководства и методической помощи обучающимся и соответствующих общим целям обучения и профессионально-личностному развитию. Самостоятельная работа в вузе представлена двумя видами: аудиторная и внеаудиторная.

Использование данных видов самостоятельной работы создает условия для оптимального обучения и развития обучающихся. Аудиторная самостоятельная работа организуется в рамках традиционных занятий: лекция, семинар, практическое занятие. На семинарском занятии самостоятельная работа студентов заключается в представлении докладов, сообщений и рефератов, участии в обсуждении, самостоятельной работе с учебником, выполнении тестов, заданий, упражнений, решении задач и др. На практических занятиях у обучающихся формируются и развиваются общеучебные и специальные умения и навыки.

При организации аудиторной самостоятельной работы обучающихся преподавателю важно опираться на знания о состоянии коллектива, понимать характер межличностных отношений, способность обучающихся к совместной коллективной (командной) деятельности. Эти знания необходимы для выбора вариативного содержания, технологии организации работы в микрогруппах, сформированных в соответствии с характером познавательной деятельности обучающихся конкретной группы. Учет этих факторов способствует созданию творческой атмосферы для продуктивной самостоятельной деятельности. Умения руководителя анализировать, прогнозировать и организовывать работу коллектива в сочетании с умелым управлением способны обеспечить получение желаемого результата.

Эффективность самостоятельной работы существенно повышается, если в образовательном процессе вуза используются активные формы и методы обучения. Основным условием интерактивного обучения является самостоятельное приобретение обучающимся знания, а это — его собственная мыслительная активность, его попытка породить знание на основе своих интересов, желаний, а затем и сомнений, предположений, рассуждений и выводов в поисковой учебной деятельности. К таким формам и методам мы относим мозговую атаку, круглый стол, игровые формы проведения занятий, анализ конкретных ситуаций, или метод «кейс-стади», метод проектов, технологию составления шпалок и др.

Внеаудиторная самостоятельная работа обеспечивает подготовку обучающихся к текущим аудиторным занятиям и контрольным мероприятиям по дисциплине. Ее результаты проявляются в активности обучающихся на занятиях и в качестве выполненных контрольных работ, тестовых заданий, сделанных докладов и др.

В зависимости от дидактической цели различают следующие виды самостоятельной работы:

1) усвоение новых знаний, предполагающее организацию таких видов самостоятельной работы, как: чтение текста учебника; составление плана текста; составление таблиц, схем; конспектирование текста; работа со справочниками, нормативными документами; использование аудио- и видеозаписей;

2) закрепление полученных знаний, требующее организации работы с конспектом лекции; составление плана и тезисов ответа; составление таблиц; ответы на вопросы; подготовка сообщений и докладов; тестирование и др.;

3) формирование умений, осуществляемое в процессе решения ситуационных задач и упражнений, подготовки к деловым играм, проектирования и моделирования разных видов профессиональной деятельности, рефлексивного анализа профессиональных умений;

4) контроль и самоконтроль качества знаний и сформированности умений, осуществляемый в процессе подготовки к экзамену и зачету, контрольной, курсовой и квалификационной работы, исследовательского проекта;

5) активное участие в научных конференциях, олимпиадах и рационализаторской работе, написание реферата (эссе, научной статьи) и др., необходимое для развития мотивации и познавательного интереса.

Результативной составляющей управления самостоятельной работой является управление качеством контроля за ходом выполнения самостоятельной работы. Основными целями контроля являются: определение степени достижения поставленных целей самостоятельной работы; выявление отношения обучающихся к данному виду деятельности; стимулирование и мотивация обучающихся к самостоятельной работе; получение информации, необходимой для управления процессом самостоятельной работы, для совершенствования методики и организации самостоятельной работы на аудиторных занятиях и во внеаудиторное время.

Система контроля качества самостоятельной работы, прежде всего, выполняет управляющую функцию, благодаря которой осуществляется обратная связь, позволяющая своевременно получить информацию о достижениях и затруднениях обучающихся. Организующая функция способствует выработке рациональных приемов и режима деятельности обучающихся; контрольная функция позволяет наблюдать за ходом и результатами самостоятельной работы обучающихся.

Безусловно, контроль качества самостоятельной работы выполняет обучающую, развивающую и воспитательную функции, которые оказывают на обучающихся огромное влияние и способствуют совершенствованию знаний и культуры интеллектуального труда, повышению уровня образованности, стимулированию и развитию познавательного интереса и самостоятельности, а также развитию познавательных психических процессов и личностных качеств.

Перечисленные функции могут быть реализованы только при определенных условиях и соблюдении требований к организации и проведению контрольных мероприятий.

Первое условие — целенаправленность, систематичность и своевременность контроля. Данное условие обеспечивает последовательный, повторяющийся, четко спланированный контроль, позволяющий определить уровень сформированности предметных знаний и владения умениями самостоятельной работы. Второе условие — разнообразие применяемых видов самостоятельной работы, их сочетание, позволяющее развивать интерес, творческие способности, повышать мотивацию и стимулировать самостоятельную деятельность обучающихся, развивать самостоятельность и проявлять инициативу. Третье условие — индивидуализация и дифференциация контроля, предполагающие использование разноуровневых заданий, максимальный учет индивидуальных способностей и познавательных возможностей обучающихся при оценке результатов самостоятельной работы. Четвертое условие — разнообразие форм и методов контроля, его объективность.

Объективность оценки знаний и умений обуславливается наличием системы критериев и показателей их усвоения, степенью владения навыками, необходимыми для решения задач и проблемных ситуаций. Кроме того, при контроле знаний, умений и навыков целесообразно учитывать показатели и критерии самостоятельности и познавательной, творческой активности обучающихся.

В качестве оценочных средств могут выступать разные формы самостоятельной работы: реферат как продукт самостоятельной деятельности студентов, представляющий краткое изложение результатов теоретического анализа различных подходов к определению сущности и содержания учебно-исследовательской проблемы, предъявление собственной позиции и мнения по рассматриваемым вопросам; эссе как средство, позволяющее оценить умение обучающихся письменно излагать суть проблемы,

демонстрировать способность выразить аргументированное обоснование своего взгляда на проблему, показать авторскую позицию; доклад по представленным результатам исследовательской научной работы. Выполнение студентами творческих заданий позволяет оценить их интегративные умения, необходимые для решения комплексных задач и проблем, умения аргументировать и делать обоснованные выводы. В последнее время особой актуальностью пользуются кейс-задания и портфолио, которые отражают способность обучающихся осмысливать реально существующие профессионально ориентированные ситуации, принимать самостоятельные и ответственные решения. Целью портфолио является развитие способности к анализу информации по выбранной теме, работа с эмпирическими данными, систематизация полученных результатов. Результаты, представленные в виде целевой подборки в портфолио, наглядно демонстрируют индивидуальные достижения обучающихся, уровень их информационной культуры, готовность использовать свои творческие способности для оригинального решения проблемных вопросов и ситуаций.

Безусловно, использование различных форм, методов и средств контроля оказывает стимулирующее воздействие, развивает интерес обучающихся к проведению контроля и оценке результатов самостоятельной работы. Результаты систематического контроля позволяют установить степень подготовленности студентов, выявить их затруднения, оказать методическую помощь.

Повышению качества самостоятельной работы, по мнению В. В. Усманова, способствует применение интенсивных технологий управления самостоятельной работой студентов во взаимосвязи с периодами индивидуальной активности студентов, в частности с активностью их мыслительной деятельности [9].

В заключение отметим, что качество управления самостоятельной работой обучающихся в вузе включает три взаимосвязанных элемента: качество образовательной среды, включающей взаимодействие преподавателя и обучающихся и направленной на подготовку будущих специалистов; образовательный результат как совокупность формируемых профессионально-педагогических знаний, умений, навыков и компетенций обучающихся, сформированных в соответствии с ФГОС ВО; степень удовлетворенности обучающихся своими профессиональными запросами и потребностями, а также организацией профессионально-педагогической подготовки.

Библиографический список

1. Сташкевич, И. Р. Развитие познавательной самостоятельности курсантов военных вузов при компьютерном сопровождении учебного процесса: моногр. / И. Р. Сташкевич. — Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2005. — 204 с.
2. Есипов, Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б. П. Есипов. — Москва : Учпедгиз, 1961.
3. Куулар, Л. Л. Технологическая карта как целостная дидактическая система средств обучения / Л. Л. Куулар // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 1. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27415> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Коджаспирова, Г. М. Культура профессионального самообразования педагога / Г. М. Коджаспирова. — Москва : Всерос. науч.-практ. центр профориент. и психол. поддержки населения, 1994. — 344 с.
5. Копылова, С. С. Организация и управление самостоятельной работой студентов в вузах / С. С. Копылова // Современные проблемы образования. — 2014. — № 2 (60). — С. 165–167.
6. Третьяков, П. И. К вопросу о состоянии проблемы управления качеством образовательных систем / П. И. Третьяков, Н. А. Шарай // Знание, понимание, умение. — 2012. — № 4. — С. 295–301.
7. Шамова, Т. И. Направления дальнейшего развития управления качеством образования / Т. И. Шамова // Управление качеством образования в интересах устойчивого развития общества : материалы науч.-практ. конф., 15–17 мая 2002 г., Минск. — Минск : Акад. последиплом. образования, 2002. — С. 20–26.
8. Бухаленко, Н. П. Управление самостоятельной деятельностью учащихся в ходе учебных занятий / Н. П. Бухаленко // Молодой ученый. — 2014. — № 6 (65). — С. 676–678.
9. Усманов, В. В. Самостоятельная работа студентов: организация и управление в процессе профессионального обучения : моногр. / В. В. Усманов. — Ульяновск : Ульяновский гос. тех. ун-т, 2006. — 278 с.

For citation: Elagina, V. S. Management of independent work of students / V. S. Elagina // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 29–36.

MANAGEMENT OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

V. S. Elagina

The fundamental component of independent work is the management of its organization and quality, the creation of an optimal educational environment in which a positive learning outcome is based on a positive attitude of subjects to learning, generating new incentives and motives for their cognitive activity. The article reveals the features of independent work, analyzes the causes and factors that cause difficulties in the organization and implementation of independent work by students. The main functions of managing students' independent work are considered, such as: goal-setting, planning, implementation and regulation of the process of independent work, comprehensive analysis and evaluation of students' independent work. Their essence and content are revealed. The implementation of managerial functions is possible under certain conditions: purposefulness, systematic and timely monitoring of the results of independent work; a variety of applied types of independent work, their combination, which allows developing interest, creativity, increasing motivation and stimulating the independent activity of students, developing independence and taking initiative; the use of multi-level tasks, the maximum consideration of the individual abilities and cognitive capabilities of students; the use of various forms and methods of independent work.

Keywords: *independent work, independent work management, management functions.*

References

1. Stashkevich I. R. *Razvitie poznavatel'noy samostoyatel'nosti kursantov voennykh vuzov pri komp'yuternom soprovozhdenii uchebnogo protsesssa: monogr.* [Development of cognitive independence of cadets of military universities with computer support of the educational process: monograph.]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. ped. un-t, 2005, 204 p.
2. Esipov B. P. *Samostoyatel'naya rabota uchashchikhsya na urokakh* [Independent work of students in the classroom], Moscow, Uchpedgiz, 1961.

3. Kuular L. L. Tekhnologicheskaya karta kak tselostnaya didakticheskaya sistema sredstv obucheniya [Technological map as an integral didactic system of teaching aids], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2018, no. 1, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27415> (accessed: 19.01.2021).

4. Kodzhaspirova G. M. *Kul'tura professional'nogo samoobrazovaniya pedagoga* [The culture of professional self-education of a teacher]. Moscow, Vseros. nauch.-prakt. tsentr proforient. i psikhol. podderzhki naseleniya, 1994, 344 s.

5. Kopylova S. S. Organizatsiya i upravlenie samostoyatel'noy rabotoy studentov v vuzakh [Organization and management of independent work of students in universities], *Sovremennye problemy obrazovaniya* [Modern problems of education], 2014, no. 2 (60), pp. 165–167.

6. Tret'yakov P. I., Sharay N. A. K voprosu o sostoyanii problemy upravleniya kachestvom obrazovatel'nykh sistem [On the state of the problem of quality management of educational systems], *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge, understanding, skill], 2012, no. 4, pp. 295–301.

7. Shamova T. I. Napravleniya dal'neyshego razvitiya upravleniya kachestvom obrazovaniya [Directions for further development of education quality management], *Materialy nauch.-prakt. konf. "Upravlenie kachestvom obrazovaniya v interesakh ustoychivogo razvitiya obshchestva" (15–17 maya 2002 g.)* [Materials of scientific and practical. Conf. "Quality management of education in the interests of sustainable development of society" (May 15–17, 2002)], Minsk, Akad. poslediplom. obrazovaniya, 2002, pp. 20–26.

8. Bukhalenko N. P. Upravlenie samostoyatel'noy deyatel'nost'yu uchashchikhsya v khode uchebnykh zanyatiy [Management of students' independent activities during training sessions], *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2014, no. 6 (65), pp. 676–678.

9. Usmanov V. V. *Samostoyatel'naya rabota studentov: organizatsiya i upravlenie v protsesse professional'nogo obucheniya: monogr.* [Independent work of students: organization and management in the process of vocational training: monograph.]. Ul'yanovsk, Ul'yanovskiy gos. tekhn. un-t, 2006, 278 p.

Елагина Вера Сергеевна, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: V_275@mail.ru

Elagina Vera Sergeevna, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: V_275@mail.ru

---

Для цитирования: Трушникова, Е. Л. Культура участия и культурная медиация как методы обучения истории искусств / Е. Л. Трушникова, Л. Н. Дегтеренко // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 36–43.

УДК 372.016:7.0
ББК 74.47р

КУЛЬТУРА УЧАСТИЯ И КУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Е. Л. Трушникова, Л. Н. Дегтеренко

В условиях цифровизации общественной жизни, затронувшей и сферу искусства, искусствоведение становится междисциплинарной областью знания. В связи с этим возникает необходимость изменения методов преподавания искусствоведческих дисциплин в образовательных организациях. Такими методами должны стать культура участия и культурная медиация, обеспечивающие вовлечение студентов в формирование содержания дисциплины «История искусств». В статье описана специфика указанных методов и представлен опыт применения культурной медиации и адаптации рассматриваемых методов к образовательной деятельности. Делается вывод о том, что благодаря непосредственному обращению к методам культуры участия и культурной медиации процесс обучения истории искусства становится более открытым,

осознанным, а обучающиеся получают возможность не формально, а реально обсудить конфликтные, сложные вопросы «кому, как и почему искусство вообще должно преподаваться или передаваться посредством медиации».

Ключевые слова: культура участия, культурная медиация, история искусств, коммуникация, производство искусства, содержание дисциплины.

Содержание учебной дисциплины в высшей школе определяется соответствующими примерными основными образовательными программами, которые обеспечивают достижение обучающимися результатов освоения основных образовательных программ, опирающихся на федеральные государственные образовательные стандарты [1]. Но закон прямо говорит о том, что образовательная организация самостоятельно определяет и реализует содержание образовательных программ. Таким образом, с учетом государственных стандартов и примерных программ непосредственно содержание дисциплин подразумевает разнообразие региональных, мировоззренческих и прочих особенностей, связанных с направлением обучения и внутренними целями и задачами образовательной организации. Это значит, что мы можем говорить о конкретном содержании дисциплины, где участники образовательного процесса существуют в ситуации непосредственного влияния на тот материал, который они изучают. Особенно это важно учитывать, когда мы имеем дело с объемными по содержанию сферами, такими, например, как искусство, где хронологические, географические, стилистические и исследовательские объемы информации не могут быть встроены в учебную дисциплину во всей своей полноте и разнообразии. Все это ставит нас, как преподавателей, так и студентов, в ситуации вариативности, избирательности разделов и тем, которые составляют содержание дисциплины «История искусств».

Актуализация содержания изучаемых тем связана с несколькими проблемами. Во-первых, отметим, что современное общество столкнулось с вызовом увеличения количества информации, объемы которой растут. Цифровизация затронула все сферы жизни, в том числе искусство (сайты музеев, цифровые коллекции произведений искусства, онлайн-экскурсии, просветительские мероприятия, цифровые каталоги, электронные и оцифрованные книги, журналы, профессиональные и любительские курсы, блоги и т. д.). Из всего этого следует проблема выбора, достоверности, авторитетности источников, их поисков и верификации. Как не потонуть

в этом океане информации, на что опираться, кому доверять? Такая демократизация доступности информации и знания об искусстве не только требует выработки навыков поиска информации, но еще и порождает множество точек зрения, исследовательских методов и подходов к пониманию культурных процессов. Искусствование все больше становится междисциплинарной областью знания и исследований, вовлекая в свою сферу новейшие технологии, в том числе по реставрации и атрибуции произведений искусства, а это значит, что устаревают некоторые сведения, которые были прежде приняты как бесспорные.

Еще один важный аспект, вносящий коррективы в содержание, — это интерактивность, ориентированность на взаимодействие в самом широком смысле этого слова, не только взаимодействие на уровне воспринимающей аудитории, но и интерактивность в формировании актуальных для аудитории способов восприятия и возможности вносить свои пожелания в содержание изучаемых тем. Отсюда возникает необходимость внедрения в образовательную практику профессиональных образовательных организаций таких методов обучения, как культура участия и культурная медиация.

Проблема применения метода культуры участия в настоящее время рассматривается относительно небольшим кругом исследователей. Сторонники первого подхода (М. В. Короткова [2], Д. Агапова, Т. Гафар, О. Синицына, А. Щербакова и др. [3; 4]) определяют культуру участия как метод, применяемый в музейной педагогике. В рамках данного подхода даже появился новый термин — «партиципаторные стратегии», который трактуется как «свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность для них быть не только „потребителями“ или объектами воздействия, но вносить свой собственный вклад в... создание культурных событий» [3, с. 8].

Сторонники второго подхода указывают, что культура участия обнаруживает себя, когда культура реагирует на вызовы цифровизации общественной жизни, когда появляются новые

медиа-технологии, ориентированные на средне-статистического потребителя, который, по сути, не встречает барьеров при входе в веб-среду и реализует при этом коммуникативную потребность поделиться результатами своей деятельности в интернет-форумах, чатах, блогах и т. п. Это так называемая культура Web 2.0 [5–7]. Согласно позиции авторов данного подхода, культура участия зачастую нивелирует различия между профессионалом и любителем. Однако запросы потребителей все же чаще указывают на востребованность профессиональных знаний, при этом неважен ресурс в интернете, где образовательная информация размещена.

В нашем случае мы будем рассматривать в статье культуру участия как метод актуализации и вовлечения студентов в формирование содержания дисциплины «История искусств». Обратимся к применению концепции и технологии культурной медиации на занятиях по истории искусств.

Культура участия — это явление современной общественной ситуации, когда в различные процессы вовлекаются аудитории, которые напрямую никогда не были участниками каких-либо социально значимых проектов и их реализации. Сфера применения культуры участия обширна: от управления ЖКХ до организации выставок. Суть этого метода в том, чтобы из потребителей члены общества стали деятельностными участниками, соавторами, чье мнение учитывается, чья активность поддерживается, кто способен не только осмыслить, но и актуализировать культурное наследие [3]. Как нами отмечалось выше, явление и термин возникли в результате развития интернет-технологий, благодаря чему у каждого появилось право голоса, мнения, создания своего контента. Также важно подчеркнуть, что культура участия — это открытость, доступность и, как следствие, вовлечение в деятельность самых широких аудиторий. Поэтому мы рассматриваем культуру участия применительно к формированию содержания дисциплины «История искусств» как вовлечение студентов в процесс отбора тем, авторов, исследовательских позиций, а также в совместную реализацию намеченных образовательных маршрутов.

Одними из первых в нашей стране стали применять методы культуры участия музейные работники (кураторы, искусствоведы, менеджеры искусства). В музейной и арт-деятельности по организации мероприятий (выставок, образовательных программ, арт-лабораторий, арт-резиденций, фестивалей, биеннале) есть

достаточно примеров успешного опыта культуры участия. Поэтому культура участия может стать одним из основополагающих методов в образовательной деятельности, особенно с учетом опыта культурных институций в содержании и технологиях обучения искусству.

Следует также пояснить различия и точки пересечения между культурой участия и интерактивностью. Интерактивность (от англ. *interaction* — «взаимодействие») в самом широком понимании — это работа с информацией пользователя, поэтому принципы интерактивности чаще всего ассоциируются с новейшими компьютерными технологиями. В современных педагогических исследованиях также уделяют внимание интерактивному обучению и методам его реализации, подразумевая «прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между учеником и учителем, между учеником и учеником» [8]. Однако исследователи, которые применяют методы интерактивности и культуры участия, находят различия. «Культура участия не отменяет и не заменяет интерактивности. Часто проекты в духе культуры участия используют приемы интерактивности. Но важно, что в целом эти две модели существуют в разных плоскостях. Культура участия обращена к другой стороне человеческого существа — к социальному „телу“ человека — к его коммуникативным потребностям, его желанию быть услышанным и включенным, к стремлению приносить пользу, к жажде познания.

Результат интерактивного проекта может быть локализован „внутри“ посетителя — это приращение его знаний, навыков или даже просто удовольствие. Результат проекта в духе культуры участия — скорее между людьми — это увеличение количества или развитие качества связей, новые формы коммуникации, новое понимание общности, возможностей выходить за свои собственные границы, взаимодействовать, со-участвовать...» [3, с. 14].

Отметим, что в этих позициях, на наш взгляд, является общим. Это коммуникация, под которой мы понимаем не только процесс обмена информацией, но и ее восприятие, понимание, актуальный отклик. В процессе формирования содержания дисциплины «История искусств» коммуникация между участниками образовательного процесса очень важна. Она опирается на диалоговые методы обучения.

Одним из способов реализации метода культуры участия мы предлагаем рассмотреть применение в обучении истории искусства технологии культурной медиации.

Согласно энциклопедическому определению, медиация есть «образовательная коммуникативная стратегия, мобилизующая разнообразные технологии вокруг экспонируемых коллекций с целью представления посредника посетителю для лучшего понимания им определенных аспектов этих коллекций и участия в их постижении» [9, с. 39]. «Культурная медиация — *médiation culturelle* — понимается не столько как передача знания, сколько как способ наладить взаимный обмен между публикой, художником, его произведениями и институциями. В этом смысле задача *médiation culturelle* — сопоставить между собою различные точки зрения. Она должна сосредоточиться на том, как по-разному разные участники воспринимают искусство» [10, с. 17].

Таким образом, мы выходим на проблемные точки уже не в содержании дисциплины, а в более широком поле взаимосвязи между искусством и образованием. Мы соприкасаемся с погружением в содержание изучаемых историй искусства разделов и тем в ситуации соприкосновения с произведениями искусства, их создателями, точками зрения ученых и собственной позицией. «Культурную медиацию, особенно медиацию в искусстве, не следует понимать как (только) способ общения, объяснения или описания или как самый удобный способ передать знание от людей якобы знающих к людям якобы невежественным. В медиации заложен внутренний конфликт, в центре которого — некто, кто имеет право и возможность обладать искусством, видеть его, показывать и говорить о нем: конфликт, старый почти как само искусство» [10, с. 32]. Поэтому культурная медиация становится способом открытого, активного, проблемного изучения истории искусств. Это требует от всех участников вовлеченности и ответственности при погружении в беседы об искусстве, включая вопрошание о том, кто имеет право на искусство. Демократизация культуры достигла в современном мире невиданных прежде возможностей, дигитальные технологии делают искусство доступным для всех, кто хотел бы с ним быть знакомым, для самых широких аудиторий. Поэтому применение возможностей культурной медиации «предстает здесь не как передача информации, но как перформативное действие, в процессе которого создаются взаимосвязи между его участниками (например, между медиаторами и зрителями), выразительными средствами (например, произведениями искусства) и социальными структурами (например, культурными институциями)» [10, с. 36–37].

Справедливо это не только в сфере музейной деятельности, но и в процессе обучения истории искусств, которое должно выйти из формата передачи информации в формат коммуникации со своей аудиторией. Иллюстрацией такого подхода может быть привлечение в преподавание информации о музеях и их коллекциях, которые хранятся в музейных собраниях, о том, как они оцифрованы, какие есть сопроводительные, описательные материалы к коллекциям, где и когда проводятся выставки, как они организованы и пр. Последний пример с выставочной деятельностью наглядно показывает, как искусство актуализируется, что это может быть интересно представлено в экспозиции, публичных программах, в сетевой среде, в общем, это демонстрирует жизнеспособность искусства как прошлых эпох, так и современности.

Остановимся на анализе опыта применения культурной медиации и адаптации рассматриваемых нами методов в образовательной деятельности. Примеры культурной медиации связаны преимущественно с культурными институциями, мы делаем своеобразный перевод такой деятельности в сферу образования. Начнем с метода исследования действием, который изначально был обращен к тому, чтобы выяснить потребности в области культуры и искусства в социальных группах, которые обычно не рассматриваются как те, кто ходит на выставки, а именно малообразованные, мигранты, люди низкого социального статуса и пр. Поэтому культурные институции стали разрабатывать способы привлечения таких аудиторий и выявления их запросов в области культуры. Для нас важность исследования действием в образовательной деятельности заключается в самой постановке проблемы Другого, различий в точках зрения и самовосприятия. Метод исследования действием «не об исследовании людей и не о поиске всей доступной информации по теме с поиском правильных ответов. Этот метод вовлекает людей, которые работают на улучшение своих навыков, методов и стратегий» [11, с. 27]. Одним из актуальных примеров для нас является метод исследования действием собственной практики взаимодействия с искусством, где студенты могут исследовать свой опыт, потребности, интересы в области истории искусств. Результат такого исследования может быть разнообразно представлен для обсуждения и сбора информации по корректировке как отдельных тем курса, так и всей дисциплины. Но самое главное, что он дает наглядную информацию о степени собственного погружения и осведомленности, вовлеченности в искусство.

Рассмотрим более подробно области применения культурной медиации в реализации содержания дисциплины «История искусств». Начнем с того, что находится всегда в центре внимания, — это произведения искусства. Произведения визуального искусства мы можем рассматривать отдельно, но рекомендуем погружать студентов в среду, где произведения представлены. В данном случае это музеи и выставки. Таким образом, медиация произведений и процессов их создания, а также условия их экспонирования нужны для ознакомления с деятельностью культурных институций, местом произведения искусства в музейных коллекциях. Интересный пример исследования — медиация отдельных произведений искусства, когда рассматривается и обсуждается не только само произведение искусства, но принципы отбора для выставочной экспозиции, его место среди других произведений, находящихся рядом, т. е. в данном случае мы выходим на уровень процессов организации выставок, через произведение обсуждаем тему, с которой оно может быть связано в общей структуре выставки или темы.

Медиация постоянно обеспечивает поиск способов и методов обучения искусству, в связи с тем что «пусть и косвенно, передается общепринятое, нормативное знание: как следует воспринимать и истолковывать эти произведения, какие их аспекты важны для понимания, а какие нет, как относиться к присущей им многозначности, какие формы выражения и лексику нужно использовать для их описания» [10, с. 70]. Применение медиации позволяет критически использовать такие риторические приемы в обучении, как: «это всем известно», «как вы хорошо знаете», «общепризнанный мастер» и т. д. Аудитория может случайно выпасть из процесса, если начинает чувствовать свою недостаточную осведомленность, она как бы исключается из круга тех, кто «в теме». Все это не способствует раскрытию и развитию свободного высказывания, коммуникации между участниками обсуждения.

Беседа об искусстве в нашем случае начинается с фиксации первого впечатления. Только таким образом может открыться для человека то, что в процессе обсуждения произведения искусства он становится соавтором, именно так происходит сотворчество в плане понимания произведения искусства. «Безмолвное созерцание (слушание), впечатление и его вербализация — первые этапы сотворческого восприятия. При этом впечатление, особенно самое первое, — это продукт едва ли не важнейшего момента восприятия — безмолвного контакта,

когда и происходит второе рождение художественного образа. Очень важно не помешать этому процессу даже самым деликатным внедрением в него. Несколько мгновений непосредственного безмолвного созерцания визуального образа, погружения в музыку, литературный текст, сценическое произведение — единственный и неповторимый источник дальнейшей жизни художественного образа в душе человека» [12, с. 41]. И только после этой молчаливой паузы можно переходить к вопросам о произведении искусства. Как показывает практика, задавать нужно самые простые, очевидные вопросы: они снимают напряжение (боязнь неправильного ответа). Характерно, что применение данного метода не предусматривает неправильные ответы в принципе.

Зачастую применение метода культурной медиации вызывает вопросы: как вовлекать аудиторию и какие форматы участия использовать. Степень участия оказывает влияние на формы сотрудничества, структуру и содержание культурной медиации, применяемой в образовательном процессе. В отличие от традиционных педагогических приемов, культурная медиация исходит из динамических процессов, где сложно заранее сформулировать цели и результаты процесса.

Исследователи и практики, разрабатывающие и внедряющие приемы культурной медиации, выделяют следующие уровни участия: рецептивный, интерактивный, партиципативный, сотрудничество, участие по требованию, обучение как инструктаж, ориентация на практику, конструирующая и интерпретирующая деятельность [10].

Рецептивный уровень изначально присутствует в процессе обучения, он основывается на способности воспринимать и принимать информацию, но не пассивно, а активно, через интерпретацию, производство смысла. Интерактивный уровень восприятия предполагает дискуссию. Вовлечение происходит через возможности задавать вопросы, высказывать свое мнение, включаться в обсуждение. Новейшие технологии могут дополнить этот уровень включенности в процесс через игру или компьютерные технологии. «Партиципативный уровень участия позволяет публике самой влиять на содержание, форму и даже правила проекта культурной медиации, а также на рамку, установленную медиатором» [10, с. 88]. Сетевая коммуникация дает много примеров такой деятельности, когда размываются границы между потреблением и созданием произведений и их критикой. Уровень сотрудничества связан

с непосредственным участием аудитории в разработке тематики и рамок проекта, в нашем случае — содержания дисциплины «История искусств». Участие по требованию связано с конкретным запросом, который исходит от аудитории. Здесь могут быть выявлены очень специфические требования (профессиональные, субкультурные, маргинальные). Инструктаж как уровень участия хорошо знаком в педагогике — это поэтапное, шаг за шагом, раскрытие темы, лекционный формат участия. «Конструктивистский подход к учебе и обучению исходит из того, что обучение должно основываться не на передаче знания извне, а на процессах организации, происходящих в мозге. Эти процессы понимаются как активное производство действительности посредством ее конструирования и интерпретации. Реальность — это процесс: поступки людей и их интерпретации создают и поддерживают действительность в состоянии перманентных трансформаций. С этой точки зрения, результаты обучения не поддаются полному контролю извне. Для педагогов это означает, что они не столько наставляют и инструктируют, сколько модерируют и формируют максимально благоприятную учебную среду» [10, с. 94]. При таком подходе важно понимать, что наша включенность в социальную реальность и социальные отношения также влияют на восприятие и понимание искусства. Поэтому учитывать социальный контекст и властные отношения нужно при попытках разобраться с произведениями искусства, а также с нормативностью, которая устанавливается в процессе обучения.

Как культурная медиация влияет на образовательную деятельность и ее участников? Во-первых, это приглашение войти в мир искусства, открыть его для себя, расширить горизонты понимания искусства, отказаться от стереотипных точек зрения, сформировать навыки коммуникации в сфере искусства. Во-вторых, привлечение

внимания к культурной критике искусства, процессам ее канонизации и их разоблачения, переосмыслению роли авторитетов и рыночного влияния, в целом рассмотрение с критических позиций места и роли культурных институций в обществе.

В педагогике искусства мы можем обнаружить точки соприкосновения с идеями и практикой культурной медиации в формировании образовательного процесса «1) развитие культурно-эстетического сознания школьников и студентов и их художественно-толерантных ориентаций, и в частности преобразование интолерантных отношений к искусству или отдельным произведениям в позитивные отношения в целом; 2) расширение знаний; 3) одновременное практическое развитие вкуса на основе обогащения личного опыта. Это дает возможность приучить к рефлексивным действиям, сознательному выбору предпочитаемого и попыткам понять, объяснить, продумать или даже преобразовать свое негативное, интолерантное отношение к конкретному культурному, художественному феномену в противоположное, пройдя ряд ступеней, контролируемых педагогом и обеспечивающих развитие эстетического вкуса и опыта» [13, с. 27].

Непосредственное обращение к методам культуры участия и культурной медиации делает процесс обучения истории искусства более открытым, осознанным. Аудитория получает возможность и право не формально, а реально обсудить конфликтные, сложные вопросы: «кому, как и почему искусство вообще должно преподаваться или передаваться посредством медиации» [10, с. 67]. Современные инновационные методы обучения должны не только использовать междисциплинарный подход в рамках признанных педагогических теорий и практик, но и применять примеры эффективного опыта из других сфер деятельности.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21.12.2012 : одобрен Советом Федерации 26.12.2012] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.05.2022).
2. Короткова, М. В. Культура участия и партиципаторные стратегии в музейной педагогике / М. В. Короткова // Наука и школа. — 2020. — № 4. — С. 97–102.
3. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Вып. 1 / сост. Н. Копелянская. — Москва : Музейные решения, 2012. — 176 с.
4. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Вып. 2 / сост. Н. Копелянская. — Москва : Музейные решения, 2015. — 236 с.
5. Касьянов, В. В. Социология Интернета : учебник / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. — Москва : Юрайт, 2017. — 424 с.

6. Назимко, А. Е. Web 2.0: между массовой и элитарной культурой / А. Е. Назимко // Медиа-философия. — 2009. — Т. 2, № 2. — С. 80–86.
7. Васильева, Ю. С. Интернет-мем как инструмент культуры участия и коммуникации / Ю. С. Васильева // Collegium Linguisticum — 2021 : сб. науч. ст. ежегод. конф. Студ. науч. об-ва МГЛУ, Москва, 17–19 марта 2021 года ; редкол.: И. А. Гусейнова [и др.]. — Москва : Моск. гос. лингв. ун-т, 2021. — С. 575–582.
8. Чолак, В. В. Интерактивное обучение / В. В. Чолак // Проблемы науки : [сайт]. — 2022. — URL: <https://scienceproblems.ru/interaktivnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 10.04.2022).
9. Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallées, Fr. Mairesse ; пер. А. В. Урядникова. — Москва : Международный комитет по музееведению (ICOM), 2012. — 102 с.
10. Время культурной медиации: онлайн-книга / под. ред. Кармен Мёрш, Анна Хрущель. — Цюрих, 2012 ; — Музей современного искусства «Гараж», Школа медиации Уральской индустриальной биеннале современного искусства, 2022. — URL: <https://drive.google.com/file/d/19BdyOlcs4GzhgtE77DrVk0NLTZ724C8t/view> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Безрукова, О. В. Метод «action research» («исследование действием») в социологических исследованиях: основные идеи / О. В. Безрукова // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 5 (116). — С. 25–29.
12. Яковлева, Н. А. Восприятие произведения искусства как процесс художественного сотворчества // Анализ и интерпретация произведения искусства ; под ред. Н. А. Яковлевой. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2018. — 720 с. — ISBN 978-5-8114-2570-9 (Изд-во «Лань»), ISBN 978-5-91938-402-1 (Изд-во «Планета музыки»).
13. Педагогика искусства и современное художественное образование : моногр. / Е. М. Акишина (рук. авт. кол.) и др. — Москва : ТЦ Сфера, 2017. — 306 с. — ISBN 978-5-9949-1877-7.
14. Агапова, Д. Культура участия: миллионы диалогов / Д. Агапова // Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества ; ред.-сост. Д. Агапова. Санкт-Петербург, 2015. — 157 с.

For citation: Trushnikova, E. L. Participatory culture and cultural mediation as methods for teaching art history / E. L. Trushnikova, L. N. Degterenko // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 36–43.

PARTICIPATORY CULTURE AND CULTURAL MEDIATION AS METHODS FOR TEACHING ART HISTORY

E. L. Trushnikova, L. N. Degterenko

In the context of the digitalization of public life, which has also affected the sphere of art, art history is becoming an interdisciplinary field of knowledge. In this regard, there is a need to change the methods of teaching art history disciplines in educational institutions. Such methods should be a culture of participation and cultural mediation, ensuring the involvement of students in the formation of the content of the discipline “History of Art”. The article describes the specifics of these methods and presents the experience of using cultural mediation and adapting the methods under consideration to educational activities. It is concluded that a direct appeal to the methods of participation culture and cultural mediation makes the process of teaching art history more open, conscious, and students get the opportunity and the right to vote not formally, but really discuss conflicting, complex issues “to whom, how and why art in general must be taught or transmitted through mediation”.

Key words: *culture of participation, cultural mediation, art history, communication, work of art, content of the discipline.*

References

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Feder. zakon № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 21.12.2012: odobren Sovetom Federatsii 26.12.2012], Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.05.2022). (In Russian)
2. Korotkova M. V. Kul'tura uchastiya i partitsipatornye strategii v muzeynoy pedagogike [Culture of participation and participatory strategies in museum pedagogy], *Nauka i shkola [Science and School]*, 2020, no. 4, pp. 97–102. (In Russian)

3. Kopelyanskaya N. (ed.) *Muzey kak prostranstvo obrazovaniya: igra, dialog, kul'tura uchastiya* Vyp. 1 [Museum as a space of education: play, dialogue, culture of participation. Issue 1]. Moscow, Muzeynye resheniya, 2012, 176 p. (In Russian)
4. Kopelyanskaya N. (ed.) *Muzey kak prostranstvo obrazovaniya: igra, dialog, kul'tura uchastiya*. Vyp. 2 [Museum as a space of education: play, dialogue, culture of participation. Issue 2]. Moscow, Muzeynye resheniya, 2015, 236 p. (In Russian)
5. Kas'yanov V. V., Nechipurenko V. N. *Sotsiologiya Interneta: uchebnik [Sociology of the Internet: textbook]*. Moscow, Yurayt, 2017, 424 p. (In Russian)
6. Nazimko A. E. Web 2.0: mezhdunarodnoy i elitarnoy kul'turoy [Web 2.0: between mass and elite culture], *Mediafilosofiya [Media Philosophy]*, 2009, vol. 2, no. 2, pp. 80–86. (In Russian)
7. Vasil'eva Yu. S. Internet-mem kak instrument kul'tury uchastiya i kommunikatsii [Internet meme as a tool for the culture of participation and communication], *Sb. nauch. st. ezhegod. konf. Stud. nauch. ob-va MGLU "Collegium Linguisticum — 2021" Moskva, 17–19 marta 2021 goda [Digest of scientific Art. yearly conf. Stud. scientific MSLU "Collegium Linguisticum — 2021" Moscow, March 17–19, 2021]*. ed. I. A. Guseynova. Moscow, Mosk. gos. lingv. un-t, 2021, pp. 575–582. (In Russian)
8. Cholak V. V. Interaktivnoe obuchenie [Interactive learning], *Problemy nauki [Problems of science]*, 2022, available at: <https://scienceproblems.ru/interaktivnoe-obuchenie.html> (accessed: 10.04.2022). (In Russian)
9. *Klyuchevye ponyatiya muzeologii [Key concepts of museology]*. ed. A. Desvallées, Fr. Mairesse, per. A. V. Uryadnikova. Moscow, Mezhdunarodnyy komitet po muzevedeniyu (ICOM), 2012, 102 p. (In Russian)
10. *Vremya kul'turnoy mediatsii: onlayn-kniga [Time for cultural mediation: online book]*. ed. Karmen Mersh, Anna Khrustsel'. Tsyurikh, 2012, *Muzey sovremennogo iskusstva «Garazh»*, Shkola mediatsii Ural'skoy industrial'noy biennale sovremennogo iskusstva, 2022, available at: <https://drive.google.com/file/d/19BdyOlcs4GzhgtE77DrVk0NLTZ724C8t/view> (accessed: 10.05.2022). (In Russian)
11. Bezrukova O. V. Metod «action research» («issledovanie deystviem») v sotsiologicheskikh issledovaniyakh: osnovnye idei [The method of “action research” (“research by action”) in sociological research: basic ideas], *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Samara State University]*, 2014, no. 5 (116), pp. 25–29. (In Russian)
12. Yakovleva N. A. Vospriyatie proizvedeniya iskusstva kak protsess khudozhestvennogo so-tvorchestva [Perception of a work of art as a process of artistic co-creation], *Analiz i interpretatsiya proizvedeniya iskusstva [Analysis and interpretation of a work of art]*. ed. N. A. Yakovleva. Sankt-Peterburg, Lan', Planeta muzyki, 2018, 720 p., ISBN 978-5-8114-2570-9 (Izd-vo «Lan'»), ISBN 978-5-91938-402-1 (Izd-vo «Planeta muzyki»). (In Russian)
13. Akishina E. M. (ed.) *Pedagogika iskusstva i sovremennoe khudozhestvennoe obrazovanie: monogr.* [Pedagogy of art and modern art education: monograph.]. Moscow, TTs Sfera, 2017, 306 p., ISBN 978-5-9949-1877-7. (In Russian)
14. Agapova D. Kul'tura uchastiya: milliony dialogov [Participatory culture: millions of dialogues], *Kul'tura uchastiya: muzey kak prostranstvo dialoga i sotrudnichestva [Culture of Participation: Museum as a Space for Dialogue and Cooperation]*. ed. D. Agapova. Sankt-Peterburg, 2015, 157 p. (In Russian)

Трушниковая Екатерина Леонидовна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧОУВО «Международный институт дизайна и сервиса», кандидат культурологии, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: etrushnikova77@mail.ru

Дегтеренко Людмила Николаевна, проректор по научной работе ЧОУВО «Международный институт дизайна и сервиса», кандидат исторических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: degterenko-Ln@yandex.ru

Trushnikova Ekaterina Leonidovna, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, International Institute of Design and Service, Candidate of Cultural Studies, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: etrushnikova77@mail.ru

Degterenko Lyudmila Nikolaevna, Vice-Rector for Research, International Institute of Design and Service, Candidate of Historical Sciences, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: degterenko-Ln@yandex.ru

---

Для цитирования: Швачко, Е. В. Развитие творческой активности и креативности студентов колледжа методами ТРИЗ-педагогике / Е. В. Швачко, И. А. Шварева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 44–55.

УДК 377
ББК 74.47

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА МЕТОДАМИ ТРИЗ-ПЕДАГОГИКИ

Е. В. Швачко, И. А. Шварева

Учебная деятельность студента обусловлена моделью будущей профессиональной деятельности. Дальнейшая конкурентоспособность на рынке труда невозможна без качественного обучения по выбранной специальности. Методы ТРИЗ-педагогике сегодня переживают второе рождение, становятся все более актуальными. Их применение в учебном процессе активизирует мыслительные операции, способствует умственной гибкости, развивает креативность и творческую активность. Методы ТРИЗ на учебных занятиях направлены на развитие личности обучающегося и являются эффективным инструментом для проблемного, проектного, личностно ориентированного обучения, что отвечает требованиям ФГОС СПО. Авторы статьи убеждены, что внедрение их в образовательный процесс помогает преподавателю: использовать полученные обучающимися знания для решения различных практических, исследовательских и учебных задач; выявлять и развивать индивидуальные возможности и творческие способности каждой личности; развивать когнитивный интерес обучающихся; способствовать приобретению навыков продуктивной совместной работы в группе.

В статье представлены результаты проведенного исследования, отражающие развитие творческой активности и креативности до и после применения методов ТРИЗ в ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» на учебных занятиях по безопасности жизнедеятельности. Описывается опыт применения некоторых методов ТРИЗ-педагогике на примере конкретных тем.

Ключевые слова: теория решения изобретательских задач (ТРИЗ); ТРИЗ-педагогика; методы ТРИЗ-педагогике; системный оператор; мозговой штурм; метод Робинсона; безопасность жизнедеятельности; образовательный процесс в СПО.

Современный образовательный процесс включает в себя набор свойств, способствующих проявлению активности и самостоятельности, усилению мотивационного и познавательного процесса, а также совершенствованию полученных знаний и навыков обучающимися. Актуальность проблемы исследования отражена в ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», где отмечается, что «...образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающихся» [1]. Также, согласно ФГОС СПО, произошла замена модели подготовки выпускника, обладающего определенными знаниями, умениями, навыками, на модель выпускника, обладающего общими и профессиональными компетенциями [2]. Поэтому задача современного педагога — воспитать творческую, самостоятельную личность, способную к са-

моразвитию и критическому мышлению, посредством нестандартных форм, методов и технологий образования.

В рамках реализации национального проекта «Образование» необходимо обеспечить конкурентоспособность российского образования, а также воспитать гармонично развитую и социально ответственную личность, что в свою очередь возможно при эффективной системе выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи [3].

Реализация национальной программы «Цифровая экономика РФ» предполагает формирование у студентов СПО новых компетенций (таких как саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление и критическое мышление), что способствует умению обучающегося ставить цели под жизненные задачи, использовать в своей профессиональной деятельности цифровые средства и технологии, решать нестандартные задачи и применять

наиболее оптимальные алгоритмы в своей работе, строить логические умозаключения на основе поступающей информации [4].

Наблюдение за работой педагогов зачастую показывает, что в широкой практике обучения существует проблема — в большинстве случаев используются репродуктивные задачи, ориентирующие студента на однозначные ответы, не активизирующие его мыслительной деятельности и тем более не развивающие творческих способностей.

Цель нашего исследования — выявить педагогические условия успешной реализации методов ТРИЗ-педагогика на учебных занятиях в колледже; провести сравнительный анализ уровня творческой активности и креативности студентов.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы исследования: контент-анализ, наблюдение за деятельностью обучающихся на учебных занятиях по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»; методы математической обработки данных; методика «Направленность на творчество» (Б. С. Алишев, Л. А. Волович, М. И. Рожков, Ю. С. Тюнников), показывающая уровень творческой активности обучающихся; экспресс-опросник креативности Джонсона, позволяющий оценить уровень креативности обучающихся.

Решение задач нестандартным способом приветствовалось во все времена. Тем не менее большая часть изобретательских задач до середины XX века решалась методом подбора либо методом проб и ошибок, что приводило ученых к мысли о том, будто решение творческих задач логически невозможно. Однако с середины XX века в Европе и Америке возникают такие понятия, как: «синектика», «мозговой штурм», «метод контрольных вопросов», «метод каталога», «морфологический анализ» [5]. Данные методы, основанные на принципах выдвижения и подбора вариантов, были разработаны Ч. Вайтингом, У. Гордоном, А. Осборном, Ф. Цвикки. Впервые ученые доказали, что изобретательские задачи решать нестандартным способом возможно, но и здесь возникли сложности: экономия времени на выдвижение идей теряет свое преимущество на фоне больших затрат времени на их анализ и выбор наилучшего варианта. Попытка объединить методы не увенчалась успехом, в дальнейшем они остались в исходном формате, которым пользуются и сегодня [6].

В середине XX века советский ученый и инженер Г. С. Альтшуллер начал исследовать

приемы решения задач, которые использовались чаще изобретателями¹.

«ТРИЗ — теория решения изобретательских задач — набор методов решения задач и усовершенствования систем, в основе которых лежит креативный подход. В дальнейшем эти приемы показали эффективность решения вопросов в различных сферах деятельности человека (реклама, образование, бизнес, искусство и др.)» [7, с. 12].

Креативность есть творческие способности человека, которые характеризуются готовностью создавать принципиально новые идеи, отличающиеся от традиционных, а также способность решать проблемы или задачи оригинальными методами [8]. В современном образовательном процессе такие способности имеют смысл называть компетенциями.

Сторонники и последователи Г. С. Альтшуллера продолжили его деятельность в сфере образования. В 1980-х годах в СССР было создано такое направление, как ТРИЗ-педагогика, объединившая в себе педагогические аспекты и поиск ответов на творческие проблемы для наиболее эффективного взаимодействия процессов развития, обучения и воспитания [9].

Следовательно, ТРИЗ-педагогика — это педагогическая система, основной задачей которой является формирование творческой личности, способной к самопознанию, саморазвитию и самовоспитанию, умеющей решать нестандартные задачи в различных сферах человеческой жизни, актуальных для настоящего и будущего образования.

Однако на практике часто можно столкнуться с некоторыми трудностями, такими как специфика учебной дисциплины, недостаточная материально-техническая база, а самое главное — нежелание и неготовность педагога использовать новые методы и формы в своей работе [10]. Заметим, что работа по ФГОС предполагает не только знание и понимание системно-деятельностного подхода, но и активное преобразование традиционных методов обучения в активные и интерактивные. Активность педагога уходит на второй план, его задача — создать условия для проявления инициативы студентов.

¹ Для справки: теория решения изобретательских задач, или ТРИЗ, — это набор методов решения и усовершенствования технических задач и систем с помощью нахождения и решения технических противоречий. Идея ТРИЗ заключается в том, что разные технические задачи являются техническими противоречиями, которые могут быть решены одними и теми же методами. Основу ТРИЗа составляют 40 общих изобретательских приемов, 76 стандартных шаблонов решений и несколько других идей.

Способность решать проблемы проявляется в действиях, деятельности личности. Нам близка точка зрения Г. Н. Назаренковой, высказанная ею еще в 1990-е годы, о том, что творческая активность — особое состояние личности и качества ее деятельности, характеризующееся установкой на поисковые и преобразующие способы этой деятельности [11].

В нашей работе мы выделили следующие педагогические условия реализации ТРИЗ в учебной деятельности.

1. Педагог владеет методами ТРИЗ-педагогике и мотивирован на ее применение. В данном случае педагог должен быть примером нестандартно мыслящего человека, на который хотелось бы равняться, ведь творческий процесс обучающихся напрямую зависит от креативности педагога.

2. Благоприятные психолого-социальные отношения в группе. Такие отношения среди студентов оказывают непосредственное влияние не только на работу в группе, но и на творческую атмосферу. Целесообразно устранить все негативные факторы, которые будут неблагоприятно сказываться на творческом процессе, уйти от стереотипов и подчеркнуть ценность каждой творческой идеи.

3. Дидактическое обеспечение. Дидактическая оснащенность является немаловажным фактором для реализации методов ТРИЗ на учебных занятиях. Студентам необходимо не только межличностное взаимодействие и присутствие компетентного педагога, но и наличие банка контрольных заданий, грамотно сформулированных текстов ситуационных задач, аудио- и видеоматериалов, презентаций, раздаточного материала (для создания творческих работ, коллажей), тематических плакатов и т. д. При данных условиях решение изобретательских задач способно выйти на более высокий уровень.

При реализации этих педагогических условий образовательный процесс будет отвечать следующим принципам:

- важность самостоятельного обучения;
- совместная деятельность педагога и студента;
- обеспечение благоприятного психологического климата;
- опора на жизненный опыт; индивидуализация обучения;
- элективность обучения;
- развитие познавательных потребностей [12].

Согласимся с мнением С. И. Гин, что при применении методов ТРИЗ-педагогике в учеб-

ном процессе у студентов формируются: способность устанавливать связи между различными объектами и системами; знания о системах, их свойствах и функциях для описания различных объектов; возможность решения простых изобретательских задач; способность выявлять различные свойства систем в различных взаимодействиях и надсистемах; прогнозирование изменения систем во времени; работа с различными видами информации [13].

Также следует помнить о факторах образовательного процесса, способных отрицательно повлиять на успешное формирование творческой активности и решение изобретательских задач у обучающихся, таких как:

1) временной лимит (при организации учебного процесса следует помнить, что творческие задания требуют большего количества времени на решения);

2) стрессовое состояние обучающихся (именно поэтому важно, чтобы педагог в целом держал ситуацию под контролем);

3) быстрый поиск решения (для некоторых студентов характерно быстрое, но некачественное выполнение заданий ради галочки);

4) фиксированная установка (студенты сами устанавливают себе рамки в решении изобретательских задач; в творческом подходе важна не только новизна продукта, но и новизна процесса мыслительной деятельности);

5) способ предъявления условий задачи, провоцирующий неверный путь решения;

6) неуверенность в своих силах, которая формируется на основе негативного опыта в решении предыдущих задач [14].

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующие рекомендации, направленные на снижение негативных факторов, влияющих на формирование творческой активности:

1) давать задачи, направленные на стимуляцию воображения, использовать упражнения, активизирующие фантазию, использовать приемы расслабления и снятия напряжения;

2) способствовать формированию у обучающихся уверенности в своих силах, используя различные педагогические приемы, выстраивать свое общение со студентами, основываясь на взаимном уважении и доверии;

3) предоставлять студенту возможность самостоятельно выбирать цели, задачи и средства решения изобретательских задач, что будет не только положительно сказываться на мотивации к обучению, но и способствовать уверенности в себе и уважительном отношении к труду других участников образовательного процесса;

4) избегать конформного мышления, акцентировать внимание на важности оригинальных решений и указывать на слабые места традиционных;

5) использовать метод противоречий, ведь еще Сократ говорил, что в споре рождается истина;

6) применять в образовательной деятельности задачи открытого типа, где присутствуют несколько вариантов решения, что способствует творческому решению и межличностному взаимодействию;

7) закреплять положительные эмоции, стимулировать стремление быть самим собой, подчеркивать индивидуальность и оригинальность каждого обучающегося [15].

Таким образом, наиболее успешно процесс развития творческой активности и решения изобретательских задач осуществляется в условиях проблемного или критического мышления. Наличие проблемы и поиск решения способствует активному поиску и преобразованию информации, активизации всех имеющихся знаний, умений и опыта обучающегося. В этом процессе ведущая роль отводится педагогу, компетентно владеющему методами ТРИЗ-педагогике и мотивированному на их применение. Следует отметить и то, что методы ТРИЗ легко вписываются в стандартные формы обучения — практические занятия и самостоятель-

ную работу студентов. Примерами могут стать: метод фокальных объектов, мозговой штурм, «системный оператор», «инсерт», «системный лифт», метод Робинзона, морфологический анализ, «кластер», «решение противоречий» (механизм решения изобретательных задач), синектика, составление плана / раскадровка и др. В реализации методов ТРИЗ на учебных занятиях немаловажны благоприятные психолого-социальные отношения в группе, так как они способствуют наиболее успешному усвоению материала, развитию коммуникации между студентами и генерированию идей без боязни осуждения в группе.

Приведем примеры использования некоторых методов ТРИЗ в своей педагогической практике. На учебных занятиях со студентами колледжа мы используем метод «системный оператор», который позволяет формировать системное мышление при изучении как отдельных тем по учебным дисциплинам «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Безопасность жизнедеятельности», так и всего курса в целом.

Системный оператор представляет собой структуру из девяти экранов, представляющих изучаемый объект как систему, состоящую из подсистем и являющуюся частью надсистемы [16]. Система, подсистема и надсистема рассматриваются в трех временных отрезках: прошлом, настоящем и будущем (табл. 1).

Таблица 1

Экраны системного оператора

Надсистема (в прошлом)	Надсистема (в настоящем)	Надсистема (в будущем)
Система (в прошлом)	Система (в настоящем)	Система (в будущем)
Подсистема (в прошлом)	Подсистема (в настоящем)	Подсистема (в будущем)

Система — это объект, термин, тема и т. д. Любая система состоит из частей, сама является частью и обладает определенными функциями. Подсистема — это элементы, составляющие систему и обладающие своими функциями. Надсистема — это более крупная система, частью которой является рассматриваемый объект. Наполняемость каждой ячейки системного оператора может быть различной, в зависимости от цели и задач учебного занятия. Это может быть теоретический материал, представленный в текстовом варианте, в виде реферата, доклада, презентации, научного фильма, эксперимента, либо задания различных форм на актуализацию или проверку

знаний. Приветствуется и творческий подход, когда студенты разбиваются на группы по количеству ячеек и сами определяют их наполняемость.

Представим примеры разработанных нами системных операторов для учебных занятий по основам безопасности жизнедеятельности (табл. 2; 3).

Этот метод хорошо зарекомендовал себя на практике. При достаточном уровне его усвоения студентам может быть предложен усложненный вариант, а именно предложена только тема занятия и заданы характеристики системного оператора; обучающиеся самостоятельно определяют наполняемость таблицы и ее содержание. Такая

работа может быть организована как фронтально, так и в микрогруппах. Одним из примеров может служить тема «Чрезвычайные ситуации техногенного характера» (табл. 4).

Таблица 2

Тема «Вооруженные силы Российской Федерации»

Воинские обязанности	Федеральный закон «Об обороне»	Международное право войны
История создания Вооруженных сил России	Вооруженные силы Российской Федерации	Международное сотрудничество
Военные реформы	Виды и рода войск	Миротворческие формирования

Таблица 3

Тема «Чрезвычайные ситуации природного характера»

Режим ЧС	Классификация ЧС	РСЧС*
Региональные ЧС природного характера	ЧС природного характера	Ликвидация ЧС природного характера
Опасные природные явления в Челябинской области	Классификация опасных природных явлений	Прогнозирование опасных природных явлений

* Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таблица 4

Тема «Чрезвычайные ситуации техногенного характера»

Надсистема (в прошлом)	Надсистема (в настоящем)	Надсистема (в будущем)
Система (в прошлом)	ЧС техногенного характера	Система (в будущем)
Подсистема (в прошлом)	Подсистема (в настоящем)	Подсистема (в будущем)

При данном подходе у студентов формируется системное мышление, навыки системного анализа, позволяющие собрать из разрозненной информации единую картину. Системный оператор позволяет студентам научиться классифицировать, систематизировать, преобразовывать изучаемые объекты, прогнозировать развитие систем и творчески подходить к решению задач широкого спектра.

Также в своей работе мы используем метод «мозговой штурм». В рамках курса ОБЖ при изучении раздела «Здоровый образ жизни» обучающимся предлагается защитить мини-проект «Наш здоровый образ жизни». Этот проект является завершающим этапом изучения раздела, когда у студентов уже имеются все необходимые

знания. Занятие строится по следующему типу: педагог говорит вводное слово, обозначает тему проекта и критерии его оценивания (знание материала, новизна, креативность, нестандартный подход, межличностное взаимодействие и активность в группе). Далее студенты разбиваются случайным образом на группы и получают ватман, маркеры, журналы и газеты. Продуктом проекта должен стать коллаж с последующей его защитой. Каждая группа представляет свое видение проблемы, описывает участие каждого члена группы, дает оценку своей работе. Любому из членов команды может быть задан вопрос, как педагогом, так и другими студентами. Критерии оценки представлены в таблице 5, которая заполняется педагогом.

Таблица 5

Критерии оценивания мини-проекта

Название группы	Правильность изложения материала	Логика изложения материала, четкость	Культура изложения материала	Креативность, проявление творчества	Поведение в группе, умение сотрудничать
1					
...					

Если выполненное задание соответствует двум-трем указанным критериям, ставится оценка «3», если четырьмя — оценка «4», при соответствии пяти критериям ставится оценка «5».

Также мозговой штурм используется нами для решения ситуационных задач в разделе «Первая помощь при неотложных состояниях».

Работа проходит в микрогруппах. Каждая группа вытягивает карточку с описанием ситуации, требующей экстренной помощи (табл. 6).

Критерии оценки представлены в таблице, которая заполняется педагогом, также возможно взаимное оценивание по тем же критериям (табл. 7).

Таблица 6

Ситуационные задачи

Номер ситуационной задачи	Содержание ситуационной задачи
1	Вы стали очевидцем падения человека на горнолыжном склоне. Поспешив оказать ему помощь, вы увидели на нем разорванный рукав, кровь и выглядывающие костные отломки на предплечье. Пострадавший жалуется на острую боль в руке. Ваши действия?
2	Зимой вы гуляли с друзьями, вдруг один из них поскользнулся и упал. Ваш товарищ жалуется на боль в ноге, при осмотре видна отечность и синюшность. Что вы предпримете?
3	На ваших глазах человека ударило током от неисправной розетки. Человек без сознания. Как вы можете помочь ему?
4	В транспорте пожилому человеку стало плохо. Он в сознании, но его речь затруднена, он не может пошевелить правой рукой. Ваши действия?
5	Вы стали очевидцем ДТП. Пострадавший сам выбрался из машины, но у него сильное кровотечение. Кровь темно-бордового цвета обильно равномерно вытекает из раны. Окажите ему первую помощь

Таблица 7

Критерии оценивания ситуационных задач

Номер микрогруппы	Описание состояния пострадавшего	Алгоритм оказания первой помощи	Компетентность оказания первой помощи	Временные рамки оказания первой помощи	Правомерность оказания первой помощи	Оценка
1						
...						

Метод мозгового штурма позволяет каждому члену команды активно участвовать в обсуждении, высказывать идеи, не боясь осуждения, развивать коммуникативные навыки, выбирать оптимальное решение проблемы с творческим подходом [17].

Один из методов, заслуживающих внимания, — метод Робинзона, который реализуется при изучении раздела «Чрезвычайные ситуации». После вводного слова педагога обучающиеся делятся на группы случайным образом. При изучении чрезвычайных ситуаций техногенного характера каждой группе предлагаются следующие ситуации: авария на радиационно опасном объекте с выбросом радиоактивных веществ; авария на химическом предприятии с выбросом хлора; пожар в помещении; авария на химическом предприятии с выбросом аммиа-

ка и т. д. При изучении чрезвычайных ситуаций природного характера каждой группе даются следующие ситуации: цунами; пожар в лесу; наводнение; землетрясение; ураган и т. д. Задача студентов — выбрать из окружающих и личных предметов те, которые могут помочь выжить в предложенной ситуации. Каждая группа после обсуждения представляет свой список предметов, рассказывая о назначении каждого. Возможна дискуссия с другими студентами о применении предметов или дополнении списка. В данном случае группа, нашедшая хотя бы один предмет и доказавшая его эффективность, получает «отлично».

Этот метод можно применять и в другом варианте. Всей группе озвучивается определенная чрезвычайная ситуация (пожар в помещении, падение метеорита, взрыв, наводнение и т. д.).

Задача студентов — предложить из своих личных вещей предмет, который сможет помочь выжить. Обучающийся, предложивший хотя бы один предмет и аргументировано доказавший его эффективность, получает оценку «отлично».

Метод развивает творческие способности обучающихся, укрепляет умение нестандартно и быстро мыслить в неожиданной ситуации, улучшает коммуникативные навыки, помогает вспомнить и применить пройденный материал на практике.

Для того чтобы выявить динамику творческой активности и креативности у обучающихся до и после применения методов ТРИЗ-педагогика, мы используем методики «направленность на творчество» (Б. С. Алишев, Л. А. Волович, М. И. Рожков, Ю. С. Тюнников) и «экспресс-опросник креативности Джонсона».

База исследования — ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж» (ЮУрГТК), Машиностроительный образовательный комплекс, обучающиеся первого курса, выборка — 100 человек. Тестирование проводилось в начале учебного года (сентябрь — октябрь) среди студентов первого курса, а затем повторно — в конце учебного года (апрель — май). Это позволило увидеть динамику формирования творческой активности обучающихся, отследить изменение уровня креативности.

Методика «направленность на творчество» показывает уровень творческой активности обучающихся: низкий, средний или высокий. Данные, полученные в начале учебного года в результате использования методики оценивания творческой активности, представлены ниже (рис. 1).

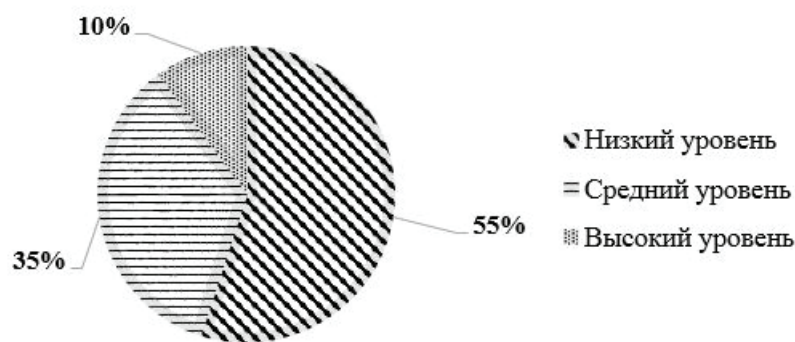

Рис. 1. Исходные данные творческой активности студентов первого курса

По полученным данным видно, что низкий уровень творческой активности имеют 55 % обучающихся, средний уровень — 35 % и высокий уровень — 10 % студентов. Это свидетельствует о том, что на начальном этапе обучения преобладают низкий и средний уровни: творческая активность проявляется слабо, способности к творчеству развиты недостаточно. Такая ситуация может быть связана с тем, что у студентов меняется формат обучения со школьного на студенческий, обучающиеся попадают в новые межличностные отношения; кроме того, сказывается слабая школьная подготовка, в частности в использовании технологий, направленных на развитие творчества и креативности.

Данные по этой методике оценивания, полученные в конце учебного года, представлены ниже (рис. 2).

По полученным данным видно, что низкий уровень творческой активности имеют 34 % об-

учающихся, средний уровень — 48 % и высокий уровень — 18 % студентов.

Это свидетельствует о том, что после применения технологий средний и высокий уровни увеличились — творческая активность выросла, способности к творчеству стали проявляться чаще. Студенты адаптировались к новым условиям, сформировался новый круг общения.

Для наглядности представим сравнительную диаграмму исходных и контрольных данных по изменению творческой активности студентов первого курса (рис. 3).

Количество студентов с низким уровнем творческой активности снизилось на 21 %, со средним уровнем — увеличилось на 13 %, с высоким уровнем — увеличилось на 8 %, что говорит о положительной динамике и эффективности применяемых методов ТРИЗ-педагогика.

Экспресс-опросник креативности Джонсона позволяет оценить уровень креативности

обучающихся по следующим шкалам: «очень низкий», «низкий», «средний», «высокий», «очень высокий». Данная методика оценивания показывает, насколько студенты способны выдвигать необычные идеи, отклоняться в раз-

мышлениях от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации. Данные, полученные в результате использования методики в начале учебного года, представлены ниже (рис. 4).

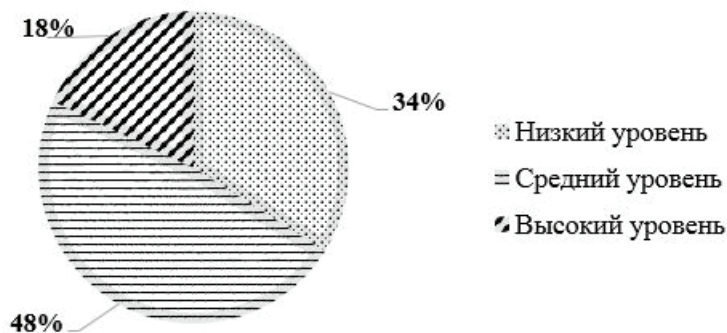

Рис. 2. Контрольные данные творческой активности студентов первого курса

Рис. 3. Динамика творческой активности студентов первого курса

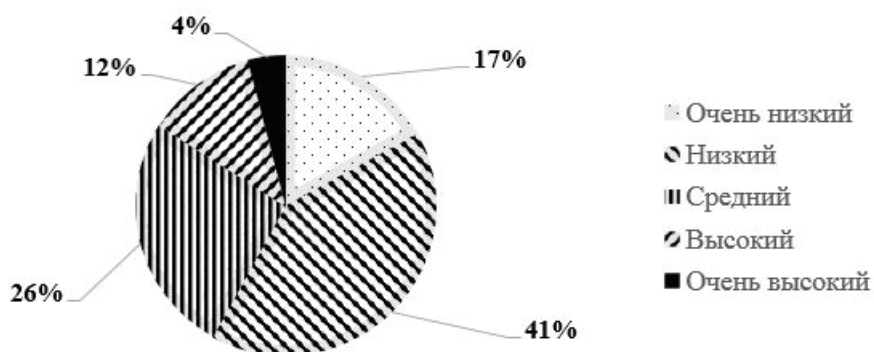

Рис. 4. Исходный уровень креативности у студентов первого курса

По исходным данным видно, что очень низкий уровень креативности имеют 17 % обучающихся, низкий уровень — 41 %, средний уровень — 26 %, высокий — 12 %, очень высокий — 4 %. Отметим, что на развитие креативности влияет среда, в которой находится человек, уровень образования, воспитание, кругозор и разнообразие интересов. У студентов преобладают низкий и средний уровни

креативности, что говорит о необходимости создания условий для развития этого качества, активизации личной мотивации и познавательной активности обучающихся, присутствия компетентного педагога, вдохновляющего своим примером.

Данные по этой методике, полученные в конце учебного года, представлены ниже (рис. 5).

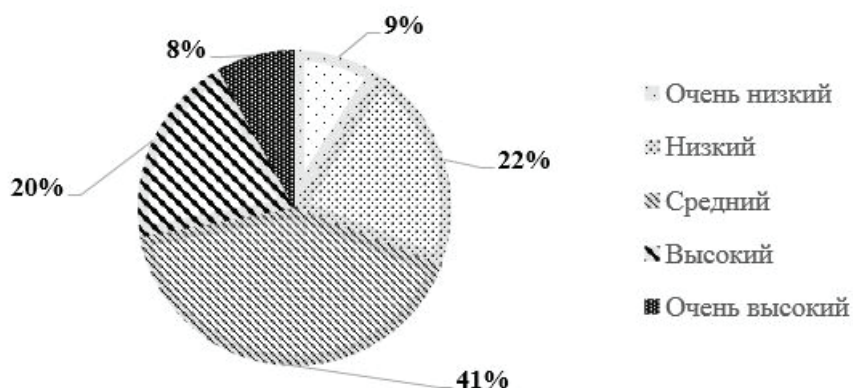

Рис. 5. Уровень креативности студентов первого курса на конец года

Полученные данные свидетельствуют о том, что очень низкий уровень креативности наблюдается у 9 % студентов, низкий уровень — у 22 %, средний — у 41 %, высокий — у 20 %, очень высокий — у 8 %. Мы видим положительную динамику. Уровень креативности у студентов увеличивается, что говорит о благоприятных

образовательных условиях в колледже, интересной и насыщенной программе обучения, активизации познавательной деятельности.

Для наглядности представим сравнительную диаграмму исходных и контрольных данных по изменению креативности студентов первого курса (рис. 6).

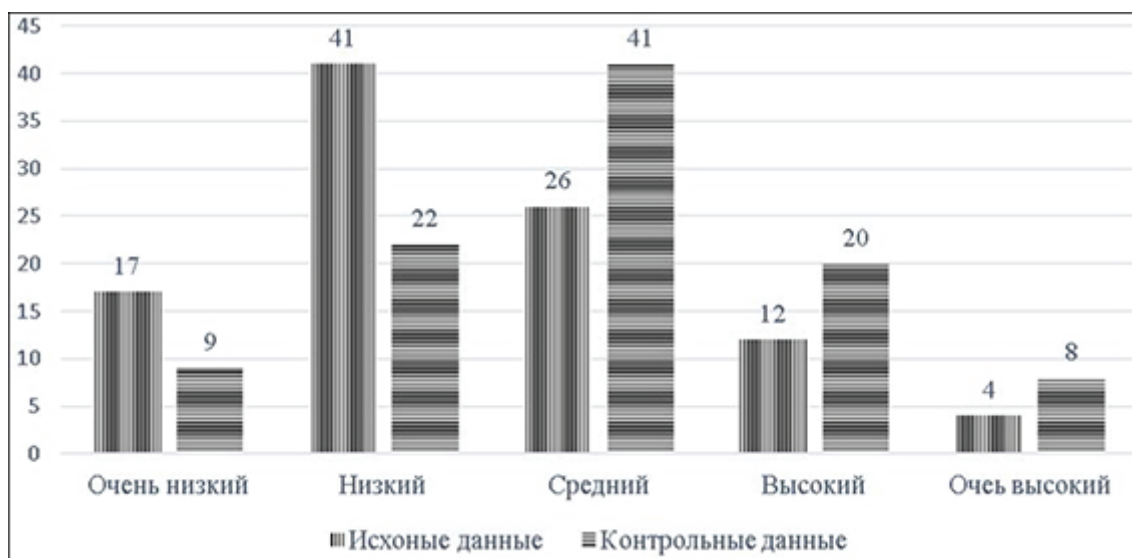

Рис. 6. Динамика уровня креативности у студентов первого курса

Отметим, что число студентов с очень низким и низким уровнями креативности снизилось на 8 % и 19 % соответственно; напротив, количество студентов со средним уровнем креативности увеличилось на 15 %, с высоким уровнем — на 8 %, а с очень высоким уровнем — на 4 %.

Таким образом, результаты исследования доказывают положительное влияние применяемых методов ТРИЗ-педагогике, демонстрируют рост креативных и творческих способностей обучающихся. Авторы статьи уверены, что ТРИЗ является возможностью решения проблемы

формирования творческой активности на учебных занятиях у студентов профессиональной образовательной организации.

По нашим наблюдениям, на втором и третьем курсах обучения формируется команда для участия в областном конкурсе ТРИЗ, куда попадают обучающиеся, показавшие высокие результаты по данным методикам. Погруженные в ТРИЗ студенты переходят на новый, более продвинутый уровень, продолжая совершенствовать умение стандартно решать нестандартные задачи.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ [принят Государственной думой 21.12.2012 : одобрен Советом Федерации 26.12.2012] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.05.2022).
2. Национальная программа «Образование» // Минпросвещения России : [официальный сайт]. — 2022. — URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 08.06.2022).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования // Обрсоюз : [сайт]. — 2022. — URL: <https://sro-edu.ru/fgos> (дата обращения: 08.06.2022).
4. Национальный проект «Цифровая экономика РФ» // Минцифры России : [официальный сайт]. — 2022. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 08.06.2022).
5. Меерович, М. И. От методов решения технических проблем до технологии формирования культуры мышления. Концепция применения ТРИЗ в педагогике // М. И. Меерович, Л. И. Шрагина. — Одесса : УЛП ТРИЗ, 2018. — 226 с.
6. Джеус, А. В. Молодежные интенсивные школы инновационной эпохи. Современное научное творчество и изобретательство учащихся / А. В. Джеус, И. В. Романец, Т. В. Погребная и др. — Красноярск : ИПЦ КГТУ, 2016. — 300 с.
7. Альтшуллер, Г. Найти идею: введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач / Г. Альтшуллер. — Москва : Альпина Паблишер, 2021. — 408 с. — ISBN 978-5-9614-6874-8.
8. Дугина, Г. Р. Развитие креативного мышления у студентов СПО через профессионально ориентированные задачи / Г. Р. Дугина // Инновационное развитие профессионального образования. — 2019. — № 4 (24). — С. 12–17.
9. Альтшуллер, Г. С. Творчество как точная наука / Г. С. Альтшуллер. — Петрозаводск : Скандинавия, 2018. — 208 с.
10. Лихолетов, В. В. Развитие творческого воображения : учеб. пособие / В. В. Лихолетов, Б. В. Шмаков. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — 164 с.
11. Назаренкова, Г. Н. Игра как средство развития творческой активности подростков : дис. ... канд. пед. наук. — Москва, 1994. — 225 с.
12. Теория решения изобретательских задач: научное творчество : учеб. пособие / М. М. Зиновкина, Р. Т. Гареев, П. М. Горев, В. В. Утемов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — 124 с. — ISBN 978-5-534-11140-8.
13. Гин, С. И. Учить по-тризовски. Как? / С. И. Гин // Школьные технологии. — 2016. — № 3. — С. 110–112.
14. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. — Москва : Академия, 2002. — 320 с. — ISBN 5-7695-0888-4.
15. Гальетов, В. П. Роль ТРИЗ в реформе системы образования / В. П. Гальетов // Творческие технологии. — Челябинск : ЮУГУ, 2001. — С. 19–25.
16. Лихолетов, В. В. О роли творческих технологий в обеспечении конкурентоспособности специалистов / В. В. Лихолетов, В. Н. Борщенок // Творческие технологии. — Челябинск, 2017. — С. 118–123.
17. Гитин, А. В. Методы сильного мышления / А. В. Гитин // Учителям о ТРИЗ. — № 4. — Санкт-Петербург : Союз писателей С.-Петербурга, 2019. — С. 11–39.

For citation: Shvachko, E. V. Development of creative activity and creativity of college students using TRIZ-pedagogy methods / E. V. Shvachko, I. A. Shvareva // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 44–55.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY AND CREATIVITY OF COLLEGE STUDENTS USING TRIZ-PEDAGOGY METHODS

E. V. Shvachko, I. A. Shvareva

The educational activity of the student is determined by the model of future professional activity. Further competitiveness in the labor market is impossible without high-quality training in the chosen specialty. TRIZ-pedagogy methods are experiencing a rebirth today, becoming more and more relevant. Their use in the educational process activates mental operations, promotes mental flexibility, develops creativity and creative activity. TRIZ methods in the classroom are aimed at developing the student's personality and are an effective tool for problem-based, project-based, student-centered learning, which meets the requirements of the Federal State Educational Standard. The authors consider that their introduction into the educational process helps the teacher: to use the knowledge gained by students to solve various practical, to research and educational problems; to identify and to develop the individual capabilities and creative abilities of each person; to develop the cognitive interest of students; to promote the acquisition of productive teamwork skills. The article presents the results of the study, reflecting the development of creative activity and creativity before and after the application of TRIZ methods at the South Ural State Technical College during the training sessions on "Life Safety". The experience of applying some methods of TRIZ-pedagogy is described on the example of specific topics.

Key words: *theory of inventive problem solving (TRIZ); TRIZ-pedagogy; TRIZ-pedagogy methods; system operator; brainstorm; Robinson's method; life safety; educational process in SVE.*

References

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : Feder. zakon № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 21.12.2012 : odobren Sovetom Federatsii 26.12.2012], Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 30.05.2022). (In Russian)
2. Natsional'naya programma «Obrazovanie» // Minprosveshcheniya Rossii, 2022, available at: <https://edu.gov.ru/national-project/> (accessed: 08.06.2022). (In Russian)
3. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart srednego professional'nogo obrazovaniya // Obrsoyuz, 2022, available at: <https://spo-edu.ru/fgos> (accessed: 08.06.2022). (In Russian)
4. Natsional'nyy proekt «Tsifrovaya ekonomika RF» // Mintsifry Rossii, 2022, available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 08.06.2022). (In Russian)
5. Meerovich M. I., Shragina L. I. *Ot metodov resheniya tekhnicheskikh problem do tekhnologii formirovaniya kul'tury myshleniya. Kontseptsiya primeneniya TRIZ v pedagogike* [From the methods of solving technical problems to the technology of forming a culture of thinking. The concept of TRIZ application in pedagogy]. Odessa, ULP TRIZ, 2018, 226 p. (In Russian)
6. Dzheus A. V., Romanets I. V., Pogrebnaya T. V. et al. *Molodezhnye intensivnye shkoly innovatsionnoy epokhi. Sovremennoe nauchnoe tvorchestvo i izobretatel'stvo uchashchikhsya* [Youth intensive schools of the innovation era. Modern scientific creativity and invention of students]. IPTs KGTU, 2016, 300 p. (In Russian)
7. Al'tshuller G. *Nayti ideyu: vvedenie v TRIZ — teoriyu resheniya izobretatel'skikh zadach* [Find an idea: an introduction to TRIZ — the theory of inventive problem solving]. Moscow, Al'pina Publisher, 2021, 408 p., ISBN 978-5-9614-6874-8 (In Russian)
8. Dugina G. R. Razvitie kreativnogo myshleniya u studentov SPO cherez professional'no orientirovannye zadachi [Development of creative thinking among secondary vocational education students through professionally oriented tasks], *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education], 2019, no. 4 (24), pp. 12–17. (In Russian)
9. Al'tshuller G. S. *Tvorchestvo kak tochnaya nauka* [Creativity as an exact science]. Petrozavodsk, Skandinaviya, 2018, 208 p. (In Russian)
10. Likholetov V. V., Shmakov B. V. *Razvitie tvorcheskogo voobrazheniya: ucheb. posobie* [Development of creative imagination: textbook. allowance]. Chelyabinsk, Izd-vo YuUrGU, 2008, 164 p. (In Russian)

11. Nazarenkova G. N. *Igra kak sredstvo razvitiya tvorcheskoy aktivnosti podrostkov* [Game as a means of developing the creative activity of adolescents]. Cand. ped. sci. diss. Moscow, 1994, 225 p. (In Russian)
12. Zinovkina M. M., Gareev R. T., Gorev P. M., Utemov V. V. *Teoriya resheniya izobretatel'skikh zadach: nauchnoe tvorchestvo: ucheb. posobie, 2-e izd., ispr. i dop.* [Theory of solving inventive problems: scientific creativity: textbook. allowance]. Moscow, Yurayt, 2020, 124 p., ISBN 978-5-534-11140-8. (In Russian)
13. Gin S. I. Uchit' po-trizovski. Kak? [Teaching in Trizian way. How?], *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2016, no. 3, pp. 110–112. (In Russian)
14. Bogoyavlenskaya D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostey* [Psychology of creative abilities]. Moscow, Akademiya, 2002, 320 p., ISBN 5-7695-0888-4. (In Russian)
15. Gal'etov V. P. Rol' TRIZ v reforme sistemy obrazovaniya [The role of TRIZ in the reform of the education system], *Tvorcheskije tekhnologii* [Creative technologies], Chelyabinsk, YuUGU, 2001, pp. 19–25. (In Russian)
16. Likholetov V. V., Borshchenyuk V. N. O roli tvorcheskikh tekhnologiy v obespechenii konkurentosposobnosti spetsialistov oletov [On the role of creative technologies in ensuring the competitiveness of specialists], *Tvorcheskije tekhnologii* [Creative technologies]. Chelyabinsk, 2017, pp. 118–123. (In Russian)
17. Gitin A. V. Metody sil'nogo myshleniya [Methods of strong thinking], *Uchitelyam o TRIZ* [Teachers about TRIZ], Sankt-Peterburg, Soyuz pisateley S.-Peterburga, 2019, no. 4, pp. 11–39. (In Russian)

Швачко Елена Викторовна, доцент кафедры «Развитие образовательной системы» ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», кандидат педагогических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: w2905@mail.ru

Шварева Ирина Анатольевна, преподаватель ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: iri-shv@mail.ru

Shvachko Elena Viktorovna, Associate Professor of the Department of Educational System Development, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Candidate of Pedagogical Sciences, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: w2905@mail.ru

Shvareva Irina Anatolyevna, lecturer, South Ural State Technical College, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: iri-shv@mail.ru

---

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов

Для цитирования: Беликов, В. А. Цифровизация управления профессиональным образованием в современных социально-экономических условиях / В. А. Беликов, П. Ю. Романов, С. Р. Худайбердина, Г. В. Токмазов // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 56–65.

УДК 371:004
ББК 74.04

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В. А. Беликов, П. Ю. Романов, С. Р. Худайбердина, Г. В. Токмазов

Цифровизация является важным фактором обеспечения эффективности профессионального образования. С учетом современных социально-экономических условий цифровизация в образовании рассматривается как дидактический метод, форма, средство и условие эффективности образования, как универсальное техническое средство вытеснения аналоговых технологий из образования, а также как аналог принципа информатизации образования. Оптимальное использование цифровизации в решении проблем профессионального образования возможно практически во всех сферах деятельности образовательных организаций, в том числе и в осуществлении управления образованием. В статье обосновывается необходимость подготовки участников образовательного процесса к использованию цифровых технологий. На основе проведенного анализа подходов к проблеме цифровизации управления профессиональным образованием выделены аспекты решения данной проблемы, введено понятие цифрового образовательного кластера управления профессиональным образованием. В статье показано, что эффективное управление профессиональным образованием возможно в условиях цифрового образовательного кластера. В соответствии с функциями представлены сферы управления, в которых использование цифровых информационных технологий носит обязательный, вспомогательный или недопустимый характер. При этом авторами определяется ряд аспектов управления профессиональным образованием, которые не должны допускать замену личности преподавателя цифровыми образовательными онлайн-технологиями.

Ключевые слова: *цифровизация образования, цифровая информационно-образовательная среда, управление профессиональным образованием, цифровизация управления профессиональным образованием, цифровой образовательный кластер управления профессиональным образованием.*

Необходимость цифровизации образования, применения цифровых технологий в сфере управления образованием поддерживается на государственном уровне и актив-

но обсуждается педагогическим сообществом [1–4 и др.].

Мы провели опрос среди руководителей и педагогов профессиональных образовательных

организаций (всего 172 человека) на предмет оценки роли и возможности использования цифровизации, места и роли педагога в новых условиях профессиональной деятельности. Ответы позволили нам подтвердить существенную роль и значительные возможности цифровизации в образовании (95,7 % респондентов оценивают цифровизацию образования как объективно необходимое явление), при этом 96,2 % респондентов считают, что без человека, без педагога никакая экономика, никакое образование, в том числе и цифровое, обойтись не сможет.

Цифровизация образования — требование общества и задача государства [5]. Необходимость решения этой задачи определяется комплексом социальных (готовность общества к принятию цифровизации как метода, средства, формы реализации различных видов деятельности) и экономических (готовность производства выпустить и поставить потребителям необходимую цифровую технику, сформировать базу цифровизации) условий. Примерами реализации этой задачи может служить оцифровка научной литературы, диссертаций, переход на цифровой документооборот, цифровое телевидение и т. п.

Фактором актуальности цифровизации и социально-экономическими условиями ее осуществления в различных сферах жизни общества также являются рост числа потребителей цифровой информации и цифровых источников; развитие цифровой техники и оборудования, которое ускорило передачу информации и улучшило качество ее представления. В настоящее время все профессиональные образовательные организации (колледжи и вузы) разрабатывают и используют онлайн-курсы практически по всем учебным дисциплинам. Появилась новая профессия — онлайн-преподаватели, которые активно используют цифровые формы, методы и средства преподавания; преподаватели, в деятельности которых ноутбуки, планшеты, интерактивные экраны и другие высокотехнологичные устройства приобрели характер обычных средств обучения [6].

Но при этом, по нашим наблюдениям, имеют место следующие факты:

1) обучающиеся и выпускники образовательных организаций не готовы к использованию презентаций своих докладов и сообщений (например, из 53 выпускников педагогических колледжей г. Сибая и г. Магнитогорска оригинальные презентации своих докладов смогли выполнить и представить только 7 человек; половина докладчиков затруднились с включением демонстрации слайдов);

2) педагоги организаций среднего профессионального образования в большинстве случаев не могут отформатировать статью при представлении ее в сборник научных работ, не способны оформить список литературы по требованиям, не умеют составлять таблицы данных в Excel и т. п.; во многих случаях компьютер применяется как печатная машинка, самым примитивным образом; зачастую не используется автоматическая проверка правописания;

3) интернет многим обучающимся и педагогам до сих пор представляется как источник информации, которую можно скопировать и использовать без указания авторства (плагиат), без критического осмысления и анализа (ошибки в определениях, формулировках и т. п.);

4) информация в социальных сетях воспринимается как бесспорная истина.

Помимо этого, преподаватели, руководители образовательных организаций не умеют пользоваться электронными библиотеками, программами поиска литературы; руководители образовательных организаций во многих случаях по-прежнему полагаются на информацию, представленную на бумажных носителях. Так, из пяти директоров колледжей Челябинской области, с которыми нами была проведена беседа на предмет актуальности и потенциала цифровизации управления, все пятеро сказали, что не собираются и не смогут отказаться от обычной текстовой информации, представляемой на бумажном носителе и считают ее наиболее доступной для анализа и использования в управлении образовательной организацией. Таким образом, остаются нерешенными вопросы профессиональной адаптации работников образовательных организаций к вызовам цифровой экономики, вопросам непрерывного повышения уровня цифровой квалификации, развития компетенций в использовании цифровых образовательных технологий [7].

Мы приходим к выводу, что цифровизация в профессиональном образовании актуальна. Следует признать, что цифровые образовательные технологии меняют образование, делают его доступным и универсальным, повышают эффективность управления им. Но эффективной она будет лишь тогда, когда потребители цифровых образовательных услуг будут подготовлены к использованию соответствующих технологий.

Нам представляется, что необходимо способствовать разработке такой стратегии управления профессиональным образованием, при которой использование цифровых технологий и информационных средств каждым человеком

осуществляется на протяжении всей его жизни. В таком случае можно будет вести речь о цифровой стратегии управления образованием.

Можно выделить несколько подходов к решению проблемы цифровизации управления профессиональным образованием.

1. В первом случае цифровизация управления основывается на определении этого понятия как перехода образования на цифровые стандарты обмена информацией, предполагающего полный или частичный отказ от использования аналоговых технологий и переход на «цифру», заключающийся в оцифровке информации, ее источников, способов передачи информации [8–10 и др.]. В этом случае цифровизация управления образованием есть целенаправленное, системное и массовое использование данных в цифровом виде [11]. В общем же случае цифровизация в управлении профессиональным образованием является обычным инструментом эффективной доставки информации и знаний обучающимся; инструментом создания учебных материалов; инструментом эффективного способа преподавания; средством построения новой образовательной среды [12] и представляет собой формы организации образования обучающихся, например, онлайн-курсы [10]. Этот подход к определению сути цифровизации образования означает перевод большей части образовательных программ в онлайн-формат. Таким образом, первый подход рассматривает цифровизацию как проблему передачи и усвоения информации и связывает цифровизацию с онлайн-образованием.

2. Цифровизация рассматривается как универсальное средство вытеснения всего аналогового из технологии, экономики, культуры, образования [8; 13–15]. Это чисто технический аспект цифровизации, и он, на наш взгляд, является безусловным и обязательным при любом другом варианте цифровизации образования.

3. Представление цифровизации как универсального инструмента обучения, как главного эффективного способа образования и управления профессиональным образованием, что вызывает возражение у исследователей [15; 16]. Мы являемся активными и убежденными сторонниками принципа комплексного подхода в образовании, согласно которому решение задач управления образованием может быть обеспечено только комплексом методов, средств, форм и технологий. Следование этому принципу комплексности отвергает понимание универсальности цифровизации управления образованием и требует определения цифровизации

управления образованием и как метода, и как средства, и как формы организации образования личности и управления образованием, реализация которых осуществляется соответствующими цифровыми технологиями в соответствии с социально-экономическими условиями и требованиями потребителей.

Реализация данного подхода к комплексному пониманию цифровизации в управлении профессиональным образованием с учетом всех названных аспектов предполагает:

- выполнение принципа цифровизации;
- предложение и разработку соответствующих цифровых информационных средств, методов, технологий управления образованием;
- рассмотрение цифровизации как одного из многочисленных компонентов системы образования.

4. Цифровизация предполагает полный отказ от роли и преподавательской деятельности человека в реализации образования как крайне неэффективных; замену преподавателя новыми цифровыми технологиями передачи и усвоения знаний, формирования компетенций, осуществления управления образованием. Речь идет уже об искусственном интеллекте и замене им и его командами интеллекта человека.

С этим подходом нельзя согласиться. Для того чтобы не допустить преобладания данного подхода, мы считаем необходимым учесть несколько методологических аспектов решения проблемы цифровизации управления профессиональным образованием [2].

Гуманистический аспект проблемы цифровизации в управлении образованием — обеспечение в системах «техника и личность», «цифра и слово», «компьютер и преподаватель», «компьютер и обучающийся» преобладающей или равноправной роли человека. Цифровизация управления профессиональным образованием не должна приводить к снижению роли и авторитета руководителя и преподавателя образовательной организации, превращению их в информаторов об источниках знаний для обучающегося и оснований для принятия решений. Это требование можно объяснить только тем, что в образовании и управлении нельзя ограничиваться жестким следованием логике, программе и алгоритму деятельности. Неизбежно актуальными становятся эмоциональность и коммуникативные компетенции субъектов взаимодействия. Общепринятым является положение, что человек — существо социальное и становится личностью только благодаря общению [17]. Это проявляется в том, что руководитель, преподаватель и обучающийся

«очеловечивают» компьютер и придают информации человеческое, т. е. гуманистическое значение.

Поэтому, на наш взгляд, в управлении современным профессиональным образованием цифровизация должна осуществляться с учетом возможностей, потребностей и готовности каждого человека — субъекта этого процесса. Гуманизация определяет особенности цифровизации управления образованием. Мы считаем важным уточнить соответствие заявляемых целей любых программ цифровизации в России ожиданиям реальных ее субъектов как участников и потребителей. Формулируемая цель национальной программы развития цифровой экономики предполагает создание в России благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества и обеспечения быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами, достижения эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы [18]. Исходя из гуманистического аспекта в формулировке цели должно быть уточнение: «с учетом потребностей, способностей и интересов каждой личности как активного субъекта всех сфер социальной жизни».

Дидактический аспект решения проблемы использования потенциала цифровизации в управлении профессиональным образованием: цифровизация должна рассматриваться как один из компонентов системы образования; цифровизация является вспомогательным средством для руководителя, учителя (преподавателя) и обучающегося, а не их заменой. Управление образованием с использованием средств, методов, форм цифровизации и цифровых технологий должно гарантировать обучение, воспитание и развитие личности каждого обучающегося. Кроме того, цифровизация является дидактическим условием успешности (эффективности, оптимальности, качества и т. п.) образования личности обучающегося и управления этим процессом [2].

Управленческий аспект решения проблемы цифровизации управления профессиональным образованием заключается в том, что цифровизация не должна восприниматься как универсальное средство обеспечения эффективности управления, поэтому необходимо опре-

делить, при выполнении каких управленческих функций и в каком объеме целесообразно применение цифровизации как средства, метода, формы и технологии управления.

В представляемом аспекте важными, на наш взгляд, являются понятия цифровой образовательной среды, цифрового образовательного пространства, цифровой информационной образовательной среды управления профессиональным образованием. Мы не ставим задачи определения этих понятий в рамках данной статьи, тем более, что в многочисленных работах других авторов это уже сделано [19; 20].

Эти понятия мы предлагаем объединить в общее понятие *цифрового образовательного кластера управления профессиональным образованием*, которое, на наш взгляд, включает:

- образовательные организации и предприятия, обеспечивающие в рамках договора о сетевом взаимодействии обучение, воспитание обучающихся, реализующие во взаимодействии виды образовательной деятельности и функции управления;

- источники информации, актуальной для управления образованием, нормативные и правоустанавливающие документы;

- образовательный заказ, потребности и виды деятельности всех субъектов цифровизации управления образованием, направленные на получение качественного образования.

Создание цифрового образовательного кластера управления профессиональным образованием на уровне каждой образовательной организации, на наш взгляд, может обеспечить эффективность выполнения всего комплекса функций, в числе которых: целеполагание, планирование, организация, диагностика, контроль и корректировка.

В ходе программно-целевого и SWOT-анализа ряда образовательных организаций нами были получены результаты, позволяющие оценить эффективность цифровизации управления образованием в ситуациях инновационной образовательной деятельности [2; 21] (ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус», ГБПОУ «Сибайский педагогический колледж им. Б. М. Мамбеткулова», ГБПОУ «Южноуральский энергетический техникум», ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж», ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко» и ряд других организаций). В целом была дана оценка эффективности цифровизации управления профессиональным образованием как среднего, так и ниже среднего уровня. При этом

мы выделили сферы управления образованием, в которых цифровизация обязательна, недопустима, является вспомогательной и равнозначной другим технологиям (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты управления образованием как объекты цифровизации [21]

Функции управления образованием	Аспекты цифровизации компонентов управления образованием		
	Цифровизация обязательна	Цифровизация недопустима	Цифровизация как вспомогательное средство
1. Целеполагание. 2. Планирование. 3. Организация. 4. Диагностика. 5. Контроль и корректировка	Формирование информационной образовательной среды образовательной организации (сетевые библиотеки, цифровые компетенции работников библиотек; наличие в организации внутренней информационной сети)	Чтение методологически значимых лекций, проведение семинаров, консультаций, экзаменов (построение материала на доступном для обучающегося уровне)	Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)
	Электронный документооборот в образовательной организации, основанный на принципе свободного доступа, обеспечивающий 100%-ю информированность и гарантирующий отказ от заполнения бумаг	Разработка, корректировка рабочих программ дисциплин и практик	Экстернат и ускоренная профессиональная подготовка
	Электронный пакет контрольно-диагностических методик, материалов, средств хода и результатов управления образованием	Инновационная деятельность во всех сферах образования	Переподготовка, повышение квалификации преподавателей и выпускников организаций
	Нормативная документация образовательной организации	Творчество обучающихся, осуществляемое с участием и под руководством преподавателя	Заочное обучение
	Основные (примерные) образовательные программы организаций	Практико-ориентированная подготовка обучающихся на основе учебно-познавательной, учебно-профессиональной и профессиональной деятельности, все виды практик обучающихся на рабочих местах	Обучение лиц предпенсионного и «третьего возраста» на базе профессиональной образовательной организации
	Электронные личные кабинеты, рабочие места педагогов, портфолио обучающихся с регулируемым доступом	Целенаправленное воспитание обучающихся на основе различных форм и методов воспитательной работы, обеспечение прямого межличностного взаимодействия; обеспечение взаимодействия руководителей, педагогов с подростками — членами неформальных объединений	
	Онлайн-лекции и другие формы организации образования по общим, обязательным и доступным вопросам учебных дисциплин	Конкурсы, соревнования	

Во всех представленных случаях эффективность управления профессиональным образованием обеспечивается выполнением руководителем и преподавателем практических действий, направленных на создание нормативной, правовой и содержательно-методической основы осуществления функций управления в рамках цифрового образовательного кластера управления образованием, создание материально-технической базы цифрового управления, разработку и обеспечение функционирования информационной сети образовательной организации, разработку внутренней системы дистанционного обучения, документооборота и контроля [1; 17; 21].

Как следует из данных таблицы 1, компонентов в управлении образованием, в которых личность преподавателя незаменима, достаточно много.

Нами в статье предпринята попытка обосновать концептуальную идею, определяющую характер цифровизации управления профессиональным образованием. Суть ее в том, что цифровизация управления образованием не сводится к изменению и внедрению цифровых информационно-образовательных технологий вместо аналоговых или традиционных бумажных. Этот процесс только тогда обеспечит эффективность управления профессиональным образованием, когда будут внедрены средства и формы образования, основанные на новых физических и технологических закономерностях, принципах и явлениях, реализуемые при прямом участии человека (руководитель, педагог и обучающийся) и для удовлетворения его образовательных потребностей. Для этого необ-

ходимы не директивы и жесткие рекомендации, а серьезная перестройка всего образовательного процесса и управления образованием, изменение роли преподавателя в образовании. Все это требует изменить подходы к управлению образованием и образовательной организацией, создать особую информационно-образовательную среду или цифровой образовательный кластер управления профессиональным образованием.

Структура цифрового образовательного кластера управления профессиональным образованием, таким образом, включает следующие компоненты: образовательная организация и ее отделения, кафедры, лаборатории и подразделения; обучающиеся, преподаватели и руководители; субъекты сетевого взаимодействия на основе договоров о сотрудничестве (сетевые партнеры); отдельные потребители образовательных услуг; нормативное, содержательное, программно-методическое и иное обеспечение.

Цифровизация управления образованием в современной профессиональной образовательной организации должна осуществляться с учетом социально-экономических условий, функциональной структуры управления, способствовать выполнению всех видов образовательной деятельности, заменять или дополнять содержательно-методические аспекты образования (а некоторые вообще не трогать!). При этом в любом случае цифровизация управления образованием не отменяет роли и деятельности человека — руководителя, педагога и обучающегося. Цифровизация должна не заменить (отменить) гуманизацию образования, а дополнить ее и подчиниться ей.

Библиографический список

1. Асташева, Ю. В. Теория поколений в маркетинге / Ю. В. Асташева // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. — 2014. — Т. 8. — № 1. — С. 108–113.
2. Беликов, В. А. Педагогические аспекты цифровизации среднего профессионального образования / В. А. Беликов, И. С. Николаева, В. М. Тучин // Вестник Академии энциклопедических наук. — 2020. — № 1 (38). — С. 48–57.
3. Некрасов, В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности закономерности / В. Н. Некрасов // Вопросы российского и международного права. — 2018. — Т. 8. — № 11А. — С. 137–143.
4. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. — 2020. — № 3. — С. 49–58.
5. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года // Президент России : [офиц. сайт]. — 2018. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 12.07.2022).
6. Гордон, Л. Г. Информационные технологии в образовании для общества: существует ли универсальный ключ? / Л. Г. Гордон. — URL: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/gordon_IKT-obraz.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

7. Стариченко, Б. Е. Обеспечение готовности учителей к формированию в школе будущих кадров цифровой экономики на основе концепции открытых образовательных ресурсов / Б. Е. Стариченко // Информатика и образование. — 2019. — № 10 (309). — С. 55–61.
8. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 8. — С. 107–112.
9. Сафуанов, Р. М. Цифровизация системы образования / Р. М. Сафуанов, М. Ю. Лехмус, Е. А. Колганов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. — 2019. — № 2 (28). — С. 116–121.
10. Третьяков, В. С. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе / В. С. Третьяков, В. А. Ларионова // Высшее образование в России. — 2016. — № 7 (203). — С. 55–66.
11. Депутаты и эксперты рассмотрели нормативно-правовое обеспечение развития цифровой экономики в прикладной науке // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. — 2018. — URL: <http://duma.gov.ru/news/26390/> (дата обращения: 12.07.2022).
12. Цифровизация образования в России и мире // Аккредитация в образовании. — 2017. — № 98. — URL: https://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html (дата обращения: 10.06.2022).
13. Брускин, С. Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации / С. Н. Брускин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2016. — Т. 12. — № 3-1. — С. 234–239.
14. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Президент России : [официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.07.2022).
15. 527 с. — ISBN 5-85270-230-7.
16. Мавлютова, Г. А. Цифровизация в высшем учебном заведении / Г. А. Мавлютова // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — № 3 (32). — С. 5–7.
17. Захараш, Т. Б. Психология общения : учеб. пособие / Т. Б. Захараш. — Москва : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2013. — 116 с.
18. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» : приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 № 3. — URL: http://www.edu.sbor.net/sites/default/files/fed_proekt_COS.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
19. Словарь терминов по общей и социальной педагогике // Академик : [сайт]. — URL: https://social_pedagogy.academic.ru/236 (дата обращения: 10.07.2022).
20. Роберт, И. В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии образования / И. В. Роберт // Педагогическая информатика. — 2019. — № 1. — С. 108–121.
21. Беликов, В. А. Оценка состояния и формирование программы развития организации СПО с учетом факторов и тенденций изменения внешней социально-экономической среды / В. А. Беликов, О. Ю. Леушканова, В. М. Тучин, О. А. Пундикова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2018. — № 4 (20). — С. 12–18.
22. Беликов, В. А. Актуальность исследования педагогических условий решения проблем образования личности / В. А. Беликов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2018. — № 6. — С. 23–38.
23. Беликов, В. А. Исследовательская деятельность студентов профессиональных образовательных организаций: организация и сопровождение : учеб.-метод. пособие / В. А. Беликов, И. С. Николаева, П. Ю. Романов, И. В. Шадчин. — Челябинск : ЧИРПО, 2020. — 156 с.
24. Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека / В. А. Плешаков. — Москва : Прометей, 2012. — 270 с.

DIGITALIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION MANAGEMENT IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

V. A. Belikov, P. Yu. Romanov, S. R. Khudaiberdina, G. V. Tokmazov

Digitalization is an important factor in ensuring the effectiveness of vocational education. Taking into account modern socio-economic conditions, digitalization in education is considered as a didactic method, form, means and condition for the effectiveness of education, as a universal technical means of replacing analog technologies from education, and also as an analogue of the principle of informatization of education. The optimal use of digitalization in solving the problems of vocational education is possible in almost all areas of activity of educational organizations, including in the implementation of education management. The article substantiates the need to prepare participants in the educational process for the use of digital technologies. Based on the analysis of approaches to the problem of digitalization of vocational education management, aspects of solving this problem are highlighted, the concept of a digital educational cluster of vocational education management is introduced. The article shows that effective management of vocational education is possible in a digital educational cluster. In accordance with the functions, management areas are presented in which the use of digital information technologies is mandatory, auxiliary or unacceptable. At the same time, the authors define a number of aspects of vocational education management that should not allow the replacement of the teacher's personality with digital educational online technologies.

Key words: digitalization of education, digital information and educational environment, management of vocational education, digitalization of management of vocational education, digital educational cluster of management of vocational education.

References

1. Astasheva Yu. V. Teoriya pokoleniy v marketing [The theory of generations in marketing], *Vestnik YuUrGU. Seriya Ekonomika i menedzhment [Bulletin of SUSU. Series Economics and Management]*, 2014, vol. 8, no. 1, pp. 108–113. (In Russian)
2. Belikov V. A., Nikolaeva I. S., Tuchin V. M. Pedagogicheskie aspekty tsifrovizatsii srednego professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical aspects of digitalization of secondary vocational education], *Vestnik Akademii entsiklopedicheskikh nauk [Bulletin of the Academy of Encyclopedic Sciences]*, 2020, no. 1 (38), pp. 48–57. (In Russian)
3. Nekrasov V. N. Innovatsiya, informatizatsiya, tsifrovizatsiya: sootnoshenie i osobennosti zakonomernosti [Innovation, informatization, digitalization: correlation and features of regularity], *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law]*, 2018, vol. 8, no. 11A, pp. 137–143. (In Russian)
4. Starichenko B. E. Tsifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya [Digitalization of education: illusions and expectations], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2020, no. 3, pp. 49–58. (In Russian)
5. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 1 marta 2018 goda// Prezident Rossii, 2018, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 12.07.2022). (In Russian)
6. Gordon L. G. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii dlya obshchestva: sushchestvuet li universal'nyy klyuch? [Information technology in education for society: is there a universal key?], available at: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/gordon_IKT-obraz.pdf (accessed: 12.07.2022). (In Russian)
7. Starichenko B. E. Obespechenie gotovnosti uchiteley k formirovaniyu v shkole budushchikh kadrov tsifrovoy ekonomiki na osnove kontseptsii otkrytykh obrazovatel'nykh resursov [Ensuring the readiness of teachers for the formation of future personnel in the digital economy at school based on the concept of open educational resources], *Informatika i obrazovanie [Informatics and education]*, 2019, no. 10 (309), pp. 55–61. (In Russian)
8. Nikulina T. V., Starichenko B. E. Informatizatsiya i tsifrovizatsiya obrazovaniya: ponyatiya, tekhnologii, upravlenie [Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2018, no. 8, pp. 107–112. (In Russian)
9. Safuanov R. M., Lekhmus M. Yu., Kolganov E. A. Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya [Digitalization of the education system], *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika [Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series Economics]*, 2019, no. 2 (28), pp. 116–121. (In Russian)

10. Tret'yakov B. C., Larionova V. A. Otkrytye onlayn-kursy kak instrument modernizatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti v vuze [Open online courses as a tool for the modernization of educational activities at the university], *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2016, no. 7 (203), pp. 55–66. (In Russian)
11. Deputaty i eksperty rassmotreli normativno-pravovoe obespechenie razvitiya tsifrovoy ekonomiki v prikladnoy nauke // Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii, 2018, available at: <http://duma.gov.ru/news/26390/> (accessed: 12.07.2022). (In Russian)
12. Tsifrovizatsiya obrazovaniya v Rossii i mire [Digitalization of education in Russia and the world], *Akkreditatsiya v obrazovaniye [Accreditation in education]*, 2017, no. 98, available at: https://akvobr.ru/cifrovizatsiya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html (accessed: 10.06.2022). (In Russian)
13. Bruskin S. N. Metody i instrumenty prodvinutoy biznes-analitiki dlya korporativnykh informatsionno-analiticheskikh sistem v epokhu tsifrovoy transformatsii [Methods and tools of advanced business analytics for corporate information and analytical systems in the era of digital transformation], *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie [Modern information technologies and IT education]*, 2016, vol. 12, no. 3-1, pp. 234–239. (In Russian)
14. O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody : Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203// Prezident Rossii, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 10.07.2022). (In Russian)
15. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow, 2002, 527 p., ISBN 5-85270-230-7. (In Russian)
16. Mavlyutova G. A. Tsifrovizatsiya v vysshem uchebnom zavedenii [Digitalization in a higher educational institution], *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo [Economic security and quality]*, 2018, no. 3 (32), pp. 5–7. (In Russian)
17. Zakharash T. B. *Psikhologiya obshcheniya: ucheb. posobie* [Psychology of communication: textbook. allowance]. Moscow, Mosk. un-t im. S. Yu. Vitte, 2013, 116 p. (In Russian)
18. Pasport federal'nogo proekta «Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda» : prilozhenie k protokolu zasedaniya proektnogo komiteta po natsional'nomu proektu «Obrazovanie» ot 07.12.2018 № 3, available at: http://www.edu.sbor.net/sites/default/files/fed_proekt_COS.pdf (accessed: 20.06.2022). (In Russian)
19. Slovar' terminov po obshchey i sotsial'noy pedagogike [Glossary of terms in general and social pedagogy], *Akademik [Academician]*, available at: https://social_pedagogy.academic.ru/236 (accessed: 10.07.2022). (In Russian)
20. Robert I. V. Razvitiye ponyatiynogo apparata pedagogiki: tsifrovye informatsionnye tekhnologii obrazovaniya [Development of the conceptual apparatus of pedagogy: digital information technologies of education], *Pedagogicheskaya informatika [Pedagogical informatics]*, 2019, no. 1, pp. 108–121. (In Russian)
21. Belikov V. A., Leushkanova O. Yu., Tuchin V. M., Pundikova O. A. Otsenka sostoyaniya i formirovaniya programmy razvitiya organizatsii SPO s uchetom faktorov i tendentsiy izmeneniya vneshney sotsial'no-ekonomicheskoy sredy [Assessment of the state and formation of a program for the development of the SPO organization, taking into account factors and trends in the external socio-economic environment], *Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2018, no. 4 (20), pp. 12–18. (In Russian)
22. Belikov V. A. Aktual'nost' issledovaniya pedagogicheskikh usloviy resheniya problem obrazovaniya lichnosti [The relevance of the study of pedagogical conditions for solving the problems of personality education], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]*, 2018, no. 6, pp. 23–38. (In Russian)
23. Belikov V. A., Nikolaeva I. S., Romanov P. Yu., Shadchin I. V. *Issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy: organizatsiya i soprovozhdenie: ucheb.-metod. posobie* [Research activities of students of professional educational organizations: organization and support: study guide allowance]. Chelyabinsk, ChIRPO, 2020, 156 s. (In Russian)
24. Pleshakov V. A. *Teoriya kibersotsializatsii cheloveka* [The theory of human cybersocialization]. Moscow, Prometey, 2012, 270 p. (In Russian)

Беликов Владимир Александрович, старший научный сотрудник Сибайского института (филиала) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Сибай, e-mail: belickov.vladimir54@mail.ru

Belikov Vladimir Alexandrovich, Senior Researcher of the Sibay Institute (branch), Bashkir State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Sibay, e-mail: belickov.vladimir54@mail.ru

Романов Петр Юрьевич, профессор кафедры прикладной математики и информатики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск, e-mail: Romanov-magu@mail.ru

Худайбердина Сажила Раисовна, старший преподаватель Сибайского института (филиала) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Сибай, e-mail: hudaiberdina72@mail.ru

Токмазов Георгий Васильевич, доцент кафедры высшей математики и физики ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени Ф. Ф. Ушакова», кандидат педагогических наук, доцент, Российская Федерация, г. Новороссийск, tokmazov@mail.ru

Romanov Petr Yurievich, Professor of the Department of Applied Mathematics and Informatics, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, doctor of pedagogical sciences, professor, Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk, e-mail: Romanov-magu@mail.ru

Khudaiberdina Sazhila Raisovna, Senior Lecturer of the Sibay Institute (branch), Bashkir State University, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Sibay, e-mail: hudaiberdina72@mail.ru

Tokmazov Georgy Vasilyevich, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Physics, State Maritime University named after F. F. Ushakov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Novorossiysk, tokmazov@mail.ru

---

Для цитирования: Конотоп, А. В. Система подготовки военных кадров как фактор обеспечения национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации в условиях современной образовательной среды / А. В. Конотоп, О. Ю. Климова, Н. В. Уварина, А. А. Фасоля // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 65–72.

УДК 355/359
ББК 68.44

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А. В. Конотоп, О. Ю. Климова, Н. В. Уварина, А. А. Фасоля

В данной статье рассматриваются проблемы подготовки военных специалистов в условиях современной образовательной среды. Авторами исследуются основные вопросы военного образования как гарантии стабильности и безопасности общества. Особое внимание уделено раскрытию аспектов национальной безопасности. В статье выявлены особенности подготовки военных специалистов с учетом современных тенденций и требований государства. Поскольку военная составляющая в структуре национальной безопасности по-прежнему остается решающей, то в статье отдельно акцентируется внимание авторов на требованиях к образовательной среде военного вуза. Учитывая влияние ряда дестабилизирующих факторов военно-политической обстановки, акцент делается на основных показателях качества и стабильности военной системы подготовки, в частности на современном уровне научных исследований в военно-научных учреждениях, укомплектованных выпускниками военных учебных заведений, современной оснащенности предприятий военно-промышленного комплекса, на которых развернуто представительство заказчика, конкурентоспособности отечественных военных технологий на мировых рынках вооружений и боевой техники и др. Авторы приходят к выводу, что военная система профессиональной подготовки может рассматриваться как фактор обеспечения единства, целостности и стабильности общества и как фактор социальной безопасности государства.

Ключевые слова: образовательный процесс в военном вузе, военные специалисты, военная инфраструктура, образовательная среда, национальная безопасность.

Своеобразие современной социокультурной эпохи характеризуется усложнением человеческого существования, напряженностью и динамизмом жизни людей. Высокие темпы научно-технического прогресса, наличие глобальных проблем, представляющих реальные угрозы самому существованию жизни на Земле, предъявляют повышенные требования к мировому сообществу, каждому государству и отдельному человеку.

Современная цивилизация, ставшая источником новых видов угроз и изменившая масштабы последствий традиционных, сделала эту проблему особенно актуальной. Одним из решающих факторов экономического могущества государства и высокого уровня жизни населения в наши дни выступает интеллектуальная собственность, дающая возможность предложить на мировом рынке перспективные проекты и технологии [1]. На первый план вышли проблемы инноваций и, как следствие, — качество интеллекта, что напрямую связано с уровнем образования и культуры населения страны.

Объем и качество совокупного национального продукта находятся в прямой зависимости от уровня образования и культуры его производителей, т. е. населения страны. Чем выше образовательный и культурный уровень населения, тем качественнее и выше совокупный национальный продукт. Уже сейчас современные высокоразвитые страны получают до 40 % прироста национального продукта за счет эффективной системы образования [2]. Каждый год правительства стран мира определяют сумму, которая пойдет на финансирование науки, устанавливают расходы на научные исследования и разработки.

В современном мире образование следует рассматривать как ведущий механизм развития общества, как основу воспроизводства его духовного потенциала. Наличие эффективной системы образования и ее стабильное развитие следует рассматривать как гарантию внутренней и внешней безопасности общества, как важное условие обеспечения его суверенного существования, как неотъемлемую составляющую стабильности и безопасности.

В XXI веке, в эпоху применения наукоемких технологий при переходе от «индустриальной» цивилизации к «информационной», образование и безопасность являются исключительно близкими категориями. Более того, современная стратегическая доктрина развития подавляющего большинства передовых государств базируется на концепции непрерывного возра-

стания роли образования в системе национальной безопасности, поскольку, в соответствии с мировыми тенденциями, именно образование предопределяет перспективы социально-экономического и культурного развития государства. Образование по своей сути является одним из фундаментальных государственных институтов и в качестве такового становится решающим фактором не только экономической эффективности, но и национальной безопасности государства в целом. Государство может уйти от финансирования конкретных проектов в любой отрасли экономики, но оно не может позволить себе уйти из сферы образования. Государство, утратившее возможности обучать, готовить кадры для нужд собственной экономики, науки и культуры, теряет исторические перспективы своего поступательного развития.

Национальная безопасность как основа идейного единства и экономического процветания государства — понятие многоаспектное. В нем тесно переплетаются интересы личности, общества и государства. Составными частями этого понятия являются вопросы внутренней и внешней безопасности, в том числе военной, экономической, политической, социальной и информационной.

К числу базовых государственных институтов, занимающих ключевое положение в системе национальной безопасности Российской Федерации, относится военная организация государства, ее вооруженные силы, так как обеспечение национальных интересов России в любой из вышеперечисленных сфер напрямую соотносено с защитой ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности [3; 4 и др.].

Военная составляющая в структуре национальной безопасности по-прежнему является решающей, так как в наши дни значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным. Как отмечается в доктрине национальной безопасности Российской Федерации [5], современное положение в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. Формирование международных отношений нового типа сопровождается конкуренцией и стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, используя при этом военный шантаж.

Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН чреват угрозой

дестабилизации всей стратегической обстановки в мире. В результате антироссийской политики в настоящее время осуществляется активное продвижение НАТО на восток, провоцируются локальные и региональные войны и военные конфликты, проводятся финансово-экономические диверсии в целях подавления морального духа и нравственных, исторически сложившихся устоев нашего народа и народов стран СНГ.

В качестве основных дестабилизирующих факторов военно-политической обстановки, непосредственно затрагивающих национальные интересы Российской Федерации, в военной доктрине РФ [5] особо отмечены:

- попытки ослабить или проигнорировать существующие механизмы обеспечения международной безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ);

- использование военно-силовых акций в качестве средства «гуманитарного вмешательства» без санкции Совета Безопасности ООН, в обход общепризнанных принципов и норм международного права;

- нарушение отдельными государствами международных договоров и соглашений в области ограничения вооружений и разоружения;

- ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории сопредельных с РФ и дружественных ей государств;

- смещение военных опасностей и военных угроз в информационное пространство Российской Федерации;

- наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, приближение военной инфраструктуры стран — членов НАТО к границам Российской Федерации;

- использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности.

Эти действия следует рассматривать как попытки ослабить и подорвать позиции России в политической, экономической, военной и других областях. Поэтому поддержание вооруженных сил на уровне, обеспечивающем возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникать в XXI веке,

при рациональных затратах на национальную оборону является приоритетным направлением политики государства.

Всестороннее обеспечение и качественное совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, поддержание их боеготовности на должном уровне, совершенствование материально-технической базы армии и флота напрямую соотносятся с уровнем профессиональной подготовки военных специалистов. Основным и наиболее стабильным источником кадрового обеспечения вооруженных сил в нашей стране на протяжении двух столетий является государственная система военного образования [6–9 и др.]. В этом качестве система подготовки военных кадров занимает особое место в системе национальной безопасности государства, поскольку напрямую связана с обеспечением соответствующего уровня и устойчивости обороноспособности страны.

Подъем уровня боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил РФ обеспечивается подготовкой в высших военных учебных заведениях высококвалифицированных специалистов в области военной администрации и боевого управления [10–12 и др.].

Эффективность боевого применения оружия и эксплуатация вооружения и военной техники определяется уровнем инженерно-технической подготовки военных специалистов в современных областях технических наук на инженерных факультетах военных академий и высших военных училищ.

Показателями качества и стабильности военной системы подготовки могут служить современный уровень научных исследований в военно-научных учреждениях Минобороны, укомплектованных выпускниками военных учебных заведений, современная оснащенность предприятий военно-промышленного комплекса, на которых развернуто представительство заказчика, конкурентоспособность отечественных военных технологий на мировых рынках вооружений и боевой техники.

Система военного образования подобно всем другим отраслевым системам кадровой подготовки является подсистемой образовательной системы Российской Федерации. Отличительной особенностью отечественной системы подготовки военных кадров является то, что помимо обеспечения ведомственных интересов система военного образования РФ традиционно ориентирована на решение задач, соотносимых с общенациональными интересами страны [2; 13 и др.].

В качестве таковой она обладает всеми достоинствами современной национальной образовательной среды. В первую очередь, это традиционно высокий научный и методический уровень педагогического процесса, который делает нашу национальную систему подготовки профессиональных кадров конкурентоспособной на мировом интеллектуальном рынке даже в условиях жесточайшего экономического кризиса.

Вместе с тем образовательному процессу в военных вузах присущи характерные особенности, обусловленные спецификой образовательной среды. Поэтому подготовка военных специалистов занимает особое место среди других систем отраслевой профессиональной подготовки и в новых экономических и правовых условиях может быть эффективно использована в интересах обеспечения не только военной, но и экономической, информационной и политической безопасности страны в целом. Перечислим эти особенности.

1. Формирование государственного менталитета как основы воспитательной работы в военных вузах. Военное образование призвано воспитывать специалистов, для которых интересы государства и организации ставятся выше личных интересов; специалистов, обладающих профессионально сформированными навыками анализа ситуации и выполнения сложных задач в экстремальных условиях, сочетающих широкий профессиональный кругозор с навыками управленца, исполнительскую дисциплину и высокую работоспособность — с высоким чувством ответственности и долга.

2. Высокий научно-методический уровень образовательного процесса. Наличие собственной системы подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров с давними, многолетними традициями целенаправленной подготовки преподавателей высшей школы обеспечивает высокий научный и методический уровень педагогического процесса, а в условиях кадрового дефицита в современной отечественной высшей школе представляет собой стабильный источник педагогических кадров для отечественной системы профессионального образования, обеспечивая таким образом сохранение национальной высшей школы и защиту национальных интересов в духовной сфере, сохранение и укрепление культурного, духовно-нравственного наследия, научного, творческого потенциала страны, ее культурной и интеллектуальной безопасности [2].

3. Многопрофильность военного образования, сопоставимая с государственной системой подготовки профессиональных кадров. В соответствии с номенклатурой специальностей, обеспечивающих все стороны повседневной и боевой деятельности вооруженных сил, военно-учебные заведения реализуют образовательные программы более чем по 500 специальностям и специализациям высшего военного, высшего и среднего военно-специального образования в интересах войск, организаций, учреждений и предприятий Министерства обороны, а также других министерств и ведомств. Фактически это означает, что в военных учебных заведениях осуществляется подготовка специалистов в масштабах народного хозяйства для всей страны в целом [14].

4. Многоплановость профессиональной подготовки военных кадров по целям, формам и содержанию по сравнению с другими категориями профессионального образования. Военная профессиональная деятельность объективно носит многосторонний характер, поэтому военный специалист сочетает в себе управленческие, организаторские, военно-технические, административно-хозяйственные, педагогические и другие функции. Это обеспечивает высокую социальную и профессиональную мобильность и адаптацию офицерских кадров, в том числе в новом, нетрадиционном для нашего национального менталитета экономическом и правовом поле.

5. Непрерывность военного образования, жестко организованного по вертикали, которая в соответствии с карьерным ростом офицерского состава предусматривает обучение офицеров в течение всей службы в рамках основного и дополнительного образования. Специфические технологии, наработанные в вузах и реализуемые через ускоренную подготовку и переподготовку, дополнительное военное образование через систему повышения квалификации и регулярные стажировки обеспечивают стабильно высокий уровень, целостность и преемственность профессиональной подготовки военных кадров за счет постоянного обновления профессиональных знаний, умений и навыков в соответствии с современным уровнем развития науки и техники, современных технологий вооружения и боевой техники. Тем самым у военных специалистов, в отличие от гражданских, с достаточно высокой степенью надежности формируется потребность к постоянному обновлению и пополнению профессиональных умений и навыков, оперативная

готовность и способность к переобучению, к овладению новыми знаниями.

6. Демократизм. Как известно, образование имеет решающее значение для сокращения культурного разрыва между различными социальными слоями общества, так как посредством образования воспроизводятся и создаются социальные функции и статусы личности. Следовательно, образование можно рассматривать как один из факторов утверждения равенства и демократии в обществе. В современных условиях рыночной экономики, когда высшее образование отнесено к разряду наиболее высокооплачиваемых услуг, военное образование остается доступным практически для всех социальных слоев населения, давая возможность бесплатно получить высококачественное высшее образование по широкому спектру востребованных специальностей. Таким образом, военная система профессиональной подготовки может рассматриваться как фактор обеспечения единства, целостности и стабильности общества, т. е. как фактор социальной безопасности государства.

7. Обеспечение информационной безопасности государства в значительной мере возложено непосредственно на военных специалистов. Это предполагает защиту военных и государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа, борьбу с широко практикуемыми антироссийскими программами информационного зомбирования населения Российской Федерации и государств СНГ [15].

Все вышеперечисленные особенности образовательной среды в военном вузе приобретают важное значение в условиях, когда укрепление российской государственности требует усиления роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создания условий для согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти, когда требуется консолидация усилий, направленных на защиту территориальной целостности страны.

Совершенствование системы государственной власти Российской Федерации потребовало от руководства страны принятия неотложных мер по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия всей вертикали органов государственной власти, по укреплению правопорядка и сохранению социально-политической стабильности общества.

Именно этим объясняется тот факт, что управленческие кадры на все уровни государственного, административного аппарата и народного хозяйства, а также в структуры, проти-

водействующие организованной преступности, коррупции и терроризму, в настоящий момент рекрутируются главным образом из силовых структур. Поэтому в настоящее время правомочно говорить об особом месте и особой роли военной системы подготовки и воспитания кадров в вопросах обеспечения политической и государственной безопасности страны.

Таким образом, военное образование приобретает статус одного из ключевых факторов поддержания и укрепления безопасности государства и в силу своей специфики может рассматриваться как оперативный кадровый, научно-технический и культурный резерв государства, способный в жестких условиях экономических и политических реформ эффективно использоваться для преодоления последствий кризиса, сохранения и развития научно-технического, технологического и производственного потенциала страны, повышения конкурентоспособности отечественной промышленной продукции, перехода к высокоэффективной, социально ориентированной экономике; снижения опасности ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире и эффективного противостояния попыткам других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире.

Все вышесказанное позволяет удовлетворять потребности военной организации государства в офицерах, профессиональный уровень которых должен соответствовать как перспективным требованиям совершенствования военного дела в стране, так и задачам реформирования высшего профессионального образования в общегосударственных масштабах с учетом современных мировых тенденций.

В последние годы отмечается значительный интерес российского общества и представителей иностранных государств к системе военного образования и обучению в учебных заведениях нашего военного ведомства. Ежегодно увеличивается конкурс на поступление как в вузы, так и в довузовские общеобразовательные учреждения военного ведомства, растет количество государств, с которыми заключены контракты на обучение иностранных граждан в образовательных организациях Минобороны России [16].

Современное военное образование — полноправная часть системы профессионального образования Российской Федерации, обеспечивающая подготовку, переподготовку и повышение квалификации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Библиографический список

1. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. — URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 11.05.2022).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 17.05.2022).
3. Горемыкин, В. П. Военное образование: цель — на развитие / В. П. Горемыкин // Вестник военного образования. — 2017. — № 1. — URL: <https://vvo.ric.mil.ru/upload/site176/a0GNDSaWUe.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Горемыкин, В. П. Система подготовки кадров: усиление престижа военной службы / В. П. Горемыкин // Красная звезда. — 2019. — 30 августа. — URL: <http://redstar.ru/systema-podgotovki-kadrov-usilivaet-prestizh-voennoj-sluzhby/> (дата обращения: 28.04.2022).
5. Военная доктрина Российской Федерации : [утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976] // Российская газета. — 2014. — 30 декабря.
6. Коровин, Д. В. К вопросу эффективности цифровой образовательной среды в военных образовательных организациях // Д. В. Коровин, Л. В. Ковтуненко, М. С. Соломатин // Глобальный научный потенциал. — 2019. — № 11. — С. 125–128.
7. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. — 2013. — 12 декабря.
8. Российская Федерация. Законы. О безопасности : Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) : [принят Государственной думой 07.12.2010 : одобрен Советом Федерации 15.12.2010] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 14.05.2022).
9. Miller S. The Russian Military: Power and Policy. Cambridge, MIT Press, 2004.
10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» : Федер. закон от 22 декабря 2020 г. № 461-ФЗ : [принят Государственной думой 15.12.2020 : одобрен Советом Федерации 16.12.2020] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371789/ (дата обращения: 14.05.2022).
11. Яновский, Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность / Р. Г. Яновский. — Москва : Academia, 1999. — 357 с. — ISBN 5874440879.
12. Braun. The Russian Military in 2020. The Quarterly Journal, vol. 11, no. 2, pp. 67–78.
13. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21.12.2012 : одобрен Советом Федерации 26.12.2012] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.05.2022).
14. Scott H. F., Scott W. F. Russian Military Directory. 2004, p. 19.
15. Nichol J. Russian Military Reform and Defense Policy. CRS Report for Congress. 2011, 49 p.
16. Шалупенко, В. В. Социальные проблемы подготовки курсантов в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ / В. В. Шалупенко // Глобализация и социальные изменения в современной России : тезисы докл. Всерос. социол. конгр. — Москва : Альфа, 2006.

For citation: Konotop, A. V. The system of training military personnel as a factor in ensuring national security and sovereignty of the Russian Federation in the conditions of the modern educational environment / A. V. Konotop, O. Yu. Klimova, N. V. Uvarina, A. A. Fasolya // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 65–72.

**THE SYSTEM OF TRAINING MILITARY PERSONNEL
AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECURITY
AND SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS
OF THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

A. V. Konotop, O. Yu. Klimova, N. V. Uvarina, A. A. Fasolya

This article deals with the problems of training military specialists in the modern educational environment. The authors study the main issues of military education as a guarantee of the stability and security of society. Particular attention is paid to the disclosure of aspects of national security. The article reveals the features of the training of military specialists, taking into account modern trends and

requirements of the state. Since the military component in the structure of national security still remains decisive, the article separately focuses the attention of the authors on the requirements for the educational environment of a military university. Taking into account the influence of a number of destabilizing factors of the military-political situation, the emphasis is on the main indicators of the quality and stability of the military training system, in particular on the modern level of scientific research in military scientific institutions staffed by graduates of military educational institutions, modern equipment of enterprises of the military-industrial complex, on which the customer's representation is deployed, the competitiveness of domestic military technologies in the world arms and military equipment markets, etc. The authors come to the conclusion that the military professional training system can be considered as a factor in ensuring the unity, integrity and stability of society and as a factor in the social security of the state.

Keywords: *educational process in a military university, military specialists, military infrastructure, educational environment, national security.*

References

1. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VShE, available at: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (accessed: 11.05.2022). (In Russian)
2. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 // Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 17.05.2022). (In Russian)
3. Goremykin V. P. Voennoe obrazovanie: tsel' — na razvitie [Military education: the goal is development], *Vestnik voennogo obrazovaniya [Bulletin of military education]*, 2017, no. 1, available at: <https://vvo.ric.mil.ru/upload/site176/a0GNDSaWUe.pdf> (accessed: 28.04.2022). (In Russian)
4. Goremykin V. P. Sistema podgotovki kadrov: usilenie prestizha voennoy sluzhby [Training system: strengthening the prestige of military service], *Krasnaya Zvezda [the Red Star]*, 2019, 30 avgusta, available at: <http://redstar.ru/sistema-podgotovki-kadrov-usilivaet-prestizh-voennoj-sluzhby/> (accessed: 28.04.2022). (In Russian)
5. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii : [utv. Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976], *Rossiyskaya gazeta*, 2014, 30 dekabrya. (In Russian)
6. Korovin D. V., Kovtunenkov L. V., Solomatin M. S. K voprosu effektivnosti tsifrovoy obrazovatel'noy sredy v voennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh [On the issue of the effectiveness of the digital educational environment in military educational organizations], *Global'nyy nauchnyy potentsial [Global scientific potential]*, 2019, no. 11, pp. 125–128. (In Russian)
7. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 2013 g. // *Rossiyskaya gazeta*, 2013, 12 dekabrya. (In Russian)
8. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O bezopasnosti : Feder. zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ (red. ot 05.10.2015): [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 07.12.2010 : odobren Sovetom Federatsii 15.12.2010], *Konsul'tantPlyus*, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (accessed: 14.05.2022). (In Russian)
9. Miller S. *The Russian Military: Power and Policy*. Cambridge, MIT Press, 2004. (In English)
10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O voinskoj obyazannosti i voennoy sluzhbe»: Feder. zakon ot 22 dekabrya 2020 g. № 461-FZ : [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 15.12.2020 : odobren Sovetom Federatsii 16.12.2010], *Konsul'tantPlyus*, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371789/ (accessed: 14.05.2022). (In Russian)
11. Yanovskiy, R. G. *Global'nye izmeneniya i sotsial'naya bezopasnost'* [Global changes and social security]. Moscow, Academia, 1999, 357 p., ISBN 5874440879. (In Russian)
12. Braun The Russian Military in 2020, *[The Quarterly Journal]*, vol. 11, no. 2, pp. 67–78. (In English)
13. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Feder. zakon № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 21.12.2012: odobren Sovetom Federatsii 26.12.2012], *Konsul'tantPlyus*, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 30.05.2022) (In Russian)
14. Scott H. F., Scott W. F. *Russian Military Directory*. 2004. (In English)
15. Nichol J. *Russian Military Reform and Defense Policy*. CRS Report for Congress. 2011, 49 p. (In English)
16. Shalupenko V. V. Sotsial'nye problemy podgotovki kursantov v vysshikh voenno-uchebnykh zavedeniyakh Ministerstva oborony RF [Social problems of training cadets in higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation], *Tezisy dokl. Vseros. sotsiol. kongress "Globalizatsiya i sotsial'nye izmeneniya v sovremennoy Rossii" [Abstracts of reports. Vseros. sociological congress "Globalization and social changes in modern Russia"]*. Moscow, Al'fa, 2006. (In Russian)

Конотоп Алла Викторовна, профессор кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны РФ, доцент, Российская Федерация, Московская область, г. Балашиха, e-mail: konotop.alla@mail.ru

Климова Ольга Юрьевна, доцент кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны РФ, Российская Федерация, Московская область, г. Балашиха, e-mail: kliola@inbox.ru

Уварина Наталья Викторовна, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: unv@cspu.ru

Фасоля Алексей Анатольевич, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра ФГКВБОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны РФ, доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, Московская область, г. Балашиха, e-mail: doctor231275@yandex.ru

Konotop Alla Viktorovna, Professor of the Department of Foreign Languages, Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Associate Professor, Russian Federation, Moscow Region, Balashikha, e-mail: konotop.alla@mail.ru

Klimova Olga Yuryevna, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow Region, Balashikha, e-mail: kliola@inbox.ru

Uvarina Natalya Viktorovna, Professor of the Department of Training Teachers of Vocational Education and Subject Methods, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: unv@cspu.ru

Fasolya Aleksey Anatolyevich, Senior Researcher of the Research Center, Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Moscow Region, Balashikha, e-mail: doctor231275@yandex.ru

---

Для цитирования: Лымарев, В. Н. Применение аксиологического подхода к проблеме формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии / В. Н. Лымарев, Н. В. Уварина // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 72–81.

УДК 355/359
ББК 68.44

ПРИМЕНЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

В. Н. Лымарев, Н. В. Уварина

Целью статьи является анализ изучения проблемы формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии на основе применения аксиологического аспекта ценностной системы подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Статья раскрывает содержание понятия сопровождения процесса выстраивания личности военнослужащего, представленного целостной системой, направленной на обеспечение условий личностного и профессионального развития как особого вида непрерывного взаимодействия, стимулирующего формирование профессиональных качеств субъектов военно-профессиональной подготовки современных военнослужащих Росгвардии. Приведен анализ взглядов исследователей на проблему аксиологической составляющей процесса подготовки военного профессионала, способного к успешному выполнению должностных и специальных обязанностей по предназначению. В работе особое внимание уделено вопросу применения аксиологического

подхода, позволяющего рассматривать процесс военно-профессиональной подготовки военнослужащих Росгвардии с позиции ценностного содержания системы формирования профессиональной мотивации. Представлено компонентное содержание процесса формирования устойчивой психологической готовности личности к профессиональной деятельности. Раскрыты функции применения рассматриваемого методологического подхода к проблеме формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии. Выявлены ключевые принципы реализации аксиологического подхода в рамках военно-профессиональной подготовки военнослужащих, являющиеся составной частью системы военного образования и способствующие организации устойчивого ценностно-ориентированного взаимодействия участников подготовки профессионалов силовой структуры.

Ключевые слова: методологический подход, аксиологический подход, ценностно-ориентированная направленность личности, принципы и функции подхода, военнослужащие, военно-профессиональная подготовка, ценность, сопровождение военнослужащих, ценностный потенциал аксиологического содержания, профессиональная мотивация, мотивационная сфера.

Современный образ военнослужащего войск Росгвардии определен кардинально новым подходом к военно-профессиональной подготовке военного специалиста, ориентированным на формирование мотивационной составляющей личности, способной к качественному исполнению своего воинского долга по защите конституционного строя, жизни и здоровья человека и гражданина России, направленным на формирование высокого уровня профессионализма, являющегося основой национальной безопасности общества в целом. Профессия военнослужащего, предъявляя высокие требования к субъекту военно-профессиональной подготовки, к его убеждениям, нормам и ценностям, синтезирует широкое поле профессиональных знаний, ценностно-нравственные ориентации и высокие гуманистические качества мотивационно-ценностной сферы личности, что подтверждает значимость аксиологической направленности процесса становления будущего военного специалиста. Процесс подготовки военного специалиста регламентирован новым контентом и функциями военного образования; выявлением приоритетных принципов военной дидактики, соответствующих требованиям современного социокультурного общества; изучением возможностей внедрения в подготовку военнослужащего индивидуально-дифференцированного подхода в профессиональной подготовке [1]. Таким образом, ценностная направленность военно-профессиональной подготовки военнослужащих Росгвардии способствует корректировке общей системы подготовки войск.

Твердая убежденность в правильном выборе профессии, готовность к практическим действиям, внутренние мотивы профессиональной деятельности, ценностные ориентации и нрав-

ственная социализация, способность к самореализации, саморазвитию и самосовершенствованию, профессионально развитые личностные качества военнослужащего — все это выступает аксиологическими аспектами военной дидактики [2]. Военнослужащие войск национальной гвардии как профессионалы своего дела должны обладать устойчивыми морально-психологическими качествами, уверенной, четко принимаемой и строго ориентированной военно-профессиональной направленностью личности. Однако выпускники военных образовательных учреждений высшего образования Росгвардии на первых этапах становления в должности испытывают ряд трудностей в социализации в военной среде, обладают низким аксиологическим потенциалом в области профессиональной деятельности [3]. В период прохождения военной службы в рамках участия в военно-профессиональной подготовке военнослужащие, профессионально ориентированные на достижение успехов в службе, качественное выполнение должностных и специальных обязанностей, стремятся к овладению мастерством военного дела посредством становления личности участника военно-профессиональной подготовки с рядом ценностно-нравственных доминант и формирования ценностного потенциала аксиологического содержания. Под потенциалом мы понимаем определенную взаимосвязь врожденных и приобретенных навыков и способностей личности, обеспечивающих возможность саморазвития и самосовершенствования, эффективной адаптации в различных средах (природная, социальная), занятия своего положения в обществе, социуме. Аксиологический потенциал, выступая одним из видов потенциалов личности, представляет собой строго структурированную совокупность ориентаций

ценностного содержания личности, находящихся в определенной иерархической структуре, что позволяет достижению личностью жизненных и профессиональных целей. Ценностные ориентации, выступающие составным элементом аксиологического потенциала личности, определяют общую насыщенность жизнедеятельности и степень удовлетворения личности своей целевой установкой [4].

Социальная трансформация ценностных ориентаций в различных сферах деятельности современного общества, направленная на формирование личности, достижение карьерного роста, повышение социального статуса, находит свое отражение и в вопросах повышения престижа военной службы в войсках национальной гвардии РФ, определяясь такими приоритетными целями, как сохранение социальных и преемственность исторических ценностей, формирование значимых, новых ценностей в рамках выполнения основной задачи по обеспечению жизни и здоровья человека и гражданина нашей страны [5]. Одним из приоритетных направлений подготовки военнослужащих, отвечающих современным предъявляемым требованиям, диктуемым значительными социально-политическими изменениями в стране и нарастанием внешней угрозы для общества, выступает аксиологическая направленность военно-профессиональной подготовки ее участников. Ценностная система подготовки образуется в ходе формирования и развития личности военнослужащего и претерпевает изменения на всем прохождении военной службы, выражая личную позицию военнослужащего к его профессиональной деятельности [6]. Необходимым аксиологическим аспектом ценностной системы подготовки военнослужащих выступает процесс социализации субъекта военно-профессиональной подготовки, формирующий устойчивое эмоциональное отношение военнослужащего к окружающей реальности.

Эффективная военно-профессиональная подготовка военнослужащих Росгвардии невозможна без формирования ценностного отношения к выбранной профессии и военной службе. Именно аксиологический подход воздействует на практическую реализацию необходимых направлений для передачи личности военнослужащего актуальных ценностей для добросовестного выполнения должностных и специальных обязанностей [7]. Дальнейшее изучение вопроса применения аксиологического подхода к проблеме формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии

в векторе рассмотрения ценностно-ориентированной деятельности субъектов военно-профессиональной подготовки необходимо начать с определений ключевых понятий. Содержание рассматриваемой нами проблемы рассмотрим с позиции аксиологии.

Одно из направлений философской науки — аксиологию — мы понимаем как науку о ценностях, которая позволяет изучить эволюцию ценностей, оказывающих существенное воздействие на возможность развития и совершенствования личности, удовлетворение социальных, нравственных, духовных и материальных потребностей [8]. В науковедческой литературе понятие «ценность» находит свое отражение в достаточно обширном поле исследований и в общем понимании подразумевает важнейший компонент структуры личности, однако трактуется различно. Ядром аксиологической методологии выступает феномен «ценность». Философский словарь рассматривает ценность как особое специфически социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества [9].

Будучи ядром личности, ценности ориентируют ее направленность и корректируют ее поведение. Таким образом, для военнослужащих Росгвардии профессиональная мотивация выступает ядром личности, мотивация способствует процессу овладения профессиональным мастерством в период прохождения военной службы и выполнения должностных и специальных обязанностей.

В трудах С. С. Соловьева понятие «ценность» как общая для военнослужащих категория представляется основой коллективного профессионального менталитета, который он считает системообразующим фактором образа мыслей, душевного склада российских военнослужащих, выступающим в основе их группового сознания, поведения, деятельности, общения [10]. По мнению В. Л. Разгонова, менталитет способствует формированию индивидуальной ментальности личности военнослужащего, обеспечивая коллективное отношение субъектов военно-профессиональной подготовки к выполнению различных задач, восприятию современного мира, ценностных ориентаций, эмоциональных предпочтений и др., что позволяет объединить военное сообщество в целом [11].

Клайд Клакхон дает следующее определение понятия «ценность»: «это представление о желаемом, явное или скрытое, отличающее одного индивида или характеризующее целую

группу, влияющее на выбор действий, целей и средств» [12, с. 395]. Ценностью для военнослужащего является его отношение к своей профессиональной деятельности, что выражается в сформированной военно-профессиональной идентичности и принятии военно-профессиональным сообществом [13].

Под ценностным отношением к выполнению своей профессиональной деятельности С. И. Рабазанов подразумевает выявляемое в ходе различных видов деятельности психологическое состояние, включающее в себя элементы осознания и принятия личностью направленности своей профессии как средств для саморазвития и самосовершенствования, а также способности к решению профессиональных задач по предназначению [14].

Формирование профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии как ценностно-ориентированного направления военно-профессиональной подготовки ее субъектов определяется посредством присвоения ценностей выбранной профессии личностью военнослужащего.

Е. М. Ефимова считает, что приоритетным направлением в становлении профессионала в рамках аксиологического подхода является принятие профессиональных ценностей как действенных возможностей личности для реализации ее творческого и интеллектуального потенциала. По мнению ученого, аксиологический подход играет роль связующего звена в процессе взаимодействия теории и практики, так как содержание различных аспектов профессиональной деятельности личности определяется ее направленностью на осмысление, принятие и формирование ценностей [15].

Г. С. Вяликова интерпретирует аксиологический подход как средство подготовки компетентного специалиста посредством выработки ценностного отношения обучающихся к формированию компонентов их компетенций [16].

Остановимся на значении применяемого в нашем исследовании аксиологического подхода в процессе формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии.

Аксиологический подход в нашем исследовании выступает в качестве методологической основы, что позволяет представить классификацию военно-профессиональных ценностей и обеспечить формирование мотивации военнослужащих Росгвардии на основе ценностей военной профессии.

Раскрывая аспекты мотивации к профессиональной деятельности военнослужащих,

А. П. Козлов и В. А. Попов [17] считают, что профессиональная мотивация военнослужащих — это система профессионально ориентированных мотивов, образующихся посредством осознания субъектом военно-профессиональной подготовки общественной ценности своей деятельности, понимания смысловой направленности выбора профессиональной деятельности и реализации своих способностей при качественном, эффективном выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) обязанностей. Мы принимаем эту позицию.

Первичной задачей формирования аксиологической подготовленности военнослужащих является развитие аксиологических оснований военно-профессиональной деятельности в период адаптации к военной службе при укреплении уверенности в правильности профессионального выбора и определении приоритетных целей в будущей профессиональной деятельности.

Изучением феномена сопровождения занимались такие ученые, как Е. А. Александрова, Л. Н. Бережнова, Л. В. Мардахаев, В. А. Сластенин, Н. О. Яковлева и др. Так, Л. Н. Бережнова представляет понятие «сопровождение» как поэтапное взаимосвязанное направление практической деятельности субъектов образовательного процесса, обеспечивающее возможности для профессионального развития и самовоспитания обучающихся [18]. В этом ракурсе сопровождение, выступая субъективным ориентированием личности обучающегося, оказывает воздействие на становление личности как профессионала своего дела, повышение эффективности ее практической деятельности, развитие необходимых качеств для успешного овладения выбранной профессией. А. А. Печеркина в своих трудах представляет иное понимание сопровождения, определяя его как развитие у обучающегося личностных качеств, позволяющих успешно достигать поставленных целей в условиях минимизации внимания со стороны других участников образовательного процесса [19]. Вопросам социально-педагогического сопровождения профессионального становления военнослужащих уделяют внимание С. М. Демочкин и А. А. Кежов. Так, феномен «сопровождение» С. М. Демочкин представляет как совместные действия научно-педагогических работников и обучающихся, осуществляемые в рамках освоения образовательной программы, а также во внеучебное время [20]. В свою очередь, А. А. Кежов под сопровождением военнослужащих подразумевает определенный алгоритм

действий по оказанию содействия субъектам военно-профессиональной подготовки в вопросах преодоления трудностей в начальном периоде прохождения военной службы и осознания правильного выбора профессии.

Педагогическое сопровождение военнослужащих как целостная система, направленная на обеспечение условий личностного и профессионального развития, как особый вид непрерывного взаимодействия стимулирует формирование позитивной самостоятельности самих военнослужащих с учетом происходящих процессов цифровизации и межкультурной коммуникации, оказывающих воздействие на сознание субъектов военно-профессиональной подготовки [21]. Главенствующим звеном в процессе формирования аксиологической подготовленности выступает такое направление, как ведомственная программа военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года. Программа определяет плановость и содержание работы по военно-патриотическому воспитанию личного состава войск национальной гвардии и молодежи, направленному на дальнейшее формирование их высокого патриотического сознания как одного из факторов единения нации. Формирование профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии в последнее время остается одним из важнейших направлений повышения эффективности действий войск, поскольку для эффективного выполнения поставленных задач современному военнослужащему силовой структуры необходимо обладать мотивационно ориентированной направленностью личности на прохождение военной службы, целостным представлением о специфике осуществляемой профессиональной деятельности, готовностью находить рациональные решения внезапно возникающих ситуативных задач [22]. Развитие профессиональных качеств у военнослужащих Росгвардии происходит в процессе прохождения военной службы, выполнения должностных и специальных обязанностей и др. Одним из факторов становления ценностно-ориентированной личности военнослужащего является ценностная направленность личности субъекта военно-профессиональной подготовки к профессиональной деятельности, ориентированная на психологическую готовность к службе [23].

Обратимся к определению понятия «направленность». В исследовании Д. А. Байешова [24] направленность раскрывается как свойство личности, исследование которого возможно при

изучении следующих аспектов: свойство целого, степень наполнения предметным содержанием, особенности структуры личности. При этом профессиональная направленность является фактором формирования образа будущей профессиональной деятельности. В соответствии с этим под направленностью личности мы понимаем элемент многокомпонентной системы формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии, выступающей значимой характеристикой военнослужащего и предполагающей формирование мотивационной сферы деятельности субъекта военно-профессиональной подготовки, позволяющей эффективно выполнять поставленные задачи по предназначению.

Таким образом, значимость применения в педагогическом исследовании формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии аксиологического подхода заключается в следующем:

- аксиологический подход выступает в качестве метода научного познания и позволяет выявить механизмы формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии в условиях внедрения в военно-профессиональную подготовку элементов ценностно-ориентированного процесса воспитания с целью трансформации качеств личности и ценностей военнослужащих;

- военно-профессиональная подготовка военнослужащих Росгвардии рассматривается как система формирования ценностей, обеспечивающих успешность подготовки военнослужащих к осуществлению профессиональной деятельности;

- применение аксиологического подхода дает возможность выстроить систему социально-педагогических и личностно-педагогических ценностей как основу для формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии и способствует нахождению ее личностного смысла;

- использование системного подхода к предмету нашего исследования позволяет исследовать процесс принятия ценностей профессии, включения их в ценностную сферу военнослужащих, а также интеграции личностных и профессиональных ценностей, образующих содержательное наполнение мотивационно-ценностного компонента формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии.

Таким образом, аксиологический подход позволяет методологически грамотно создать структуру исследования, обосновать ведущие

информационные ценностные ориентации в военно-профессиональной подготовке военнослужащих Росгвардии, выстроить концепцию формирования профессиональной мотивации, основываясь на ценностном восприятии личностью сделанного ею выбора профессии.

Таким образом, аксиологический подход позволяет рассмотреть проблему формирования профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии через призму ценностей профессиональной деятельности, а также выявить специфические педагогические ценности, которые служат ориентирами их профессиональной активности. Применяя данный подход, возможно сформировать у военнослужащих положительное отношение к военной службе и к военно-профессиональной подготовке как к одной из ее

составляющих посредством выявления системы ценностей, образующих основу для формирования профессиональной мотивации военнослужащих. Выявленная система ценностей дает военнослужащим возможность найти личностный смысл выполнения профессиональной деятельности, осознать значимость мотивационной составляющей этой деятельности, включить принятые ценности в свою ценностно-смысловую сферу. Усвоив систему ценностей военно-профессиональной подготовки, военнослужащие видят перспективы выбранной профессиональной деятельности и возможности карьерного роста, что, в свою очередь, обеспечивает выработку модели межличностных взаимоотношений в военном обществе, способствующей успешности прохождения военной службы.

Библиографический список

1. Султанбеков, Т. И. Толерантность как этическая категория: сущность, генезис / Т. И. Султанбеков, В. А. Беловолов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2014. — № 8. — С. 96–100.
2. Скрипкин, Н. П. Аксиологическая составляющая профессиональной подготовки курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. П. Скрипкин, С. П. Беловолова, А. Б. Кузиков // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации* : сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). — Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федер., 2017. — С. 199–205.
3. Яткевич, О. Г. Аксиологическая составляющая профессиональной подготовки будущих офицеров / О. Г. Яткевич // *Сибирский педагогический журнал*. — 2007. — № 10. — С. 155–162.
4. Мазяева, Е. А. Аксиологический потенциал личности военнослужащего / Е. А. Мазяева, А. Ю. Мазяев // *Система ценностей современного общества*. — 2016. — № 45. — С. 125–130.
5. Скрипкин, Н. П. Ценности военной службы как социально педагогический феномен / Н. П. Скрипкин, В. А. Беловолов // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России* : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (Новосибирск, 28 декабря 2015 г.) ; под общ. ред. С. А. Куценко. — Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева, 2016. — С. 190–193.
6. Штоппель, А. А. Профессиональная деятельность офицера внутренних войск МВД России как аксиологический феномен / А. А. Штоппель // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2015. — № 5. — С. 199–201.
7. Швецов, А. С. 4.3. Аксиологический подход как механизм формирования ценностного отношения к военной профессии / А. С. Швецов // *Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля* : кол. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. — Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (изд-во «Зебра»), 2019. — С. 166–184.
8. Выжлецов, Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития / Г. П. Выжлецов // *Социально-политический журнал*. — 1996. — Т. 1. — С. 86–99.
9. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. — Москва : Политиздат, 1987. — 590 с.
10. Соловьев, С. С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века / С. С. Соловьев // *Навигут: Научный альманах высоких гуманитарных технологий*. — 2003. — № 5 (15). — С. 94–99.
11. Разгонов, В. Л. Ценности офицерского корпуса и условия их формирования у курсантов военного вуза / В. Л. Разгонов // *Мир науки, культуры, образования*. — 2015. — № 6 (55). — С. 172–174.
12. Kluckhohn, C. Values and value-orientations in the theory of action. An exploration in definition and classification. T. Parsons, & E. Shils, *Toward a General Theory of Action*. Harvard: Harvard University Press. 1951. P. 395.
13. Скворцов, И. М. Профессиональная субъектность будущего офицера как ожидаемый результат военного образования / И. М. Скворцов, А. А. Лаптев // *Актуальные проблемы права, экономики и управления*. — 2016. — Вып. XII. — С. 285–287.

14. Лаптев, А. А. Генезис научных представлений о сущности профессиональных ценностей / А. А. Лаптев, П. Ю. Наумов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2016. — № 12 (68). — С. 24–33.
15. Ефимова, Е. М. Аксиологический подход как методологическая основа формирования социальной устойчивости профессионала / Е. М. Ефимова // Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского : [сайт]. — Саратов, 2013. — URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
16. Подготовка студентов к овладению профессиональными компетенциями по обучению, воспитанию и развитию дошкольников и младших школьников / О. Б. Широких, Ю. С. Дутикова, Г. С. Вяликова [и др.]. — Коломна : Моск. гос. обл. соц.-гум. ин-т, 2015. — 205 с. — ISBN 978-5-98492-230-2.
17. Козлов, А. П. Основные аспекты мотивации к профессиональной деятельности военнослужащих в процессе обучения в военно-физкультурном вузе / А. П. Козлов, В. А. Попов // Символ науки: международный научный журнал. — 2021. — № 6. — С. 170–174.
18. Бережнова, Л. Н. Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2005. — Т. 5, № 12. — С. 109–123.
19. Печеркина, А. А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика / А. А. Печеркина, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умникова ; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. — 233 с. — ISBN 978-5-7186-0473-3.
20. Демочкин, С. В. Модель социально-педагогического сопровождения профессионального становления курсантов военных вузов / С. В. Демочкин // Образование и общество. — 2011. — № 2 (67). — С. 35–38.
21. Николаев, Р. А. Важность «сопровождения военнослужащих» в военных вузах России / Р. А. Николаев // ЦИТИСЭ. — 2022. — № 1. — С. 369–377.
22. Легчилина, Е. Ю. Трансформация социально-трудовых отношений: системно-аксиологический подход / Е. Ю. Легчилина. — Москва : Креативная экономика, 2019. — 318 с. — ISBN 978-5-91292-261-9.
23. Фахурдинов, Р. Р. Взаимосвязь мотивации и профессиональной направленности личности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации / Р. Р. Фахурдинов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2022. — № 1. — С. 47–51.
24. Байешов, Д. А. Профессиональная направленность как фактор формирования образа будущей профессиональной деятельности у студентов высших учебных заведений / Д. А. Байешов // Костанайский пед. ин-т им. У. Султангазина. — РК, Костанай, 2016. — URL: https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/item/2173/altins_chtenia_11.02.16-2-55-59.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.05.2022).
25. Краснов, С. И. Сетевая форма подготовки педагогов к инновационной деятельности / С. И. Краснов, Н. В. Малышева // Педагогика. — 2014. — № 7. — С. 62–72.

For citation: Lymarev, V. N. Application of an axiological approach to the problem of formation of professional motivation of the servicemen of the National Guard / V. N. Lymarev, N. V. Uvarina // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 72–81.

APPLICATION OF AN AXIOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF THE SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD

V. N. Lymarev, N. V. Uvarina

The purpose of the article is to analyze the study of the problem of the formation of professional motivation of the military personnel of the Russian Guard on the basis of the application of the axiological aspect of the value system of training the military personnel of the troops of the National Guard of the Russian Federation. The article reveals the content of the concept of accompanying the process of building the personality of a serviceman, represented by an integral system aimed at providing conditions for personal and professional development, as a special type of continuous interaction that stimulates the formation of professional qualities of subjects of military professional training of modern Russian Guard servicemen. An analysis of the views of researchers on the problem of the axiological

component of the process of training a military professional who is capable of successfully fulfilling official and special duties as intended is given. In the work, special attention is paid to the issue of applying an axiological approach, which makes it possible to consider the process of military professional training of the servicemen of the Russian Guard from the standpoint of the value content of the system for the formation of professional motivation. The component content of the process of formation of a person's stable psychological readiness for professional activity is presented. The functions of applying the considered methodological approach to the problem of the formation of professional motivation of the servicemen of the National Guard are revealed.

The key principles of the implementation of the axiological approach in the framework of the military professional training of military personnel are identified. They are an integral part of the military education system and contribute to the organization of sustainable value-oriented interaction between participants in the training of professionals in the power structure.

Key words: *methodological approach, axiological approach, value-oriented orientation of the personality, principles and functions of the approach, military personnel, military professional training, value, support of military personnel, value potential of axiological content, professional motivation, motivational sphere.*

References

1. Sultanbekov T. I., Belovolov V. A. Tolerantnost' kak eticheskaya kategoriya: sushchnost', genesis [Tolerance as an ethical category: essence, genesis], *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) [Alma mater (Bulletin of Higher School)]*, 2014, no. 8, pp. 96–100. (In Russian)
2. Skripkin N. P., Belovolova S. P., Kuzikov A. B. Aksiologicheskaya sostavlyayushchaya professional'noy podgotovki kursantov voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii [The axiological component of the professional training of cadets of the military institute of the troops of the national guard of the Russian Federation], *Sb. nauch. st. VIII Mezhdvuz. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem "Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii" (Novosibirsk, 29 dekabrya 2016 g.)* [Proc. VIII Inter-universit. scientific-practical. conf. with international participation "Directions and prospects for the development of education in the military institutions of the national guard troops Guards of the Russian Federation" (Novosibirsk, December 29, 2016)]. Novosibirsk, Novosib. military in-t im. Army General I. K. Yakovlev of the troops of the nat. Guard Ros. Feder., 2017, pp. 199–205. (In Russian)
3. Yatkevich O. G. Aksiologicheskaya sostavlyayushchaya professional'noy podgotovki budushchikh ofitserov [Axiological component of professional training of future officers], *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*, 2007, no. 10, pp. 155–162. (In Russian)
4. Mazyayeva E. A., Mazyayev A. Yu. [Axiological potential of the personality of a serviceman], *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva [System of values of modern society]*, 2016, no. 45, pp. 125–130. (In Russian)
5. Skripkin N. P., Belovolov V. A. Tsennosti voennoy sluzhby kak sotsial'no pedagogicheskiy fenomen [Values of military service as a social pedagogical phenomenon], *Sb. nauch. st. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. "Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh vnutrennikh voysk MVD Rossii" (Novosibirsk, 28 dekabrya 2015 g.)* [Proc. VII Intern. scientific-practical. conf "Directions and prospects for the development of education in the military institutions of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Novosibirsk, December 28, 2015)]. Novosibirsk, Novosib. military in-t of internal troops. General of the Army I. K. Yakovlev, 2016. — S. 190–193. (In Russian)
6. Shtoppel A. A. Professional'naya deyatelnost' ofitsera vnutrennikh voysk MVD Rossii kak aksiologicheskiy fenomen [Professional activity of an officer of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an axiological phenomenon], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2015, no. 5, pp. 199–201. (In Russian)
7. Shvetsov A. S. 4.3. Aksiologicheskiy podkhod kak mekhanizm formirovaniya tsennostnogo otnosheniya k voennoy professii [4.3. Axiological approach as a mechanism for the formation of a value attitude to the military profession], *Professional'naya podgotovka budushchikh spetsialistov razlichnogo profilya : kol. monogr. [Vocational training of future specialists in various fields: coll. monograph.]*, ed. A. Yu. Nagornov. Ulyanovsk, IP Kenshenskaya Victoria Valerievna (publishing house "Zebra"), 2019, pp. 166–184. (In Russian)
8. Vyzhletsov G. P. Aksiologiya: stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya [Axiology: formation and main stages of development], *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal [Socio-political journal]*, 1996, Vol. 1, pp. 86–99. (In Russian)

9. Frolov I. T. ed. *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Politizdat, 1987, 590 p. (In Russian)
10. Solovyov S. S. Mentalitet rossiyskogo ofitsera: vyzovy XXI veka [The mentality of the Russian officer: challenges of the XXI century], *Navigut: Nauchnyy al'manakh vysokikh gumanitarnykh tekhnologiy* [Navigut: Scientific almanac of high humanitarian technologies], 2003, no. 5 (15), pp. 94–99. (In Russian)
11. Razgonov V. L. Tsennosti ofitser'skogo korpusa i usloviya ikh formirovaniya u kursantov voennogo vuza [Values of the officer corps and the conditions for their formation among cadets of a military university], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2015, no. 6 (55), pp. 172–174. (In Russian)
12. Kluckhohn, C. Values and value-orientations in the theory of action. An exploration in definition and classification. T. Parsons, & E. Shils, *Toward a General Theory of Action*. Harvard: Harvard University Press. 1951. P. 395.
13. Skvortsov I. M., Laptev A. A. Professional'naya sub"ektnost' budushchego ofitsera kak ozhidemyy rezul'tat voennogo obrazovaniya [Professional subjectivity of the future officer as the expected result of military education], *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya* [Actual problems of law, economics and management], 2016, Issue XII, pp. 285–287. (In Russian)
14. Laptev A. A., Naumov P. Yu. Genezis nauchnykh predstavleniy o sushchnosti professional'nykh tsennostey [Genesis of scientific ideas about the essence of professional values], *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)], 2016, no. 12 (68), pp. 24–33. (In Russian)
15. Efimova E. M. Aksiologicheskyy podkhod kak metodologicheskaya osnova formirovaniya sotsial'noy ustoychivosti professionala [Axiological approach as a methodological basis for the formation of social stability of a professional]. Saratov State University. un-t im. N. G. Chernyshevsky [website]. Saratov, 2013, available at: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova.pdf> (accessed: 17.05.2022). (In Russian)
16. Shirokikh O. B., Dutikova Yu. S., Vyalikova G. S. et al. *Podgotovka studentov k ovladeniyu professional'nymi kompetentsiyami po obucheniyu, vospitaniyu i razvitiyu doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov* [Preparing students to master professional competencies in the education, upbringing and development of preschoolers and primary schoolchildren]. Kolomna, Moscow. state region social-hum. in-t, 2015, 205 p., ISBN 978-5-98492-230-2. (In Russian)
17. Kozlov A.P., Popov V.A. Osnovnye aspekty motivatsii k professional'noy deyatel'nosti voennosluzhashchikh v protsesse obucheniya v voenno-fizkul'turnom vuze [The main aspects of motivation for the professional activity of military personnel in the process of training in a military sports university], *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [Symbol of science: international scientific journal], 2021, no. 6, pp. 170–174. (In Russian)
18. Berezhnova L. N., Bogoslovsky V. I. Soprovozhdenie v obrazovanii kak tekhnologiya razresheniya problem razvitiya [Support in education as a technology for resolving development problems], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2005, vol. 5, no. 12, pp. 109–123. (In Russian)
19. Pecherkin A. A., Symanyuk E. E., Umnikova E. L. *Razvitie professional'noy kompetentnosti pedagoga: teoriya i praktika* [Development of professional competence of a teacher: theory and practice]. Yekaterinburg: Ural. state ped. un-t, 2011, 233 p., ISBN 978-5-7186-0473-3. (In Russian)
20. Demochkin S. V. Model' sotsial'no-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo stanovleniya kursantov voennykh vuzov [Model of social and pedagogical support of the professional development of cadets of military universities], *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and society], 2011, no. 2 (67), pp. 35–38. (In Russian)
21. Nikolaev R. A. Vazhnost' «soprovozhdeniya voennosluzhashchikh» v voennykh vuzakh Rossii [The importance of “escorting military personnel” in military universities in Russia], *TsITISE*, 2022, no. 1, pp. 369–377. (In Russian)
22. Legchilina E. Yu. *Transformatsiya sotsial'no-trudovykh otnosheniy: sistemno-aksiologicheskyy podkhod* [Transformation of social and labor relations: a system-axiological approach]. Moscow, Creative Economy, 2019, 318 p., ISBN 978-5-91292-261-9. (In Russian)
23. Fakhurdinov R. R. Vzaimosvyaz' motivatsii i professional'noy napravlenosti lichnosti kursantov voennykh institutov voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii [The relationship between motivation and professional orientation of the personality of cadets of military institutions of the troops of the National Guard of the Russian Federation], *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 2022, no. 1, pp. 47–51. (In Russian)

24. Bayeshov D. A. *Professional'naya napravlennost' kak faktor formirovaniya obraza budushchey professional'noy deyatelnosti u studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Professional orientation as a factor in the formation of the image of future professional activity among students of higher educational institutions]. Kostanay, Kostanayskiy ped. in-t im. U. Sultangazina. — RK, 2016, available at: https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/item/2173/altins_chtenia_11.02.16-2-55-59.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 17.05.2022). (In Russian)

25. Krasnov S. I., Malysheva N. V. Setevaya forma podgotovki pedagogov k innovatsionnoy deyatelnosti [A network form of training teachers for innovative activities], *Pedagogika [Pedagogy]*, 2014, no. 7, pp. 62–72. (In Russian)

Лымарев Виталий Николаевич, доцент кафедры огневой подготовки ФГКВГУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», кандидат педагогических наук, Российская Федерация, г. Пермь, e-mail: vitaliy_1981_03@mail.ru

Уварина Наталья Викторовна, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: unv@cspu.ru

Lymarev Vitaly Nikolaevich, Associate Professor of the Department of Fire Training, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences, Russian Federation, Perm, e-mail: vitaliy_1981_03@mail.ru

Uvarina Natalya Viktorovna, Professor of the Department of Training Teachers of Vocational Education and Subject Methods, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: unv@cspu.ru

---

Для цитирования: Соколова, Н. А. Проблема выбора будущими педагогами стратегий поведения в конфликте как элемент профессиональной подготовки к работе с детьми / Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 81–88.

УДК 377.8
ББК 74.479

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ¹

Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова

Одной из компетенций современного педагога является компетенция, связанная с разрешением конфликтных ситуаций, что требует осознанного подхода будущих педагогов к конфликтам вообще и стратегиям их разрешения в частности. Анализ результатов исследований, проведенных в разных образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, показал, что будущие педагоги в конфликтных ситуациях действуют спонтанно, используют неэффективные стратегии поведения и нуждаются в целенаправленной подготовке к осознанному использованию всего спектра стратегий поведения в конфликте в зависимости от объекта, предмета, профессиональной и личностной значимости конфликта, собственных интересов, интересов соперника. Подготовка к осознанному выбору стратегии поведения в конфликте должна состоять из нескольких этапов: исследование предпочитаемой, выбираемой бессознательно, характерной для данной личности стратегии; анализа личностью ее эффективности в разных конфликтных ситуациях; осознания эффективности использования

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-04-2022/57 от 28.04.2022, «Педагогическое сопровождение конфликтов детского возраста».

разных стратегий применительно к разным конфликтным ситуациям; обучение навыкам использования разных стратегий поведения в конфликте в зависимости от содержания, причин, объекта, предмета, значимости конфликта для личности.

Ключевые слова: конфликт, стратегии поведения в конфликте, будущий педагог, педагогический конфликт, компромисс, сотрудничество, соперничество, избегание, приспособление.

В последние годы уделяется большое внимание конфликтологической подготовке будущих педагогов, формированию их готовности работать с конфликтами участников образовательного процесса, организовывать деятельность школьных служб примирения и в их рамках обучать детей навыкам разрешения конфликтов и бесконфликтного поведения. В связи с этим особое значение приобретает осознанный выбор будущими педагогами стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Будущий педагог должен владеть всем спектром стратегий поведения в конфликте и осознанно использовать их в разных конфликтных ситуациях в зависимости от уровня направленности на собственные интересы и интересы второй стороны, понимая, что нет хороших и плохих стратегий, а есть осознанное их использование в целях конструктивного разрешения конфликта.

Проблема выбора стратегии поведения личности в конфликте привлекает серьезное внимание современных ученых — педагогов и психологов. Наиболее представлена в исследованиях следующая проблематика:

– специфика поведения в конфликтах различных социально-профессиональных и возрастных групп населения, начиная от детей, особенно подростков в критический период их жизненного становления (А. В. Барановская [1], Е. С. Гринина [2], Е. Л. Евдокимова [3], С. В. Истомина [4], А. С. Мерцалов [5] и др.);

– поведенческие стратегии студентов различных вузов (О. Г. Голосова [6], М. В. Донцова [7], Н. Ю. Зыкова [8], Ю. А. Конев [9], Т. Г. Короткова [10], А. О. Кужугет [11], Л. П. Сагалакова [11], Н. А. Соколова [12] и др.);

– взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и отдельных характеристик личности студента, его темперамента, особенностей психологических защит, оценки различных аспектов профессиональной подготовки (Л. Ю. Беленкова [13], К. Ф. Миракян [14] и др.);

– гендерные аспекты выбора стратегий поведения в конфликте (А. В. Барановская [1], Т. М. Маслова [15] и др.).

На исследование проблем выбора стратегий поведения в конфликте у будущих педагогов направлены работы С. А. Володиной, А. О. Кужугет, Л. П. Сагалаковой, Н. В. Сивриковой, Н. А. Соколовой, Е. Г. Черниковой и др. [12; 16; 17]. Изучение стратегий поведения в педагогических конфликтах у учителей и преподавателей вузов представлено в научной литературе трудами Т. Г. Коротковой, К. Ф. Миракян, А. П. Уманец и др. [10; 14].

Для исследования стратегий поведения личности в конфликте мы использовали тест-опросник К. У. Томаса «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» (адаптация Н. В. Гришиной). В основании типологии конфликтного поведения К. У. Томаса лежат два поведенческих стиля: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. В зависимости от сочетания этих двух основных измерений К. Томас выделяет типы урегулирования конфликтов. Тест выявляет следующие конфликтные стратегии личности: соперничество (конкуренция, противоборство), сотрудничество, компромисс, избегание (уход от конфликта), приспособление (пассивная адаптация). Методика Томаса не имеет нормативных значений по отдельным шкалам, и обработка результатов предполагает выявление доминирующей стратегии у каждого из респондентов, поэтому чаще анализируют и интерпретируют процентное распределение испытуемых с той или иной предпочитаемой стратегией разрешения конфликтных ситуаций.

Современные исследователи изучают стратегии поведения в конфликте у студентов как педагогических, так и непедагогических направлений подготовки. Рассматривая стратегии поведения будущих педагогов в конфликте, мы считаем необходимым обратить внимание на исследование данного вопроса у студентов смежных профессий, связанных с педагогикой и образованием.

М. В. Донцова проводила исследование среди студентов — будущих психологов. Эмпирическую

базу исследования составили 245 студентов факультета психологии Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета, в том числе 38 мужчин (15,5 %) и 207 женщин (84,5 %). Доминирующей стратегией поведения в конфликте выявлен компромисс (94 % совокупных средней и высокой степеней выраженности данной стратегии во всей выборке испытуемых), на втором месте — сотрудничество (89 %), на третьем — избегание (66,1 %), на четвертом — соперничество (58,4 %) и на пятом месте — приспособление (55 %). Преобладание в выборке испытуемых стратегий компромисса (94 %) и сотрудничества (89 %), безусловно, позитивный фактор, демонстрирующий наличие профессионально-личностных качеств, необходимых для этой категории специалистов, и профессиональной конфликтологической подготовки [7].

Ю. А. Конев и А. М. Муслимов [9] провели исследование стратегий поведения в конфликте у курсантов военного вуза, значимое в рамках военной педагогики, в котором приняли участие 120 обучающихся первого курса. Результаты показали, что доминирующими стратегиями у них являются соперничество и избегание. Стратегии «сотрудничество» и «компромисс» используются реже. Авторы считают такие результаты гендерно ожидаемыми: молодые люди мужского пола склонны к завоеванию места под солнцем. Стратегия соревнования приводит курсанта к победе, к одностороннему выигрышу. Сверстники рассматриваются как конкуренты, которых необходимо обойти. Применение этой стратегии в конфликтах со сверстниками приводит к появлению внеуставных отношений, а в дальнейшем — при исполнении профессиональной деятельности — к превышению должностных полномочий с подчиненными. Для курсантов, в отношении которых применяется данная стратегия, ситуация осложняется социальной депривацией, в которой находятся первокурсники: это и закрытость отдельных групп, и строгая иерархия подчинения, и новый, непривычный режим. В этих обстоятельствах, как отмечают авторы, юношеский максимализм, критичность, негативизм могут усилиться и выйти за рамки социальных норм. Поэтому в данных условиях становится важным наиболее раннее выявление негативных стратегий и обучение более конструктивным стратегиям поведения в конфликте — сотрудничеству и компромиссу.

Н. Ю. Зыкова и О. Б. Мазкина [8] выявляли стратегии поведения в конфликте у будущих тренеров ФГБОУ «Воронежская государствен-

ная академия спорта». В исследовании приняли участие 46 студентов второго курса. Анализ результатов показал, что более трети опрошенных спортсменов (34,8 %) ориентированы на компромиссную стратегию, каждый четвертый (26,0 %) предпочитает уклониться от конфликта. Страх негативных эмоций, отрицательных последствий конфликта побуждает этих респондентов избегать открытого диалога, что, в свою очередь, не способствует разрешению противоречия. Конфронтация (соперничество) и сотрудничество как доминирующие стратегии представлены одинаково (по 17,4 %). Авторы исследования считают, что постоянное участие в соревнованиях формирует у спортсменов толерантное отношение к поражениям, поэтому в конфликтных ситуациях они чаще прибегают к компромиссному решению.

Обратимся к результатам исследований стратегий поведения в конфликте будущих педагогов, обучающихся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. В исследовании А. О. Кужугет и Л. П. Сагалаковой [11] участвовали 100 студентов I–III курсов педагогического колледжа. Было обнаружено, что среди студентов — будущих воспитателей в конфликтных ситуациях доминирует стиль приспособления (56 %); менее всего студенты склонны к соперничеству (18 %) и избеганию (25 %). Среди студентов — будущих учителей доминирующим стилем поведения в конфликте является сотрудничество (51 %), на втором месте — стратегия приспособления (29 %); к соперничеству как стилю выхода из конфликта склонны всего 20 % исследуемых.

А. С. Мерцалов и Н. Г. Быструшкина [5] также изучали стратегии поведения в конфликте у студентов колледжа, обучающихся по направлению «Преподавание в начальных классах». Было установлено, что четвертая часть будущих учителей (25 %) в конфликтных ситуациях предпочитают стратегию приспособления, 19 % демонстрируют стратегию избегания, ухода от конфликта; одинаковое количество будущих учителей — по 16 % — склонны в конфликтной ситуации прибегать к стратегиям сотрудничества, компромисса и использовать смешанную стратегию; 9 % обучающихся готовы идти на конфронтацию с партнером, чтобы добиться полного удовлетворения своих интересов, не обращая внимания на интересы другого человека.

В образовательных программах нет специальных дисциплин, ориентированных на конфликтологическую подготовку будущих педагогов.

Как мы видим из результатов двух описанных исследований, для обучающихся педагогических колледжей в том и другом случае преобладает стратегия приспособления, что может говорить как о личностной незрелости обучающихся, так и об их недостаточной профессиональной подготовке к работе с конфликтами.

С. А. Володина изучала стратегии поведения в конфликте студентов очной формы обучения филологического факультета и романо-германского отделения факультета иностранных языков Московского педагогического государственного университета [18]. В исследовании приняли участие 116 студентов, в том числе 99 девушек и 17 юношей. Были получены следующие результаты: в конфликтном взаимодействии чаще предпочтение отдается сотрудничеству (45 %) и компромиссу (27 %), реже — приспособлению (12 %) и избеганию (7 %). Стратегию соперничества применяют всего 9 % студентов. Авторы замечают, что высокий процент применения стратегий, направленных на удовлетворение обеих сторон конфликта, можно объяснить наличием в выборке испытуемых, получивших конфликтологическую подготовку. Было установлено, что лица женского пола в конфликте преимущественно стремятся к сотрудничеству (46 %) или поиску компромиссного решения (30 %); стратегию соперничества используют только 3 % девушек. Лица мужского пола значительно чаще применяют стратегию соперничества (41 %), но тем не менее для большинства из них доминирующей оказалась стратегия сотрудничества (47 %). По оценкам юношей, ни один из них в конфликте не использует стратегию приспособления.

В исследовании по выявлению стратегий поведения в конфликте будущих педагогов (Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова) на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск) приняли участие 120 студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «История»), в том числе 68 девушек и 52 юноши. Исследование было проведено в начале изучения дисциплины «Педагогическая конфликтология», и испытуемые еще не изучали стратегии поведения в конфликте.

Результаты показали, что практически третья часть студентов (32,5 %) используют в практике разрешения конфликтных ситуаций стратегию доминирования, когда они готовы идти на конфронтацию с партнером по взаимодействию, чтобы добиться полного удовлетворения

своих интересов, не принимая во внимание интересы другого человека (партнера). Здесь, на наш взгляд, проявляется особенность профессиональной подготовки студентов-историков, которых обучают аргументированно и логично обосновывать свою точку зрения при объяснении того или иного исторического факта (события). Этот навык, приобретенный в процессе обучения доказыванию, аргументации, может неосознанно переноситься студентом в область межличностного взаимодействия, оказывая такое же аргументированное давление на участника конфликта и приводя его к принятию нужного варианта разрешения проблемы. С другой стороны, мы видим, что практически каждый пятый студент (19,2 %) стремится использовать в конфликтной ситуации компромисс, частично отказываясь от собственных интересов и побуждая противоположную сторону сделать то же самое. В ситуации острого напряжения, особенно при взаимодействии с подростками, эта стратегия оказывается наиболее уместной. При скорбно, конечно, отмечать, что стратегия поведения в конфликте «сотрудничество» (15,8 %) используется недостаточно, практически наравне со стратегиями «избегание» (17,5 %) и «приспособление» (15,0 %), которые во взаимодействии с детьми однозначно являются неэффективными, загоняют проблему в тупик и отражают слабость профессиональной подготовки будущего учителя.

Таким образом, изучение стратегий поведения будущих педагогов в конфликте показало следующее:

- студенты в конфликтных ситуациях действуют спонтанно, в большинстве своем используют неэффективные в конкретных случаях стратегии поведения;
- необходима целенаправленная подготовка к осознанному использованию всего спектра стратегий поведения в конфликте в зависимости от объекта, предмета, профессиональной и личностной значимости конфликта, собственных интересов и интересов второй стороны;
- подготовка к осознанному выбору стратегии поведения в конфликте должна состоять из нескольких этапов (исследование предпочитаемой, выбираемой бессознательно, характерной для данной личности стратегии; анализ личностью ее эффективности в разных конфликтных ситуациях; осознание эффективности использования разных стратегий применительно к разным конфликтным ситуациям; обучение навыкам использования разных стратегий поведения в конфликте в зависимости от

содержания, причин, объекта, предмета, значимости конфликта для личности);

– профессиональная подготовка будущих педагогов к осознанному использованию стра-

тегий поведения в конфликте должна строиться на интерактивной основе и включать самодиагностику, тренинги, ролевые игры, решение практических задач и т. п. [19].

Библиографический список

1. Барановская, А. В. Связь выбора стратегии поведения в конфликте у подростков старшего школьного возраста с гендерной идентичностью / А. В. Барановская // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2016. — № 3. — С. 84–88.
2. Гринина, Е. С. Особенности поведения в межличностных конфликтах старшеклассников с различным уровнем развития интеллекта / Е. С. Гринина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2014. — № 2. — С. 58–66.
3. Евдокимова, Е. Л. Стратегии поведения подростков в ситуации конфликта / Е. Л. Евдокимова // Педагогика & Психология. Теория и практика. — 2016. — № 5 (7). — С. 58–60.
4. Истомина, С. В. Формирование конструктивных стратегий поведения младших школьников в конфликте со сверстниками / С. В. Истомина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. — 2021. — Т. 27. — № 2. — С. 16–23. — DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-16-23.
5. Мерцалов, А. С. Изучение стратегий поведения в конфликте учащихся ЧПОУ Академический колледж г. Челябинск / А. С. Мерцалов, Н. Г. Быструшкина // Colloquium-journal. — 2019. — № 22-4 (46). — С. 68–70.
6. Голосова, О. Г. Стратегии поведения в конфликте у студентов разных специальностей / О. Г. Голосова // Психологическая студия : сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова ; редкол.: С. Л. Богомаз (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2021. — С. 45–47.
7. Донцова, М. В. Конфликтные стратегии студентов-психологов / М. В. Донцова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 7 (75). — С. 192–196.
8. Зыкова, Н. Ю. Связь конфликтоустойчивости студентов-спортсменов и стратегий их поведения в конфликтах / Н. Ю. Зыкова, О. Б. Мазкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2022. — № 1. — С. 58–62.
9. Конев, Ю. А. Стратегии поведения курсантов в конфликтных ситуациях и психолого-педагогические консультации как способ профилактики межличностных конфликтов в военных учебных заведениях / Ю. А. Конев, А. М. Муслимов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2014. — № 4 (35). — С. 265–272.
10. Короткова, Т. Г. Ведущие стратегии поведения в конфликте у преподавателей и студентов / Т. Г. Короткова // Гео-Сибирь. — 2007. — Т. 6. — С. 50–53.
11. Сагалакова, Л. П. Исследование конфликтологической компетентности студентов педагогического колледжа / Л. П. Сагалакова, А. О. Кужугет // Научные труды Тувинского государственного университета. — 2016. — Вып. XIII. — С. 103–105.
12. Соколова, Н. А. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов / Н. А. Соколова, Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова [и др.] // Образование и наука. — 2020. — Т. 22. — № 7. — С. 101–124. — DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-101-124.
13. Беленкова, Л. Ю. Взаимосвязь агрессивных реакций и стратегий поведения в конфликте студентов вуза / Л. Ю. Беленкова, В. Э. Сизаева // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 68-3. — С. 303–308.
14. Миракян, К. Ф. Стратегии поведения в конфликте как показатели удовлетворенности профессиональной деятельностью педагогов вузов / К. Ф. Миракян, А. А. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 15. — № 2(56). — С. 248–255. — DOI: 10.18255/1996-5648-2021-2-248-255.
15. Маслова, Т. М. Связь выбора студентами вуза стратегии поведения в конфликте с их гендерным типом / Т. М. Маслова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2021. — № 2 (43). — С. 123–130. — DOI 10.24412/2227-1384-2021-243-123-130.
16. Взаимосвязь между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога и желанием работать по профессии у будущих учителей / Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос [и др.] // Science for Education Today. — 2021. — Т. 11. — № 2. — С. 32–54. — DOI 10.15293/2658-6762.2102.02.
17. Сиврикова, Н. В. Оценка студентами педагогического университета собственной подготовки к разрешению конфликта / Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова, Т. Г. Пташко, Е. М. Харланова // Science for education Today. — 2020. — Т. 10, № 5. — С. 67–83. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.04>.

18. Володина, С. А. Приоритетные стратегии поведения в конфликте студентов педагогического вуза / С. А. Володина // Преподаватель XXI век. — 2014. — № 1-1. — С. 186–190.

19. Соколова, Н. А. Формирование конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов : моногр. / Н. А. Соколова, А. К. Бисембаева. — Челябинск : ЮУрГГПУ : ЮУрЦ РАО, 2021. — 229 с. — ISBN 978-5-907284-87-6.

For citation: Sokolova, N. A. The problem of choosing strategies of behavior in conflict by future teachers as an element of professional training for working with children / N. A. Sokolova, E. G. Chernikova // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 81–88.

THE PROBLEM OF CHOOSING STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT BY FUTURE TEACHERS AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING FOR WORKING WITH CHILDREN

N. A. Sokolova, E. G. Chernikova

One of the competencies of a modern teacher is the competence associated with resolving conflict situations, which requires a conscious approach of future teachers to conflicts in general and strategies for resolving them in particular.

An analysis of the results of studies conducted in various educational institutions of higher and secondary vocational education showed that future teachers in conflict situations act spontaneously, use ineffective behavior strategies and need targeted preparation for the conscious use of the entire range of behavior strategies in conflict, depending on the object, subject, professional and personal significance of the conflict, own interests, interests of the opponent. Preparation for a conscious choice of a strategy of behavior in a conflict should consist of several stages: a study of the preferred, unconsciously chosen, characteristic strategy for a given person; personality analysis of its effectiveness in various conflict situations; awareness of the effectiveness of using different strategies in relation to different conflict situations; training in the skills of using different strategies of behavior in conflict, depending on the content, causes, object, subject, significance of the conflict for the individual.

Key words: *conflict, conflict behavior strategies, future teacher, pedagogical conflict, compromise, cooperation, rivalry, avoidance, adaptation*

References

1. Baranovskaya A. V. Svyaz' vybora strategii povedeniya v konflikte u podrostkov starshego shkol'nogo vozrasta s gendernoy identichnost'yu [Relationship between the choice of behavior strategy in conflict among adolescents of senior school age and gender identity], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences]*, 2016, no. 3, pp. 84–88. (In Russian)

2. Grinina E. S. Osobennosti povedeniya v mezhlchnostnykh konfliktakh starsheklassnikov s razlichnym urovnem razvitiya intellekta [Features of behavior in interpersonal conflicts of high school students with different levels of intelligence development], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]*, 2014, no. 2, pp. 58–66. (In Russian)

3. Evdokimova E. L. Strategii povedeniya podrostkov v situatsii konflikta [Strategies of adolescent behavior in conflict situations], *Pedagogika & Psikhologiya. Teoriya i praktika [Pedagogy & Psychology. Theory and practice]*, 2016, no. 5 (7), pp. 58–60. (In Russian)

4. Istomina S. V. Formirovanie konstruktivnykh strategiy povedeniya mladshikh shkol'nikov v konflikte so sverstnikami [Formation of constructive strategies of behavior of junior schoolchildren in conflict with peers], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]*, 2021, vol. 27, no 2, pp. 16–23, DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-16-23. (In Russian)

5. Mertsalov A. S., Bystrushkina N. G. Izuchenie strategiy povedeniya v konflikte u chashchikh-sya ChPOU Akademicheskiiy kolledzh g. Chelyabinsk [Studying Strategies of Behavior in Conflict

among Students of the Academic College of Chelyabinsk], *Colloquium-journal [Colloquium-journal]*, 2019, no. 22-4 (46), pp. 68–70. (In Russian)

6. Golosova O. G. Strategii povedeniya v konflikte u studentov raznykh spetsial'nostey [Strategies of behavior in conflict among students of different specialties], *Sb. nauch. statey studentov, magistrantov, aspirantov kafedry psikhologii VGU imeni P. M. Masherova "Psikhologicheskaya studiya" [Digest of scientific articles of students, undergraduates, graduate students of the Department of Psychology of VSU named after P. M. Masherov "Psychological studio"]*. ed. S. L. Bogomaz. Vitebsk, Vitebskiy gos. un-t im. P. M. Masherova, 2021, pp. 45–47. (In Russian)

7. Dontsova M. V. Konfliktnye strategii studentov-psikhologov [Conflict strategies of psychology students], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]*, 2009, no. 7 (75), pp. 192–196. (In Russian)

8. Zykova N. Yu., Mazkina O. B. Svyaz' konfliktoustoychivosti studentov-sportsmenov i strategiy ikh povedeniya v konfliktakh [Communication of conflict resistance of student-athletes and strategies of their behavior in conflicts], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]*, 2022, no. 1, pp. 58–62. (In Russian)

9. Konev Yu. A., Muslimov A. M. Strategii povedeniya kursantov v konfliktnykh situatsiyakh i psikhologo-pedagogicheskie konsul'tatsii kak sposob profilaktiki mezhlichnostnykh konfliktov v voennykh uchebnykh zavedeniyakh [Strategies for the behavior of cadets in conflict situations and psychological and pedagogical consultations as a way to prevent interpersonal conflicts in military educational institutions], *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Pacific State University]*, 2014, no. 4 (35), pp. 265–272. (In Russian)

10. Korotkova T. G. Vedushchie strategii povedeniya v konflikte u prepodavateley i studentov [Leading strategies of behavior in conflict among teachers and students], *Geo-Sibir' [Geo-Siberia]*, 2007, vol. 6, pp. 50–53. (In Russian)

11. Sagalakova L. P., Kuzhuguet A. O. Issledovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha [Study of conflictological competence of students of a pedagogical college], *Nauchnye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific works of the Tuva State University]*, 2016, Issue XIII, pp. 103–105. (In Russian)

12. Sokolova N. A., Sivrikova N. V., Chernikova E. G. et al. Konfliktologicheskaya podgotovka budushchikh pedagogov [Conflictological training of future teachers], *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*, 2020, vol. 22, no. 7, pp. 101–124, DOI: 10.17853/1994-5639-2020-7-101-124. (In Russian)

13. Belenkova L. Yu., Sizaeva V. E. Vzaimosvyaz' agressivnykh reaktsiy i strategiy povedeniya v konflikte studentov vuza [The relationship between aggressive reactions and behavior strategies in the conflict of university students], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*, 2020, no. 68-3, pp. 303–308. (In Russian)

14. Mirakyan K. F., Karpov A. A. Strategii povedeniya v konflikte kak pokazateli udovletvorennosti professional'noy deyatel'nost'yu pedagogov vuzov [Strategies of behavior in conflict as indicators of satisfaction with the professional activities of university teachers], *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Yaroslavl State University. P. G. Demidov. Series Humanities]*, 2021, vol. 15, no. 2 (56), pp. 248–255, doi: 10.18255/1996-5648-2021-2-248-255. (In Russian)

15. Maslova T. M. Svyaz' vybora studentami vuza strategii povedeniya v konflikte s ikh gendernym tipom [The connection between the choice of university students of the strategy of behavior in conflict with their gender type], *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema [Bulletin of the Amur State University. Sholom Aleichem]*, 2021, no. 2 (43), pp. 123–130., DOI 10.24412/2227-1384-2021-243-123-130. (In Russian)

16. Ptashko T. G., Chernikova E. G., Perebeynos A. E. et al. Vzaimosvyaz' mezhdu otsenkoy sformirovannosti konfliktologicheskoy sostavlyayushchey obraza pedagoga i zhelaniem rabotat' po professii u budushchikh uchiteley [The relationship between the assessment of the formation of the conflictological component of the teacher's image and the desire to work in the profession with future teachers], *Science for Education Today [Science for Education Today]*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 32–54, DOI 10.15293/2658-6762.2102.02. (In Russian)

17. Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Ptashko T. G., Kharlanova E. M. Otsenka studentami pedagogicheskogo universiteta sobstvennoy podgotovki k razresheniyu konflikta [Evaluation by students of the Pedagogical University of their own preparation for conflict resolution], *Science for education Today [Science for education Today]*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 67–83, DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.04>. (In Russian)

18. Volodina S. A. Prioritetnye strategii povedeniya v konflikte studentov pedagogicheskogo vuza [Priority strategies of behavior in the conflict of students of a pedagogical university], *Prepodavatel' XXI vek [Lecturer XXI century]*, 2014, no. 1-1, pp. 186–190. (In Russian)

19. Sokolova N. A., Bisembaeva A. K. *Formirovanie konfliktologicheskoy gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov: monogr.* [Formation of conflictological readiness of future teachers-psychologists: monograph.]. Chelyabinsk, YuUrGGPU, YuUrTs RAO, 2021, 229 p., ISBN 978-5-907284-87-6. (In Russian)

Соколова Надежда Анатольевна, заведующая кафедрой социальной работы, педагогики, психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: sokolovana-2011@mail.ru

Черникова Елена Геннадьевна, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат социологических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: chernikovaeg@cspu.ru

Sokolova Nadezhda Anatolyevna, Head of the Department of Social Work, Pedagogy, Psychology, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: sokolovana-2011@mail.ru

Chernikova Elena Gennadievna, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Candidate of Sociological Sciences, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: chernikovaeg@cspu.ru

---

Для цитирования: Федосеева, З. А. Мониторинг качества методической работы как инструмент оценки научно-методического сопровождения непрерывного профессионального развития педагогических работников в системе СПО / З. А. Федосеева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 88–96.

УДК 377/378
ББК 74.47

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ СПО

З. А. Федосеева

Научно-методическое сопровождение профессионального развития педагогических работников находится в плоскости стратегических задач развития образования. Практика обеспечения профессионального развития педагогических работников системы СПО, выстроенная как триединый процесс формального, неформального и информального образования, требует внедрения новых механизмов, среди которых выделяются: оказание действенной методической помощи педагогам с учетом выявленных профессиональных дефицитов и создание в образовательной среде точек роста; организация повышения квалификации педагогических работников в рамках реализации приоритетных федеральных проектов и программ; адресные рекомендации по повышению качества методической работы и выстраивание индивидуальных образовательных маршрутов непрерывного профессионального развития педагогов. Повышению уровня методической работы в профессиональной образовательной организации способствуют управленческие механизмы оценки качества образования, в которых мониторинг выступает одним из инструментов управленческого цикла. В статье рассматривается результат мониторинга методической работы в профессиональной образовательной организации как инструмент оценки научно-методического сопровождения непрерывного профессионального развития педагогических работников в системе СПО.

Ключевые слова: методическая работа, модель методической работы, мониторинг качества методической работы, критерии и показатели методической работы, система научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических работников.

Актуальные направления совершенствования профессионального развития педагогических работников определены в национальном проекте «Образование» и направлены на формирование системы научно-методического сопровождения непрерывного профессионального развития педагогических и управленческих кадров.

Система научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических работников включает определение целей развития педагогических работников в соответствии со значимостью профессиональной деятельности педагогов в достижении приоритетных национальных задач и обеспечении повышения качества образования; мониторинг образовательной ситуации посредством проводимой диагностики профессиональных дефицитов педагогов, анализа ее результатов и сопоставления целей и задач развития образования в Российской Федерации и регионе с целями и задачами системы профессионального развития педагогов конкретной профессиональной образовательной организации [1].

Централизация научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических работников и ее упорядочение обозначены на федеральном уровне (Академия Минпросвещения России — федеральный координатор, выполняющий функцию научно-методического сопровождения непрерывного профессионального роста педагогических работников; единый федеральный портал дополнительного профессионального педагогического образования, обеспечивающий размещение прошедших экспертизу программ повышения квалификации для педагогических работников; фонд новых форм развития, оказывающий организационную, информационную и методическую поддержку педагогических инициатив в рамках реализации национального проекта «Образование»).

На региональном уровне управленческие идеи федерального уровня переходят в такие механизмы управления процессами профессионального развития педагогических работников, как: создание региональных сетей — центров непрерывного профессионального мастерства педагогических работников; трансформация деятельности региональных институтов разви-

тия образования в тесной связи с федеральным порталом ДПО, региональными кванториумами и IT-кубами как новыми структурами, имеющими новые возможности в повышении квалификации и переподготовки педагогов.

При выстраивании данной системы педагогические работники системы среднего профессионального образования оказались не охвачены научно-методическим сопровождением непрерывного профессионального развития. Эта система предусматривает научно-методическое сопровождение непрерывного профессионального развития только для педагогов, реализующих общеобразовательные дисциплины.

Поэтому научно-методическое сопровождение педагогических работников системы СПО, реализующих общепрофессиональные дисциплины, профессиональные модули, традиционно обеспечивается через сложившуюся в регионе практику дополнительного профессионального образования в совокупности с организацией методической деятельности в образовательной организации.

На территории Челябинской области практика непрерывного профессионального развития педагогических работников системы СПО выстроена как триединый процесс формального, неформального и информального образования. Эта система представлена многообразием форм, направлений и содержания методической работы. В основе формального образования лежит традиционная система повышения квалификации по реализации дополнительных профессиональных программ. В основу неформального образования положена организация методической деятельности педагогических работников через включение их в различные объединения. Информальное образование представляет собой работу в форме самообразования с научно-методическими изданиями, материалами, лучшими педагогическими практиками и т. д. [2].

В новых задачах, сформулированных в национальном проекте «Образование», акцент делается на оказание действенной методической помощи конкретному педагогу с учетом выявленных профессиональных дефицитов и создание в образовательной среде точек роста, в том числе через программы поддержки молодых педагогов, формирование сетевых сообществ, развитие инновационной сети и распространение

лучших практик подготовки кадров в системе СПО, соответственно, они влекут за собой определение новых направлений методической деятельности [3].

В рамках современных треков по обеспечению профессионального развития педагогических работников в региональной системе ДПО осуществляется разработка и апробация методики выявления профессиональных дефицитов у педагогических кадров; организуется повышение квалификации педагогических работников в рамках реализации приоритетных федеральных проектов; особое внимание уделяется повышению качества методической работы в профессиональной образовательной организации.

В настоящее время именно методическая работа в образовательной организации становится одним из базовых показателей оценки качества образования и включена в показатели оценки механизмов управления качеством образования [4].

Соответственно, уровень методической работы характеризует качество образовательной деятельности как в отдельной профессиональной образовательной организации, так и в регионе в целом.

Оценка эффективности механизмов управления качеством образования проводится на основе методики, разработанной Федеральным институтом оценки качества образования, и осуществляется ежегодно начиная с 2019 г. [5] с учетом разработанной в рамках региональной системы оценки качества образования (РСОКО) модели методической работы в образовательных организациях Челябинской области [6].

Именно реализация модели методической работы позволяет решать следующие задачи:

- формирование системы непрерывного профессионального образования, обеспечивающее достижение качества образования;
- выявление и ликвидация профессиональных дефицитов у педагогических работников и оказание адресной помощи;
- создание условий для профессионального роста молодых педагогов и системы наставничества;
- развитие сетевых профессиональных сообществ;
- проведение мониторинговых исследований.

Результативность функционирования модели методической работы и показатель качества образовательной деятельности определяются на основе данных мониторинга эффективности.

Цель мониторинга — получение объективной и достоверной информации об эффективно-

сти модели методической работы и ее влиянии на качество образовательной деятельности.

В качестве критериев эффективности рассматриваются следующие:

- 1) системность методической работы;
- 2) поддержка и обновление профессиональных компетенций у педагогических работников;
- 3) результативность методической работы.

Для выявления уровня качества методической работы в системе среднего профессионального образования Челябинской области в течение двух лет (в 2021 и 2022 гг.) проводился мониторинг; параллельно осуществлялась целенаправленная работа ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» с методическими службами профессиональных образовательных организаций.

Информация по каждому критерию детализировалась по 31 показателю. Основными измерителями были: отношение числового значения показателя к общему числу педагогических работников в ПОО (в процентах); наличие или отсутствие конкретного показателя (1–0 баллов).

В мониторинге приняли участие 100 % профессиональных образовательных организаций Челябинской области. По результатам мониторинга выявлены уровни обеспечения профессионального развития педагогических работников и оценки качества образовательной деятельности в профессиональной образовательной организации.

Проиллюстрируем результаты мониторинга, полученные в 2022 г.

Критерий 1 «Системность методической работы» составил 93,1 % и был представлен следующими показателями (рис. 1).

1.1. Наличие действующей системы методического сопровождения образовательного процесса:

1.1.1. Разработаны информационные ресурсы методической службы образовательной организации — 98 %.

1.1.2. Разработаны регламенты методического сопровождения деятельности ПЦК, ПК — 95 %.

1.2. Наличие действующей системы взаимодействия с методическими объединениями педагогов различного уровня. Разработаны регламенты методического сопровождения — 91 %.

1.3. Наличие действующей системы взаимодействия с организациями дополнительного профессионального образования. Разработаны регламенты методического сопровождения — 70 %.

1.4. Наличие действующей системы методической поддержки наставничества. Разработаны регламенты методического сопровождения — 98 %.

1.5. Наличие действующей системы методической поддержки молодых педагогов. Разработаны регламенты методического сопровождения — 100 %.

1.6. Наличие системы анализа деятельности методических служб в ПОО и ее результатов — 100 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве профессиональных образовательных организаций Челябинской области создана система методической работы, способствующая развитию профессиональных компетенций педагогов, оказывающая, в частности, направленную методическую поддержку молодым педагогам и движению наставничества. На высоком уровне организованы и работают информационные ресурсы методической службы организаций; предметно-цикловым и предметным комиссиям педагогов профессиональных

образовательных организаций обеспечено качественное методическое сопровождение.

Деятельность методических служб профессиональных образовательных организаций и ее результаты систематически анализируются на уровне образовательной организации.

Системность методической работы была достигнута благодаря целенаправленной разработке локальных нормативных документов и проведению областного конкурса внутренних систем оценки качества образования (ВСОКО).

«Западающим» является показатель 1.3 «Наличие действующей системы взаимодействия с организациями дополнительного профессионального образования». По данному показателю по результатам проводимого мониторинга ПОО получили адресные рекомендации. Это обстоятельство связано с тем, что многие профессиональные образовательные организации не имеют достаточно опыта взаимодействия с учреждениями дополнительного образования, реализующими федеральные проекты и программы.

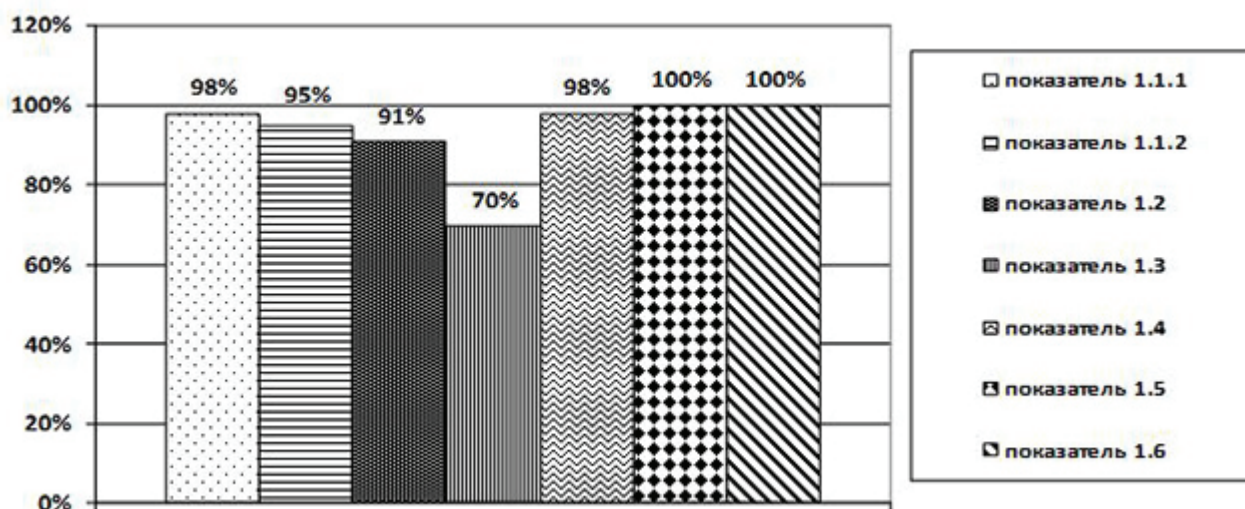

Рис. 1. Системность методической работы

Критерий 2 «Поддержка обновления профессиональных компетенций педагогических работников» оценивался по 12 показателям и составил в совокупности 58,8 % (рис. 2).

2.1. Наличие практик:

2.1.1. Повышения квалификации и профессионального развития педагогов — 93 %.

2.1.2. Выявления и обобщения результатов развития мотивов профессионального роста педагогов ПОО — 77 %.

2.2. Наличие индивидуальных планов профессионального развития у педагогов — 98 %.

2.3. Наличие мероприятий по диагностике (участие в диагностике) профессиональных дефицитов педагогов — 80 %.

2.4. Методическое сопровождение участия педагогов ПОО в неформальных и информальных формах повышения квалификации. Динамика участия педагогов ПОО в неформальных и информальных формах повышения квалификации (в процентах от общего количества педагогов) — 78 %.

2.5. Методическое сопровождение участия педагогов ПОО в подготовке и издании пособий,

информационно-аналитических и других материалов по вопросам методической поддержки педагогов ПОО. Динамика участия педагогов ПОО в подготовке и издании пособий, информационно-аналитических и других материалов по вопросам методической поддержки педагогов ПОО (в процентах от общего количества педагогов) — 31 %.

2.6. Наличие системы методической поддержки участия педагогов в конкурсных мероприятиях различного уровня (разработаны регламенты) — 65 %.

2.7. Методическое сопровождение участия педагогов в конкурсных мероприятиях различного уровня. Динамика количества педагогов, участвующих в конкурсных мероприятиях различного уровня (в процентах от общего количества педагогов) — 42 %.

2.8. Методическое сопровождение аттестации педагогов на первую квалификационную категорию. Динамика количества педагогов, аттестованных на первую квалификационную категорию (в процентах от общего количества педагогов), — 24 %.

2.9. Методическое сопровождение аттестации педагогов на высшую квалификационную категорию. Динамика количества педагогов, аттестованных на высшую квалификационную категорию (в процентах от общего количества педагогов), — 34 %.

2.10. Методическое сопровождение развития квалификации педагогов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, квалификационных требований ФГОС СПО — 69 %.

2.11. Методическое сопровождение обучения педагогов по ДПП по вопросам подготовки кадров по наиболее перспективным и востребованным профессиям и специальностям, работы с обучающимися с ОВЗ и инвалидами.

2.11.1. Динамика количества педагогов, прошедших обучение по ДПП по вопросам подготовки кадров по 50 наиболее перспективным и востребованным профессиям и специальностям (в процентах от общего количества педагогов) — 34 %.

2.11.2. Динамика количества педагогов, прошедших обучение по ДПП по вопросам подготовки кадров к работе с обучающимися с ОВЗ и инвалидами (в процентах от общего количества педагогов) — 29 %.

2.12. Методическое сопровождение подготовки педагогов к деятельности в качестве экспертов демонстрационного экзамена и чемпионатов «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)». Динамика количества педагогов, прошедших подготовку к деятельности в качестве экспертов демонстрационного экзамена и чемпионатов «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» (в процентах от общего количества педагогов) — 31 %.

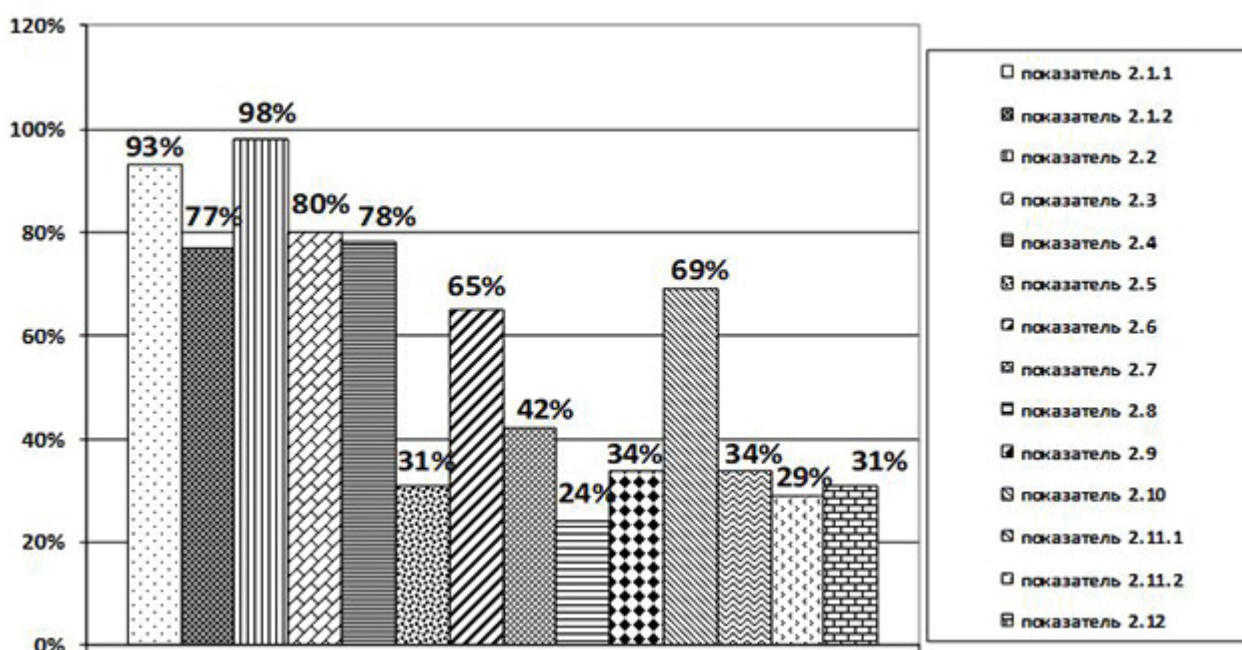

Рис. 2. Поддержка обновления профессиональных компетенций педагогических работников

Поддержка обновления профессиональных компетенций педагогических работников является основным направлением деятельности методических служб профессиональных образовательных организаций. Практически во всех образовательных организациях на должном уровне осуществляется методическое сопровождение развития квалификации педагогов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов; практически все педагоги имеют индивидуальные планы профессионального развития; в образовательных организациях разрабатываются программы повышения квалификации и профессионального развития педагогов.

В образовательных организациях методические службы уделяют должное внимание практикам выявления и обобщения результатов развития мотивов профессионального роста педагогов, организации участия педагогов в диагностике профессиональных дефицитов, организации участия педагогов в неформальных и информальных формах повышения квалификации.

Однако на достаточно низком уровне реализованы такие виды методической деятельности, как:

- методическое сопровождение участия педагогов в подготовке и издании методических, информационно-аналитических и других материалов;

- методическое сопровождение участия педагогов в конкурсных мероприятиях различного уровня;

- методическое сопровождение обучения педагогов по ДПП по вопросам подготовки кадров по перспективным и востребованным профессиям и специальностям, организации работы с обучающимися с ОВЗ и инвалидами;

- методическое сопровождение подготовки педагогов к деятельности в качестве экспертов демонстрационного экзамена и чемпионатов «Молодые профессионалы».

Отсутствие в открытом доступе фактических, методических, аналитических материалов, характеризующих методическую деятельность профессиональных образовательных организаций по поддержке обновления профессиональных компетенций педагогических работников.

Критерий 3 «Результативность методической работы» оценивался по семи показателям и составил 93,1 % (рис. 3).

3.1. Обеспеченность образовательного процесса:

3.1.1. Методическими материалами, в том числе в электронном формате, — 89 %.

3.1.2. Обеспеченность всех реализуемых образовательных программ требуемой методической документацией — 95 %.

3.2. Наличие дополнительных образовательных программ, в том числе для незанятого населения — 98 %.

3.3. Наличие банка данных:

3.3.1. Об инновационной деятельности педагогов ПОО — 82 %.

3.3.2. Об исследовательской деятельности педагогов ПОО — 89 %.

3.3.3. О проектной деятельности педагогов ПОО — 86 %.

3.4. Наличие аналитических материалов по результатам и эффективности деятельности методических служб в ПОО — 93 %.

3.5. Наличие управленческих решений по результатам анализа деятельности методических служб в ПОО — 95 %.

3.6. Наличие анализа эффективности принятых мер по совершенствованию и развитию методической работы в ПОО — 89 %.

3.7. Наличие адресных рекомендаций педагогам — 80 %.

В течение двух лет ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» была организована целенаправленная работа с заместителями руководителей и методистами профессиональных образовательных организаций по вопросам непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов через организацию методической работы.

Графическое сравнение результатов качества методической работы в ПОО Челябинской области по итогам мониторинга (2021–2022 гг.) представлено на рисунке 4.

На основании проведенных мониторингов можно констатировать, что результаты деятельности методических служб профессиональных образовательных организаций являются достаточно высокими. Наблюдается увеличение роста каждого критерия в 2022 г., что говорит об эффективности проводимой работы.

Будучи ограниченными рамками одной журнальной статьи, мы не ставили перед собой задачу подробного анализа состояния качества методической работы в каждой профессиональной организации области и даже в группах организаций, объединенных в рейтинге разными уровнями (высокий, средний, низкий). Такой анализ проводится в соответствии с представленными нами материалами мониторинга на инструктивно-методических совещаниях, семинарах с заместителями директора

по научно-методической работе. Мы же только выделили проблемы, характерные для системы непрерывного профессионального развития педагогов и реализуемой в ней модели

методической работы в целом. Это поможет нам оказать методическую помощь, полезную в том или ином аспекте, каждой профессиональной образовательной организации.

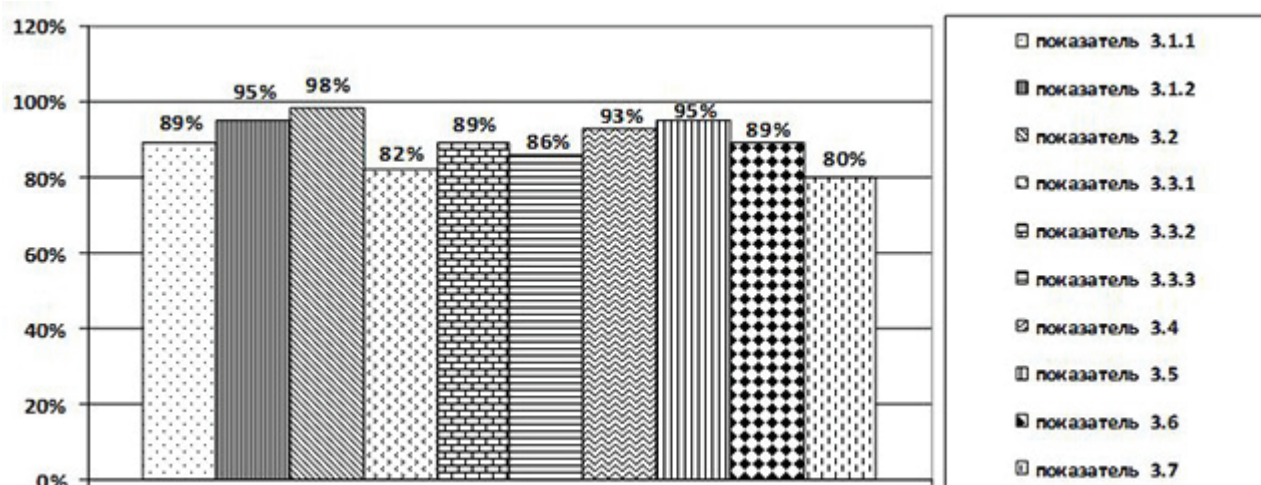

Рис. 3. Результативность методической работы

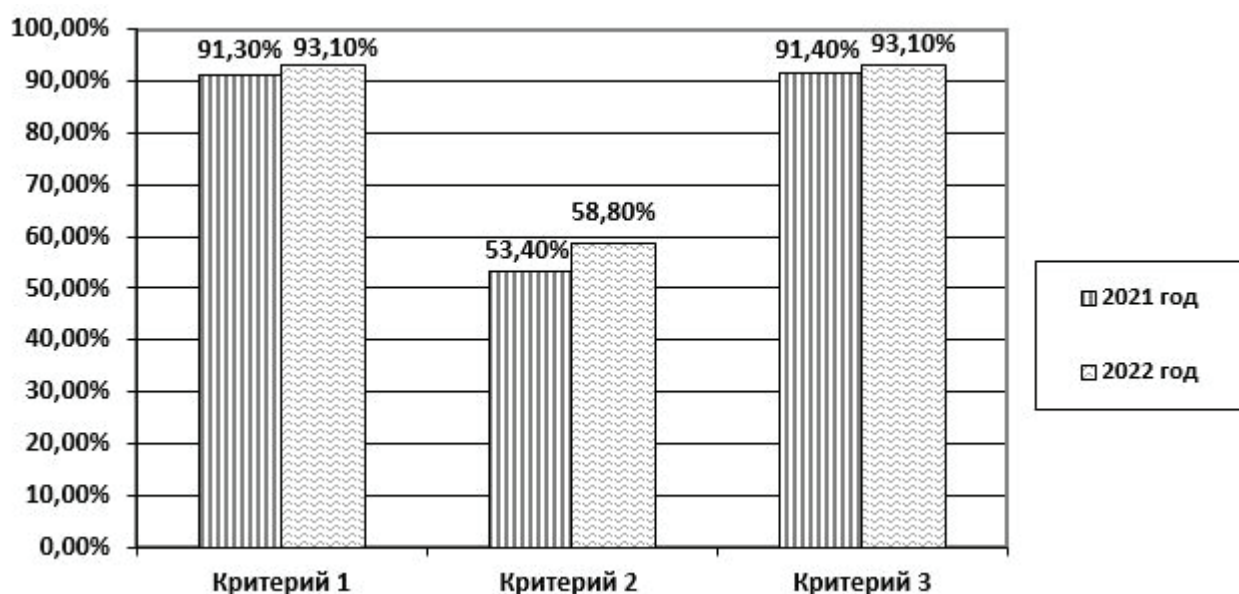

Рис. 4. Результаты качества методической работы в ПОО Челябинской области по итогам мониторинга 2021–2022 гг.

Каждый педагогический работник имеет право на дополнительное профессиональное образование, связанное с профессиональной деятельностью (минимум один раз в три года). В свою очередь, плановое повышение профессионального мастерства педагогов станет эффективным только в том случае, если после выявления профессиональных дефицитов будет выстраиваться на их основе индивидуальный маршрут непрерывного развития профессионального мастерства

ва педагогических работников. Высокий уровень методической деятельности в профессиональной образовательной организации в данном случае будет играть ведущую роль.

Выстраивание индивидуальных маршрутов непрерывного развития профессионального мастерства педагогических работников является очередной задачей по повышению качества методической работы в системе среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников (вместе с «Концепцией создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров») : [распоряжение Минпросвещения России от 06.08.2020 № Р-76] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401683/d475d8e9529575f14d90efa1693c832978ec77ca/ (дата обращения: 02.04.2022).
2. Сичинский, Е. П. О системе непрерывного повышения квалификации работников среднего профессионального образования Челябинской области / Е. П. Сичинский, И. Р. Сташкевич, З. А. Федосеева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — Сер. Гуманитарные науки. — 2018. — № 8. — С. 72–75.
3. Паспорт национального проекта «Образование» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16] // Правовая система «Гарант» : [сайт]. — 2022. — URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Об осуществлении мониторинга системы образования (вместе с «Правилами осуществления мониторинга системы образования»): постановвл. Правительства РФ от 05.08.2013 № 662 (ред. от 12.03.2020) // КонсультантПлюс: правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150568/ (дата обращения: 12.04.2022).
5. Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации // Федеральный институт оценки качества образования : [сайт]. — 2022. — URL: https://fioco.ru/Media/Default/Методики/Методические%20рекомендации%20по%20проведению%20оценки%20механизмов%20управления%202020_.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
6. Об утверждении модели методической работы в системе образования Челябинской области и мониторинга ее эффективности : [приказ Минобрнауки Челябинской области от 29.01.2021 № 01/249] // Министерство образования и науки Челябинской области : [официальный сайт]. — 2022. — URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/11689> (дата обращения: 12.04.2022).

For citation: Fedoseeva, Z. A. Monitoring the quality of methodological work as a tool for assessing the scientific and methodological support of continuous professional development of teachers in the system of secondary vocational education / Z. A. Fedoseeva // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 88–96.

MONITORING THE QUALITY OF METHODOLOGICAL WORK AS A TOOL FOR ASSESSING THE SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Z. A. Fedoseeva

Scientific and methodological support for the professional development of teachers is one of the strategic objectives of the development of education. The practice of ensuring the professional development of teachers in the vocational education system, built as a triune process of formal, non-formal and informal education, requires the introduction of new mechanisms, among which are: the provision of effective methodological assistance to teachers, taking into account the identified professional deficiencies and the creation of points of growth in the educational environment; organization of advanced training of teaching staff in the framework of the implementation of priority federal projects and programs; targeted recommendations for improving the quality of methodological work and building individual educational routes for continuous professional development of teachers. An increase in the level of methodological work in a professional educational organization is facilitated by management mechanisms for assessing the quality of education, in which monitoring is one of the tools of the management cycle. The article discusses the result of monitoring methodological work in a professional educational organization as a tool for assessing the scientific and methodological support of continuous professional development of teachers in the vocational education system.

Key words: *methodical work, model of methodical work, monitoring of the quality of methodical work, criteria and indicators of methodical work, system of scientific and methodological support of professional development of teachers.*

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii sozdaniya edinoy federal'noy sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskikh rabotnikov (vmeste s «Kontseptsiey sozdaniya edinoy federal'noy sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov»): [rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 06.08.2020 № R-76], Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401683/d475d8e9529575f14d90efa1693c832978ec77ca/ (accessed: 02.04.2022). (In Russian)
2. Sichinskiy E. P., Stashkevich I. R., Fedoseeva Z. A. O sisteme nepreryvnogo povysheniya kvalifikatsii rabotnikov srednego professional'nogo obrazovaniya Chelyabinskoy oblasti [On the system of continuous professional development of workers of secondary vocational education in the Chelyabinsk region], *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. — Ser. Gumanitarnyye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. — Ser. Humanitarian sciences], 2018, no. 8, pp. 72–75. (In Russian)
3. Pasport natsional'nogo proekta «Obrazovanie»: [utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16], Pravovaya sistema «Garant», 2022, available at: <https://base.garant.ru/72192486/> (accessed: 12.04.2022). (In Russian)
4. Ob osushchestvlenii monitoringa sistemy obrazovaniya (vmeste s «Pravilami osushchestvleniya monitoringa sistemy obrazovaniya»): postanovl. Pravitel'stva RF ot 05.08.2013 № 662 (red. ot 12.03.2020), Konsul'tantPlyus: pravovaya baza, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150568/ (accessed: 12.04.2022). (In Russian)
5. Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke k provedeniyu otsenki mekhanizmov upravleniya kachestvom obrazovaniya v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii, Federal'nyy institut otsenki kachestva obrazovaniya, 2022, available at: https://fioco.ru/Media/Default/Metodiki/Metodicheskie%20rekomendatsii%20po%20provedeniyu%20otsenki%20mekhanizmov%20upravleniya%202020_.pdf (accessed: 12.04.2022). (In Russian)
6. Ob utverzhdenii modeli metodicheskoy raboty v sisteme obrazovaniya Chelyabinskoy oblasti i monitoringa ee effektivnosti: [prikaz Minobrnauki Chelyabinskoy oblasti ot 29.01.2021 № 01/249], Ministerstvo obrazovaniya i nauki Chelyabinskoy oblasti, 2022, available at: <https://minobr74.ru/documents/doc/11689> (accessed: 12.04.2022). (In Russian)

Федосеева Зинаида Александровна, проректор по учебно-методической работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», кандидат педагогических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: fedoseeva.zinaida@mail.ru

Fedoseeva Zinaida Aleksandrovna, Vice-Rector for Educational and Methodological Work, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Candidate of Pedagogical Sciences, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: fedoseeva.zinaida@mail.ru

---

Для цитирования: Худякова, А. П. К вопросу об обучении английскому языку студентов пожилого возраста в аспекте lifelong learning / А. П. Худякова, О. В. Павлова, А. А. Набокова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 96–104.

УДК 376
ББК 74.3

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В АСПЕКТЕ LIFELONG LEARNING

А. П. Худякова, О. В. Павлова, А. А. Набокова

Статья посвящена анализу вопроса об обучении английскому языку людей пожилого возраста. В работе раскрываются основные преимущества изучения глобального языка пожилыми людьми как в контексте отдельного человека и реализации его потенциала, так и в мировом контексте в сравнении уровня владения английским языком и уровня жизни. Особое внимание уделено демографической ситуации в Российской Федерации и определению потенциальной

целевой аудитории для применения инновационных подходов преподавания английского языка пожилым людям. Авторы также дают обобщенную характеристику концепции и явлений, существующих на данный момент в обществе и отражающих пользу, которую может принести английский язык для общества в целом, а именно увеличить объем ВВП в условиях старения населения (концепция lifelong learning) и сгладить конфликт поколений с точки зрения такого явления, как эйджизм. На основании анализа статистических данных устанавливается необходимость продвижения английского языка среди пожилого населения, а также развенчивания мифа о невозможности запомнить какую-либо информацию в пожилом возрасте.

Ключевые слова: инновационные приемы преподавания, английский язык, обучающиеся, пожилые люди.

Демографические изменения, процесс глобализации, политической, экономической, религиозной и культурной интеграции, современные социальные условия, уровень образования, требования к квалификации специалистов, условия труда и др., а также унификация языка, т. е. принятие определенного языка (в настоящее время — английского) за основной в сферах науки, политики, экономики — все это вызывает еще более острую необходимость владеть глобальным языком, чтобы иметь доступ к гораздо большему количеству актуальной информации, необходимой как для саморазвития человека, повышения компетентности сотрудника в его профессиональной области, так и для развития страны и мира в целом [1]. Современный мир меняется так быстро, что знаний, полученных в молодом возрасте, недостаточно ни для жизни, ни для работы, ни в рамках развития экономики государства. Это делает все более актуальной концепцию непрерывного образования, стремительно проникающую во все сферы жизни общества в условиях глобализации.

Непрерывное обучение предполагает постоянное, непрерывающееся освоение/при-

обретение новых знаний для дальнейшего их применения в условиях основанного на экономике знаний общества. Данная экономика формируется в том случае, когда те самые знания, информация становятся основными факторами развития. Такой вид экономики характерен для постиндустриального общества и предполагает улучшение качества жизни, активную разработку инноваций и производство высококачественных товаров и услуг при помощи этих инноваций. Однако для формирования описанного общества в современных условиях необходимо общение и сотрудничество в научной, образовательной, промышленной и других областях [2].

Ситуация с новой коронавирусной инфекцией вызвала сложности в сфере международного общения, коммуникации или интеграции больших групп людей, как раз в это время значимость английского языка как глобального, а также актуальность его изучения стали наиболее очевидными.

Владение английским языком в России по данным за прошедшие 10 лет, согласно исследованию Центра по обучению английскому языку EF Education First, остается на низком уровне, что отображено в таблице 1.

Таблица 1

Место России в мировом рейтинге владения английским языком (EF EPI) [3]

Год	Место России в рейтинге и уровень владения	Количество участвующих стран
2011	32 (низкий)	44
2012	29 (низкий)	54
2013	31 (низкий)	60
2014	36 (низкий)	61
2015	39 (низкий)	69
2016	34 (низкий)	72
2017	38 (низкий)	80
2018	42 (средний)	88
2019	48 (низкий)	100
2020	41 (средний)	99
2021	51 (средний)	112

Согласно статистике этого же образовательного центра, самый высокий уровень владения английским языком наблюдается у возрастных групп с 18 до 20 и с 21 до 25 лет. Пожилые люди, в свою очередь, английским языком практически не владеют.

Обеспечить пожилых людей возможностью изучения английского языка в современном контексте важно, и тому есть несколько причин.

Во-первых, это демографические изменения. Продолжительность жизни постепенно увеличивается, рождаемость снижается, что приводит к повышению среднего возраста, т. е. старению населения. В подтверждение наших слов приве-

дем официальную статистику средней продолжительности жизни (табл. 2).

До XVII века всего один процент населения планеты доживал до 65 лет, сейчас же до этого возраста доживают большинство людей. Пожилой возраст, о котором и пойдет речь в нашей статье, в 1963 г. на семинаре геронтологов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) был определен как возраст от 60 до 75 лет (в 1969 г. добавилось уточнение: для женщин пожилой возраст составляет 56–74 года, для мужчин — 61–74). Также по данным ВОЗ за первую половину XXI века доля пожилого населения возрастет с 605 миллионов до двух миллиардов человек [5].

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни в России на период с 2010 по 2019 гг. [4]

Годы	Все население			Городское			Сельское		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
2010	68,94	63,09	74,88	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2011	69,83	64,04	75,61	70,51	64,67	76,10	67,99	62,40	74,21
2012	70,24	64,56	75,86	70,83	65,10	76,27	68,61	63,12	74,66
2013	70,76	65,13	76,30	71,33	65,64	76,70	69,18	63,75	75,13
2014	70,93	65,29	76,47	71,44	65,75	76,83	69,49	64,07	75,43
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,90	64,67	75,59
2016	71,87	66,50	77,06	72,35	66,91	77,38	70,50	65,36	76,07
2017	72,70	67,51	77,64	73,16	67,90	77,96	71,38	66,43	76,66
2018	72,91	67,75	77,82	73,34	68,11	78,09	71,67	66,75	76,93
2019	73,34	68,24	78,17	73,72	68,56	78,41	72,21	67,36	77,39

Доля пожилого населения, %

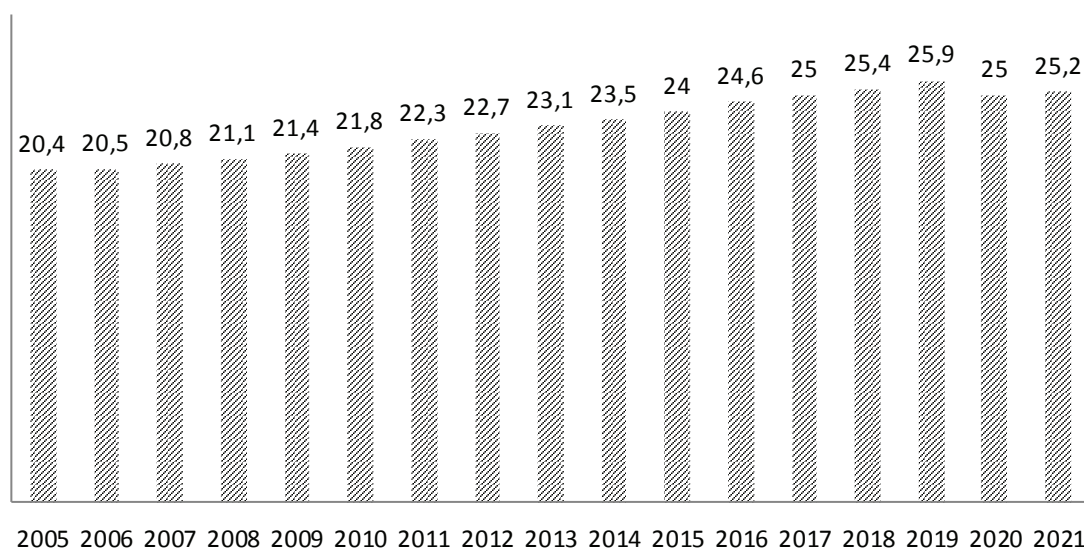

Рис. 1. Доля пожилого населения в общей численности населения, % (с учетом Крыма с 2015 г.) [6]

Вторая причина — желание самих пожилых людей. Уже сейчас люди старше трудоспособного возраста принимают участие в деятельнос-

ти различных организаций, проявляя тем самым свою активность, готовность учиться чему-либо или передавать свой опыт.

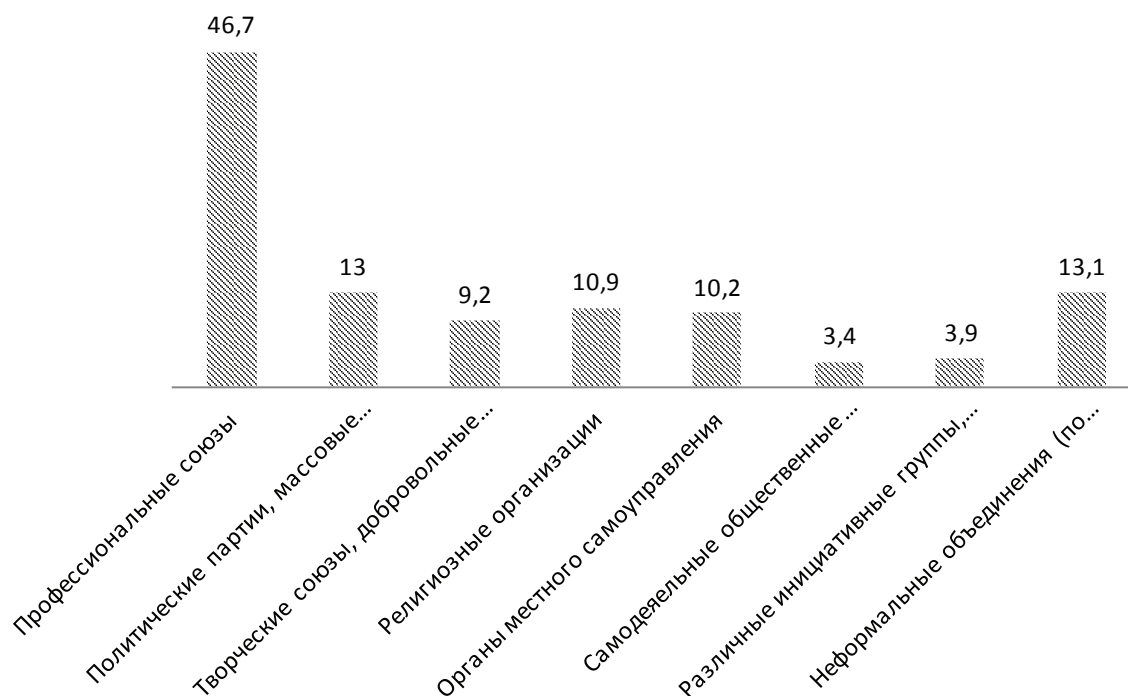

Рис. 2. Доля лиц старше трудоспособного возраста, принимающих участие в деятельности различных организаций в РФ (%), 2018 г. [6]

Представленная выше статистика показывает, что изучение английского языка проходит в рамках неформальных объединений по интересам. Это означает, что потенциальная целевая аудитория для разработки инновационных приемов изучения английского в 2018 г. составляла порядка пяти миллионов человек.

Рассматривая неформальные объединения, представленные в России, мы хотели бы конкретизировать и рассмотреть возможности для развития, самореализации и социальной активности пожилых людей в Приморском крае. На сегодняшний день в регионе функционирует проект «Активное долголетие» [7], направленный на вовлечение пожилых в культурную и общественную жизнь, их оздоровление, обучение, формирование у них мотивации вести активный образ жизни, организацию их досуга и т. д. Данный проект функционирует в рамках клубов по интересам, а именно: отделов, организующих различные спортивные и оздоровительные мероприятия; осуществляющих взаимодействие с учебными и молодежными организациями / общеобразовательными учреждениями для формирования и укрепления связей между молодым и старым поколением; занимающихся социаль-

ным туризмом (организацией экскурсий, посещение различных мест отдыха); предоставляющих психологическую помощь и помощь в правовых вопросах; проведением лекционных мероприятий, вечеров отдыха, праздничных концертов и др. Таким образом, в крае уже заложена основа для поддержания концепции непрерывного обучения и решения проблемы старения населения в контексте обеспечения пожилых граждан возможностями для самореализации и поддержания социальной активности. Английский язык может в дальнейшем стать частью этой программы. В контексте географического положения Приморского края, его удаленности от западной части страны, от развитых европейских стран, владение английским языком и его изучение могли бы приблизить регион к указанным районам — если не в территориальном, то в научном, социальном, инновационном развитии, что, несомненно, улучшило бы уровень жизни.

С точки зрения страны в целом изучение английского языка также имеет множество преимуществ:

1) оно предоставляет возможность общаться с другими людьми за рубежом как онлайн, так и офлайн, во время путешествий; онлайн-общение

может также побудить человека улучшить свои знания в компьютерной области;

2) дает доступ к большому количеству информации, новостям, различным ресурсам и информационным продуктам, не представленным в русскоязычном интернете, что помогает существенно расширить кругозор и посмотреть на жизнь под другим углом;

3) позволяет пожилым людям поделиться своими знаниями и опытом не только в рамках семьи, своей страны, но и в глобальном контексте (так, возрастные профессора в рамках университета имели бы возможность разработать англоязычную программу преподавания своего предмета, чтобы вести занятия у иностранных студентов, тем самым продлили бы себе профессиональную деятельность);

4) служит профилактикой заболеваний головного мозга (например, болезни Альцгеймера, так как переключение между языками способствует активизации мозговой деятельности и укреплению нейронных связей; владение вторым языком является профилактикой и в том случае, если человек выучил этот язык уже в пожилом возрасте), а также способно значительно улучшить когнитивные способности пожилого человека [8].

В-третьих, изучение английского языка имеет преимущества не только для отдельного пожилого человека, но и для страны в целом, так как низкий уровень владения глобальным языком общения препятствует коммуникации с мировым сообществом в самых разных сферах. Важно отметить, что старшее поколение обладает наибольшим количеством опыта и времени. Именно поэтому обучение его представителей английскому языку поможет поднять престиж России за рубежом. Для того чтобы наглядно показать влияние английского языка на уровень жизни стран, мы обратимся к рейтингу стран по уровню владения английским языком, упомянутому выше, и сравним его с рейтингом 30 стран мира по уровню жизни. В рейтинге EF Education First в 2021 г. участвовали 112 стран; из них очень высокий и высокий уровни владения имела 31 страна (данные страны представлены в таблице 3). Общее количество стран с очень высоким и высоким уровнями владения английским языком составляет 27 % (31 страна) по отношению к остальным странам —73 % (81 страна).

Далее обратимся к рейтингу 30 стран мира по уровню жизни в 2021 г. (табл. 4).

Таблица 3

Мировой рейтинг владения английским языком EF Education First [3]

Очень высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Очень низкий уровень
1. Нидерланды	14. Сербия	32. Гонконг (Китай)	59. Армения	87. Албания
2. Австрия	15. Румыния	33. Испания	60. Бразилия	88. Узбекистан
3. Дания	16. Польша	34. Ливан	61. Гватемала	89. Сирия
4. Сингапур	17. Венгрия	35. Италия	62. Непал	90. Эквадор
5. Норвегия	18. Филиппины	36. Молдавия	63. Эфиопия	91. Иордания
6. Бельгия	19. Греция	37. Южная Корея	64. Пакистан	92. Мексика
7. Португалия	20. Словакия	38. Беларусь	65. Бангладеш	93. Мьянма
8. Швеция	21. Кения	39. Афганистан	66. Вьетнам	94. Ангола
9. Финляндия	22. Эстония	40. Украина	67. Танзания	95. Камерун
10. Хорватия	23. Болгария	41. Боливия	68. Мозамбик	96. Казахстан
11. Германия	24. Литва	42. Гана	69. Объединенные Арабские Эмираты	97. Камбоджа
12. ЮАР	25. Швейцария	43. Куба	70. Турция	98. Судан
13. Люксембург	26. Латвия	44. Коста-Рика	71. Марокко	99. Кот-д'Ивуар
	27. Чехия	45. Доминиканская Республика	72. Бахрейн	100. Таиланд
	28. Малайзия	46. Парагвай	73. Панама	101. Киргизия
	29. Нигерия	47. Чили	74. Венесуэла	102. Оман
	30. Аргентина	48. Индия	75. Алжир	103. Таджикистан
	31. Франция	49. Китай	76. Никарагуа	104. Саудовская Аравия
		50. Грузия	77. Мадагаскар	105. Гаити
		51. Россия	78. Япония	106. Сомали

Окончание таблицы 3

Очень высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Очень низкий уровень
		52. Тунис	79. Катар	107. Ирак
		53. Уругвай	80. Индонезия	108. Ливия
		54. Сальвадор	81. Колумбия	109. Руанда
		55. Гондурас	82. Шри-Ланка	110. Демократическая Республика Конго
		56. Перу	83. Монголия	111. Южный Судан
		57. Макао (Китай)	84. Кувейт	112. Йемен
		58. Иран	85. Египет	
			86. Азербайджан	

Таблица 4

Рейтинг 30 стран мира по уровню жизни [9]

Страны		
1. Швейцария	11. Эстония	21. Великобритания
2. Дания	12. Оман	22. Чехия
3. Нидерланды	13. Швеция	23. Хорватия
4. Финляндия	14. Словения	24. ОАЭ
5. Австрия	15. США	25. Катар
6. Австралия	16. Испания	26. Бельгия
7. Исландия	17. Япония	27. Ирландия
8. Германия	18. Португалия	28. Франция
9. Новая Зеландия	19. Литва	29. Словакия
10. Норвегия	20. Канада	30. Латвия

Сведения, приведенные в таблицах 3 и 4, схожи: 17 из 31 страны с очень высоким или высоким владением английским одновременно входят в число 30 лучших стран по уровню жизни (причем еще в 6 странах из этих 30 английский является основным языком).

Полученные в результате анализа данные являются практически идеальным примером для иллюстрации закона Парето, который в общем виде звучит следующим образом: «20 % усилий дают 80 % результата, и наоборот».

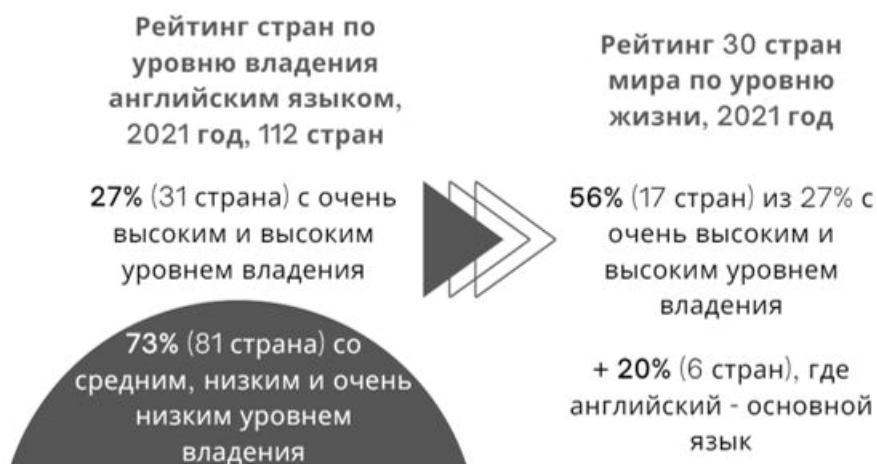

Рис. 3. Иллюстрация закона Парето при анализе рейтинга стран по уровню владения английским языком и уровню жизни

Таким образом, можно утверждать, что уровень владения английским языком так или иначе связан с уровнем жизни, ведь знание глобального языка дает доступ к огромному банку информации, способной преобразовать общество с учетом опыта других развитых стран.

В-четвертых, говоря о пользе изучения английского языка пожилым населением, особенно важно еще раз упомянуть популярную концепцию *lifelong learning*, или концепцию непрерывного образования. Это понятие появилось в 1960-х годах, так как из-за развития технологии и ускорения промышленного развития возникла необходимость в обучении взрослого населения, постоянном повышении его квалификации (вдобавок к этому увеличилась продолжительность жизни). Позже, в 2009 году, ученые обратили внимание на зависимость между объемом ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения и охватом рабочей силы профессиональным образованием [5]. Сегодня, в условиях глобализации, для того чтобы построить карьеру, человеку недостаточно просто получить диплом; ему важно постоянно совершенствовать свои навыки, идти в ногу со временем в той сфере, в которой он работает, а для этого просто необходимо обладать знанием английского языка как языка мировой науки, политики и т. д.

Концепция непрерывного образования в настоящее время сильно влияет на систему образования и политику в этой области. Так, в СССР в то или иное высшее учебное заведение можно было поступить до 35 лет. В современной Рос-

сии ограничений по возрасту для абитуриентов нет, единственное условие: получить высшее образование на бюджетной основе, за счет государственных средств, можно только один раз [10].

В-пятых, в современном российском обществе еще не искоренены такие явления, как эйджизм, или дискриминация по возрастному признаку. Сужение круга общения, конфликт поколений, вызванный расхождением в ценностях и мнениях пожилых людей и молодежи, ухудшение здоровья (особенно с точки зрения органов восприятия информации: слуха, зрения и т. д.) являются причинами упомянутого выше явления. Организация досуга пожилых людей, проведение различных мероприятий могут помочь справиться с эйджизмом [11].

Изучение английского в этом контексте — один из лучших вариантов, так как именно этот язык сегодня имеет возможность представить современный мир со всеми его инновациями, трендами, а значит, способен в некоторой мере ослабить тот самый конфликт поколений.

Таким образом, обучение этой категории людей английскому языку имеет большое значение: в условиях увеличения продолжительности жизни важно обеспечить пожилых людей возможностью самореализоваться, продвигать современные тренды и тем самым сократить разрыв с молодым поколением; владение глобальным языком, в свою очередь, способно положительным образом повлиять на самооценку и мироощущение данной группы населения.

Библиографический список

1. Высоцкая, И. В. Специфика обучения пожилых людей (на примере обучения иностранным языкам) / И. В. Высоцкая // Современные исследования социальных проблем. — 2016. — № 11. — Ч. 2. — С. 52–60.
2. Афанасьева, Л. С. Особенности преподавания английского языка пожилым людям в рамках концепции *Lifelong Learning* (обучение в течение всей жизни) / Л. С. Афанасьева, Т. В. Савина // Русистика. — 2015. — № 4. — С. 140–145.
3. EF EPI — Уровень владения английским языком — Россия. — URL: <https://www.ef.ru/epi/regions/europe/russia/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Продолжительность жизни по данным Росстат // Статистика и показатели. Региональные и федеральные : [сайт]. — 2022. — URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-3> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Макеева, С. Н. К вопросу об обучении английскому языку людей пожилого возраста: вызовы для преподавателей / С. Н. Макеева // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : межкафедр. сборник науч. ст. ; Моск. гор. пед. ун-т ; науч. ред. К. М. Баранова, О. Г. Чупрына, сост. и отв. ред. О. Я. Федоренко. — Москва : ООО «Диона», 2018. — С. 126–130.
6. Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. — 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.05.2022).
7. Активное долголетие в Приморском крае. — URL: <https://primdolgoletie.ru/about/> (дата обращения: 16.05.2022).

8. Шконда, Н. В. Влияние участия в проекте «Московское долголетие» на познавательную сферу пожилых людей / Н. В. Шконда // Вестник МИТУ-МАСИ. — 2018. — № 3. — С. 87–91.

9. Рейтинг стран мира по уровню жизни 2021 // Basetop : [сайт]. — 2022. — URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-2021/> (дата обращения: 16.05.2022).

10. Со сколько и до сколько лет можно поступить в вуз/колледж // Zachnik.ru : [сайт]. — 2022. — URL: <https://zachnik.ru/blog/so-skolki-i-do-skolki-let-mozhno-postupit-v-vuzkolledzh/> (дата обращения: 14.05.2022).

11. Харьковская, Е. В. Преодоление эйджизма у людей третьего возраста как социокультурная проблема современности / Е. В. Харьковская, Е. А. Белецкая, И. Ф. Заманова, С. Н. Глазда // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 159.

For citation: Khudyakova, A. P. On the issue of teaching English to older students in the aspect of lifelong learning / A. P. Khudyakova, O. V. Pavlova, A. A. Nabokova // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 96–104.

ON THE ISSUE OF TEACHING ENGLISH TO OLDER STUDENTS IN THE ASPECT OF LIFELONG LEARNING

A. P. Khudyakova, O. V. Pavlova, A. A. Nabokova

The article is devoted to the analysis of the issue of teaching English to the elderly. The paper reveals the main advantages of learning a global language by older people both in the context of an individual and the realization of his potential, and in a global context in comparison of the level of English proficiency and living standards. Particular attention is paid to the demographic situation in the Russian Federation and the identification of a potential target audience for the application of innovative approaches to teaching English to older people. The authors also give a generalized description of the concept and phenomena that currently exist in society and reflect the benefits that English can bring to society as a whole, namely, to increase the volume of gross domestic product in the context of an aging population (the concept of lifelong learning) and smooth out generational conflict from the point of view of such a phenomenon as ageism. Based on the analysis of statistical data, the need to promote the English language among the elderly population is established, as well as debunking the myth about the impossibility of remembering any information in old age.

Key words: *innovative teaching methods, English, students, older people.*

References

1. Vysotskaya I. V. Spetsifika obucheniya pozhilykh lyudey (na primere obucheniya inostrannym yazykam) [The specifics of teaching older people (on the example of teaching foreign languages)], *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern studies of social problems]*, 2016, no. 11, part 2, pp. 52–60. (In Russian)

2. Afanas'eva L. S., Savina T. V. Osobennosti prepodavaniya angliyskogo yazyka pozhilym lyudyam v ramkakh kontseptsii Lifelong learning (obuchenie v techenie vsey zhizni) [Features of teaching English to the elderly within the concept of Lifelong learning (lifelong learning)], *Rusistika [Russian language studies]*, 2015, no. 4, pp. 140–145. (In Russian)

3. EF EPI — Uroven' vladeniya angliyskim yazykom [EF EPI — Level of English proficiency], Russia, available at: <https://www.ef.ru/epi/regions/europe/russia/> (accessed: 11.05.2022). (In Russian)

4. Prodolzhitel'nost' zhizni po dannym Rosstat // Statistika i pokazateli. Regional'nye i federal'nye, 2022, available at: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-3> (accessed: 14.05.2022). (In Russian)

5. Makeeva S. N. K voprosu ob obuchenii angliyskomu yazyku lyudey pozhilogo vozrasta: vyzovy dlya prepodavateley [On the issue of teaching English to the elderly: challenges for teachers], *Mezhkafedr. sbornik nauch. st. "Tri «L» v paradigme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika" [Digest of scientific articles "Three "L" in the paradigm of modern humanitarian knowledge: linguistics, literary criticism, linguodidactics]*. ed. O. Ya. Fedorenko. Moscow, Diona LLC, 2018, pp. 126–130. (In Russian)

6. Starshee pokolenie // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2022, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed: 14.05.2022). (In Russian)

7. Aktivnoe dolgoletie v Primorskom krae, available at: <https://primdolgoletie.ru/about/> (accessed: 16.05.2022). (In Russian)

8. Shkonda N. V. Vliyanie uchastiya v proekte «Moskovskoe dolgoletie» na poznavatel'nyuyu sferu pozhilykh lyudey [Influence of participation in the Moscow longevity project on the cognitive sphere of older people], *Vestnik MITU-MASI [Bulletin of MITU-MASI]*, 2018, no. 3, pp. 87–91. (In Russian)

9. Reyting stran mira po urovnyu zhizni 2021, Basetop, 2022, available at: <https://basetop.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-2021/> (accessed: 16.05.2022). (In Russian)

10. So skol'ki i do skol'ki let mozhno postupit' v vuz/kolledzh, Zaochnik.ru, 2022, available at: <https://zaochnik.ru/blog/so-skolki-i-do-skolki-let-mozhno-postupit-v-vuzkolledzh/> (accessed: 14.05.2022). (In Russian)

11. Kharkovskaya E. V., Beletskaya E. A., Zamanova I. F., Glamazda S. N. Preodolenie eydzhizma u lyudey tret'ego vozrasta kak sotsiokul'turnaya problema sovremennosti [Overcoming ageism in people of the third age as a sociocultural problem of our time], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2018, no. 6, pp. 159 (In Russian)

Худякова Анастасия Павловна, магистрант ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Российская Федерация, г. Владивосток, e-mail: khudiakova@student.dvfu.ru

Павлова Оксана Викторовна, доцент департамента инноваций ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», кандидат технических наук, доцент, Российская Федерация, г. Владивосток, e-mail: pavlova.ov@dvfu.ru

Набокова Анастасия Александровна, доцент департамента инноваций ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», кандидат технических наук, доцент, Российская Федерация, г. Владивосток, e-mail: nabokova.aa@dvfu.ru

Khudyakova Anastasia Pavlovna, master student, Far Eastern Federal University, Russian Federation, Vladivostok, e-mail: khudiakova@student.dvfu.ru

Pavlova Oksana Viktorovna, Associate Professor of the Department of Innovations, Far Eastern Federal University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Vladivostok, e-mail: pavlova.ov@dvfu.ru

Nabokova Anastasia Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Innovations, Far Eastern Federal University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Vladivostok, e-mail: nabokova.aa@dvfu.ru

---

Воспитание и социализация личности

Для цитирования: Арапова, Л. В. Профилактика асоциальных проявлений в студенческой среде: опыт библиотеки профессиональной образовательной организации / Л. В. Арапова, Н. В. Курлянова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 105–112.

УДК 02
ББК 78.373

ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ БИБЛИОТЕКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л. В. Арапова, Н. В. Курлянова

В статье раскрывается вопрос о работе по предупреждению и преодолению асоциальных явлений среди обучающихся ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко» (МТК), ориентации последних на нравственные ценности. За годы существования колледжа накоплен немалый опыт профилактической деятельности библиотеки, который может удерживать часть обучающихся от попадания в асоциальные компании, совершения преступлений, употребления алкоголя и наркотиков. Профилактика асоциальных проявлений среди обучающихся Магнитогорского технологического колледжа основывается на ежегодном анкетировании и заключается в таких направлениях, как привлечение в библиотеки, приобщение к книге и чтению, пропаганда здорового образа жизни, воспитание правовой и патриотической культуры, создание условий для гармонизации духовно-нравственного здоровья через организацию киноклуба и медиакружка.

Ключевые слова: асоциальные явления, здоровый образ жизни, профилактическая работа, соцпрос, библиотерапия, «селфи с книгой», медиацентр, киноклуб.

Предупреждение и преодоление асоциальных явлений среди молодежи, ориентация ее на нравственные ценности являются актуальными задачами современного общества. Под асоциальными явлениями в молодежной среде мы понимаем поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, угрожающее благополучию межличностных отношений. Асоциальные явления могут принимать различные виды и формы, такие как: преступность, наркотическая зависимость, пьянство, алкоголизм, самоубийство и т. д. [1]

Одно из наиболее эффективных средств профилактики асоциальных явлений — ориентация подрастающего поколения на нравственные ценности общества. Ориентация на духовно-нравственный фундамент позволяет не только воспринять границу дозволенного правом, но и определить для себя иную границу, не допускающую за пределы нравственного поведения [2]. Проблемы нравственного воспитания в современном российском обществе приобретают особое значение. Подтверждением тому служит целый ряд принятых в последнее время документов, посвященных проблемам воспитания

подрастающего поколения. К ним следует отнести «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», «Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и ряд других важнейших законодательных актов. Во всех этих документах в качестве приоритетных направлений выделяются: разработка комплекса воспитательных мер и мер социально-педагогического сопровождения процесса профилактики асоциальных проявлений; внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних [2].

Одним из основных нормативных правовых актов, которыми руководствуются работники библиотечной системы, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ (в редакции от 07.06.2017). В соответствии со ст. 24 данного закона учреждения культуры привлекают несовершеннолетних, находящихся в проблемных социальных ситуациях, к занятиям в клубах, кружках, способствуют их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры, оказывают содействие специализированным учреждениям для несовершеннолетних [3]. Обучающиеся первого и частично второго курса колледжа являются в основном несовершеннолетними, поэтому заведующая библиотекой МТК в своей работе руководствуется данным документом.

Работа библиотеки колледжа может удерживать часть обучающихся от попадания в асоциальные компании, совершения преступлений, употребления алкоголя и наркотиков. Деятельность библиотек, предоставляющая возможность для содержательного и полезного досуга, уже является профилактической, поскольку все мероприятия, проводимые в библиотеке, направлены на формирование позитивных жизненных установок, активной гражданской и жизненной позиции, а также негативного личностного отношения к различным проявлениям асоциального поведения [4].

К основным направлениям деятельности библиотек по организации содержательного и полезного досуга обучающихся колледжа и профилактике асоциального поведения обучающихся можно отнести:

- привлечение в библиотеки;
- приобщение к книге и чтению;
- пропаганду здорового образа жизни;

– воспитание правовой и патриотической культуры;

– создание условий для гармонизации духовно-нравственного здоровья [5].

Занимаясь профилактической работой, заведующая библиотекой МТК систематически проводит экспресс-опрос, анкетирование. В процессе проведения соцопросов предусматривается решение следующих задач: оценка общего характера приверженности обучающихся колледжа к досуговой деятельности; определение уровня предрасположенности молодежи к асоциальным явлениям. В 2021 году в социологическом опросе «Социальный портрет обучающегося Магнитогорского технологического колледжа» приняли участие 300 студентов I–II курсов, из которых 52,1 % — юноши, 47,9 % — девушки. Средний возраст опрошиваемых составил 18 лет.

Обучающимся предлагалось пройти анкетирование и ответить на 10 вопросов. В ходе исследования был составлен так называемый социальный портрет обучающегося МТК. Данный опрос показал, что свободное от занятий время 52 % обучающихся I–II курсов проводят с друзьями на улице, 13 % участвуют в вечерах и дискотеках, 34 % занимаются в спортивных секциях и кружках. (рис. 1).

Данные результаты позволяют наглядно убедиться, что основным для обучающихся I–II курсов является общение со сверстниками, желание и стремление быть в группе, в компании себе подобных. Следует отметить, что только у трети обучающихся досуг организован. Любимыми жанрами кино и литературы у обучающихся I–II курсов являются: фантастика (30 %), боевики (29 %); детективы (12 %); триллеры (12 %); мистика (5 %) (рис. 2).

У каждого обучающегося в жизни бывают трудные ситуации. Помощь для их разрешения большинство предпочитает искать у родителей (48 %) или у друзей (45 %). Менее 2 % обучающихся выразили готовность обратиться за помощью к куратору или педагогу-психологу.

Следующие вопросы, содержащиеся в анкете, помогают нам выявить отношение обучающихся к курению, алкоголю и наркотикам. Из диаграмм видно, что 65 % опрошенных не курят; 13 % курят; 21 % пробовали курить; 76 % обучающихся пробовали вино, пиво; 13 % пробовали крепкие напитки и только 3 % не пробовали ничего из вышперечисленного. На вопрос, попробуете ли вы наркотики, если предложат, 1 % респондентов ответили, что согласятся попробовать, 91 % — что откажутся, 6 % — что проявят осторожность (рис. 3–5).

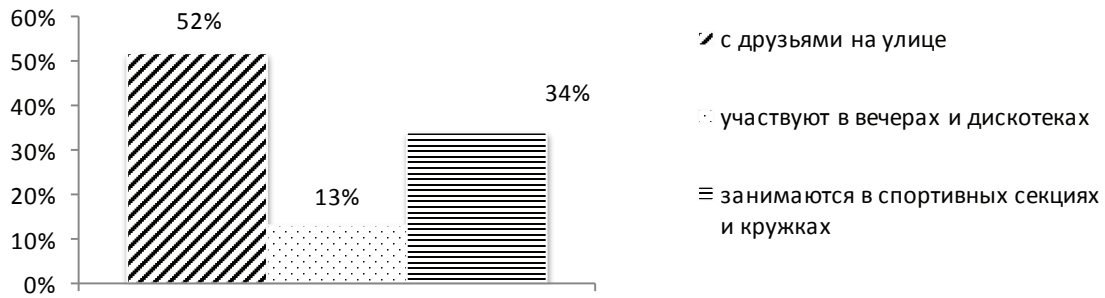

Рис. 1. Занятость обучающихся МТК в свободное время

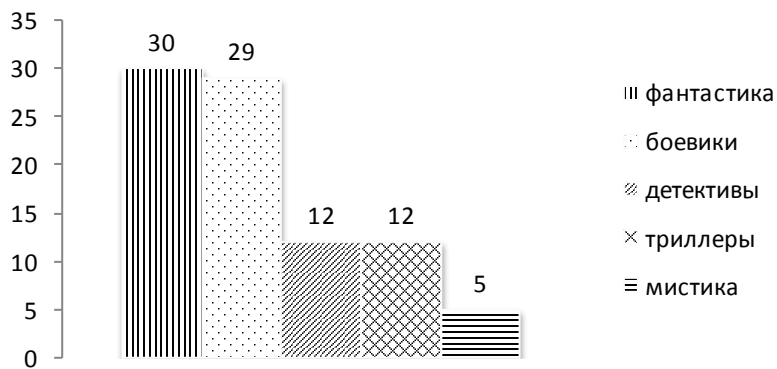

Рис. 2. Любимые жанры кино и литературы

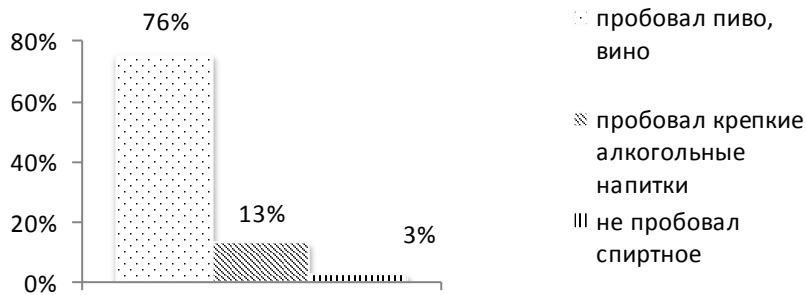

Рис. 3. Отношение обучающихся к алкоголю

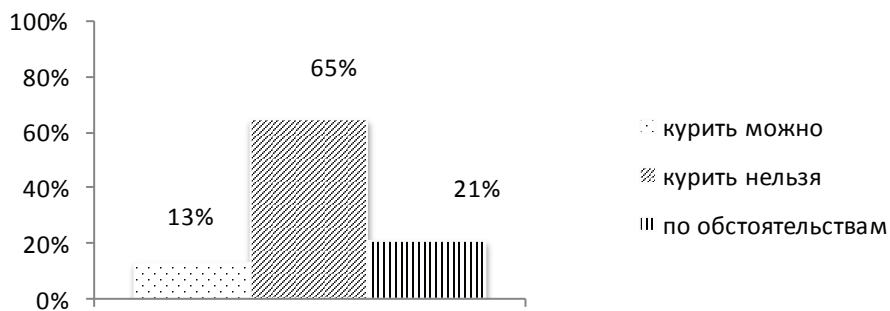

Рис. 4. Отношение обучающихся к курению

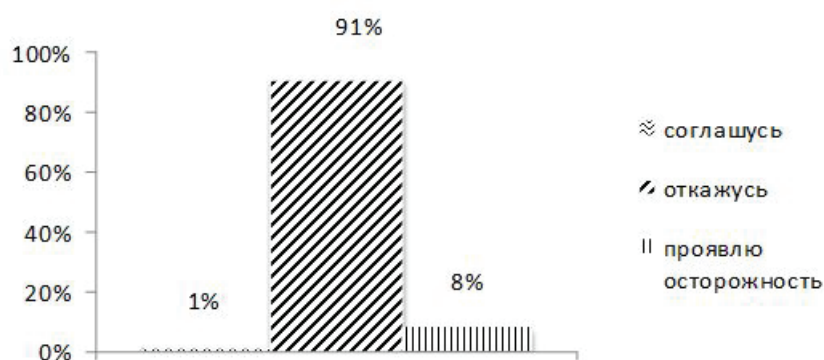

Рис. 5. Ответы на предложение попробовать наркотик

Было выявлено, что наиболее лояльно отношение подростков к употреблению алкоголя и курению. Исходя из этого нами был сделан вывод о том, что необходимо значительно усилить работу по антиалкогольной и антитабачной пропаганде, сочетать работу по пропаганде здорового образа жизни с организацией досуга.

На основе анализа результатов таких опросов в план работы библиотеки включаются мероприятия, способствующие привлечению обучающихся в библиотеку, приобщению к книге и чтению, пропаганде здорового образа жизни, воспитанию правовой и патриотической культуры.

При планировании также мы отдаем предпочтение активным формам и методам, помогающим представителям подрастающего поколения самим формировать духовно-нравственные установки, собственные оценочные суждения на основе ценностей общества, накопленных прежними поколениями и прошедших проверку временем.

Одним из примеров профилактической работы, проведенной совместно библиотекарем и приглашенными гостями Дома учащейся молодежи «Магнит», является мероприятие «Курить не модно — дыши свободно», в котором приняли участие более 100 обучающихся I–II курсов. В ходе данного мероприятия обучающимися колледжа была подготовлена и показана театрализованная миниатюра о вреде табачного дыма. Библиотекарем была подготовлена игра — викторина, в которой студенты должны были собрать пословицы по теме здорового образа жизни (ЗОЖ). В конце мероприятия обучающиеся создавали плакаты, на которых указывали причины, почему они никогда не будут курить. После мероприятия несколько обучающихся сделали публичное заявление, что с этого дня они бросают курить.

Одним из любимых видов деятельности обучающихся является конкурс плакатов, посвященный теме ЗОЖ. Ведущей темой многих плакатов тоже стала антитеза «курение — здоровье». Содержание плакатов показывает, что обучающиеся выбирают здоровье. Тема сохранения здоровья и выбора здорового образа жизни широко освещается в литературе. Наибольшей популярностью среди обучающихся пользуются наглядные формы информационной работы, которые позволяют привлечь их внимание к проблемным темам, раскрыть фонд и обеспечить полный доступ к информации. В целях создания информационного пространства оформляются тематические книжные выставки, стенды, такие как «Твое здоровье в твоих руках», «Быть здоровым — это модно», «Если подросток попал в беду», «Новинки психологии», «Здоровая молодежь — здоровая нация», «Здоровое поколение XXI века» и др.

Практика работы с обучающимися по профилактике асоциальных явлений показала, что обучающиеся с большим интересом воспринимают мероприятия, насыщенные наглядным материалом, поэтому каждая встреча проводится с использованием мультимедийного оборудования, видеопозаказов документальных фильмов, с элементами театрализации. В любое библиотечное мероприятие включаются презентации и интерактивные игры [6].

В работе со студентами, которые попали в трудную жизненную ситуацию, библиотекарем Магнитогорского технологического колледжа внедряется метод, который носит название «библиотерапия». Библиотерапия сейчас — официально признанный метод лечения, но еще в древние времена целители знали, что некоторые книги поднимают настроение и способствуют успешному излечению пациентов. Библиотерапия — это направленное чтение, которое

помогает найти выход из сложной жизненной ситуации, ощутить поддержку, почувствовать: «я такой не один» (есть еще герои, которые испытывают такие же переживания, проходят через те же испытания) [7]. Процесс так называемого лечебного чтения в библиотерапии довольно сложен. Не всегда библиотекарю понятно, какая именно проблема у обучающегося. В этом библиотекарю помогает педагог-психолог, который тщательно изучает проблемы обучающегося, попавшего в сложную жизненную ситуацию, определяет, будет ли это групповая терапия или ему необходим собственный план чтения. Далее библиотекарем подбираются книги согласно рекомендациям психолога. Особое внимание уделяется художественному содержанию произведения, образу и характеру главных героев, их переживаниям и терзаниям, духовной близости обучающемуся. Книги призваны не показать черную сторону жизни, а акцентировать внимание студентов на ее светлой стороне, сделать эту сторону более привлекательной. Не рекомендуются для чтения книги ужасов, философские произведения, некоторые любовные и детективные романы. В библиотеке выделены тематические полки книг «Приключения и фантастика», постоянно оформляются книжные выставки «Книги о сложном», «Ты такой не один», «Права литературных героев», «Литература для души», проводятся беседы о людях, сумевших преодолеть жизненные трудности и найти себя в профессии, спорте, о достижениях наших паралимпийцев.

Наряду с мероприятиями по профилактике асоциальных явлений проводятся литературные игры, которые объединяют обучающихся, помогают им найти новых друзей по интересам. Наиболее эффективными являются игры, в основу которых положены произведения художественной литературы. Такие игры не только популяризуют книгу, но и помогают по-иному представить творчество писателей и поэтов, сделать их ближе и понятнее современным читателям. Благодаря игровым элементам работа с книгой становится не только полезным, но и интересным занятием. Это особенно важно сейчас, когда интерес к чтению падает. Возраст обучающихся в колледже требует активного их вовлечения в творческую среду. Участие в творческих объединениях, различных интеллектуальных конкурсах позволяет обучающимся наиболее рационально использовать свое свободное время. В качестве примера такого мероприятия назовем конкурс инсценировок «Живая классика». Для участия в конкурсе обучающиеся должны

были выбрать классическое художественное произведение, подготовить презентацию с информацией об истории создания произведения, о творческом пути писателя, режиссера, актера (на выбор); подготовить инсценировку любой главы из произведения, дополнив ее кадрами, музыкой и песнями из фильма. Своими выступлениями участники конкурса демонстрировали творческие способности, рекламировали лучшие произведения русской и зарубежной литературы («Отелло» У. Шекспира, «Три мушкетера» А. Дюма, «Ночь перед рождеством» Н. В. Гоголя, «Гроза» А. Н. Островского, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Чайка» А. П. Чехова, «Судьба человека» М. А. Шолохова, «Собачье сердце» М. А. Булгакова, сказки Ш. Перро и др.), а отвечая на вопросы викторины «Кадры и мелодии любимых кинофильмов», обучающиеся выступили в роли знатоков советского кинематографа.

Следующий конкурс мы назвали «Селфи с книгой». Его целями стали популяризация книги и чтения в молодежной среде, развитие креативности и поддержка талантливой молодежи. Для того чтобы стать участником конкурса, необходимо было выбрать свою любимую книгу, написать, почему именно она понравилась, а главное — сделать фотографию вместе с этой книгой. Очень интересно было посмотреть на любимые книги обучающихся МТК, а также прочитать рецензии на них. Ребята с огромным удовольствием приняли участие в данном мероприятии. Свыше двухсот селфи с книгой обучающихся I–IV курсов было прислано нам на почту. Критериями оценки конкурсных работ были соответствие теме конкурса, оригинальность замысла, а также применение нестандартных творческих решений.

Победители и участники конкурса получили грамоты, благодарственные письма и памятные призы. Лучшие селфи послужили основой выставки, оформленной в библиотеке Магнитогорского технологического колледжа.

Хорошей традицией стало во Всемирный день поэзии проводить в библиотеке конкурсы чтецов. По итогам конкурса все участники награждаются сладкими призами и грамотами.

Среди мероприятий профилактической работы стоит отметить конкурс «Самый читающий студент», в котором участвуют книголюбцы, прочитавшие наибольшее количество книг из нашей библиотеки. Он начинается 1 сентября и длится до конца учебного года; в конце мая подводятся итоги. Обычно подведение итогов данного конкурса проводится в рамках

библиотечного мероприятия, куда приглашается учебная группа самого читающего студента вместе с куратором. В 2021/22 учебном году данное мероприятие прошло с участием талантливых и знаменитых людей нашего города, которые поделились историей о своем выборе профессии, о своих достижениях. Одним из таких приглашенных гостей стала жительница нашего города Наталья Леонидовна Карпичева — поэтесса, прозаик, кандидат филологических наук, член Союза российских писателей.

К юбилею писателей и поэтов проводятся ежемесячные мероприятия — чаще всего в формате литературной викторины, вопросы которой затрагивают содержание художественных произведений, факты биографии писателей и поэтов, историю литературы. Все участники викторины делятся на команды и отвечают на вопросы ведущего, за правильные ответы команды получают баллы. Победителем становится команда, давшая наибольшее количество правильных ответов. В таких мероприятиях содействие библиотекарю оказывают преподаватели литературы.

В библиотеке активно проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию обучающихся. Их целями являются формирование активной жизненной позиции гражданина и патриота, гордящегося своей Родиной; воспитание любви к Родине, своему краю, чувства верности Отечеству. Такие мероприятия носят массовый характер и проходят чаще всего с приглашенными гостями (ветеранами), к организации мероприятий привлекаются обучающиеся. Ежегодно в преддверии празднования Дня Победы обучающиеся принимают участие в онлайн-викторине «Дорогами Победы», которая была составлена заведующей библиотекой МТК к 75-летию Великой Победы и представлена в сообществе «ВКонтакте».

Направление, связанное с занятостью обучающихся во второй половине дня, охватывает достаточно большой спектр деятельности. Для библиотеки это клубы и различные творческие объединения. Основная цель данного направления — структурирование свободного времени

студентов, развитие их позитивного потенциала, который наиболее полно раскрывается в деятельности клубов по интересам. Третий год на базе библиотеки действует медиациентр «Студенческий проспект», в котором активно занимаются обучающиеся нашего колледжа, в том числе и находящиеся в сложной жизненной ситуации. Работа медиациентра предоставляет широкие возможности для полета творчества обучающихся. Им предлагается примерить на себя профессию журналиста, фоторепортера, пройти азы коммуникации, попробовать себя в роли редактора, узнать правила и секреты верстки, попрактиковаться в написании текстов в самых разных жанрах — от новостей до авторской колонки или аналитического очерка. В 2021/22 учебном году на базе библиотеки начал свою деятельность киноклуб. На встречах собираются обучающиеся Магнитогорского технологического колледжа, которые нуждаются в общении или новых знаниях. Программа киноклуба МТК знакомит зрителей, участников проекта с интеллектуальным кино, над которым нужно размышлять, думать. Перед показом фильма сообщается об особенностях произведения, его авторе, жанре и о вкладе картины в мировой кинематограф. После просмотра все участники собираются за столом и обсуждают увиденное, делятся впечатлениями. Особое внимание уделяется, конечно же, фильмам, затрагивающим актуальные проблемы современной жизни, молодого поколения, патриотическим фильмам.

Таким образом, правильно организованная работа библиотеки — через составление социального портрета обучающегося колледжа, приобщение к книге и чтению, пропаганду здорового образа жизни, воспитание правовой и патриотической культуры, создание условий для гармонизации духовно-нравственного здоровья, через организацию киноклуба и медиакружка — позволяет предупредить проявления асоциального поведения среди обучающихся ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко».

Библиографический список

1. Котова, И. Б. Общая психология : учеб. пособие / И. Б. Котова, О. С. Канаркевич. — Москва : Дашков и К : Академцентр, 2013. — 480 с. — ISBN 978-5-91131-496-5.
2. Танаева, З. Р. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: современные технологии / З. Р. Танаева, Г. А. Казарцева // Проблемы права. — 2016. — № 3 (57). — С. 130–135.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
4. Красикова, Е. Г. О гуманитарно-просветительской работе библиотеки / Е. Г. Красикова // Вестник ВГМУ. — 2016. — Т. 15, № 6. — С. 104–107.

5. Воробьев, С. Д. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С. Д. Воробьев // Законность. — 2014. — № 1. — С. 4–6.

6. Муратова, Ю. Р. Современная библиотека в условиях развития новых средств доступа к публикациям // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. — 2004. — № 5. — С. 14–17.

7. Корчагина, С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества: монография / С. Г. Корчагина. — Москва : МПСИ, 2005. — 196 с. — ISBN 5-89502-752-0.

For citation: Arapova, L. V. Prevention of asocial manifestations in the student environment: the experience of the library of a professional educational organization / L. V. Arapova, N. V. Kurlyanova // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 105–112.

PREVENTION OF ASOCIAL MANIFESTATIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT: THE EXPERIENCE OF THE LIBRARY OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

L. V. Arapova, N. V. Kurlyanova

The article reveals the issue of work to prevent and overcome asocial phenomena and orientation of students towards moral values of the Magnitogorsk Technological College named after V. P. Omelchenko (MTC) towards moral values. Over the years of the college's existence, considerable experience has been accumulated in the library's preventive activities, which can keep some students from getting into asocial companies, committing crimes, and using alcohol and drugs. Prevention of asocial manifestations among students of the Magnitogorsk Technological College is based on an annual survey and consists in such areas as attraction to libraries, familiarization with books and reading, promotion of a healthy lifestyle, education of legal and patriotic culture, creation of conditions for harmonizing spiritual and moral health through the organization film club and media club.

Key words: *asocial phenomena, healthy lifestyle, preventive work, sociological survey, bibliotherapy, selfie with a book, media center, cinema club.*

References

1. Kotova, I. B., Kanarkevich O. S. *Obshchaya psikhologiya: ucheb. posobie* [General psychology: textbook. allowance]. Moscow, Dashkov i K, Akademsentr, 2013, 480 p., ISBN 978-5-91131-496-5. (In Russian)

2. Tanaeva Z. R., Kazartseva G. A. Profilaktika pravonarusheniy nesovershennoletnikh: sovremennye tekhnologii [Prevention of juvenile delinquency: modern technologies], *Problemy prava* [Problems of law], 2016, no. 3 (57), pp. 130–135. (In Russian)

3. *Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: feder. zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 07.06.2017)* [On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Feder. Law of June 24, 1999 no. 120-FZ (as amended on June 7, 2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, 26, st. 3177. (In Russian)

4. Krasikova E. G. O gumanitarno-prosvetitel'skoy rabote biblioteki [On the humanitarian and educational work of the library], *Vestnik VGMU* [Bulletin of the Voronezh State Medical University], 2016, vol. 15, no. 6, pp. 104–107. (In Russian)

5. Vorob'ev S. D. Profilaktika beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh [Prevention of neglect and juvenile delinquency], *Zakonnost'* [Legality], 2014, no. 1, pp. 4–6. (In Russian)

6. Muratova Yu. R. Sovremennaya biblioteka v usloviyakh razvitiya novykh sredstv dostupa k publikatsiyam [Modern Library in the Conditions of Development of New Means of Access to Publications], *Nauch.-tekhn. inform. Ser. 1, Org. i metodika inform. Raboty* [Nauch.-tekhn. inform. Ser. 1, Org. and methodology inform. work], 2004, no. 5, pp. 14–17. (In Russian)

7. Korchagina S. G. *Genezis, vidy i proyavleniya odinochestva: monografiya* [Genesis, types and manifestations of loneliness: monograph]. Moscow, MPSI, 2005, 196 p., ISBN 5-89502-752-0. (In Russian)

Арапова Лада Васильевна, заведующая библиотекой ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко», Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск, e-mail: lib_mtk@mail.ru

Курлянова Наталья Васильевна, методист ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко», кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск, e-mail: nvkurlyanova@mail.ru

Arapova Lada Vasilievna, Head of the Library, Magnitogorsk Technological College named after V. P. Omelchenko, Russian Federation, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, e-mail: lib_mtk@mail.ru

Kurlyanova Natalya Vasilievna, methodologist, Magnitogorsk Technological College named after V. P. Omelchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk, e-mail: nvkurlyanova@mail.ru

---

Для цитирования: Башарина, О. В. Механизмы реализации воспитательного процесса в дистанционном формате / О. В. Башарина, М. Н. Пономарева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 112–118.

УДК 37.0
ББК 74.00

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

О. В. Башарина, М. Н. Пономарева

В статье рассматривается организация воспитательного процесса ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики» в дистанционном формате в процессе решения трех основных задач: организации онлайн-взаимодействия, интернет-коммуникаций всех участников образовательного процесса и социума; мотивации к участию в воспитательных мероприятиях, проводимых в дистанционном формате; стирания временных и территориальных границ между участниками воспитательного процесса. Представлен опыт организации мероприятий разных направлений в дистанционном формате, нацеленных на формирование профессионально ориентированной, нравственно богатой, гармонично развитой личности, способной к самоопределению и сосредоточенной на творческом производительном труде. Выделены векторы эффективности использования цифровых технологий в образовательном процессе в соответствии с основными воспитательными целями и задачами профессиональной образовательной организации.

Ключевые слова: воспитательный процесс, дистанционный формат, цифровые технологии, мотивация студентов.

Масштабные социальные трансформации, активное внедрение информационных технологий требуют разработки новых подходов к воспитательному процессу. Согласно стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, одним из основных направлений развития воспитания является расширение воспитательных возможностей с помощью информационных ресурсов, что предполагает создание условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов, в первую очередь информационно-

телекоммуникационной сети Интернет, в целях воспитания и социализации детей, а также информационное организационно-методическое оснащение воспитательной деятельности в соответствии с современными требованиями [1].

В результате перед профессиональными образовательными организациями встают задачи использования в воспитательном процессе новых форм, методов, приемов и средств воспитания, в том числе с применением цифровых средств. Актуальность решения этих задач подтверждается и Указом Президента РФ

«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором ставится приоритетная задача — ускоренное внедрение цифровых технологий в образование [2].

Сегодня много как сторонников, так и противников реализации воспитательного процесса в дистанционном формате. Однако нельзя отрицать огромный потенциал цифровой образовательной среды для воспитательного процесса, направленный на развитие у студентов таких важных качеств, как: информационная активность и медиаграмотность; умение мыслить глобально; способность к непрерывному образованию и решению творческих задач; готовность к совместной деятельности и работе в команде; профессиональная мобильность; гражданское сознание и правовая этика; установление коммуникаций, позволяющих повысить уровень адаптированности к требованиям социальной среды.

Благодаря реализации в 2018–2021 годах инновационного проекта по внедрению дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс профессиональной образовательной организации, преподавателями ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики» (далее — ЗТТиЭ) был приобретен опыт работы по использованию электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, который позволил им организовать и воспитательный процесс в дистанционном формате [3].

Сегодня работа в этом направлении продолжается в ходе реализации следующего инновационного проекта — «Реализация воспитательного процесса в дистанционном формате», основной целью которого является разработка и апробация дистанционных форматов взаимодействия при реализации воспитательного процесса.

Современное молодое поколение имеет определенные психологические особенности, которые оказывают влияние на его развитие, как отрицательное (нежелание взрослеть; ограничение общения между детьми и взрослыми; проявление одиночества; бегство от реальности; игровая/ виртуальная зависимость; приоритет потребительских мотивов и др.), так и положительное (способность к многозадачности; свобода выбора; использование различных точек зрения; креативность; открытость; стремление к самосовершенствованию; высокая скорость переработки информации и принятия решений и т. д.) [4; 5].

Следовательно, в воспитательном процессе необходимо использовать привычные для студентов формы коммуникации. С этой целью

в ЗТТиЭ была поставлена задача определения цифровой платформы (социальной сети) для взаимодействия со студентами. В ходе ее решения был проведен мониторинг среди студентов по выявлению наиболее востребованных социальных сетей. 80 % респондентов ответили, что они активно пользуются социальной сетью «ВКонтакте». Поэтому вся информация для студентов и их родителей не только размещается на официальном сайте техникума, но и дублируется в созданной в этой социальной сети группе ЗТТиЭ, в которой зарегистрировано на данный момент 3507 участников.

Сегодня задача дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса в ЗТТиЭ решается в ходе разработки и апробации пяти онлайн-ресурсов (платформ) по направлениям воспитательной работы в техникуме. К решению этой задачи при подготовке выпускной квалификационной работы привлечены студенты специальности «Информационные системы и программирование».

Для реализации гражданско-патриотического воспитания студентов создается сайт «Я — гражданин России». Основными направлениями, определяющими структуру сайта, являются: памятные даты в истории России; виртуальные классные часы; военно-патриотический клуб «Витязь»; беседы о добром и прекрасном (видеолекции секретаря Златоустовского епархиального управления). На данный момент в дистанционном формате было проведено много мероприятий гражданско-патриотической направленности, в том числе: посвященный снятию блокады Ленинграда классный час «125 грамм хлеба»; познавательная викторина «По страницам Великой Отечественной войны»; онлайн-конкурс чтецов «Через года, через века помните...»; просмотр кинофильма «Звезда» с написанием рецензии (отзыва); акция «Рингтон великой памяти победной» (мелодии песен Великой Отечественной войны в твоём мобильном); сборник литературных работ участников областного конкурса сочинений «Письмо в будущее: 1945 — 2020 — 2045»).

Также дистанционно проводится работа по профилактике правонарушений. Педагоги и специалисты ЗТТиЭ оперативно взаимодействуют с ведомственными структурами, проводят мероприятия антинаркотической направленности, в числе которых: видеолекция социального педагога «Персональная ответственность за распространение и хранение наркотических средств»; социологический опрос «Мое отношение к наркотикам»; фотофлешмоб «Спорт — это

жизнь, а жизнь — это дорога. Выбери правильный путь!»; конкурс презентаций «ТРИ.NET».

Для классных руководителей в январе 2022 года был проведен научно-практический семинар по профилактике суицидального поведения в молодежной среде, к которому подключились в режиме онлайн представители профессиональных образовательных организаций Челябинской области, Уфы, Казани и Тираспольского техникума коммерции Приднестровской Молдавской Республики.

Для реализации культурно-творческого направления создается онлайн-платформа «Территория вдохновения и творчества», которая позволяет проводить конкурсы в дистанционном формате, обеспечивает массовость участников и возможность включиться в процесс не только студентам, но и педагогам, а также родителям. Примерами таких мероприятий стали: подготовленный студентами поздравительный видеоролик ко Дню народного единства; онлайн-мастер-класс по приготовлению традиционного татарского и башкирского блюда «кыстыбый», проведенный преподавателем техникума Е. А. Коноваловой. В челлендже по данному онлайн-мастер-классу приняли участие более 50 студентов, родителей и педагогов, и как результат был проведен конкурс на самый большой и самый маленький кыстыбый. Это мероприятие легло в основу городского телевизионного проекта «Готовим вместе».

Конкурс художественного творчества «Минута славы» в 2021/22 учебном году также проводился в режиме онлайн. Все желающие могли поучаствовать в оценке художественных номеров, а затем общим голосованием профессионального и студенческого жюри были отобраны лучшие номера, которые были представлены на праздничном концерте, посвященном Дню учителя, и отправлены на областной конкурс «Весна студенческая». В очном и дистанционном форматах в техникуме проводит свои занятия кино клуб «Зеркало», основными целями которого являются: формирование у его участников целостной системы знаний о кино как виде искусства; привлечение их через киноискусство к книге, чтению; приобщение к экранной культуре, а также к культурному и историческому наследию, как российскому, так и мировому.

В структуру онлайн-ресурса спортивного и здоровьесберегающего направления воспитательной работы входят такие дистанционные проекты, как: тематические марафоны спортивных достижений, посвященные дню создания государственной системы трудовых резервов,

Дню города, Дню Победы, эстафеты «Сдай нормы ГТО» и др. При проведении мероприятий в онлайн-формате группа обучающихся (команда) показывает «спортивное достижение» — спортивное действие, которое может послужить примером (отжимание, подтягивание, растяжка на шпагат или просто игра в настольный теннис, футбол и др.). Весь процесс по запланированному таймингу снимается на видео. На видео эстафета передается следующей группе со словами: «Мы передаем свою эстафету группе ____. У вас есть 48 часов, чтобы принять вызов и показать свой спортивный пример!».

Профессионально ориентирующее и бизнес-ориентирующее направления воспитательной работы представлены онлайн-платформой «Траектория успеха», на которой в дистанционном формате реализуются следующие проекты: встречи с социальными партнерами в онлайн-режиме; участие в конкурсах профессиональной и бизнес-ориентирующей направленности в дистанционном формате; участие в онлайн-тренингах «Азбука предпринимательства»; создание профессионального сетевого сообщества, в которое входят студенты, преподаватели и работодатели.

Экологическое направление воспитательной работы реализуется на онлайн-платформе «Телепортация». Данный проект направлен на создание виртуальных тематических музеев, а также на разработку виртуальных экскурсий по родному краю, в том числе: виртуальные экскурсии «Национальный парк „Таганай“», «Златоуст в фокусе Прокудина-Горского»; виртуальная конкурная программа «Бажовские сказки»; виртуальная экскурсия по музею сварки и др. Данные экскурсии используются при проведении классных часов и различных воспитательных мероприятий. Содержательное наполнение всех дистанционных проектов осуществляется в ходе совместной работы педагогов, соответствующего отдела студенческого самоуправления и обучающихся.

Одной из ключевых задач организации воспитательного процесса в дистанционном формате является мотивация студентов к участию в онлайн-мероприятиях. Большую и активную работу в этом направлении проводит студенческий совет. Сегодня для проведения заседания студенческого совета, классных часов и родительских собраний внедряется платформа «Сферум».

Огромный опыт по организации воспитательного процесса в дистанционном формате, приобретенный во время пандемии, активно используется в техникуме и сейчас, когда обучение приходится в очном режиме.

Какие ценностные ориентиры и что полезно возьмет молодое поколение из цифровой среды, зависит не только от него, но и от сплоченной воспитательной работы семьи и образовательной организации [6]. Именно поэтому одной и важнейших задач является активная просветительская работа с родителями, поскольку они являются также и главными социальными партнерами в мотивации обучающихся. Дистанционный формат позволяет активизировать работу с ними. В прямом эфире в группе «ВКонтакте» перед родителями выступают директор техникума и его заместители. В режиме онлайн проводятся групповые и общетехникумовские родительские собрания.

Психологи и социальные педагоги также продолжают работать в онлайн-режиме: со студентами, состоящими на учете в ПДН; инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья; детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Для студентов проводятся видеобеседы о том, как настроить себя на обучение, как организовать свою учебную работу. С целью планирования и систематизации этой работы создана виртуальная психологическая студия «ПСИ.ru», занимающаяся формированием и развитием личностных особенностей студентов с учетом взаимоотношений в триаде «студент — родитель — классный руководитель» [7].

В числе основных преимуществ дистанционного формата — стирание временных и территориальных границ. Решение этой задачи позволило получить новый опыт взаимодействия студентов и педагогического сообщества.

Одним из значимых событий, прошедших в техникуме, стало общение в режиме видеоматериала с премьер-министром России М. В. Мишустиним. Право поучаствовать в этой онлайн-встрече было предоставлено трем профессиональным образовательным организациям страны, в число которых вошел ЗТТиЭ. Во время проведения демонстрационного экзамена для студентов специальности «Поварское и кондитерское дело» Михаил Владимирович в онлайн-режиме пообщался с экспертом демонстрационного экзамена — выпускником техникума Е. Мязиным о значимости демонстрационного экзамена и о профессии повара.

При проведении демонстрационного экзамена по компетенции «Малярные и декоративные работы» ЗТТиЭ предоставили право участвовать от Челябинской области во Всероссийском онлайн-марафоне в рамках дня открытия демонстрационных экзаменов, и выпускники техникума представили свои профессиональные компетенции всей стране.

В рамках международного и межрегионального сотрудничества с профессиональными образовательными организациями Казахстана, Молдовы, Беларуси, Башкортостана, Татарстана, Удмуртии в режиме онлайн проводятся встречи, видеоэкскурсии по учебным заведениям и мастерским.

В 2021 году в режиме онлайн в техникуме была проведена VIII студенческая научно-практическая конференция «Творчество. Профессия. Инициатива», в которой приняли участие не только обучающиеся ЗТТиЭ, но и студенты из Казахстана, Молдовы, Казани, Уфы, а оценивало ребят экспертное жюри из Беларуси, Молдовы и Татарстана.

Обучающиеся ЗТТиЭ участвовали также в студенческой научно-практической конференции «Наука и образование: мировой опыт и национальные приоритеты», которая проводилась Рудненским политехническим колледжем (Республика Казахстан). Студенты и преподаватели экономического отделения техникума приняли участие и в научно-практической конференции «Качество товаров и услуг — основной фактор конкурентоспособности торговых организаций», проведенной Уфимским торгово-экономическим колледжем.

Студентам цифрового поколения привычно онлайн-пространство, свойственна многозадачность, что позволяет активно использовать сетевую проектную деятельность. В процессе работы над проектами у студентов развиваются критическое мышление, креативность, они успешнее овладевают цифровыми технологиями [8]. Основным воспитательным аспектом в деятельности педагогов является возможность научить студентов распознавать в огромном информационном потоке достоверную, нефейковую информацию, научить работать в команде.

Четырнадцатого января 2022 года в техникуме состоялась защита студенческих социальных проектов, на которой присутствовала депутат Государственной думы Я. В. Лантратова. В режиме видеосвязи, по рекомендации Яны Валерьевны, к мероприятию подключился руководитель-эксперт Всероссийской общественной организации «Союз добровольцев России» Сергей Бондаренко, который внимательно выслушал все проекты, дал им оценку и рекомендации по их улучшению и совершенствованию, а также представлению на грантовые конкурсы.

В марте 2021 года совместно с Управлением образования и молодежной политики Златоустовского городского округа был проведен Международный образовательный форум для

студентов профессиональных образовательных организаций «Команда ПРОФИ — Златоуст». Специалисты образовательного центра «Команда ПРОФИ» из города Ижевска в рамках реализации Фонда президентских грантов передавали (в онлайн- и офлайн-режиме) знания, опыт, новейшие технологии студентам техникумов и колледжей Челябинской области. За время работы к участию форума подключились 48 образовательных учреждений России и зарубежья, обучение прошли более 150 студентов.

В рамках форума проходил конкурс проектов на грант главы Златоустовского городского округа. Студенты техникума представили проект «Интеграция». Ребята выиграли грант. В рамках его реализации создана онлайн-платформа «Интеграция», на которой проводятся совместные мероприятия, встречи с интересными людьми для городского студенческого сообщества.

Еще одним значимым мероприятием стал Всероссийский конкурс «Большая перемена» — проект президентской платформы «Россия — страна возможностей». В этом конкурсе в 2021 году приняли участие 2,5 миллиона обучающихся, из них 410 тысяч студентов СПО. От ЗТТиЭ было зарегистрировано 750 человек. Ребята под руководством педагогов выполняли проекты, размещали их на платформе «Россия — страна возможностей». Три студента техникума вышли в полуфинал, два человека стали финалистами и участвовали в мероприятиях конкурса «Большая перемена». По итогу рейтинговой оценки образовательных организаций (количество зарегистрированных участников, представленных проектов, участников полуфинала и финала) Златоустовский техникум технологий и экономики вошел в ТОП-20 лучших профессиональных образовательных организаций страны и получил на развитие образовательной среды два миллиона рублей. А 328 обучающихся техникума обрели возможность бесплатного путешествия на платформе «Россия — страна возможностей» в рамках проекта «Больше, чем

путешествие» и в 2022 году отправятся в двухдневный тур по г. Челябинску.

Для выявления мнения обучающихся о реализации мероприятий в дистанционном формате был проведен опрос среди студентов техникума, Результаты показали, что 163 человека (77,3 %) из 211 предпочитают проведение мероприятий вживую или с частичным применением дистанционных технологий, так как считают необходимым условием визуальный контакт и возможность свободно коммуницировать; 48 обучающихся (22,7 %), наоборот, предпочитают участвовать в мероприятиях дистанционного формата, так как считают, что эти мероприятия не подвергают человека стрессу и он может спокойно собраться, не отвлекаясь на посторонних; 73 обучающихся (34,6 %) отметили, что в мероприятиях дистанционного формата легче добиться положительных результатов и призовых мест. Подавляющее большинство обучающихся (175 человек, или 82,9 %) согласны с утверждением, что дистанционные технологии дают им новые возможности раскрыть себя и заявить о себе.

Подводя итог, выделим основные направления эффективности применения цифровых технологий в воспитательном процессе:

- экономичность (возможность размещения большого количества информационного материала и сокращение временных ресурсов для доступа к этому материалу);

- наглядность и мультимедийность (возможность представить материал с учетом разных модальностей восприятия);

- творческое развитие личности (возможность самореализации и самообучения).

Сегодня будущее за цифровыми технологиями, в этом уже никто не сомневается, и задача образовательной организации — искать новые формы и методы работы, рассматривать воспитание в дистанционном формате не как сложное препятствие, а как новые возможности, поле для творчества и саморазвития.

Библиографический список

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Legalacts.ru : [сайт]. — 2022. — URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/> (дата обращения: 20.04.2022).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента // Президент России : [официальный сайт]. — 2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Башарина, О. В. Реализация инновационного проекта как условие повышения качества организации образовательного процесса профессиональной образовательной организации / О. В. Башарина, М. Н. Пономарева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2019. — № 4 (24). — С. 48–53.

4. Коровин, А. Дети в сети, или Знакомьтесь: Поколение Z / А. Коровин // Правмир : [портал]. — 2022. — URL: <http://www.pravmir.ru/deti-v-seti-ili-znakomtes-pokolenie-z> (дата обращения: 17.05.2022).

5. Макарова, И. А. Воспитание в эпоху цифровизации / И. А. Макарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 1 (154). — С. 41–46.

6. Молчанов, С. Г. Дистанционная технология воспитания в условиях аутоизоляции в семье / С. Г. Молчанов // Инновационное развитие профессионального образования. — 2021. — № 1 (29). — С. 119–128.

7. Васляева, Л. Ю. Виртуальная психологическая студия по формированию и развитию личностных особенностей студента с учетом взаимоотношений в триаде «студент — родитель — классный руководитель» / Л. Ю. Васляева // Виртуальные мастерские — технология умножения профессионально-познавательных возможностей обучающихся СПО : сборник материалов Всерос. науч.-практ. форума, Екатеринбург, 31 марта 2021 года / под ред. Э. Ф. Зеера. — Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический ун-т, 2021. — С. 82–85.

8. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. — Москва : Академия, 2008. — 224 с. — ISBN 978-5-7695-4788-1.

For citation: Basharina, O. V. Mechanisms of the implementation of the educational process in a distance format / O. V. Basharina, M. N. Ponomareva // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 112–118.

MECHANISMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A DISTANCE FORMAT

O. V. Basharina, M. N. Ponomareva

The article discusses the organization of the educational process of the Zlatoust College of Technology and Economics in a distance format in the process of solving three main tasks: organizing online interaction, Internet communications of all participants in the educational process and society; motivation to participate in educational events held remotely; erasure of temporal and territorial boundaries between the participants in the educational process. The experience of organizing events of various directions in a distance format, aimed at the formation of a professionally oriented, morally rich, harmoniously developed personality, capable of self-determination and focused on creative productive work, is presented. Vectors of the effectiveness of the use of digital technologies in the educational process are identified in accordance with the main educational goals and objectives of a professional educational organization.

Keywords: *educational process, distance format, digital technologies, student motivation.*

References

1. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r, Legalacts.ru, 2022, available at: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/> (accessed: 20.04.2022). (In Russian)

2. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta, Prezident Rossii, 2022, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (accessed: 20.04.2022) (In Russian)

3. Basharina O. V., Ponomareva M. N. Realizatsiya innovatsionnogo proekta kak uslovie povyshe-niya kachestva organizatsii obrazovatel'nogo protsessa professional'noy obrazovatel'noy organizatsii [Implementation of an innovative project as a condition for improving the quality of the organization of the educational process of a professional educational organization], *Innovatsionnoe razvitiye professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2019, no. 4 (24), pp. 48–53. (In Russian)

4. Kоровин, А. *Deti v seti, ili Znakom'tes': Pokolenie Z* [Children on the net, or get acquainted: Generation Z], *Pravmir*, 2022, available at: <http://www.pravmir.ru/deti-v-seti-ili-znakomtes-pokolenie-z> (accessed: 17.05.2022). (In Russian)

5. Makarova I. A. *Vospitanie v epokhu tsifrovizatsii* [Education in the era of digitalization], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]*, 2021, no. 1 (154), pp. 41–46. (In Russian)

6. Molchanov S. G. Distantcionnaya tekhnologiya vospitaniya v usloviyakh autoizolyatsii v sem'e [Remote technology of education in conditions of self-isolation in the family], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2021, no. 1 (29), pp. 119–128. (In Russian)

7. Vaslyaeva L. Yu. Virtual'naya psikhologicheskaya studiya po formirovaniyu i razvitiyu lichnostnykh osobennostey studenta s uchetom vzaimootnosheniy v triade «student — roditel' — klassnyy rukovoditel'» [Virtual psychological studio for the formation and development of a student's personal characteristics, taking into account the relationship in the triad "student — parent — class teacher"], *Sbornik materialov Vseros. nauch.-prakt. foruma "Virtual'nye masterskie — tekhnologiya umnozheniya professional'no-poznavatel'nykh vozmozhnostey obuchayushchikhsya SPO", Ekaterinburg, 31 marta 2021 goda [Digest of materials Vseros. scientific-practical. forum "Virtual workshops — a technology for multiplying the professional and cognitive capabilities of students", Yekaterinburg, March 31, 2021]*. ed. E. F. Zeer. Ekaterinburg, Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy un-t, 2021, pp. 82–85. (In Russian)

8. Polat E. S. (ed.) *Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya : ucheb. posobie* [New pedagogical and information technologies in the education system: textbook. allowance]. Moscow, Akademiya, 2008, 224 p, ISBN 978-5-7695-4788-1. (In Russian)

Башарина Ольга Валентиновна, заведующая лабораторией информатизации профессионального образования и социологических исследований ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», кандидат педагогических наук, доцент, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: basholgachel@mail.ru

Пономарева Марина Николаевна, директор ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики», Российская Федерация, Челябинская область, г. Златоуст, e-mail: sekretar@ztte.ru

Basharina Olga Valentinovna, Head of the Laboratory of Informatization of Vocational Education and Sociological Research, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: basholgachel@mail.ru

Ponomareva Marina Nikolaevna, Director, Zlatoust College of Technology and Economics, Russian Federation, Chelyabinsk Region, Zlatoust, e-mail: sekretar@ztte.ru

---

Для цитирования: Гулюмова, М. А. Реализация региональной системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области / М. А. Гулюмова, Е. П. Сичинский // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 118–126.

УДК 373
ББК 74.200.53

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. А. Гулюмова, Е. П. Сичинский

В статье сквозь призму эволюции понятия «профессиональная ориентация» рассмотрен опыт создания региональной системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. В основу системы положена Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области, для реализации которой с учетом региональной специфики и опыта создана областная система управления профориентационной работой, позволяющая координировать и контролировать данное направление в регионе. Ее основными элементами являются областной координационный совет, областное методическое объединение, территориально разделенное на пять секций, институт ответственных за внедрение Концепции во всех муниципальных органах управления образованием и образовательных организациях, а также куратор проекта — ГБУ ДПО

«Челябинский институт развития профессионального образования». Результативность работы по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся представлена в виде итогов мониторинга реализации мероприятий Комплексного плана внедрения Концепции за 2021 год.

Ключевые слова: сопровождение профессионального самоопределения, региональная система, организация и координация сопровождения профессионального самоопределения.

Проблема выбора профессии как социальная и научная проблема, по мнению исследователей, возникла во второй половине XIX века, когда в обществе началось осознание потребности в оказании такой помощи. Большинство из них связывают ее появление с изданием в 1849 г. во Франции первой книги «Руководство по выбору профессии», открытием в 1903 г. в Страсбурге и в 1908 г. в Бостоне специальных учреждений по оказанию помощи в ее выборе и принятием в 1922 г. в Германии и Франции законов, регулирующих эту деятельность. Однако отдельные, наиболее увлеченные исследователи видели элементы системы оказания помощи в выборе профессии еще в высказываниях социалистов-утопистов или даже в практиках профотбора чиновников Древнего Китая.

В России зарождение системы оказания помощи в выборе профессии исследователи связывают с изданием книг «Выбор факультета и происхождение университетского курса» (Н. И. Киреев, 1887 г.) и «Кающийся энциклопедист» (1900 г.), а также появлением в 1897 г. первой службы «по приисканию работы» [1].

На протяжении достаточно долгого времени проблема выбора профессии изучалась в рамках смыслового поля, определенного понятием «профессиональная ориентация». Впервые этот термин был употреблен в 1909 г. в докладе Ф. Парсона о профессиональном обучении молодежи, под которым он понимал «процесс оказания помощи индивиду в изучении профессии и собственных личностных качеств, процесс, завершающийся разумным выбором своего дела» [2, с. 53]. То есть в основу понятия профориентации была заложена идея внешнего воздействия на личность при выборе профессии.

На протяжении более чем ста лет исследователи неоднократно делали попытки уточнения данного определения, но с точки зрения М. В. Разумовой, которая проанализировала различные подходы в его понимании, «определение сущности профориентации является до сих пор во многом нерешенной задачей, характеризуется необычайно широким диапазоном точек зрения» [2, с. 57]. Сложившаяся ситуация

во многом связана с междисциплинарным характером проблемы, которая изучается философами, педагогами, психологами, социологами, медиками, и, как следствие, «ведомственной» разобщенностью специалистов.

В начале XX века у проблемы оказания помощи в выборе профессии появляется еще одна грань. С подачи философов, которые, учитывая влияние профессиональной деятельности на становление личности, начинают применять понятие «самоопределение» к выбору профессии, в 1980-е гг. «профессиональное самоопределение» прочно входит в научный оборот [3], создав нескончаемый поток публикаций, в которых авторы объясняли свое понимание сложной диалектики взаимоотношений «профессиональной ориентации» и «профессионального самоопределения».

Если появление понятия «профессиональная ориентация» исследователи связывают с переходом от традиционного к индустриальному обществу, то «профессиональное самоопределение» возникает под влиянием формирования постиндустриального общества. В последнем случае на процесс выбора профессии определяющее влияние оказывает такая черта постиндустриального общества, как ускоряющаяся динамика смены технологий. В результате на протяжении жизни одного поколения происходит как изменение содержания традиционных профессий, так и появление новых, замена живого человеческого труда автоматическим производством. Сопутствующим обстоятельством для российского рынка труда является переход от плановой экономики к рыночной, где вследствие конкурентной борьбы закрываются даже предприятия-гиганты и человек оказывается в состоянии нового профессионального выбора. Поэтому профессиональная траектория личности, которая раньше воспринималась как единая карьера, сегодня имеет тенденцию к дроблению на множество коротких самостоятельных треков, чередующихся с периодами освоения новых квалификаций. Таким образом, в отличие от профориентаторов индустриального общества, которые работали в условиях относительной

стабильности рынка труда и поэтому могли уверенно советовать, кем быть, с учетом индивидуальных особенностей человека, современные специалисты затрудняются дать определенный ответ о востребованности профессий на среднесрочную, а тем более на долгосрочную перспективу.

С точки зрения современных исследователей, на протяжении всей своей жизни человек должен быть готов к повторяющемуся профессионально-образовательному выбору в мире множественных динамично меняющихся компетенций, которые необходимо постоянно осваивать. В условиях неопределенности рынка труда от каждого работника требуются умения очень быстро учиться и переучиваться, постоянно быть готовым к обновлению своей карьеры. Но для того, чтобы сформировалась таким образом понимаемая готовность к профессиональной мобильности, она должна войти в число обязательных требований к выпускнику любой образовательной организации [4]. Таким образом, традиционное понимание содержания профессиональной ориентации, связанное с внешним влиянием на выбор профессии, наполняется новым содержанием — это формирование компетенции профессионального самоопределения, к которой человек будет прибегать на протяжении всей своей жизни.

И хотя в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» нет понятия «профессиональное самоопределение», тем не менее данный подход вполне соотносится с требованием, где перед общим образованием ставятся задачи не только обучения и воспитания, но и формирования компетенции осознанного выбора профессии и получения профессионального образования (ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»). Это позволяет рассматривать сопровождение профессионального самоопределения как особую составляющую педагогического процесса, равноправную с обучением и воспитанием и обладающую своими результатами.

На сегодняшний день вопрос профессионального самоопределения становится все более актуальным. Современная молодежь в процессе образовательной и профессиональной деятельности все чаще сталкивается с проблемой дальнейшего выбора, будь то выбор направления следующего уровня образования или же смена сферы деятельности. Поэтому задача педагогов и образовательных организаций в целом заключается в том, чтобы помочь обучающемуся осознанно подойти к этому выбору, сформиро-

вать у него знания и умения, которые позволят через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей выбрать оптимальный карьерный трек.

В то же время задачами региональных органов власти являются формирование региональной системы и обеспечение условий для сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. Прежде всего, именно на уровне региона должна быть обозначена заинтересованность в профессионально-трудовой успешности молодого поколения, ведь это напрямую связано с удовлетворением потребностей экономики в квалифицированных кадрах [5].

Несмотря на аксиоматичность профориентационной деятельности образовательных организаций в частности и системы образования в целом, в научной литературе достаточно часто присутствуют отрицательные оценки ее состояния. В первую очередь исследователи критикуют остаточный принцип в отношении к профориентации, мероприятийный подход в ее организации и использование устаревших форм и методов.

Под влиянием мнения ученых и объективной оценки состояния профориентационной работы в регионе еще в 2013 г. была принята Концепция профориентационной работы образовательных организаций Челябинской области на 2013–2015 гг. Ее главная цель заключалась в том, чтобы переломить сложившуюся на протяжении более двух десятилетий негативную ситуацию, связанную с явной диспропорцией между уровнями высшего и среднего профессионального образования, которая отрицательно влияла на развитие экономики. В концепции определялись этапы и содержание профориентационной работы, ее принципы, средства и методы, целевые группы, организационные структуры, ответственные за ее проведение, механизмы финансирования.

Реализация концепции привела к разработке пакета документов, обеспечивающих нормативно-правовую сторону профориентационной деятельности образовательных организаций. Были созданы областной центр профориентации СПО Челябинской области, центры профориентации в профессиональных образовательных организациях, руководители которых входили в состав областного методического объединения. Научное и методическое сопровождение профориентационной работы в образовательных организациях области обеспечило условия для внедрения новых форм и наполнения старых форм современным содержанием,

а также для количественного увеличения охвата участников профориентационных мероприятий. Был организован ряд областных конкурсов профориентационной направленности. По-новому раскрылся профориентационный потенциал чемпионов по профессиональному мастерству «Молодые профессионалы» (WorldSkills). Отдельным направлением стала работа с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Подводя итоги работы по выполнению концепции, коллегия Министерства образования и науки Челябинской области констатировала увеличение конкурса заявлений на одно бюджетное место в профессиональные образовательные организации, повышение среднего балла аттестата зачисленных на первый курс и рост числа трудоустроенных выпускников.

Вместе с тем исследование «Выстраивание профессиональной траектории студентами профессиональных образовательных организаций Челябинской области», проведенное специалистами ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (далее — ГБУ ДПО ЧИРПО) среди первокурсников, показало, что при наличии положительных тенденций сохраняется ряд нерешенных проблем, в результате которых более половины выпускников девятых классов, покидая школу, не имеют определенных профессиональных планов [6]. В результате отсутствие мотивации при поступлении влияет на микроуровне на освоение новой профессиональной деятельности и готовность ей заниматься, а на макроуровне — на сохранение дисбаланса между кадровыми потребностями рынка труда и трудоустройством выпускников СПО.

В результате проведенного регионального исследования, изучения опыта работы сети профильных экспериментальных площадок центра профессионального образования ФГАУ «Федеральный институт развития образования», объединенных сквозной темой «Разработка и апробация региональных моделей организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся», изучения выводов современных исследований по профориентации и профессиональному самоопределению [7] в Челябинской области была разработана Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области (далее — Концепция).

Концепция определила основные направления деятельности, общие принципы, а также целевую составляющую системы работы по само-

определению и профессиональной ориентации обучающихся [8]. В свою очередь, содержание и структура Концепции сформулированы на основе государственной социальной политики в интересах молодежи с учетом социального контекста образовательной среды и экономического пространства Челябинской области [9]. Основные направления реализации Концепции были отражены в Комплексном плане внедрения Концепции, который определяет наличие системы профориентационных мероприятий, направленных на сопровождение профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области на период 2021–2025 гг.

Для реализации новых целей и решения поставленных задач Концепцией была усовершенствована структура управления профориентационной работы, позволяющая координировать и контролировать процесс сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в Челябинской области (рис. 1).

В качестве совещательного и консультативно-экспертного органа при Министерстве образования и науки Челябинской области был создан Координационный совет по вопросам организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся региона. Координационный совет определяет направления деятельности по обеспечению профессионального самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся.

Для реализации идей, сформулированных в Концепции, и организации выполнения мероприятий, запланированных в Комплексном плане внедрения Концепции, во всех муниципальных органах управления образования и подведомственных им образовательных организациях, а также образовательных организациях (большой частью профессиональных), подведомственных Министерству образования и науки Челябинской области, созданы структуры или определены лица, ответственные за профориентационную работу.

Для объединения их усилий и создания профессионального сообщества педагогов-профориентаторов организовано областное методическое объединение (далее — ОМО) ответственных лиц, осуществляющих работу, направленную на профессиональное самоопределение обучающихся Челябинской области. Основным назначением ОМО выступает профессиональный рост его членов, который осуществляется через знакомство с современными методами и формами организации деятельности по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся,

выявление профессиональных дефицитов и организацию деятельности по их устранению, информирование педагогического сообщества о наиболее эффективных профориентационных практиках, методическое обеспечение процесса профессионального самоопределения, удовлетворение информационной потребности членов ОМО. Рост профессионального мастерства педагогов-профориентаторов станет основой для координации деятельности лиц, ответственных за профориентационную работу и совершенствование деятельности по повышению эффективности существующей в регионе системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

Исходя из масштабов системы образования области и ее протяженности, объединение состоит из пяти территориальных секций, в обязательном порядке включающих в себя

организации общего, профессионального и дополнительного образования. Регламент работы ОМО предусматривает как общеобластную конференцию, так и секционные заседания. Тем самым на организационном уровне через совместную работу прокладывается линия взаимодействия между всеми видами и уровнями образования.

В качестве координатора, курирующего работу по реализации идей, изложенных в Концепции, и мероприятий Комплексного плана по ее внедрению, приказом Министерства образования и науки Челябинской области определено ГБУ ДПО ЧИРПО. Для выполнения этой функции в его структуре создан центр профессионального самоопределения, деятельность которого охватывает все уровни образования, начиная с дошкольного и заканчивая профессиональным.

Рис. 1. Организационная структура системы работы по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области

Несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19, проведенный по итогам работы 2021 г. мониторинг реализации мероприятий Комплексного плана внедрения Концепции показал наличие положительных тенденций в формировании системы педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в области (далее — мониторинг).

Во всех муниципальных образованиях и профессиональных образовательных организациях Челябинской области назначены лица, ответственные за внедрение Концепции, разработаны локальные документы, регламентирующие процессы организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения в муниципальных образованиях и образовательных организациях, разработаны

муниципальные планы реализации Концепции на основе регионального Комплексного плана.

Укрепляется взаимодействие по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся между общим, профессиональным и дополнительным образованием. Проводимые общеобразовательными организациями профориентационные мероприятия предусматривают привлечение ресурсов профессиональных образовательных организаций и предприятий. Каждое региональное мероприятие проводится на основании положений об организации и проведении мероприятий.

Для профориентации учащихся 6–11 классов общеобразовательных организаций проводится акция «Билет в будущее». В 2021 г. в мероприятиях данного проекта приняли участие более 20 884 учащихся.

С целью повышения значимости и престижа рабочих профессий и специальностей, а также привлечения внимания родителей к подготовке рабочих кадров в системе профессионального образования Челябинской области осуществляются организация и проведение профориентационных мероприятий для школьников в рамках регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (WSR). Всего за 2021 г. состоялось 282 профориентационных мероприятия в рамках регионального чемпионата, в которые было вовлечено 2786 обучающихся (в том числе участники категории «юниоры»).

Особое внимание уделяется сопровождению профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья. Для данной категории обучающихся в 2021 г. образовательными организациями проведено более 3510 мероприятий, в которые были вовлечены 20 776 обучающихся. Вместе с тем были организованы и проведены профориентационные мероприятия в рамках регионального чемпионата по профессиональному мастерству для людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» (68 мероприятий, в которые вовлечено 780 обучающихся, в том числе участники категории «школьники»).

С учетом необходимости организации системы связей между образовательными организациями и будущими работодателями обучающихся реализуется региональный проект «День профессии», которым за 2021 г. было охвачено 23 217 обучающихся; а для популяризации научно-технического творчества и повышения престижа инженерных профессий у обучающихся организовано проведение региональных

соревнований «ИКаР», которыми охвачено более 580 участников. С этой же целью реализуется региональный фестиваль детского творчества «PROFEST», в рамках которого было проведено более 40 мероприятий, охвативших 214 обучающихся.

Как показал мониторинг, сопровождение профессионального самоопределения обучающихся основано на выстраивании взаимодействия систем общего и профессионального образования, а также на привлечении работодателей Челябинской области, что подтверждается наличием не только совместных мероприятий, но и заключенных договоров по вопросам профессионального самоопределения обучающихся. В 2021 г. 527 общеобразовательных организаций (более 60 %) заключили договоры с профессиональными образовательными организациями и 327 школ (около 40 %) юридически оформили свое партнерство с предприятиями и организациями реального сектора экономики области.

Также в Челябинской области активно осуществляется информационное обеспечение профориентационной деятельности; в 100 % профессиональных образовательных организаций и муниципальных органов управления образованием в открытом доступе размещается информация о мероприятиях профориентационной направленности для обучающихся и их законных представителей.

Значительную помощь в профессиональном информировании населения оказывает регулярно обновляемый интернет-ресурс «Атлас профессий и специальностей, по которым ведется подготовка в организациях среднего профессионального образования Челябинской области». Ежегодно его посещает более 20 000 человек. В связи с высокой социальной значимостью и востребованностью он стал победителем в областном конкурсе «Лучший интернет-ресурс — 2014» в номинации «Лучший сервис по оказанию услуг населению».

Исходя из потребности в выявлении и распространении эффективных практик сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, в 2022 г. впервые состоялся областной конкурс «Лучшие практики организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся» среди образовательных организаций Челябинской области. Наибольшее количество практик было представлено в номинации «Практика профессиональной образовательной организации по организационно-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения

школьников», что еще раз подтверждает укрепление линии взаимосвязи системы общего и профессионального образования по вопросам профориентации.

В 2022 г. планируется запустить еще один конкурс, направленный на выявление лучших практик внедрения Концепции среди муниципальных органов управления образованием.

Таким образом, в современном меняющемся обществе происходит изменение содержания профориентационной работы. Ее акценты смещаются на формирование у обучающихся компетенций профессионального самоопределения. Это достаточно сложный процесс, в том числе и в силу консервативности системы обра-

зования, в связи с чем он нуждается в концептуальном осмыслении целей, задач, результатов, ролей его участников, а также в создании механизмов его сопровождения с учетом региональных особенностей, которые через объединение усилий всех уровней и видов образования и иных заинтересованных сторон (семья, работодатели, органы государственной власти и т. д.) позволят создать эффективную систему выбора профессии через осознанное согласование личного интереса и общественной потребности. Поэтому одной из задач настоящего переходного периода в профориентации является обобщение и тиражирование региональных практик управления этими процессами.

Библиографический список

1. Пряжникова, Е. Ю. К вопросу об истории развития профориентации и профессионального самоопределения / Е. Ю. Пряжникова // Вопросы образования. — 2006. — № 3. — С. 224–225.
2. Разумова, М. В. К вопросу о трактовке понятия «профориентация» / М. В. Разумова // Профессиональное образование и общество. — 2014. — № 1 (9). — С. 51–59.
3. Буров, К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К. С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». — 2017. — Т. 9, № 4. — С. 57–67.
4. Сергеев, И. С. Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза / И. С. Сергеев, Н. Ф. Родичев, М. А. Сикорская-Деканова // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 4. — С. 39–50.
5. Каменский, А. М. Особенности профессионально ориентированного обучения специалистов технического профиля среднего звена / А. М. Каменский, З. Ш. Акбарова // Человек и образование. — 2016. — № 2 (47). — С. 111–113.
6. Малова, Е. О. Выстраивание профессиональной траектории студентами профессиональных образовательных организаций Челябинской области: результаты социологического исследования / Е. О. Малова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2018. — № 3 (19). — С. 54–62.
7. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования (2015 г.) / В. И. Блинов, И. С. Сергеев [и др.] ; Центр профессионального образования ФГАУ «Федеральный институт развития образования» // Центр профессионального образования Самарской области. — [сайт]. — 2022. — URL: <https://cpso.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf?ysclid=l6t708p6n1599878097> (дата обращения: 18.06.2022).
8. Об утверждении Концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области : [приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 14.08.2020 № 01/1739 (в ред. пр. от 22.01.2021 № 01/123)] // Министерство образования и науки Челябинской области : [официальный сайт]. — URL: https://minobr74.ru/uploads/100/6/docs/prikaz_123.pdf (дата обращения: 11.07.2021).
9. Суйкова, О. А. Концептуальные основания формирования в Челябинской области системы работы по самоопределению и профессиональной ориентации обучающихся / О. А. Суйкова // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Механизмы управления качеством образования в контексте реализации региональной политики в сфере оценки качества образования : сб. материалов V Межрегион. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Челябинск : РЦОКИО, 2020. — Ч. 1. — С. 138–149.

For citation: Gulyumova, M. A. Implementation of a regional system for supporting professional self-determination of students in the Chelyabinsk region / M. A. Gulyumova, E. P. Sichinskiy // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 118–126.

IMPLEMENTATION OF A REGIONAL SYSTEM FOR SUPPORTING PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN THE CHELYABINSK REGION

M. A. Gulyumova, E. P. Sichinskiy

In the article, through the prism of the evolution of the concept of “vocational guidance”, the experience of creating a regional system for supporting the professional self-determination of students is considered. The system is based on the Concept of organizational and pedagogical support of professional self-determination of students of the Chelyabinsk region (hereinafter referred to as the Concept). Taking into account regional specifics and experience, a regional career guidance management system has been created for the implementation of Concept. That allows coordinating and controlling this direction in the region. Its main elements are the regional coordinating council, the regional methodological association, territorially divided into five sections, the institution responsible for the implementation of the Concept in all municipal education authorities and educational organizations, as well as the project curator — the Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development. The effectiveness of work to support the professional self-determination of students is presented in the form of the results of monitoring the implementation of the activities of the Comprehensive Plan for the Implementation of the Concept for 2021.

Key words: *support of professional self-determination, regional system, organization and coordination of support of professional self-determination.*

References

1. Pryazhnikova E. Yu. K voprosu ob istorii razvitiya proforientatsii i professional'nogo samoopredeleniya [On the history of the development of career guidance and professional self-determination], *Voprosy obrazovaniya [Educational Issues]*, 2006, no. 3, pp. 224–225. (In Russian)
2. Razumova M. V. K voprosu o traktovke ponyatiya «proforientatsiya» [To the question of the interpretation of the concept of “career guidance”], *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo [Vocational education and society]*, 2014, no. 1 (9), pp. 51–59. (In Russian)
3. Burov K. S. Professional'noe samoopredelenie kak nauchnoe ponyatie [Professional self-determination as a scientific concept], *Vestnik YuUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki» [Bulletin of SUSU. Series “Education. Pedagogical Sciences”]*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 57–67. (In Russian)
4. Sergeev I. S., Rodichev N. F., Sikorskaya-Dekanova M. A. Professional'noe samoopredelenie i ego soprovozhdenie v postindustrial'nom mire: popytka prognoza [Professional self-determination and its support in the post-industrial world: an attempt to forecast], *Professional'noe obrazovanie i ry-nok truda [Vocational education and labor market]*, 2018, no. 4, pp. 39–50. (In Russian)
5. Kamenskiy A. M., Akbarova Z. Sh. Osobennosti professional'no orientirovannogo obucheniya spetsialistov tekhnicheskogo profilya srednego zvena [Peculiarities of professionally oriented training of middle-level technical specialists], *Chelovek i obrazovanie [Human and education]*, 2016, no. 2 (47), pp. 111–113. (In Russian)
6. Malova E. O. Vystraivanie professional'noy traektorii studentami professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy Chelyabinskoy oblasti: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Building a professional trajectory by students of professional educational organizations of the Chelyabinsk region: the results of a sociological study], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2018, no. 3 (19), pp. 54–62. (In Russian)
7. Blinov V. I., Sergeev I. S. et al. Kontseptsiya soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya v usloviyakh nepreryvnosti obrazovaniya (2015 g.) [The concept of supporting the professional self-determination of students in the conditions of continuity of education (2015)]. *Tsentr professional'nogo obrazovaniya FGau «Federal'nyy institut razvitiya obrazovaniya» [Center for Vocational Education FGau “Federal Institute for the Development of Education”]*, 2022, available at: <https://cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf?ysclid=16t708p6n1599878097> (accessed: 18.06.2022). (In Russian)
8. Ob utverzhdenii Kontseptsii organizatsionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya Chelyabinskoy oblasti : [prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Chelyabinskoy oblasti ot 14.08.2020 № 01/1739 (v red. pr. ot 22.01.2021 № 01/123)], Ministerstvo obrazovaniya i nauki Chelyabinskoy oblasti, available at: https://minobr74.ru/uploads/100/6/docs/prikaz_123.pdf (accessed: 11.07.2021). (In Russian)

9. Suykova O. A. Kontseptual'nye osnovaniya formirovaniya v Chelyabinskoy oblasti sistemy raboty po samoopredeleniyu i professional'noy orientatsii obuchayushchikhsya [Conceptual foundations for the formation in the Chelyabinsk region of a system of work on self-determination and professional orientation of students], *Sb. materialov V Mezhhregion. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. «Problemy i perspektivy razvitiya sistem otsenki kachestva obrazovaniya. Mekhanizmy upravleniya kachestvom obrazovaniya v kontekste realizatsii regional'noy politiki v sfere otsenki kachestva obrazovaniya» [Proceedings of V Interregional. scientific-practical. conf. in 2 parts "Problems and prospects for the development of systems for assessing the quality of education. Mechanisms of education quality management in the context of the implementation of regional policy in the field of education quality assessment"]*, Chelyabinsk, RTsOKIO, 2020, part 1, pp. 138–149. (In Russian)

Гулюмова Мария Андреевна, начальник Центра самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся Челябинской области ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: gma@chirpo.ru

Сичинский Евгений Павлович, ректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор исторических наук, доцент, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: esichinski@rambler.ru

Gulyumova Maria Andreevna, Head of the Center for self-determination and career guidance of students, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: gma@chirpo.ru

Sichinskiy Evgeniy Pavlovich, Rector of the Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: esichinski@rambler.ru

---

Для цитирования: Докшин, А. Я. Возможности социообразовательной среды профессиональной образовательной организации в воспитании патриотических качеств личности студентов / А. Я. Докшин, О. А. Суйкова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 126–133.

УДК 37.0
ББК 74.200.52

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

А. Я. Докшин, О. А. Суйкова

В статье предлагаются выводы, сделанные по результатам деятельности педагогических работников ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус» по программе региональной инновационной площадки на тему «Студенческое самоуправление как средство воспитания патриотизма на основе национально-культурных традиций казачьего самоуправления». Показана конструкция патриотически ориентированной социообразовательной среды и ее содержательное наполнение, обеспечивающее научность и системность воспитательной работы по формированию патриотических качеств личности студентов. Обозначена активная роль студенческого самоуправления и социального партнерства в коллективной воспитательной работе; названы некоторые методы и средства, обеспечивающие результат. В статье предложены критерии и показатели оценивания патриотичности, конгруэнтно соотношенные с показателями ФГОС СПО в части ОК 6 и местными национально-культурными традициями. Приведены некоторые оцифрованные результаты. Авторами представлены организационно-педагогические условия успешной реализации инновационного проекта и критерии эффективности процесса патриотического воспитания студентов ПОО.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, студенческое самоуправление, социообразовательная среда профессиональной образовательной организации, возможности социообразовательной среды, патриотические качества личности, национально-культурные традиции.

Несмотря на возросшую актуальность решения воспитательных вопросов, связанных с активным проявлением патриотической позиции современных молодых людей, деятельность педагогических работников профессиональных образовательных организаций (далее — ПОО) не всегда структурирована и целенаправленно системна. Зачастую используются устаревшие методы воспитания, не дающие реальных результатов; не применяются принципы социального, исторического, национально-культурного подходов, направленные на создание условий развития личности молодого человека. Таким образом, недостаточно полно учитываются законодательные основы патриотического воспитания российской молодежи.

С учетом современных вызовов времени целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу нашей страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач национальной безопасности и устойчивого развития России [1].

В свете актуальности этого вопроса педагогический коллектив ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус» (далее — ГБПОУ «ВАТТ — ККК») в течение трех лет работал над реализацией инновационного проекта «Студенческое самоуправление как средство воспитания патриотизма на основе национально-культурных традиций казачьего самоуправления». В основу исследования был положен средовой подход (Ю. С. Мануйлов) с его мощным методологическим основанием, включающим: теорию сложных самоорганизующихся систем (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов и др.), теорию социализации подрастающего поколения (И. С. Кон, А. В. Мудрик и др.), положения психологии развития (В. И. Слободчиков и др.), положения структурно-функционального подхода (Ю. Г. Марков и др.), теорию воспитательных систем (В. А. Караковский, Л. И. Новикова и др.) [2].

Основная идея инновационного проекта ГБПОУ «ВАТТ — ККК» состояла в том, что процесс патриотического воспитания молодежи в условиях патриотически ориентированной социообразовательной среды станет

результативным при создании следующих организационно-педагогических условий:

1) разработана и теоретически обоснована модель патриотически ориентированной социообразовательной среды ГБПОУ «ВАТТ — ККК»;

2) разработана и реализована структурно-функциональная модель реализации патриотического воспитания молодежи в условиях патриотически ориентированной социообразовательной среды;

3) разработана и реализована Концепция воспитания патриотизма ГБПОУ «ВАТТ — ККК» на основе национально-культурных традиций казачьего самоуправления;

4) целенаправленно реализуется управление инновационным проектом в соответствии с календарным планом инновационной деятельности;

5) разработана и реализуется внутренняя система повышения квалификации педагогических кадров в области воспитания патриотизма у студентов как компонента системы их профессионального образования — постоянно действующий семинар «Студенческое самоуправление как средство воспитания патриотизма на основе национально-культурных традиций казачьего самоуправления»;

6) разработана и реализуется система мониторинга результатов инновационной деятельности.

Социообразовательная среда ПОО представляется как многомерное пространство направлений, реализующих социальные функции, включающее в себя образовательные учреждения и различные социальные институты и обеспечивающее социализацию личности [3].

Для исследования возможностей социообразовательной среды, сконструированной под цели инновационного проекта, были разработаны теоретическая модель среды и организационно-педагогические условия ее успешного функционирования. Данная модель обозначила функциональную, содержательную и деятельностьную составляющие воспитательного процесса по формированию патриотически ориентированных качеств личности студентов ПОО.

Функциональная составляющая выражена нормативно-правовым обеспечением инновационной деятельности и созданием условий для

реализации модели. Содержательная сторона вопроса была обеспечена программно-методическими разработками и созданием критериального аппарата исследования. Деятельностная составляющая включала планы работы по разным направлениям деятельности коллектива техникума в свете поставленной проблемы.

Реализуя модель патриотически ориентированной социообразовательной среды в реальном образовательном процессе, организация взяла на себя заботу о создании такой среды, которая бы:

- опиралась на естественные основы патриотизма, заложенные воспитанием в семье и закрепленные вековыми традициями местного казачества;

- была наполнена патриотическим содержанием, охватывающим все сферы жизни студенчества, в том числе и казачьего кадетского корпуса;

- привлекала заинтересованных социальных партнеров с их разнообразными возможностями;

- актуализировала активную деятельность студенческого самоуправления в качестве образцов поведения и проявления патриотичности;

- мотивировала педагогический состав к повышению компетентности в вопросах формирования патриотических качеств личности молодых людей;

- развивала местный патриотизм для решения экономических вопросов Верхнеуральского района;

- явилась источником материала для тиражирования опыта педагогических работников ГБПОУ «ВАТТ — ККК».

Вопрос создания такой среды, поддержания ее функциональности, развития ее компонентов, содержательного насыщения и обогащения возможностями, исследования ее воспитательного потенциала стоял перед коллективом ГБПОУ «ВАТТ — ККК» на протяжении всего периода жизни инновационного проекта. А для этого нужно было хорошо знать все параметры среды при ее проектировании, а тем более при продуцировании воспитательного результата, используя метод «детского конструктора», подбирать соответствующие компоненты среды для получения требуемого результата. Действенным средством для изучения подходящих параметров среды являлся системный мониторинг: исследуемых личностных качеств; условий реализации инновационного проекта; эффективности применяемых средств; продуктивности воспитательного процесса; достаточности ме-

роприятий для насыщения среды патриотическим содержанием и пр.

Проблема создания такой среды была исследована педагогами с разных сторон, в числе которых: содержание патриотически ориентированной среды; ее наполнение; реальные и потенциальные возможности; жизнеспособность; адаптируемость к разным условиям; технологичность и пр.

Обратная связь с участниками процесса, анкетирование студентов и педагогов, экспертное оценивание различных параметров деятельности давали оперативную информацию для дальнейшего конструирования социообразовательной среды, «затачивания» ее под цели проекта [4].

Поэтому и модель среды, и модель педагогической деятельности в этой среде, и концепция воспитания патриотизма ГБПОУ «ВАТТ — ККК» носили динамический характер, как бы подтверждая, что изменяющиеся социальные условия будут вносить соответствующие им изменения.

Концепция воспитания патриотизма ГБПОУ «ВАТТ — ККК» обозначила основные принципы организации данного процесса и направления деятельности, что позволило организовать всю работу педагогического коллектива в систему. Таким образом, среда как система, в которой происходит воспитание патриота, реализует актуализацию принципов через цели воспитания, субъектов воспитания с их личностными особенностями, организационные формы педагогической деятельности, способы и возможности реализации целей инновационного проекта. Система является инвариантной, так как обусловлена трансформацией среды в зависимости от ее наполнения и динамики патриотической позиции студентов.

Система мониторинга результатов реализации инновационного проекта складывается из трех срезов (констатирующий, середина процессуального этапа и итоговый) и включает в себя несколько аспектов оценивания и сравнения:

- готовность педагогических работников к реализации инновационной деятельности;

- измерение уровня патриотичности студентов;

- эффективность воздействия патриотически ориентированной социообразовательной среды.

Диагностика готовности педагогов к реализации инновационной деятельности выполняет ряд функций, обеспечивающих ее объективный, независимый характер, таких как: оценка

уровня готовности педагогических работников к реализации инновационной деятельности, системная возможность обратной связи, конструктивность, управленческая компетентность. Оценивание компонентов готовности педагогов к реализации инновационной деятельности производится на основе следующих критериев: методологического, технологического, рефлексивного. Критерии, в свою очередь, формируются через ряд показателей (таких как: методологическая культура, инновационный стиль мышления, творческая способность генерировать и продуцировать новые представления и идеи, проектирование и моделирование новаций, способность к саморазвитию, способность к самоанализу в рамках инновационной деятельности в практических формах деятельности), по мере проявления которых можно судить о большей или меньшей степени выраженности данного критерия.

По названным показателям к завершению регионального инновационного проекта был отмечен рост заинтересованности педагогических работников в результативности проекта в среднем на 47 %.

При изучении активности патриотической позиции студентов техникума на констатирующем и итоговом этапах исследования (исходя из выявленных уровней проявления патриотической направленности личности: высокого, среднего, низкого) был проведен анализ по следующим критериям:

– когнитивный, определяющий уровень развития патриотически ориентированных знаний, являющихся основой понимания патриотизма и целостного самоопределения личности;

– ценностно-мировоззренческий, характеризующий степень сформированности системы ценностей, взглядов, убеждений, принципов, позволяющий определить роль, место и значение личности в жизни общества;

– мотивационно-потребностный, характеризующий уровень патриотической направленности личности, цели, установки, определяемые духовно-нравственными потребностями и интересами, формирующими целеполагание личности в качестве гражданина — патриота Отечества;

– деятельно-поведенческий, определяющий готовность личности к полноценной самореализации в качестве гражданина — патриота Отчизны; к выполнению патриотической миссии.

Наблюдая динамику осознанного проявления патриотичности среди студентов, коллеги пришли к некоторым выводам.

1. Патриотичность не заложена в генах человека — это не наследственное, а социальное качество. Настоящий патриотизм как феномен имеет гуманистическую сущность — уважение к культуре других народов и их традициям. Культура межнациональных отношений и патриотизм — эти два явления связаны между собой. Патриотичность проявляется через различные духовные компоненты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны, ее традициям; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм. То есть истинная патриотичность проявляется через трансляцию позитивных, патриотически ориентированных качеств, которые должны быть сформированы обществом, в том числе педагогическими работниками, в подрастающем поколении.

2. Проблема патриотического воспитания не может быть решена без формирования у молодого поколения уважительного отношения к прошлому и настоящему своей страны. Одной из особенностей патриотического воспитания ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус», социально консолидирующей его составляющей является увеличение значения связи студента с местом, где он родился, с его малой Родиной, с историей его семьи, с традициями и ценностями местного казачества.

3. Проявление патриотичности в поступках молодых людей является индикатором успешности воспитания в образовательной организации. Поэтому в организации должна быть создана такая среда обитания, которая всеми своими возможностями и атрибутами работала бы на формирование позитивных, патриотически ориентированных качеств личности студентов.

4. Решение задачи воспитания патриотических качеств личности студентов невозможно без обновления содержания патриотического воспитания, дифференциации его практики на основе более полного учета особенностей местной молодежи, обогащения существующих и разработки новых методов, форм, средств формирования готовности к защите Отечества. В качестве новых методов воспитания патриотичности для данной местной среды могут выступать: активная позиция студенческого самоуправления; тесная связь с местным казачеством, профессиональными военными, духовенством; добровольческая деятельность.

5. Результаты прироста личностных качеств патриотического содержания и общих

компетенций ФГОС СПО в части ОК 6 [5], обогащения ценностного поля молодых людей, потребности активного преобразования действительности, соблюдения национально-культурных традиций народов, населяющих близлежащие районы, были следующими:

– по когнитивному критерию количество студентов с низким уровнем проявления критерия снизилось на 19 %; с высоким уровнем выросло на 40 %;

– по ценностно-мировоззренческому критерию количество студентов с низким уровнем проявления критерия снизилось на 10 %; с высоким уровнем увеличилось на 21 %;

– по мотивационно-потребностному критерию количество студентов с низким уровнем проявления критерия снизилось на 17 %; с высоким уровнем увеличилось на 17 %;

– по деятельностно-поведенческому критерию количество студентов с низким уровнем проявления критерия снизилось на 6 %; с высоким уровнем увеличилось на 34 %.

В результате системной работы в патриотически ориентированной социообразовательной среде в 90 % мероприятий (не только патриотического характера, но и образовательных), при активной роли лидеров студенческого самоуправления, были отмечены: повышение социальной активности — у 87 % студентов техникума, коррекция ценностных установок личности — у 51 % студентов, повышение уровня ответственности за порученное дело — у 39 % студентов, повышение уровня проявления патриотических качеств личности — у 66 % студентов. Это средние показатели, подсчитанные по результатам оценочных процедур во всех филиалах техникума за три отчетных года.

Наиболее действенными оказались интерактивные методы воспитания, включающие в себя: сотрудничество в группах по реализации различных патриотически ориентированных проектов; ролевые и деловые игры; дискуссии и обсуждение вопросов студенческой жизнедеятельности; консолидацию усилий объединенного студенческого совета (всех филиалов техникума); взаимодействие с социальными партнерами; активную поведенческую политику студенческого самоуправления как самого сильного фактора воспитания патриотических качеств личности студентов. Интерактивные методы создают условия для актуализации мотивационной, познавательной, рефлексивной и поведенческой сфер личности, формирования социальной ответственности, развития гуманистических установок; способ-

ствуют укреплению позитивной самооценки, уверенности в будущем; помогают раскрыть и реализовать коммуникативный и творческий потенциал студентов; позволяют проводить целенаправленную ценностно-смысловую и деятельностную ориентацию воспитательного процесса в соответствии с целями и задачами инновационного проекта и основными государственными ориентирами патриотического воспитания молодежи [6].

Для оценивания эффективности работы педагогического коллектива по проблемам воспитания патриотических качеств личности студентов, формирования у них патриотического сознания, мотивации проявления сознательного позитивного поведения, формирования и развития ответственности за судьбу своей малой Родины и всего Отечества применялась система экспертного оценивания мероприятий по следующим критериям: активность, целенаправленность, степень организации, сбалансированное использование средств, разнообразие форм и методов применения, взаимоотношения участников процесса, мотивация к действию, использование инновационных технологий в процессе, достижение результата.

Достижение планируемого результата обеспечивалось: за счет усиления активности как студентов, так и педагогов, родителей, социальных партнеров; улучшения организации мероприятий; участия во внешних мероприятиях; использования проектной технологии в подготовке и реализации мероприятий и взаимодействий; освещения в средствах массовой информации близлежащих муниципальных образований.

Результаты реализации модели патриотического воспитания в техникуме могут быть представлены следующими цифрами.

Мониторинг доли обучающихся:

– вовлеченных в деятельность органов студенческого самоуправления (в общем количестве обучающихся) — 15 %;

– охваченных практико-ориентированными мероприятиями патриотической направленности (в общем количестве обучающихся) — 95 %;

– вовлеченных в казачье-кадетскую деятельность и активное преобразование среды в патриотически ориентированную (в общем количестве обучающихся) — 12 %;

– вовлеченных в добровольческую деятельность (в общем количестве обучающихся) — 61 %;

– сдавших нормативы ГТО (в общем количестве обучающихся) — 74 %;

– вовлеченных в деятельность молодежных организаций, объединений, пользующихся государственной поддержкой (в общем количестве обучающихся), — 31 %;

– с ОВЗ или инвалидов, охваченных практико-ориентированными мероприятиями патриотической направленности (в общем количестве обучающихся с ОВЗ или инвалидностью) — 60 %;

– участвующих во внешних мероприятиях патриотической направленности (в общем количестве обучающихся) — 41 %;

– победителей внешних мероприятий патриотической направленности (в общем количестве участвующих) — 31 %;

– участвующих в конкурсах профессионального мастерства, WSR, Абилимпикс (в общем количестве обучающихся) — 2 %;

– победителей конкурсов профессионального мастерства, WSR, Абилимпикс (в общем количестве участвующих) — 45 %.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что:

– ГБПОУ «ВАТТ — ККК» успешно апробировал инновационный метод воспитания личности с развитыми гражданскими и патриотическими качествами в специально организованной патриотически ориентированной со-

циообразовательной среде при активной роли студенческого самоуправления;

– организацией была разработана и реализована концепция воспитания патриотизма профессиональной образовательной организации, которая явилась теоретической основой создания воспитывающей среды и проверки результативности ее воспитательного воздействия;

– был разработан оценочный инструментарий определения результативности и эффективности процесса воспитания патриотических качеств у студентов;

– методическое обеспечение процесса воспитания патриотических качеств у студентов, в частности на основе национально-культурных традиций казачьего самоуправления, представлено: тематическим глоссарием; разработкой и описанием модели патриотически ориентированной социообразовательной среды; разработкой и описанием модели педагогической деятельности по воспитанию патриотических качеств личности студентов; методическими рекомендациями по сути проекта; методическими разработками педагогических работников по реализации мероприятий патриотического характера; обобщением опыта в публикациях и выступлениях по теме проекта.

Библиографический список

1. Южаков, В. А. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: законодательные основы, современные особенности в сфере профессионального образования / В. А. Южаков // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 1 (33). — С. 141–151.

2. Суйкова, О. А. Средовой подход в конструировании среды воспитания профессиональной образовательной организации / О. А. Суйкова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 1 (33). — С. 94–100.

3. Циулина, М. В. Патриотическое воспитание школьников возможностями социообразовательной среды : монография / М. В. Циулина. — Челябинск : Цицеро, 2012. — 203 с. — ISBN 978-5-91283-271-0.

4. Лобанова, Е. Г. Патриотически ориентированная социообразовательная среда как средство патриотического воспитания студентов профессиональной образовательной организации / Е. Г. Лобанова, М. А. Бурцева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 1 (33). — С. 115–124.

5. Беликов, В. А. Методологические основания решения проблем воспитания и социализации личности обучающихся в системе среднего профессионального образования / В. А. Беликов // Инновационное развитие профессионального образования. — 2020. — № 1 (25). — С. 12–21.

6. О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы : Указ Президента РФ от 08.07.2019 № 327 // Президент России : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44425> (дата обращения: 20.06.2022).

For citation: Dokshin, A. Ya. Possibilities of the socio-educational environment of a professional educational organization in the education of patriotic qualities of the personality of students / A. Ya. Dokshin, O. A. Suikova // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 126–133.

POSSIBILITIES OF THE SOCIO-EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE EDUCATION OF PATRIOTIC QUALITIES OF THE PERSONALITY OF STUDENTS

A. Ya. Dokshin, O. A. Suikova

The article proposes conclusions based on the results of the activities of the teaching staff of the “Verkhneural'sk Agrotechnological College — Cossack Cadet Corps” under the program of the regional innovation platform on the topic “Student self-government as a means of educating patriotism based on the national and cultural traditions of Cossack self-government”. The construction of a patriotically oriented socio-educational environment and its content, which provides scientific and systematic educational work on the formation of patriotic qualities of students' personality, is shown. The active role of student self-government and social partnership in collective educational work is indicated; some methods and means providing the result are named. The article proposes criteria and indicators for assessing patriotism, which are congruently correlated with the indicators of the Federal State Educational Standard of the SVE in terms of general cultural competence 6 and local national and cultural traditions. Some digitized results are given. The authors presented the organizational and pedagogical conditions for the successful implementation of an innovative project and the criteria for the effectiveness of the process of patriotic education of VEO students.

Key words: *patriotic education, student self-government, socio-educational environment of a professional educational organization, possibilities of a socio-educational environment, patriotic qualities of a person, national and cultural traditions.*

References

1. Juzhakov V. A. Voenno-patrioticheskoe vospitanie rossijskoj molodezhi: zakonodatel'nye osnovy, sovremennye osobennosti v sfere professional'nogo obrazovanija [Military-patriotic education of Russian youth: legislative foundations, modern features in the field of vocational education], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2022, no. 1 (33), pp. 141–151. (In Russian)
2. Sujkova O. A. Sredovoj podhod v konstruirovanii sredy vospitanija professional'noj obrazovatel'noj organizacii [Environmental approach in designing the environment of education of a professional educational organization], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2022, no. 1 (33), pp. 94–100. (In Russian)
3. Ciulina, M. V. *Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov vozmozhnostjami socioobrazovatel'noj sredy: monografija* [Patriotic education of schoolchildren by the possibilities of the socio-educational environment: monograph]. Chelyabinsk, Cicero, 2012, 203 p., ISBN 978-5-91283-271-0. (In Russian)
4. Lobanova E. G., Burceva M. A. Patrioticheski orientirovannaja socioobrazovatel'naja sreda kak sredstvo patrioticheskogo vospitanija studentov professional'noj obrazovatel'noj organizacii [Patriotically oriented socio-educational environment as a means of patriotic education of students of a professional educational organization], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2022, no. 1 (33), pp. 115–124. (In Russian)
5. Belikov V. A. Metodologicheskie osnovanija reshenija problem vospitanija i socializacii lichnosti obuchajushhijhsja v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija [Methodological foundations for solving the problems of education and socialization of the personality of students in the system of secondary vocational education], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2020, 1 (25), pp. 12–21. (In Russian)
6. O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda pamjati i slavy: Ukaz Prezidenta RF ot 08.07.2019 № 327 // Prezident Rossii, 2020, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44425> (accessed: 20.06.2022). (In Russian)

Докшин Александр Яковлевич, директор ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус», Российская Федерация, Челябинская область, г. Верхнеуральск, e-mail: vattvur@yandex.ru

Dokshin Alexander Yakovlevich, Director of the Verkhneural'sk Agrotechnological College — Cossack Cadet Corps, Russian Federation, Chelyabinsk Region, Verkhneural'sk, e-mail: vattvur@yandex.ru

Суйкова Ольга Александровна, начальник Центра сравнительной педагогики и инноваций ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», кандидат педагогических наук, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: soa@chirpo.ru

Suikova Olga Aleksandrovna, Head of the Center for Comparative Pedagogics and Innovations, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Candidate of Pedagogical Sciences, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: soa@chirpo.ru

Для цитирования: Молчанов, С. Г. Технология определения востребованных работодателем социально-профессиональных компетенций / С. Г. Молчанов // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 133–143.

УДК 377
ББК 74.47

ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСТРЕБОВАННЫХ РАБОТОДАТЕЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

С. Г. Молчанов

Проблема определения востребованных работодателем социально-профессиональных компетенций связана с необходимостью не только формировать их, но и оценивать их же в рамках процессов: а) профессионально ориентированного воспитания и б) профессионально-производственной социализации. Обсуждение и уточнение смысла феномена «профессионально ориентированное воспитание» обосновывается необходимостью не только исследования способов формирования социально-профессиональных компетенций, но и инструментального обеспечения оценивания их выраженности с участием: а) представителей предприятий-работодателей, б) педагогов, в) обучающихся, г) родителей. В статье предлагаются возможные варианты создания социограмм с участием представителей работодателя, педагогических работников и обучающихся профессиональной образовательной организации. Описание технологии сравнительного анализа социального заказа на социально-профессиональные компетенции будущего работника (обучающегося СПО) с позиции потенциального работодателя и с позиции самих будущих специалистов производится на базе исследования, проведенного на базе ГБПОУ «Первомайский техникум промышленности строительных материалов».

Ключевые слова: аутореализация, аутоидентификация, профессионально ориентированное воспитание, профессионально-производственное пространство, профессионально-производственная социализация, социально-профессиональная компетенция (компетентность).

В рамках региональной инновационной площадки (РИП) на базе ГБПОУ «Первомайский техникум промышленности строительных материалов» (2020–2023 гг.), глобальной целью которой является описание организационно-педагогических условий профессионально ориентированного воспитания в ПОО, мы решаем и несколько частных, связанных с основной, задач, в числе которых:

- 1) уточнение определения феномена «профессионально ориентированное воспитание»;
- 2) оценивание динамики позитивной социализованности обучающихся, их социаль-

но-профессиональных компетенций, востребованных работодателем;

- 3) отбор и (или) разработка способов увеличения выраженности качественной компетентности педагогических работников, а конкретно в части оценивания позитивной социализованности обучающихся (см. задачу 2);

- 4) внедрение в деятельность работников кадровых служб организаций-работодателей технологии оценивания социализованности студента-практиканта и (или) будущего работника (его социально-профессиональных компетенций).

Феномен «профессионально ориентированное воспитание»

Мы уже предлагали рабочее определение феномена «профессионально ориентированное воспитание». И это определение было представлено в виде следующей формулировки: профессионально ориентированное воспитание — «целенаправленный процесс социального вмешательства педагогических работников СПО и наставников на производстве в позитивную социализацию в образовательном и профессионально-производственном пространстве» [1, с. 123]. Такое определение позволило нам выдвинуть утверждение о том, что в рамках процесса профессионально ориентированного воспитания должно происходить и формирование, и оценивание социально-профессиональных компетенций.

Мы также уже подвергли рассмотрению соотношение категорий «профессиональное воспитание» и «профессионально ориентированное воспитание» в наших предыдущих публикациях [2]. При этом мы исходили из предположения, что профессионально ориентированное воспитание обеспечивает формирование не только готовности к профессионально-производственной деятельности, но и компетенции социального партнерства (сотрудничества с коллегами), а также компетенции включения в процесс командообразования (командовзаимодействия) в рамках решения социально-профессионально-производственных задач в целом и конкретного производства (его сегмента) в частности.

Обсуждая проблемы профессионального воспитания и профессионально ориентированного воспитания, мы фиксировали а) внешнюю ориентированность и б) внутреннюю направленность [1] этих взаимосвязанных, но относительно самостоятельных направлений организации и содержания воспитания, и теперь представим их обновленные интерпретации.

Под внешней ориентированностью мы понимаем адекватное соотношение наличествующих субъектных социально-профессиональных компетенций работника с требованиями современного экономического развития страны в целом и требованиями конкретного предприятия-работодателя в частности.

Что касается внутренней направленности, то это формирование теоретической подготовленности и практической готовности работника к адекватному самопознанию, аутореализации и аутоидентификации по отношению к реальной социально-профессионально-производственной деятельности, к ее общественно и субъектно значимым смыслам.

Таким образом, обновленное, актуализированное представление о профессионально ориентированном воспитании можно фиксировать как формирование у обучающихся СПО социально-профессиональных компетенций, востребованных организацией (предприятием) — работодателем. Следовательно, социально-профессиональное воспитание обеспечивается: а) со стороны педагогического работника — его социальным вмешательством в социализацию обучающихся; б) со стороны работодателя — участием в актуализации востребованных компетенций и участием в оценивании их выраженности; в) со стороны обучающегося — адекватной интериоризацией актуализированных педагогом и работодателем социально-профессиональных компетенций на основе аутореализации и аутоидентификации [3; 4].

Полагаем необходимым пояснить наше понимание феноменов «аутореализация» и «аутоидентификация».

Под аутореализацией (от греч. autos — «сам» и лат. realis — «вещественный, действительный, представленный») понимается адекватный ответ личности представленностью соответствующих компетенций на изменения во внешней или внутренней среде, а под аутоидентификацией (от лат. identificare — «отождествлять») — процесс сопоставления индивидуальных компетенций с социально-профессиональными компетенциями, востребованными работодателем.

Процедуры оценивания динамики позитивной социализованности студентов-практикантов

В рамках социализационно-образовательного процесса происходит постепенное формирование и (или) увеличение выраженности социально-профессионально-производственных компетенций обучающихся, востребованных конкретным работодателем и конкретной социально-профессионально-производственной деятельностью. При этом педагогические работники и работники кадровых служб работодателя должны быть оснащены инструментарием для фиксации динамики этих (востребованных) компетенций. Естественно, что этот инструментарий должен быть «вписан» в соответствующие процедуры. И, поскольку эти процедуры названы, то они должны быть и описаны, и вложены (включены) в перечень структурных компонентов технологии. А эти структурные компоненты таковы: во-первых, *объект оценивания*; во-вторых, *субъект оценивания*; в-третьих, *процедуры оценивания*; в-четвертых, *инструментарий*

оценивания; и, в-пятых, *способы фиксации данных итогов оценивания*. Если эти компоненты названы и описаны, то можно говорить о технологии [5–7], выстраиваемой на их основе.

Поскольку объект (*социально-профессиональные и производственные компетенции*) и субъект (*педагогические работники и работники кадровых служб работодателя*) оценивания уже названы, то можно приступить к обсуждению процедур. Их две: первая — отбор и вторая — фиксация динамики социально-профессионально-производственных компетенций. Эти процедуры реализуются в виде систематически и последовательно проводимых социализационных занятий:

- в институциональном пространстве образовательной организации — в виде классных (кураторских) часов, родительских собраний (с примерной периодичностью два-три раза в год);

- в пространстве организаций-работодателей, принимающих студентов на практику, — в виде производственных совещаний с учетом графика проведения практик (начало, середина, окончание).

Предлагаемая технология предполагает параллельность и синхронность реализации процедур в форме социализационных занятий:

- а) в институциональном пространстве образовательной организации;

- б) в пространстве организации (предприятия), являющейся (-гося) потенциальным и (или) реальным работодателем.

В образовательной организации актерами выступают абитуриенты, студенты, родители, педагогические работники.

В организациях (предприятиях), являющихся потенциальными работодателями, актерами¹

выступают: специалисты кадровых служб; работники структурных подразделений, принимающих студентов на практику; организаторы практики (педагоги образовательной организации) и, конечно, сами студенты-практиканты.

В образовательной организации на первом занятии студенты и (или) их родители (*особенно когда их дети находятся еще в статусе абитуриентов*) избирают качества (компетенции), которые, как они полагают, могут быть, скорее всего, востребованы организацией-работодателем.

В организации-работодателе на первом (перед приемом студентов-практикантов) совещании (занятии) представители работодателя избирают качества (компетенции), которые они считают необходимыми и важными для работников своей организации (предприятия) [8].

Инструментарий оценивания внутри образовательной организации

В институциональном пространстве образовательной организации акторы (участники) процедуры (в виде социализационных занятий) выполняют задания в рамках проведения двух занятий внутри социальной группы (группы обучающихся).

На первом занятии всеми актерами (участниками) организуется и производится отбор желаемой представленности позитивных социальных компетенций в социальной (академической) группе в виде их перечня с ориентацией на предполагаемую их востребованность со стороны работодателя. Организатор предлагает таблицу (матрицу) позитивных социальных компетенций (табл. 1) [5] и экспертные листы для фиксации десяти желаемых позитивных социальных компетенций каждым участником (актером).

Таблица 1

Матрица (перечень наиболее важных) основных (позитивных) гендерных и универсальных качеств (компетенций) личности

Качества			
Женские	Универсальные		Мужские
Верность	Активность	Основательность	Агрессивность
Доверчивость	Беззаботность	Ответственность	Амбициозность
Женственность	Беспечность	Открытость ума	Аналитичность
Жизнерадостность	Бодрость	Привлекательность	Атлетичность
Забота о людях	Быстрота в принятии решений	Прямота	Вера в себя
Застенчивость	Великодушие	Пунктуальность	Дух соревнования
Инфантильность	Восприимчивость	Работоспособность	Индивидуализм
Любовь к детям	Вспыльчивость	Развитая интуиция	Мужественность
Мягкость	Высокая мораль	Развитое воображение	Наличие собственной позиции
Нелюбовь к брани		Основательность	

¹ Методика [5] используется в Первомайском техникуме с 2014/15 уч. г.

Качества			
Женские	Универсальные		Мужские
Очаровательность	Готовность к действию	Ответственность	Напористость
Обаяние	Гуманность	Открытость ума	Независимость
Привязанность	Демократичность	Привлекательность	Сила
Сострадание	Дисциплинированность	Прямота	Сильная личность
Способность утешать	Доброта	Пунктуальность	Склонность вести за собой
Теплота	Живость	Работоспособность	Склонность к доминированию
Тихий голос	Задумчивость	Развитая интуиция	Склонность к риску
Умение понимать других	Зрелость	Развитое воображение	Способность к лидерству
Умение сочувствовать	Импульсивность	Романтичность	Способность защищать свои взгляды
Умение уступить	Искренность	Светскость	Умение полагаться только на свои силы
	Искушенность	Серьезность	
	Консервативность	Скромность	
	Культурность	Тактичность	
	Модность	Терпеливость	
	Оптимизм	Терпимость	
	Напряженность	Трудолюбие	
	Необычность	Убежденность	
	Неторопливость	Уважительность	
	Общительность	Уверенность в себе	
	Оживленность	Ум	
	Опытность	Умеренность	
		Упорство	
		Честность	
		Чистоплотность	
		Чувство юмора	
		Шутливость	
		Широта взглядов	
		Экстравагантность	
		Энергичность	
		Яркость	

Акторам (прежде всего, студентам) предлагается на основе субъективной экспертной оценки отобрать 10 качеств (компетенций) из таблицы 1 [5] и занести их в экспертный

лист (табл. 2) в порядке приоритетности, то есть от самого значимого («1») до наименее значимого («10») в соответствии с инструкцией (табл. 2).

Таблица 2

Экспертный лист (пример бланка для студентов)

Уважаемый студент!	
Внимательно прочитайте наименование всех качеств, приведенных в таблице 1, и назовите (отберите) только 10 из них, которые, как Вам кажется (как эксперту), Вы хотели бы освоить и которые, по Вашему мнению, хотел бы видеть в своих работниках работодатель. Расположите эти 10 качеств столбиком на листе в порядке приоритетности.	
1	
2	
...	
10	

Результаты этого экспертного опроса обучающихся (табл. 3) представлены в сводных экспертных листах, в которых следует оставлять качества (социально-профессиональные компетенции), получившие наибольшее количество

выборов, размещая в порядке увеличения их значимости, т. е. числа «процент избрания». Этот процент вычисляется от общего числа акторов (участников оценивания) — представителей работодателя.

В таблице 3, которая приводится в качестве примера, зафиксированы социально-профессиональные компетенции, избранные студентами первого курса различных специальностей Первомайского техникума в 2020/21 учебном году.

Таблица 3

Социально-профессиональные компетенции, избранные студентами первого курса

№ п/п	Компетенция	% избрания
1	Трудолюбие	42
2	Активность	35,5
3	Дисциплинированность	32,5
4	Ответственность	29
5	Серьезность	28,5
6	Грамотность	23,5
7	Креативность	20
8	Организованность	18,5
9	Быстрая адаптация к новым условиям	17
10	Исполнительность	15

Аналогичным образом экспертный опрос был проведен среди студентов и второго, и третьего курсов. Обучающимся было предложено заполнить экспертный лист (табл. 2). Более подробно результаты этого экспертного опроса представлены в нашей публикации по промежуточным итогам функционирования РИП на базе Первомайского техникума [1].

На втором занятии организатор инициирует реципрокное (взаимное) оценивание выраженности избранных социальных компетенций у каждого члена социальной группы, внутри социальной и (или) академической группы. Заметим, что каждому предлагается оценить каждого и всех, а также все оценивают каждого (табл. 4).

Таблица 4

Экспертный лист (пример подготовленного бланка)

Группа _____
 Уважаемый эксперт _____
 (имя, фамилия)

Вам предлагается отразить свою экспертную оценку **выраженности** каждого качества (столбец 2) у каждого члена социальной группы.

Проставьте в строках 1–10 (юноши) и 1–10 (девушки) (в столбцах 3, 4, 5, 6, 7 и т. д.) **балльную оценку** — от 1 до 10, отражающую Ваше субъективное мнение о степени выраженности каждого качества у каждого члена социальной группы.

№ п/п	Качества	Имена, фамилии										
		А) юношей										
		Петр А.	Иван Б.	Николай В.	...							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1												
2												
...												
10												

Окончание таблицы 4

№ п/п	Качества	Имена, фамилии										
		Ирина А.	Мария В.	Ольга В.	...							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1												
2												
...												
10												

По итогам второго социализационного занятия в образовательной организации, в рамках которого обучающиеся и (или) их родители заполняют экспертные листы (табл. 4), организатор производит сбор листов, их обработку и фиксацию полученной информации по методике отбора содержания социализации и оценивания социализованности [5].

Инструментарий оценивания в производственном пространстве работодателя

Участники аналогичной процедуры в производственном пространстве организации-работодателя [работники в основном кадровой службы и (или) тех подразделений, куда будут направлены на практику студенты] также выполняют задания в рамках проведения двух социализационных занятий.

На первом занятии² представители организации-работодателя производят отбор социально-профессиональных компетенций, востребованных работодателем в своих сотрудниках в целом и (или) в конкретном производственном сегменте, из таблицы 1 [5].

Организатор экспертного оценивания (*работник кадровой службы*) предлагает работникам структурных подразделений, в которых студенты будут проходить практику, таблицу (матрицу) позитивных социальных компетенций (табл. 1) [5] и экспертные листы для фиксации десяти позитивных социально-профессиональных компетенций, которые они хотели бы видеть представленными в студентах-практикантах (табл. 5). Представители работодателя заполняют экспертный лист (табл. 5).

Таблица 5

Экспертный лист (пример бланка для представителей работодателей)

Уважаемый эксперт!	
Внимательно прочитайте наименование всех качеств, приведенных в таблице 1, и назовите (отберите) только 10 из них, которые, как Вам кажется (как эксперту), Вы хотели бы видеть в своих практикантах (будущих работниках). Расположите эти 10 качеств столбиком на листе в порядке приоритетности.	
1	
2	
...	
10	

Данные из всех экспертных листов заносятся в сводный экспертный лист (табл. 6), в котором избранные социально-профессиональные компетенции располагаются в порядке убывания их значимости для работодателя. По существу, это работа по созданию социограмм желательных компетенций потенциальных работников предприятия (организации) с привлечением представителей работодателя.

Результаты такого экспертного опроса представителей работодателя (-ей) оформляются (табл. 6) в виде сводных экспертных листов, в которых фиксируются только те 10 ка-

честв (те 10 социально-профессиональных компетенций), которые получили наибольшее количество выборов. Они размещаются в порядке увеличения их значимости на основе присвоенного числа «процент избрания». Это процент вычисляется от общего числа акторов (участников оценивания) — представителей работодателя.

² Представители организации-работодателя могут заполнять экспертные листы тогда, когда это им удобно, но в течение одного-двух дней и синхронно со студентами. Это необходимо и желательно, для того чтобы оценивание производилось в одном временном интервале.

Таблица 6

Социально-профессиональные компетенции, избранные представителями работодателей

№ п/п	Компетенция	% избрания
1	Стремление совершенствовать свои навыки	82
2	Ответственность	75,5
3	Умение работать в команде	62,5
4	Исполнительность	59
5	Грамотность	49,5
6	Умение работать в режиме многозадачности	43,5
7	Организованность	40
8	Умение быстро ориентироваться в ситуации	38,5
9	Умение отстаивать свои решения и интересы	21
10	Стрессоустойчивость	20

На втором занятии организатор предлагает экспертные листы для оценивания выраженности этих позитивных социально-профессиональных компетенций (табл. 4). Участниками производится **два вида оценивания** выраженности избранных компетенций [9] у каждого члена социальной группы (т. е. группы студентов, проходящих практику):

– первый вид: внешнее оценивание выраженности избранных компетенций со стороны работников кадровой службы и (или) со стороны работников структурного подразделения, в котором студенты проходят практику;

– второй вид: реципрокное (взаимное) оценивание выраженности избранных компетенций у каждого члена социальной группы каждым ее членом (т. е. внутри группы студентов самими студентами, проходящими практику).

По итогам второго занятия на производстве работники кадровой службы (или работники структурных подразделений) и обучающиеся заполняют экспертные листы и сдают их организатору. После каждого занятия организатор производит оценивание и фиксацию получен-

ной информации в виде таблиц или диаграмм, содержащих сведения о каждом студенте-практиканте.

Замер, произведенный по итогам практики, покажет либо увеличение, либо уменьшение выраженности социально-профессиональных компетенций, востребованных работодателем. Эта информация может служить одним из оснований для приема (или нет) на предприятие, в организацию.

Таким образом, и педагогический работник, и сам обучающийся получают информацию о том, а) какие компетенции востребованы организацией-работодателем и б) в какой степени они выражены у каждого члена социальной группы, студента, проходящего практику [1; 5; 8; 9].

В таблице 7, которая приводится в качестве примера, зафиксированы социально-профессиональные компетенции, избранные представителями работодателя (градообразующее предприятие пос. Первомайский) и студентами первого, второго и третьего курсов различных специальностей Первомайского техникума в 2020/21 учебном году.

Таблица 7

Сравнительная таблица социально-профессиональных компетенций, избранных работодателями и обучающимися первого, второго и третьего курсов

№ п/п	Компетенции, избранные работодателями	Компетенции, избранные студентами		
		первого курса	второго курса	третьего курса
1	Стремление совершенствовать свои навыки	Трудолюбие	Дисциплинированность	Ответственность
2	Ответственность	Активность	Надежность	Активность
3	Умение работать в команде (надежность)	Дисциплинированность	Ответственность	Надежность
4	Исполнительность	Ответственность	Ум	Организованность
5	Грамотность	Серьезность	Организованность	Грамотность

№ п/п	Компетенции, избранные работодателями	Компетенции, избранные студентами		
		первого курса	второго курса	третьего курса
6	Умение работать в режиме многозадачности (креативность)	Грамотность	Усидчивость	Целеустремленность
7	Организованность	Креативность	Креативность	Стрессоустойчивость
8	Умение быстро ориентироваться в ситуации	Организованность	Исполнительность	Общительность
9	Умение отстаивать свои решения и интересы	Быстрая адаптация к новым условиям	Активность	Работоспособность
10	Стрессоустойчивость	Исполнительность	Быстрота в принятии решений	Исполнительность

На основании полученных данных педагогический работник может выстроить аналитическую таблицу (табл. 7), которая позволяет видеть совпадения или несовпадения в понимании представителями работодателей и студентами компетенций, востребованных работодателем.

Можно видеть (выделено цветом), что экспертные суждения представителей работодателя и студентов совпадают по содержанию, но не всегда по степени значимости³ для работодателя:

– с обучающимися первого курса — по поводу четырех компетенций (ответственность, креативность, организованность, исполнительность);

– с обучающимися второго курса — по поводу пяти компетенций (надежность, ответственность, организованность, креативность, исполнительность), хотя, если считать «пунктуальность» синонимом «ответственности» и «организованности», то — шести;

– с обучающимися третьего курса — по поводу шести компетенций (надежность, ответственность, организованность, грамотность, стрессоустойчивость, исполнительность).

Представители работодателя не выбрали почему-то такое качество, как «активность», в то время как обучающиеся всех трех курсов эту социально-профессиональную компетенцию избрали (табл. 7).

Это позволяет сделать вывод о том, что воспитательная компонента, созданная в образовательной организации, ориентирована на формирование социально-профессиональных компетенций, востребованных работодателем. И от курса к курсу у студентов возрастает число и выраженность компетенций, востребованных работодателем.

Наше исследование показало, что инструментальное обеспечение вовлечения предста-

вителей работодателя в процесс формирования и оценивания социально-профессиональных компетенций студентов-практикантов, а также действующего персонала организации (предприятия), может обеспечить увеличение производительности труда на 20–25 % [3].

Важным для нас является также тот факт, что и работодатель, и 100 % студентов всех курсов избрали в качестве значимых компетенций «ответственность» (*компетенция или качество, названная (-ое) Президентом в Послании 12.12.12*), а также 100 % студентов избрали «активность» (*компетенция или качество, зафиксированная (-ое) в национальном проекте «Образование»*). Это служит несомненным подтверждением эффективности функционирования и итогов предыдущей РИП на базе Первомайского техникума по проблеме «Условия формирования позитивных социальных компетенций у обучающихся профессиональной образовательной организации» (2014–2018 гг.).

Таким образом, работа на новой площадке (РИП), действующей в период с 2020 по 2023 гг., продолжается, и происходит уточнение содержания ее функционирования в части вовлечения работодателей в процесс профессионально ориентированного воспитания обучающихся СПО.

Эта информация позволяет и педагогическому работнику, и обучающемуся сосредоточиться на формировании и увеличении выраженности востребованных работодателем компетенций.

Способы увеличения выраженности квалификационной компетентности педагогических работников

Для увеличения выраженности профессиональной компетентности педагогических работников в части оценивания позитивных, востребованных работодателем социально-профессиональных компетенций нами разработана и реализуется программа «Инструментальное

³ В таблице качества расположены в порядке убывания значимости для экспертов: от «1» (высокая значимость) до «10» (наименьшая значимость).

обеспечение социализации (воспитания) и оценивания социализованности юношей и (или) девушек в образовательной организации профессионального образования» (табл. 8).

Таблица 8

Инструментальное обеспечение социализации (воспитания) и оценивания социализованности юношей и (или) девушек в образовательной организации профессионального образования

№ занятия	Осваиваемые компетенции* (инструментальное обеспечение деятельности)	Кол-во часов
1	Действия с инструментом «Таблица (матрица) перечня позитивных социальных компетенций»	1
2	Действия с инструментом «Экспертный лист (инструкции № 1 и 2) для фиксации желаемых 10 позитивных социальных компетенций»	2
3	Действия с инструментом «Таблица (матрица) обработки экспертных листов (инструкции № 1 и 2)»	1
4	Действия с инструментом «Таблица (матрица) „Сводный перечень наиболее часто повторяющихся (выбранных большинством участников) компетенций (качеств)“; 10 — для девушек и 10 — для юношей»	1
5	Действия с инструментом «Экспертный лист для реципрокного оценивания выраженности избранных (10 — для юношей и 10 — для девушек) позитивных социальных компетенций на основе фиксации количества позитивных поступков»	2
6	Действия с инструментом «Сводная таблица (матрица) фиксации проведенного оценивания выраженности позитивных социальных компетенций а) юношей и б) девушек»	1
7	Действия с инструментом «Таблицы (матрицы) средней и индивидуальной выраженности позитивных социальных компетенций а) в группе юношей; б) группе девушек; в) каждого юноши; г) каждой девушки»	1
Всего часов:		8

* Компетенцию мы понимаем как: 1) наличие теоретических представлений об объекте; 2) наличие теоретических представлений о возможных способах работы с объектом (действиях, приемах и операциях); 3) наличие и представленность реально освоенных действий с объектом.

В рамках реализации этой образовательной программы педагогические работники осваивают способы оценивания образовательных объектов «позитивная социализованность», «социально-профессионально-производственные компетенции, востребованные работодателем». И это обеспечивает увеличение выраженности их оценочной (квалитативной) компетентности и конкретно — в части оценивания компетенций, востребованных работодателем.

Программа реализуется в виде постоянно действующего дидактического семинара, обеспечивающего увеличение выраженности профессиональной компетентности педагогических работников СПО. Освоенность содержания образования по программе обеспечивает педагогическим работникам возможность вывести воспитательную работу не только на качественно новый, но еще и на инструментально обеспеченный уровень.

Слушатели программы в процессе обучения осваивают методики а) отбора содержания социализации и б) оценивания социализованности, а также дополнительные материалы для самостоятельной организации воспитательной работы. Предлагаемая технология позволяет установить, какие компетенции у обучающихся слабо выражены или отсутствуют, но востребованы, в частности, у студентов, проходящих практику на конкретных предприятиях.

В завершение освоения содержания программы слушателям предлагается подготовить отчет по итогам внедрения технологии и указать достоинства и возможные недостатки.

Предлагаемая технология позволяет образовательной организации точнее формулировать цели профессионально ориентированного воспитания и измерять его продуктивность и востребованность со стороны работодателя.

Библиографический список

1. Ковязина, Е. П. Формирование позитивных социально-профессиональных компетенций у обучающихся СПО с участием работодателя / Е. П. Ковязина, Н. В. Бутенко, С. Г. Молчанов // Инновационное развитие профессионального образования. — 2021. — № 3 (31). — С. 123–131.

2. Молчанов, С. Г. Терминологическое пространство инновационного феномена «профессиональное воспитание» / С. Г. Молчанов, Е. П. Ковязина // Педагогическое искусство. — 2020. — № 1. — С. 9–21.

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ [принят Государственной думой 21.12.2012 : одобрен Советом Федерации 26.12.2012] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.04.2022).

4. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 2013. — 13 декабря.

5. Молчанов, С. Г. Отбор содержания социализации и оценивание социализованности / С. Г. Молчанов. — Saarbrücken (Germany), Lambert Academic Publishing, 2014. — 47 с. (на рус. яз.)

6. Ladsous J. Travail social. — Montpellier, Actif, 1990. — 118 p.

7. Сурначева Е. Реформы и выборы / Е. Сурначева // Власть. — 2013. — 23 декабря.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402 (дата обращения: 16.04.2022).

9. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» : постановл. Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения: 16.04.2022).

10. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 823 : постановл. Правительства РФ от 23.12.2021 № 2422 // Правительство России : [офиц. сайт]. — 2022. — URL: <http://government.ru/docs/all/138411/> (дата обращения: 16.04.2022).

For citation: Molchanov, S. G. Technology for determining the socio-professional competencies demanded by the employer / S. G. Molchanov // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 133–143.

TECHNOLOGY FOR DETERMINING THE SOCIO-PROFESSIONAL COMPETENCIES DEMANDED BY THE EMPLOYER

S. G. Molchanov

The problem of determining the social and professional competencies demanded by the employer is connected with the need not only to form them, but also to evaluate them within the framework of the processes: a) professionally oriented education and b) professional industrial socialization. Discussion and clarification of the meaning of the phenomenon of “professionally oriented education” is justified by the need not only to study the ways of forming socio-professional competencies, but also to provide instrumental support for assessing their severity with the participation of: a) representatives of employers, b) teachers, c) students, d) parents. The article suggests possible options for creating sociograms with the participation of representatives of the employer, teachers and students of a professional educational organization. The description of the technology for a comparative analysis of the social order for the social and professional competencies of a future employee (student of secondary vocational education) from the perspective of a potential employer and from the perspective of the future specialists themselves is based on a study conducted on the basis of the Pervomaisky College of Construction Materials Industry.

Key words: *self-realization, self-identification, professionally oriented education, professional and industrial space, professional and industrial socialization, social and professional competence.*

References

1. Kovyazina E. P., Butenko N. V., Molchanov S. G. Formirovanie pozitivnykh sotsial'no-professional'nykh kompetentsiy u obuchayushchikhsya SPO s uchastiem rabotodatelya [Formation of positive social and professional competencies among students of secondary vocational education with the participation of the employer], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija [Innovative development of vocational education]*, 2021, no. 3 (31), pp. 123–131. (In Russian)

2. Molchanov S. G., Kovyazina E. P. Terminologicheskoe prostranstvo innovatsionnogo fenomena «professional'noe vospitanie» [Terminological space of the innovative phenomenon “professional education”], *Pedagogicheskoe iskusstvo [Pedagogical art]*, 2020, no. 1, pp. 9–21. (In Russian)

3. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : Feder. zakon № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoy dumoy 21.12.2012: odobren Sovetom Federatsii 26.12.2012], Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.04.2022). (In Russian)

4. Poslanie Prezidenta Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii. Rossiyskaya gazeta, 2013, 13 dekabrya. (In Russian)

5. Molchanov S. G. *Otbor sodержaniya sotsializatsii i otsenivanie sotsializovannosti* [Selection of the content of socialization and evaluation of socialization]. Saarbrücken (Germany), Lambert Academic Publishing, 2014, 47 p. (In Russian)

6. Ladsous J. *Travail social* [Social work]. Montpellier, Actif, 1990, 118 p. (In French)

7. Surnacheva E. Reformy i vybory [Reforms and elections], *Vlast' [Power]*, 2013, 23 dekabrya. (In Russian)

8. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r. Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402 (accessed: 16.04.2022). (In Russian)

9. O gosudarstvennoy programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2016–2020 gody» : postanovl. Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 № 1493. Konsul'tantPlyus, 2022, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (accessed: 16.04.2022). (In Russian)

10. O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 19 avgusta 2016 g. № 823: postanovl. Pravitel'stva RF ot 23.12.2021 № 2422. Pravitel'stvo Rossii, 2022, available at: <http://government.ru/docs/all/138411/> (accessed: 16.04.2022). (In Russian)

Молчанов Сергей Григорьевич, профессор кафедры теории, методики и менеджмента в дошкольном образовании ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: molchanov_chel@mail.ru

Molchanov Sergey Grigorievich, Professor of the Department of Theory, Methods and Management in Preschool Education, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: molchanov_chel@mail.ru

---

Для цитирования: Сташкевич, И. Р. Программа воспитания как инструмент организации воспитательного процесса в профессиональной образовательной организации / И. Р. Сташкевич, Е. О. Малова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 143–151.

УДК 37.0
ББК 74.00:74.47

ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. Р. Сташкевич, Е. О. Малова

В статье обосновывается авторская гипотеза о том, что воспитательный процесс в профессиональной образовательной организации (далее — ПОО) организован успешно, если рабочая программа воспитания реализуется в следующих организационно-педагогических условиях: социально-образовательная среда ПОО строится в соответствии с проектной методологией; воспитательный процесс организуется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования (далее — ФГОС СПО), предусматривающим

формирование у студентов соответствующих компетенций; коллективы ПОО готовы реализовывать воспитательный процесс в условиях перманентных вызовов в соответствии с современными целевыми установками с применением современных средств и технологий. Верификация авторской гипотезы проводится на основе многолетних исследований состояния воспитательного процесса в ПОО Челябинской области с учетом результатов функционирования региональных инновационных площадок в системе профессионального образования.

Ключевые слова: воспитательный процесс в ПОО, рабочая программа воспитания, проектный подход, проектно-технологический принцип профессионального образования.

Майский 2018 г. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» актуализировал проблему воспитания, выделив цели и целевые показатели в образовании, которые легли в основу национального проекта «Образование», одна из целевых установок которого сформулирована как «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [1].

Осознание на государственном уровне необходимости и важности воспитания в процессе получения образования нашло отражение во внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ», предписывающем образовательным организациям разработать и реализовывать рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы.

Мы полагаем, что воспитательный процесс в ПОО организован успешно, если рабочая программы воспитания реализуется в следующих организационно-педагогических условиях:

1) социообразовательная среда ПОО строится в соответствии с проектной методологией;

2) воспитательный процесс организуется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования (далее — ФГОС СПО), предусматривающим формирование у студентов соответствующих компетенций;

3) коллективы ПОО готовы реализовывать воспитательный процесс в условиях перманентных вызовов в соответствии с современными целевыми установками с применением современных средств и технологий.

Верифицируя выдвинутую гипотезу, отметим, что в связи с высокой результативностью проектная методология в настоящее время активно применяется как в производственной, так и в социальной сфере. В стране реализуется большое количество проектов разного уровня: национальных, федеральных, региональных, институциональных и пр.

В своих исследованиях прошлых лет мы обосновали применение проектно-технологического принципа обучения для повышения результатов собственно учебной деятельности при развитии такого личностного качества обучающихся, как познавательная самостоятельность [2]. В настоящее время считаем целесообразным распространить этот принцип на профессиональное образование в целом, как на учебный, так и на воспитательный процессы. Тогда в соответствии с проектно-технологическим принципом профессионального образования социообразовательная среда ПОО, формируемая руководящими и педагогическими работниками ПОО при активном участии студенческого самоуправления, должна обеспечивать вовлечение студентов в реализацию воспитательных/социальных проектов различной направленности, технологизируя (гарантируя) при этом результативность воспитательного процесса путем формирования соответствующих компетенций студентов и развитие их позитивных личностных качеств. Чем более широк спектр проектов, в реализации (а иногда и в иницировании) которых участвуют студенты путем личностного выбора (профессиональные, патристические, культурно-творческие, экологические, предпринимательские, профилактические и пр.), тем более вероятен воспитательный эффект за счет персонализированного по сути воспитания, но в условиях коллективной/командной работы. И если мы говорим об индивидуальных образовательных маршрутах, имея в виду индивидуальную траекторию обучения, то создание социообразовательной среды ПОО позволит выстроить персонализированное воспитание. Надо понимать, что *персонализированное воспитание — это не воспитание индивидуалиста*, а воспитание с учетом интересов и личностных предпочтений студента в условиях коллективной/командной работы по реализации проектов. А, как проверено многолетней практикой, воспитывающую силу коллектива нельзя недооценивать.

Необходимо отметить: выдвинутое нами предположение о том, что если социообразовательная среда ПОО строится в соответствии

с проектной методологией, то воспитательный процесс идет более успешно, подтверждается реальной образовательной практикой ГБПОУ «Копейский политехнический колледж», коллектив которого в процессе инновационной деятельности констатировал развитие позитивной социальной активности студентов [3].

Изучение состояния воспитательной работы в ПОО Челябинской области показывает, что социообразовательная среда развивается, наполняясь современными элементами: помимо секций и творческих коллективов появляются клубы, позволяющие активно организовывать воспитательный процесс; развивается волонтерское движение (табл. 1)

Таблица 1

Элементы социообразовательной среды ПОО Челябинской области

№	Элементы социообразовательной среды	Количество ПОО, %	Кол-во элементов	Среднее кол-во вовлеченных студентов, %
1	Волонтерские организации	94 %	65	20 %
2	Спортивные клубы	39 %	27	24 %
3	Спортивные/военно-спортивные секции	91 %	209	18 %
4	Творческие клубы	39 %	54	9 %
5	Творческие коллективы	82 %	145	15 %

Обосновывая второе выдвинутое нами положение, подчеркнем, что в 2020 году под руководством ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (далее — ЧИРПО) была разработана региональная версия рабочей программы воспитания и социализации студентов ПОО, проецирующая задачи национальных и федеральных проектов на решение задач воспитания в ПОО, предполагающая воспитание гармоничной целеустремленной личности, патриотов своей страны и профессии через включение студентов в реальную деятельность/проекты по таким направлениям, как профессионально ориентирующее, гражданско-патриотическое, экологическое, культурно-творческое, спортивное и здоровьесберегающее, бизнес-ориентирующее [4]. К тому же очевидно, что воспитательный процесс в образовательных организациях вынужден купировать негативное влияние цифровизации, исходя из того, что современный молодой человек формируется и развивается в цифровой среде, часто по навязанным из интернета правилам, подменяя реальный мир виртуальным. Это диктует необходимость расширения спектра воспитательных мероприятий. В регионе работа по профилактике асоциальных проявлений у обучающихся осуществляется на основе типового плана противодействия экстремизму и терроризму, также в соответствии с постановлением губернатора Челябинской области проводится конкурс на лучшую программу в сфере профилактики наркомании и наркопреступности. Таким образом, организация воспитательного процесса в регионе осуществляется через мероприятия, проекты,

программы/планы по профилактике асоциальных проявлений, которые реализуется при непосредственном участии представителей органов студенческого самоуправления, представителей волонтерских организаций, наставников (рис. 1).

Нужно отметить, что мероприятия, проекты рабочей программы воспитания согласуются с региональным планом мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание молодежи [5], календарным планом воспитательной работы, утвержденный Министерством просвещения Российской Федерации [6], федеральными/региональными проектами, мероприятиями, акциями.

Говоря о готовности руководящих работников и педагогических коллективов ПОО реализовывать воспитательный процесс в условиях перманентных вызовов в соответствии с современными целевыми установками с применением современных средств и технологий, необходимо отметить, что ЧИРПО в рамках системы непрерывного повышения квалификации в формальной, неформальной и информальной формах [7] выстроена работа по научно-методическому сопровождению внедрения проектного подхода в воспитательную работу.

При организации повышения квалификации были учтены результаты изучения состояния воспитательной работы в ПОО Челябинской области, а именно: в 2019 году — исследование «Организация воспитательной работы в ПОО в 2018/19 учебном году», в 2021 году — исследование «О реализованных/реализуемых проектах/мероприятиях в ПОО» (рис. 2).

Рис. 1. Формы и средства организации воспитательного процесса в ПОО

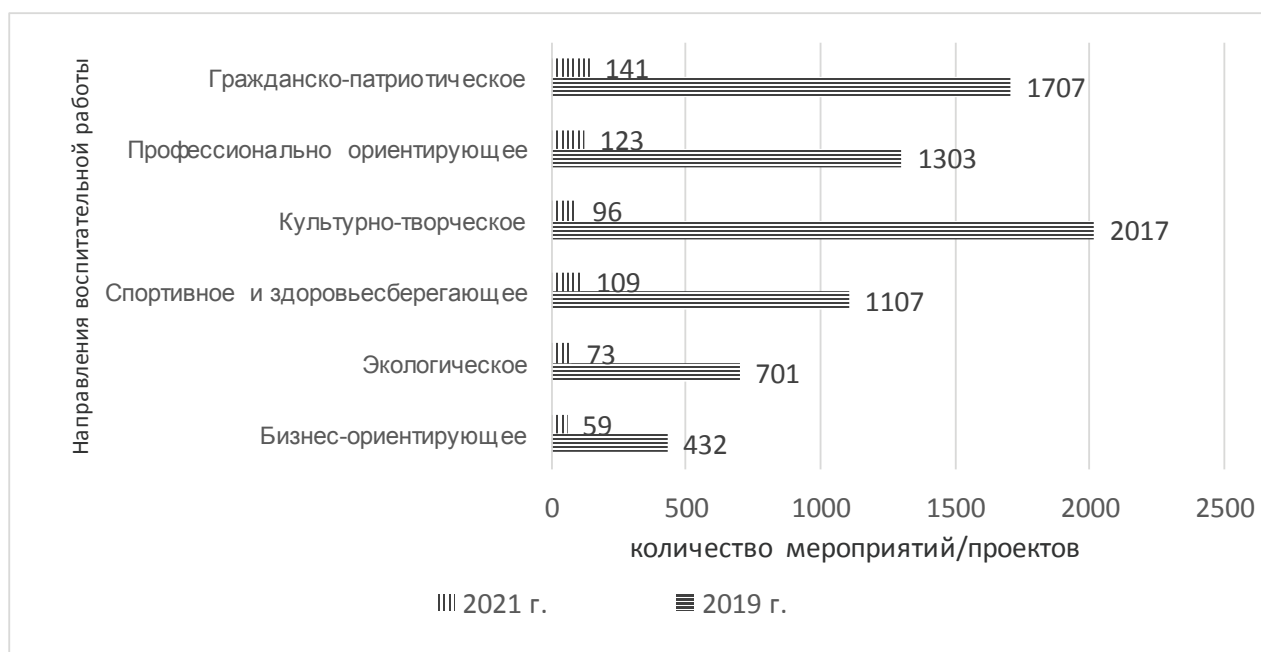

Рис. 2. Количество воспитательных проектов/мероприятий в ПОО Челябинской области

Анализ результатов проведенных исследований показывает, что количество проведенных мероприятий на порядок превышает количество реализованных проектов.

В рамках формального повышения квалификации разработанный и реализуемый курс ДПП ПК «Проектирование развития системы воспитания и социализации обучающихся ПОО» (72 ч.) в 2020/21 учебном году прослушали 16 человек, в 2021/22 учебном году — 18 человек, на 2022/23 учебный год подали заявки 17 человек.

Очевидно, что при существенной перестройке воспитательной работы этого совершенно недостаточно, что подтверждается проведенным ЧИРПО исследованием 2022 года. Мониторинг реализации рабочих программ воспитания за 2021/22 учебный год показал, что количество реализованных/реализуемых проектов составляет 783, а количество проведенных мероприятий — 11 159. Это свидетельствует о том, что проектный подход организации воспитательной работы не является доминирующим (рис. 3).

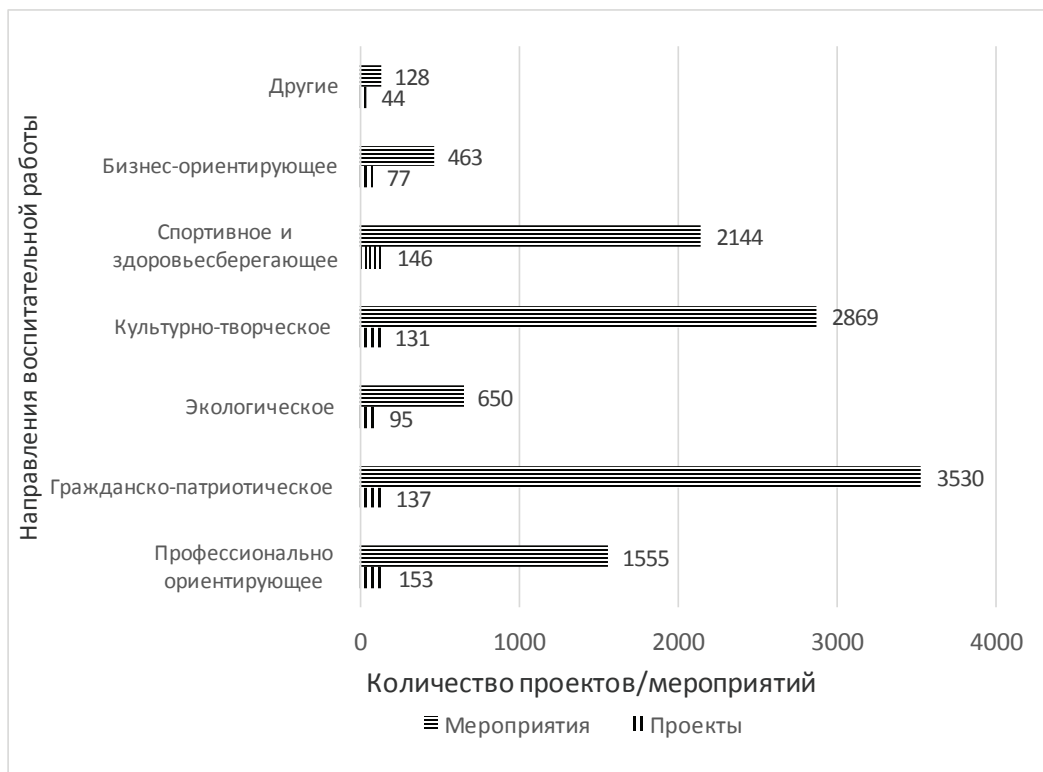

Рис. 3. Количество проектов, мероприятий в 2021/22 уч. г.

Ситуацию с недостаточным овладением современными средствами и технологиями реализации воспитательного процесса в проектной методологии несколько смягчают такие элементы неформального повышения квалификации, как конференции разного уровня, областные научно-практические семинары и семинары-практикумы, заседания областного методического объединения заместителей директора по воспитательной работе, социальных педагогов, педагогов-психологов, руководителей музеев, комнат боевой и трудовой славы и других методических объединений, областные конкурсы. При организации этих мероприятий ЧИРПО привлекает потенциальных социальных партнеров, готовых взаимодействовать с ПОО, в том числе: МКУ

«Центр народного единства», ВИК «Дивизион», мультимедийный исторический парк «Россия — Моя история», региональный штаб «Юнармия», Российский Союз Молодежи Челябинской области, Челябинская региональная молодежная общественная организация поддержки инициатив «Молодежная палата», Челябинский областной общественный благотворительный фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, МКУ СО «Кризисный центр» г. Челябинска, Межрегиональная научно-просветительская общественная организация «Урало-Сибирский Дом Знаний», Челябинское региональное отделение ОМОО «Российский союз сельской молодежи», инклюзивный молодежный клуб «Наше место», АНО «Ассоциация волонтеров Южного Урала» и др.

За последние три года неформальным повышением квалификации были охвачены более 1500 человек.

Создавая условия для неформального повышения квалификации работников ПОО по реализации воспитательного процесса в современных условиях обучения, ЧИРПО издает журнал «Инновационное развитие профессионального образования», на который подписаны все ПОО региона; методические материалы; на странице лаборатории «Педагогика А. С. Макаренко» (далее — Лаборатория), которая в ЧИРПО организует научно-методическое сопровождение воспитательного процесса в ПОО региона, размещаются необходимые для работы нормативные и методические материалы, о чем информируются все заинтересованные лица посредством официальных страниц ЧИРПО в социальных сетях. Так, с целью формирования матрицы реализации проектов/мероприятий по всем предусмотренным региональным макетом направлениям программ воспитания и обмена опытом в мае 2022 года были отобраны и размещены в открытом доступе на странице Лаборатории сайта ЧИРПО наиболее успешные воспитательные практики. А для максимально продуктивной организации процесса гражданско-патриотического воспитания обучающихся ПОО и популяризации лучшего опыта организации воспитательной работы в этом направлении были консолидированы авторские разработки педагогов мероприятий/проектов, направленные на гражданско-патриотическое воспитание студентов, и опубликованы в аннотированном каталоге «Воспитание гражданина-патриота» (в помощь преподавателю) в подразделе «Материалы для формирования программы воспитания студентов» Лаборатории на сайте ЧИРПО. В аннотированном каталоге представлено 40 методических разработок, 6 из которых — проекты и 34 — мероприятия (1 акция, 1 форум, 1 конференция, 3 учебных занятия, 1 концерт, 1 конкурс исследовательских творческих работ, 3 спортивных мероприятия, 1 викторина, 4 литературно-музыкальные композиции, 18 классных часов), что также свидетельствует о преобладании традиционных форм проведения воспитательной работы в ПОО.

Остановимся на результативности воспитательного процесса. Результатом реализации региональной версии программы воспитания согласно ФГОС СПО является выпускник со сформированными общими компетенциями (далее — ОК) [8]. Как оценивать их сформированность?

Анализ инновационной деятельности в ПОО региона позволяет выделить несколько подходов к оценке сформированности общих компетенций обучающихся.

1. Экспертное оценивание. В роли эксперта может выступать как куратор группы, так и студенты (методика С. Г. Молчанова [9]). Этот подход апробирован в результате инновационной деятельности ГБПОУ «Первомайский техникум промышленности строительных материалов» и вошел в образовательную практику, несмотря на его значительную трудоемкость [10].

2. Оценивание по разработанным/адаптированным оценочным материалам — апробировано в инновационной деятельности ГБПОУ «Копейский политехнический колледж». Для снижения трудоемкости процесс был оцифрован [11].

3. Электронное портфолио студента — как технология оценивания сформированности общих компетенций апробируется в настоящее время ГБПОУ «Троицкий технологический техникум» в соответствии с задачами региональной инновационной площадки.

В любом случае это многотрудный процесс, который предстоит изучать и совершенствовать для внедрения в массовую образовательную практику.

Институтом изучения детства, семьи и воспитания в качестве результата воспитательной работы предлагается рассматривать *личностные результаты воспитания* [12]. Несмотря на неопределенность данного понятия, можно выделить слагаемые компетенций в каждом из направлений воспитательной работы, а также установить взаимосвязь направлений воспитательной работы, общих компетенций ФГОС СПО, личностных результатов ФГОС СПО и личностных результатов воспитания, выделенных Институтом изучения детства, семьи и воспитания [13].

В заключение отметим, что хотя проектный подход в воспитании в ПОО региона пока не стал доминирующим, наши исследования позволяют констатировать: 100 % ПОО реализуют проекты в таких направлениях, как профессионально ориентирующее, гражданско-патриотическое и экологическое (рис. 4).

В 68 % ПОО реализуют проекты не только в выделенных в региональном макете направлениях воспитательной работы, но и в таких направлениях, как: правовое, профилактическое, волонтерство, студенческое самоуправление, цифровая культура, научное/научно-техническое.

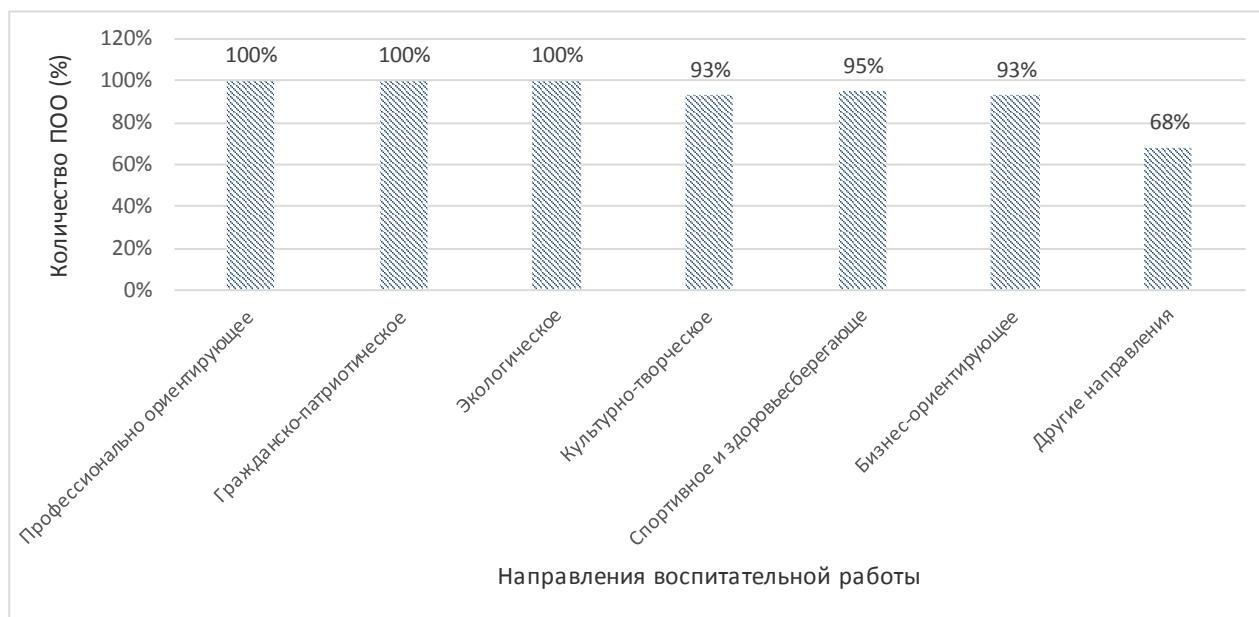

Рис. 4. Количество ПОО (%), реализующих воспитательные проекты

Это дает основание утверждать, что воспитательная работа в ПОО постепенно перестраивается, а программа воспитания, реализуемая в выделенных организационно-педагогических условиях, является действенным инструментом совершенствования этого процесса.

Библиографический список

1. Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России : [официальный сайт]. — 2021. — URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 29.07.2022).
2. Сташкевич, И. Р. Теория и практика развития познавательной самостоятельности курсантов военных вузов при компьютерном сопровождении учебного процесса : дис. ... д-ра пед. наук / И. Р. Сташкевич. — Челябинск, 2004. — 354 с.
3. Аннотированный каталог региональных инновационных площадок Челябинской области // ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» : [официальный сайт]. — Челябинск, 2022. — URL: <https://chirpo.ru/files/lab-innovac-deiat/2021/Аннотированный%20каталог.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Программа воспитания и социализации студентов профессиональных образовательных организаций (ПОО): вопросы формирования (дискуссионный клуб) // Инновационное развитие профессионального образования. — 2020. — № 3 (27). — С. 113–142.
5. План мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание молодежи // ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» : [официальный сайт]. — Челябинск, 2022. — URL: <https://chirpo.ru/files/macarenko/2021/приказ%201716.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).
6. О примерном календарном плане воспитательной работы (вместе с «Примерным календарным планом воспитательной работы на 2022/2023 учебный год», утв. Минпросвещения России 10.06.2022 ДГ-120/06вн) : [Письмо Минпросвещения России от 17.06.2022 № ТВ-1146/06] // КонсультантПлюс : правовая база : [сайт]. — 2022. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419902/13603f5b6bc0edd21a654ce28eaef6b0d5fa4a7a/?ysclid=i50gk86gka33007663 (дата обращения: 07.04.2022).
7. Сичинский, Е. П. О системе непрерывного повышения квалификации работников среднего профессионального образования Челябинской области / Е. П. Сичинский, И. Р. Сташкевич, З. А. Федосеева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 8. — С. 72–75.
8. Сташкевич, И. Р. Стандарт среднего профессионального образования как ориентир в воспитательной работе / И. Р. Сташкевич, Е. О. Малова // Мир науки, культуры и образования. — 2020. — № 2. — С. 49–52.

9. Молчанов, С. Г. Методики отбора содержания социализации (ОСС-ВПО) и оценивания социализованности юношей и (или) девушек (ОС-ЮД-ВПО) в образовательном учреждении профессионального образования : пособие для кураторов академических групп / С. Г. Молчанов. — Челябинск : Энциклопедия, 2012. — 64 с.

10. Подшивалова, Е. Н. Методика проведения социализационных занятий «Отбор содержания социализации» и «Оценивание социализованности» / Е. Н. Подшивалова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2017. — № 1. — С. 72–82.

11. Малиновский, Е. С. Формирование и оценивание социальной активности обучающихся профессиональной образовательной организации / Е. С. Малиновский, С. Г. Молчанов, С. К. Ангеловская // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 1. — С. 124–130.

12. Программа воспитания для профессиональных образовательных организаций // Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования : [офиц. сайт]. — 2022. — URL: <https://институтвоспитания.рф/программы-воспитания/программа-воспитания-dlya-professionalnykh-obrazovatelnykh-organizatsiy/> (дата обращения: 29.07.2022).

13. Соответствие результатов воспитательной работы с учетом нормативных изменений // ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» : [офиц. сайт]. — Челябинск, 2022. — URL: <https://chirpo.ru/files/1228/2022/Соответствие%20направлений%20и%20результатов%20воспитательной%20работы.pdf> (дата обращения: 27.07.2022).

For citation: Stashkevich, I. R. The educational program as a tool for organizing the educational process in a professional educational organization / I. R. Stashkevich, E. O. Malova // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 143–151.

THE EDUCATIONAL PROGRAM AS A TOOL FOR ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS IN A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

I. R. Stashkevich, E. O. Malova

The article substantiates the author's hypothesis that the educational process in a professional educational organization (hereinafter referred to as PEO) is organized successfully if the working program of upbringing is implemented in the following organizational and pedagogical conditions: the socio-educational environment of PEO is built in accordance with the project methodology; the educational process is organized in accordance with the federal state educational standard of secondary vocational education (hereinafter referred to as the FSES SVE), which provides for the formation of relevant competencies among students; PEO teams are ready to implement the upbringing process in the face of permanent challenges in accordance with modern targets using modern tools and technologies. Verification of the author's hypothesis is carried out on the basis of many years of research on the state of the upbringing process in the PEO of the Chelyabinsk region, taking into account the results of the functioning of regional innovation platforms in the system of vocational education.

Key words: *educational process in PEO, working program of upbringing, project approach, design and technological principle of vocational education.*

References

1. Natsional'nyy proekt «Obrazovanie». Minprosveshcheniya Rossii, 2021, available at: <https://edu.gov.ru/national-project> (accessed: 29.07.2022). (In Russian)

2. Stashkevich I. R. *Teoriya i praktika razvitiya poznavatel'noy samostoyatel'nosti kursantov voennykh vuzov pri komp'yuternom soprovozhdenii uchebnogo protsessa* [Theory and practice of the development of cognitive independence of cadets of military universities with computer support of the educational process]. Dr. ped. sci. diss. Chelyabinsk, 2004, 354 p. (In Russian)

3. Annotirovannyi katalog regional'nykh innovatsionnykh ploshchadok Chelyabinskoy oblasti. GBU DPO «Chelyabinskiy institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya», Chelyabinsk, 2022, available at: <https://chirpo.ru/files/lab-innovac-deiat/2021/Аннотированный%20каталог.pdf> (accessed: 01.04.2022). (In Russian)

4. Programma vospitaniya i sotsializatsii studentov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy (POO): voprosy formirovaniya (diskussionnyy klub) [The program of education and socialization

of students of professional educational organizations (PEO): issues of formation (discussion club)], *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2020, no. 3 (27), pp. 113–142. (In Russian)

5. Plan meropriyatiy, napravlenykh na grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi. GBU DPO «Chelyabinskiy institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya», Chelyabinsk, 2022, available at: <https://chirpo.ru/files/macarenko/2021/приказ%201716.pdf> (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

6. O primernom kalendarnom plane vospitatel'noy raboty (vmeste s «Primernym kalendarnym planom vospitatel'noy raboty na 2022/2023 uchebnyy god», utv. Minprosveshcheniya Rossii 10.06.2022 DG-120/06vn): [Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 17.06.2022 № TV-1146/06], Konsul'tantPlyus, 2022, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419902/13603f5b6bc0edd21a654ce28eaf6b0d5fa4a7a/?ysclid=I50gk86gka33007663 (accessed: 07.04.2022). (In Russian)

7. Sichinskiy E. P., Stashkevich I. R., Fedoseeva Z. A. O sisteme nepreryvnogo povysheniya kvalifikatsii rabotnikov srednego professional'nogo obrazovaniya Chelyabinskoy oblasti [On the system of continuous professional development of employees of secondary vocational education in the Chelyabinsk region], *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]*, 2018, no. 8, pp. 72–75. (In Russian)

8. Stashkevich I. R., Malova E. O. Standart srednego professional'nogo obrazovaniya kak orientir v vospitatel'noy rabote [The standard of secondary vocational education as a guideline in educational work], *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya [World of science, culture and education]*, 2020, no. 2, pp. 49–52. (In Russian)

9. Molchanov S. G. *Metodiki otbora sodержaniya sotsializatsii (OSS–VPO) i otsenivaniya sotsializovannosti yunoshey i (ili) devushek (OS-YUD-VPO) v obrazovatel'nom uchrezhdenii professional'nogo obrazovaniya: posobie dlya kuratorov akademicheskikh grupp [Methods for selecting the content of socialization (OSS-HPE) and assessing the socialization of boys and (or) girls (OS-YUD-HPE) in an educational institution of vocational education: a manual for curators of academic groups]*. Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2012, 64 p. (In Russian)

10. Podshivalova, E. N. Metodika provedeniya sotsializatsionnykh zanyatiy «Otbor sodержaniya sotsializatsii» i «Otsenivanie sotsializovannosti» [Methodology for conducting socialization classes “Selection of the content of socialization” and “Assessment of socialization”], *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2017, no. 1, pp. 72–82. (In Russian)

11. Malinovskiy E. S., Molchanov S. G., Angelovskaya S. K. Formirovanie i otsenivanie sotsial'noy aktivnosti obuchayushchikhsya professional'noy obrazovatel'noy organizatsii [Formation and evaluation of social activity of students in a professional educational organization], *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2022, no. 1, pp. 124–130. (In Russian)

12. Programma vospitaniya dlya professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy. Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya, 2022, available at: <https://institutvospitaniya.rf/programmy-vospitaniya/programma-vospitaniya-dlya-professionalnykh-obrazovatelnykh-organizatsiy/> (accessed: 29.07.2022). (In Russian)

13. Sootvetstvie rezul'tatov vospitatel'noy raboty s uchetom normativnykh izmeneniy. GBU DPO «Chelyabinskiy institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya», Chelyabinsk, 2022, available at: <https://chirpo.ru/files/1228/2022/Соответствие%20направлений%20и%20результатов%20воспитательной%20работы.pdf> (accessed: 27.07.2022). (In Russian)

Сташкевич Ирина Ризовна, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: stashkevichiren@mail.ru

Малова Елена Олеговна, заведующая лабораторией «Педагогика А. С. Макаренко» ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: meo@chirpo.ru

Stashkevich Irina Rizovna, Vice-Rector for Research and Innovation, Chelyabinsk Institute of Vocational Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: stashkevichiren@mail.ru

Malova Elena Olegovna, Head of the Laboratory “Pedagogy of A. S. Makarenko” Chelyabinsk Institute of Vocational Education, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: meo@chirpo.ru

Для цитирования: Щетинина, Е. В. Профилактика деструктивных проявлений в образовательных организациях: результаты комплексного исследования на примере Челябинской области / Е. В. Щетинина // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 3 (35). — С. 152–156.

УДК 371
ББК 74.200

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Щетинина

В статье рассматриваются сравнительные результаты цикла социологических исследований, проведенных Центром мониторинга социальных сетей ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» в период с 2020 по 2022 г. среди участников образовательного процесса Челябинской области (преподавателей, обучающихся, родительского сообщества). Целью сравнительного исследования стало выявление наиболее актуальных проблем в области организации системы профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинской области. В ходе исследования было изучено отношение субъектов образовательного процесса к организации профилактической работы в их образовательных учреждениях по проблемам суицидального поведения; минимизации рисков вооруженного нападения на образовательную организацию и алгоритму поведения в случае проявления данных рисков; солидаризации обучающихся с экстремистскими и террористическими организациями, а также угроз, связанных с кибербуллинг и буллинг в условиях образовательной среды. В работе приведены статистические данные, описывающие основные проблемы, связанные с организацией системы профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде.

Ключевые слова: система профилактики, деструктивные проявления, социологическое исследование, субъекты образовательного процесса.

Перемены, происходящие сегодня в системе образования, оказывают существенное влияние на модернизацию задач, стоящих перед педагогическими коллективами образовательных организаций. Одна из них связана с необходимостью формирования социально успешной личности. Вместе с тем проблемы асоциального поведения, вредных привычек, склонности к зависимости от ряда веществ или специфической деятельности продолжают сопровождать процесс взросления современной молодежи. Более того, «переход человечества в новое тысячелетие сопряжен с появлением новых социальных проблем, связанных с проявлением асоциального поведения подрастающего поколения» [1, с. 63]. В связи с этим вновь актуализируется проблема организации эффективной профилактической работы в образовательной среде [2].

Социальная ситуация развития современного подростка в России предполагает активное присутствие представителей молодого поколения в сети Интернет. Это ведет к множеству трансформационных и деформационных яв-

ний, например «приватность как норма социальной жизни уходит в прошлое» [3]. В связи с этим многие риски, существовавшие и ранее, приобретают новые формы, становясь в гораздо большей степени скрытыми и зачастую неидентифицируемыми со стороны взрослых, осуществляющих воспитательную и образовательную деятельность [4].

Несмотря на виртуализацию жизни современных детей и подростков, большая часть их повседневного быта связана с образовательным учреждением, поэтому именно образовательная среда способна стать реальной площадкой для организации работы по раннему выявлению и профилактике деструктивных проявлений в реальном и виртуальном поведении обучающихся [5]. При этом «для обеспечения высокого уровня цифровой грамотности становится необходимым изменение форм, методов, технологий обучения, внедрение новых подходов в системе общего образования» [6, с. 334].

В период с 2020 по 2022 г. специалисты Центра мониторинга социальных сетей ГБУ

ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» провели ряд социологических исследований, направленных на выявление медиаинформационной грамотности и степени вовлеченности участников системы образования (преподавателей, обучающихся и родительского сообщества) в систему организации профилактики деструктивного поведения в образовательной среде.

Всего в социологическом исследовании приняли участие 6 969 преподавателей, 11 565 обучающихся¹ и 711 родителей обучающихся системы общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций Челябинской области. Исследование осуществлялось методом сплошного онлайн-опроса по стандартизированной анкете.

Отметим, что один из блоков исследования был посвящен оценке организации профилактических мероприятий в образовательных организациях со стороны представителей всех участников образовательного процесса.

Из числа преподавателей 36,6 % респондентов отмечают, что в их образовательном учреждении регулярно и во всех возрастных группах проводятся занятия, направленные на профилактику буллинга и кибербуллинга; 26,9 % — только в случае обострения ситуации, связанной с данными проблемами; 13,6 % — от случая к случаю; 13,4 % — только с обучающимися старшей возрастной группы; 9,9 % респондентов отмечают, что данные занятия не проводятся вовсе. Таким образом, проблема буллинга и кибербуллинга существенно недостаточным образом системно обеспечена профилактической работой. При этом, по мнению респондентов-обучающихся, регулярно проводятся мероприятия по вопросам профилактики буллинга и кибербуллинга в 17,8 % случаев; нерегулярно, от случая к случаю — в 25,2 %; при обострении ситуации — в 12,6 %. В 44,4 % образовательных организаций, согласно опрошенным, такие мероприятия не проводятся. По мнению респондентов из числа родительского сообщества, проблемы травли, в том числе и в виртуальном пространстве, в образовательных организациях, где обучаются их дети, обсуждают: регулярно — считают 21,2 % опрошенных, от случая к случаю — 14,0 %, только в случае обострения ситуации — 21,5 %. Подобные мероприятия не проводятся вовсе, полагают 16,7 % опрошенных; затруднились ответить 26,4 %.

¹ Возраст респондентов: 17–18 лет — 53,9 %, меньше 16 лет — 29,7 %, 19–20 лет — 12,7 %, 21 и более лет — 3,7 %.

Следующий вопрос фиксировал оценку респондентами эффективности проведения профилактических мероприятий по проблемам терроризма и экстремизма. Из числа преподавателей 56,7 % респондентов отметили, что в их учреждении регулярно со всеми возрастными группами организованы профилактические мероприятия по вопросам профилактики экстремизма, в том числе в сети Интернет; при этом у 14,8 % данные мероприятия проводятся только в старших классах/группах, у 13,3 % — от случая к случаю, а у 13,0 % — только в преддверии конкретных дат, у 2,2 % данные мероприятия не проводятся вовсе. Как показывают результаты исследования, имеется существенный потенциал для повышения эффективности работы образовательных учреждений в данном направлении, так как в 43,3 % случаев профилактические мероприятия проводятся недостаточно и ограниченно. При этом, согласно мнению респондентов-обучающихся, регулярно проводятся мероприятия только в 28,8 % случаев; нерегулярно, от случая к случаю — в 33,0 %; в преддверии памятных дат — в 22,8 %. В части образовательных организаций (15,4 %), по мнению респондентов, такие мероприятия не проводятся. По мнению представителей родительского сообщества, мероприятия по информированию об угрозах терроризма и экстремизма, а также о последствиях распространения их идеологии, в том числе в виртуальном пространстве, в образовательных организациях, где обучаются их дети, проводят: регулярно — считают 28,2 % респондентов, от случая к случаю — 18,0 %. При этом 23,9 % опрошенных отмечают, что мероприятия проводятся только в случае обострения ситуации, а 10,4 % — что подобные мероприятия не проводятся. Затруднились ответить 19,4 % респондентов.

47,1 % респондентов-преподавателей отмечают, что в их образовательном учреждении регулярно и во всех возрастных группах проводятся мероприятия, направленные на профилактику суицидального поведения, в том числе в сети Интернет; при этом в учреждениях у 23,8 % респондентов данные мероприятия проходят только в случае ЧП, у 16,9 % — только в старших возрастных группах, а у 9,7 % — от случая к случаю; 2,6 % респондентов отметили, что в их учреждениях данные мероприятия не проводятся вовсе. Следовательно, в большей части образовательных учреждений мероприятия, направленные на профилактику суицидального поведения, не проводятся на систематической основе. При этом, согласно мнению

обучающихся, мероприятия по направлению психологической безопасности, в том числе в виртуальном пространстве, регулярно проводятся в 25,1 % случаев; нерегулярно — в 29,7 %; при обострении ситуации — в 17,0 %. В 28,3 % образовательных организаций, по мнению респондентов, такие мероприятия не проводятся. Согласно мнению представителей родительского сообщества, мероприятия по формированию психологической безопасности (позитивного отношения к жизни, умения справляться с психологическими трудностями и др.), в том числе в виртуальном пространстве, в посещаемых их детьми образовательных организациях проводятся: регулярно — только в 25,8 % случаев; периодически — в 16,8 % случаев; только при обострении ситуации — в 19,1 % случаев; 15,0 % респондентов отметили, что профилактические мероприятия не проводятся вовсе; затруднились ответить на данный вопрос 23,7 % респондентов.

Среди преподавателей 38,6 % респондентов отмечают, что в их образовательном учреждении регулярно и во всех возрастных группах проводятся мероприятия, направленные на профилактику влияния криминальных субкультур, в том числе в сети Интернет; у 26,3 % такие мероприятия проводятся только в случае обострения ситуации; у 18,3 % — только в старших возрастных группах; у 10,9 % — от случая к случаю, а 5,9 % утверждают, что в их учреждении данная работа не проводится вовсе. Указанные данные с учетом решения Верховного суда о признании криминального движения «АУЕ» экстремистским говорят о существенных пробелах в этом направлении: в 61,4 % случаев работа по профилактике таких явлений не ведется на систематической основе. По мнению респондентов из числа обучающихся, по направлению профилактики распространения идеологии криминальных субкультур, в том числе в виртуальном пространстве, мероприятия проводятся: регулярно — в 21,8 % случаев; нерегулярно — в 31,2 % случаев; при обострении ситуации — в 15,9 % случаев. В трети образовательных организаций (31,1 %) такие мероприятия не проводятся.

По мнению респондентов из числа родительского сообщества, мероприятия по профилактике популяризации околориминальных субкультур, а также их пропаганды в виртуальном пространстве, в образовательных организациях, где обучаются их дети, проводятся: регулярно — в 22,0 % случаев; периодически — в 14,3 % случаев; 19,9 % опрошенных отмечают,

что данные мероприятия проводятся только при обострении ситуации. По мнению 18,5 % респондентов, подобные мероприятия не проводятся вовсе, а 26,3 % затруднились ответить на данный вопрос.

Последний вопрос данного блока посвящен оценке респондентами эффективности и регулярности проведения мероприятий по направлению профилактики скулшутинга. Согласно ответам представителей преподавательского сообщества, лишь в 25,6 % случаев в образовательных учреждениях ведется регулярная системная работа со всеми возрастными группами по данной проблеме; 16,2 % респондентов утверждают, что регулярная профилактика осуществляется лишь в работе со старшими возрастными группами; 29,9 % указали, что профилактическая работа проводится только в случае обострения ситуации в данном проблемном поле; 13,3 % ответили, что профилактика ведется от случая к случаю, и 14,5 % — что такая работа не проводится вовсе. С учетом общественной опасности скулшутинга, увеличения количества случаев подготовки и совершения преступлений данной направленности полученные сведения говорят о крайне низком уровне профилактической работы в данном направлении.

По направлению формирования знаний об алгоритмах поведения при нападении на образовательную организацию, по мнению обучающихся, мероприятия проводятся: регулярно — в 26,6 % случаев; нерегулярно — в 34,2 % случаев; при обострении ситуации — в 17,3 %. В 21,9 % образовательных организаций такие мероприятия не проводятся.

Обсуждение алгоритмов безопасного поведения в случае возникновения противоправных происшествий в образовательных организациях, где обучаются их дети (вооруженное нападение, террористический акт и др.), проводится: регулярно — согласно мнению 25,6 % респондентов из числа родительского сообщества; от случая к случаю — 15,1 %; при обострении ситуации — 20,8 %. Не проводятся подобные мероприятия в образовательных организациях по мнению 15,4 % респондентов, а 22,9 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Завершающий блок вопросов был посвящен проблемам осведомленности представителей образовательной среды об инструментах, направленных на профилактику вовлечения в деструктивные сообщества и практики.

Исследование показало, что лишь 40,4 % обучающихся знают номер экстренного телефона

психологической помощи. Большинство респондентов (68, %) из числа представителей родительского сообщества не знают номера единого Общероссийского телефона доверия для детей, подростков и их родителей (бесплатной психологической помощи); знают этот номер только 25,5 % респондентов; 6,5 % опрошенных считают, что им не нужна данная информация. Важно отметить, что большинство респондентов из числа родительского сообщества (63,3 %) утверждают, что их дети не знают номера единого Общероссийского телефона доверия для детей, подростков и их родителей (бесплатной психологической помощи); знают его номер дети только 15,8 % опрошенных, а 21 % затруднились ответить на этот вопрос.

В заключение данного смыслового блока представителям родительского сообщества был задан вопрос о том, знают ли они контакты служб в их муниципалитете, к которым можно обратиться в случае попадания ребенка в сложную ситуацию (депрессивное состояние, увлечение деструктивной субкультурой, конфликт с представителями образовательной среды и др.). Ответы большинства респондентов (56,7 %) показывают отсутствие осведомленности о контактах служб в муниципалитете их проживания, к которым можно обратиться при потребности получить данную информацию. Знают: муниципальные контакты для получения консультации специалистов психологических служб 22,5 % респондентов; способы получения консультации по вопросам защиты прав ребенка — 13,8 %; о возможности получения консультации служб медиации — 3,5 %; получения консультации по вопросам медиабезопасности — 3,4 %.

При этом 12,8 % респондентов сообщили, что данной информацией не владеют совсем и она им не нужна.

По результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы относительно проблемы организации системы профилактики в образовательной среде.

1. Исследование выявило *существенные упущения в регулярности профилактической работы в образовательных организациях*. Например, лишь 36,6 % респондентов из числа преподавателей отмечают, что в их образовательном учреждении регулярно и во всех возрастных группах проводятся занятия, направленные на профилактику буллинга и кибербуллинга. Это подтверждается также и результатами опросов самих обучающихся и родительского сообщества, где показатели по данному вопросу еще ниже. *При этом наихудшая ситуация складывается с профилактикой по направлению «скул-шутинг».*

2. Исследование показывает *низкую информированность обучающихся и родительского сообщества об инструментах психологической помощи, а также о муниципальных организациях, занимающихся организацией первичной, вторичной и третичной профилактической работой с детьми группы риска.*

Таким образом, проведенное комплексное исследование фиксирует наличие значимых проблем в организации системы профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинской области. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке методических рекомендаций по совершенствованию данной работы.

Библиографический список

1. Григорович, Л. А. Девиантологическая компетентность будущих педагогов и психологов / Л. А. Григорович, А. А. Горелов, А. Ю. Чудаков // Российский девиантологический журнал. — 2022. — № 2 (1). — С. 63–76.
2. Тарханова, И. Ю. Новые подходы к организации профилактической работы в образовательной среде / И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 6. — С. 42–46.
3. Согомонов, А. Ю. Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире / А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. — 2021. — № 58. — С. 23.
4. Салахова, В. Б. Безопасное поведение несовершеннолетних в сфере профилактики интернет-рисков и угроз жизни, включая вовлечение в экстремистские и иные опасные группы / В. Б. Салахова, Н. В. Калинина // PolitBook. — 2020. — № 2. — С. 76–103.
5. Щетинина, Е. В. Система выявления и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде : метод. пособие Е. В. Щетинина, Д. А. Бенедюк. — Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2021. — 68 с. — ISBN 978-5-93407-079-4.
6. Ахметжанова, Г. В. Цифровые технологии в образовании / Г. В. Ахметжанова, А. В. Юрьев // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7, № 3 (24). — С. 334–336.

For citation: Shchetinina, E. V. Prevention of destructive manifestations in educational institutions: the results of a comprehensive study on the example of the Chelyabinsk region / E. V. Shchetinina // Innovative development of vocational education. — 2022. — № 3 (35). — P. 152–156.

PREVENTION OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: THE RESULTS OF A COMPREHENSIVE STUDY ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION

E. V. Shchetinina

The article discusses the comparative results of a cycle of sociological studies conducted by the Social Networks Monitoring Center of the Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education in the period from 2020 to 2022 among the participants in the educational process of the Chelyabinsk region (teachers, students, parent community). The purpose of the comparative study was to identify the most pressing problems in the field of organizing a system for the prevention of destructive manifestations in the educational environment of the Chelyabinsk region. In the course of the study, the attitude of the subjects of the educational process to the organization of preventive work in their educational institutions on the problems of suicidal behavior was studied; minimizing the risks of an armed attack on an educational organization and the algorithm of behavior in case of manifestation of these risks; solidarity of students with extremist and terrorist organizations, as well as threats associated with cyberbullying and bullying in the educational environment. The paper presents statistical data describing the main problems associated with the organization of a system for the prevention of destructive manifestations in the educational environment.

Key words: *prevention system, destructive manifestations, sociological research, subjects of the educational process.*

References

1. Grigorovich, L. A., Gorelov A. A., Chudakov A. Yu. Deviantologicheskaya kompetentnost' budushchikh pedagogov i psikhologov [Deviantological competence of future teachers and psychologists], *Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal [Russian deviantological journal]*, 2022, no. 2 (1), pp. 63–76. (In Russian)
2. Tarkhanova I. Yu. New approaches to the organization of preventive work in the educational environment [Novye podkhody k organizatsii profilakticheskoy raboty v obrazovatel'noy srede], *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2016, no. 6, pp. 42–46. (In Russian)
3. Sogomonov A. Yu. Tsifrovaya etika dlya tsifrovogo obrazovaniya v tsifrovom mire [Digital ethics for digital education in the digital world], *Vedomosti prikladnoy etiki [Bulletin of Applied Ethics]*, 2021, no. 58, pp. 23. (In Russian)
4. Salakhova V. B., Kalinina N. V. Bezopasnoe povedenie nesovershennoletnikh v sfere profilaktiki internet-riskov i ugroz zhizni, vklyuchaya вовлечение v ekstremistskie i inye opasnye gruppy [Safe behavior of minors in the field of prevention of Internet risks and life threats, including involvement in extremist and other dangerous groups], *PolitBook [PolitBook]*, 2020, no. 2, pp. 76–103. (In Russian)
5. Shchetinina E. V., Benedyuk D. A. Sistema vyyavleniya i profilaktiki destruktivnykh proyavleniy v obrazovatel'noy srede: metod. posobie [The system of detection and prevention of destructive manifestations in the educational environment: method. allowance]. Chelyabinsk, Izd-vo GBU DPO ChIRPO, 2021, 68 p., ISBN 978-5-93407-079-4. (In Russian)
6. Akhmetzhanova G. V., Yuryev A. V. Tsifrovye tekhnologii v obrazovanii [Digital technologies in education], *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 2018, vol. 7, no. 3 (24), pp. 334–336. (In Russian)

Щетинина Елизавета Витальевна, начальник Центра мониторинга социальных сетей ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», кандидат философских наук, религиовед, Российская Федерация, г. Челябинск, e-mail: shetininaev@ya.ru

Shchetinina Elizaveta Vitalyevna, Head of the Social Networks Monitoring Center, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Candidate of Philosophical Sciences, Religious Scholar, Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: shetininaev@ya.ru

Дискуссионный клуб

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Обеспечение доступности профессионального образования для граждан с различными нозологиями является одной из актуальных задач государственной социальной политики. Получение инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья качественного образования выступает одним из фундаментальных условий их успешной социализации и самореализации в различных видах профессиональной деятельности.

Систему сетевого взаимодействия образовательных организаций следует рассматривать в качестве связующего звена в вопросах профориентации, обучения, постдипломного сопровождения и дальнейшего трудоустройства обучающихся с различными видами нарушений здоровья.

В настоящее время в Уральском федеральном округе возрастает роль областных и межрегиональных методических объединений образовательных организаций, в рамках которых на основе сетевого взаимодействия происходит обмен опытом использования современных инструментов обучения, воспитания, реабилитации и абилитации, социализации и ресоциализации обучающихся с различными нозологиями.

Создание Окружного методического объединения работников профессиональных образовательных организаций Уральского федерального округа по вопросам доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОМО ПОО УрФО) инициировано Межрегиональным советом профессионального образования Уральского федерального округа в 2013 году.

Стоит подчеркнуть, что одним из магистральных направлений деятельности ОМО ПОО УрФО является систематическая консолидация и трансляция инновационного опыта работы ключевых профессиональных образовательных организаций в области формирования инклюзивной информационно-образовательной среды.

Двадцать пятого марта 2022 года в ГБПОУ «Челябинский государственный промышленно-гуманитарный техникум им. А. В. Яковлева» в смешанном формате состоялось открытое заседание ОМО ПОО УрФО (совместно с заседанием областного МО преподавателей естественно-научного цикла Челябинской области, областного МО работников профессиональных образовательных организаций Свердловской области по вопросам реализации адаптированных образовательных программ). В мероприятии приняли участие более 140 представителей образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования из пяти субъектов Уральского федерального округа (Челябинской, Свердловской, Курганской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры).

В рамках дискуссионной площадки был рассмотрен ряд вопросов, связанных с проблемой формирования поливекторного взаимодействия образовательных организаций при реализации адаптированных образовательных программ, координации сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций с организациями общего образования, социально ориентированными некоммерческими общественными организациями в рамках развития инклюзивной культуры в образовательном процессе, внедрения передовых методов и приемов обучения лиц с интеллектуальными нарушениями, современных инструментов социально-педагогического и психологического сопровождения инвалидов с различными нозологиями в условиях профессионального образования.

Различные аспекты формирования безбарьерной образовательной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья под эгидой «Межведомственного комплексного плана мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц до 2030 года», которые обсуждались на открытом заседании ОМО ПОО УрФО, представлены ниже.

С. Л. Чешко, заместитель директора ГАПОУ СО «Социально-профессиональный техникум „Строитель“», председатель Окружного методического объединения работников профессиональных образовательных организаций Уральского федерального округа по вопросам доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

— Окружное методическое объединение работников профессиональных образовательных организаций Уральского федерального округа по вопросам доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОМО ПОО УрФО) создано в 2013 году с целью взаимодействия профессиональных образовательных организаций субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа, методических служб в сфере профессионального образования, научно-педагогической общественности по вопросам доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Членами ОМО ПОО УрФО являются представители 22 образовательных организаций Уральского федерального округа. В своей деятельности ОМО ПОО УрФО применяет различные формы работы: заседания, семинары, круглые столы, консультации, научно-практические конференции, олимпиады, конкурсы как среди обучающихся, так и педагогов.

С целью решения задачи прогнозирования и поддержки перспективных направлений развития профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и его научно-методического обеспечения, внедрения инноваций и современных технологий в профессиональном образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в 2020 году была создана секция ОМО ПОО УрФО «Деятельность специалистов комплексного сопровождения инклюзивного профессионального образования» по поддержке

деятельности педагогов-психологов, тьюторов, социальных педагогов, ассистентов профессиональных образовательных организаций.

В рамках деятельности секции в 2021 году при поддержке Российского государственного профессионально-педагогического университета, Научного центра Российской академии образования, ОМО ПОО УрФО, базовой ПОО Свердловской области «Социально-профессиональный техникум „Строитель“» состоялась серия Всероссийских научно-практических семинаров «Психолого-педагогическое сопровождение профессионального образования: нормативные, методические и технологические вопросы организации» и «Деятельность специалистов сопровождения инклюзивного профессионального образования: практический опыт реализации».

В ходе семинаров спикерами рассматривались различные аспекты нормативно-правового обеспечения деятельности психолога, проектирования индивидуальной траектории сопровождения обучающегося, особенности психологического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; практическим опытом психолого-педагогического сопровождения поделились представители профессиональных образовательных организаций Уральского федерального округа.

При обсуждении актуальных вопросов психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью в Уральском федеральном округе были выявлены проблемы преемственности сопровождения студентов и взаимодействия учреждений СПО и высшего образования в этом направлении.

По инициативе Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ Челябинского государственного университета в течение двух лет (2021–2022 гг.) проводится анкетирование выпускников профессиональных образовательных организаций, планирующих поступление в вузы. Заполненные выпускниками анкеты направляются в выбранное учреждение высшего образования в службу сопровождения с целью ознакомления с особенностями студента, реализации принципов преемственности и непрерывности сопровождения, что призвано способствовать более успешной адаптации в новом коллективе.

Для решения задачи содействия деятельности государственных и негосударственных организаций в сфере повышения квалификации руководящих кадров и педагогических работников в профессиональном образовании инвалидов

и лиц с ограниченными возможностями здоровья 11 марта 2021 года состоялся межрегиональный вебинар «Особенности обучения людей с нарушениями слуха» для педагогических работников и специалистов профессиональных образовательных организаций. В вебинаре приняли участие представители БПОО и РУМЦ нескольких регионов Российской Федерации, педагогические работники и специалисты профессиональных образовательных организаций, обучающихся лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Организатор вебинара — ГАПОУ ТО «Тюменский колледж производственных и социальных технологий», соорганизатор — ГАПОУ СО «Социально-профессиональный техникум „Строитель“» (базовая профессиональная образовательная организация Свердловской области).

Для методистов и преподавателей Свердловской области и профессиональных образовательных организаций УрФО в 2021–2022 гг. ГАПОУ СО «Социально-профессиональный техникум „Строитель“» (ведущий — С. Л. Чешко) были проведены вебинары-консультации «Проектирование адаптированных образовательных программ профессионального обучения на основе профессиональных стандартов» и «Особенности реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования». В соответствии с планом работы методического объединения педагогами ГБПОУ «Курганский педагогический колледж» в 2022 году проведена консультация «Адаптация оценочных процедур в образовательном процессе для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ». Цель консультации: актуализация знаний педагогов, методистов, заместителей руководителей профессиональных образовательных организаций УрФО в области оценочных процедур при реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования. Актуальность консультаций обусловлена своей направленностью на обеспечение технологической готовности педагогов, необходимой для организации образовательного процесса в условиях реализации адаптированной образовательной программы обучения среднего профессионального образования.

31 марта 2021 года в ГАПОУ ТО «Тюменский колледж производственных и социальных технологий» в рамках деятельности ресурсного учебно-методического центра инклюзивного образования, базовой профессиональной образовательной организации, при поддержке ОМО ПОО УрФО прошел Межрегиональный инклюзивный форум «Новая грань». Форум «Новая грань» стал

уникальной площадкой, на которой собрались 86 участников в очном формате и 87 онлайн-участников (Тюменская, Свердловская, Челябинская, Курганская, Ленинградская области, г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ), заинтересованных в развитии и продвижении инклюзивного профессионального образования.

В ходе пленарного заседания форума рассмотрены проблемы и перспективы реализации непрерывности и преемственности в инклюзивном профессиональном образовании в Уральском федеральном округе. В рамках форума была организована работа нескольких тематических секций: «Кадровое обеспечение инклюзивного профессионального образования. Современные ориентиры», «Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с инвалидностью и ОВЗ: опыт, проблемы, пути решения» и др. На секциях обсуждалось множество важных в сфере инклюзии вопросов, таких как: расширение перечня профессий, по которым обучаются люди с инвалидностью и ОВЗ; успешный опыт самозанятости выпускников с инвалидностью и ОВЗ; организация сопровождаемого проживания для формирования необходимых для самостоятельной жизни навыков; инклюзивное волонтерство; грантовая поддержка инклюзивных инициатив; трудовая реабилитация; тьюторская навигация. В рамках форума состоялось также очередное заседание Окружного методического объединения.

ОМО ПОО УрФО является площадкой для рассмотрения актуальных вопросов инклюзивного образования и позволяет не только обсуждать возникающие вопросы, но и находить пути совместного их решения.

ОМО ПОО УрФО и в дальнейшем будет осуществлять координацию действий профессиональных образовательных организаций, методических служб профессионального образования, научно-педагогической общественности Уральского федерального округа по обеспечению доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, информационное и научно-методическое сопровождение инклюзивного образования округа.

Т. И. Казакова, заместитель директора по учебной работе ГБПОУ «Челябинский промышленно-гуманитарный техникум им. А. В. Яковлева»

— Сетевое взаимодействие в образовании — сложный механизм, благодаря которому происходит вовлечение сразу нескольких

организаций в учебный или внеурочный процесс. Одним из основных направлений развития общества на современном этапе является модернизация системы образования, благодаря которой образовательная деятельность организаций переводится на более высокий уровень. Перестройка такой деятельности заключается в сетевом взаимодействии всех участников образовательного процесса и практического обучения.

Актуальность и недостаточную разработанность проблемы реализации образовательных программ в сетевой форме подтверждает приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 года № 882/391, которым утвержден новый порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ. Данные законодательные нормы действуют с 23 сентября 2020 года.

Принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании...»), ставшего основой реформирования и совершенствования системы образования в России, послужило появлению новых методов получения образования.

Эффективная реализация образовательных программ в сетевой форме возможна при создании способствующих выстраиванию требуемого взаимодействия между образовательными организациями и организациями-партнерами следующих условий:

- организационных и материально-технических;
- финансовых;
- информационно-методических;
- кадровых.

Возможность реализации образовательных программ в сетевой форме установлена частью 1 статьи 13 и статьей 15 ФЗ «Об образовании...».

Согласно статье 15 ФЗ «Об образовании...», под сетевой формой реализации образовательных программ понимается организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций.

В реализации образовательных программ и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием

сетевой формы реализации образовательных программ наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе.

Основу сети составляют не унифицированные образовательные организации, не стандартизированные программы, а *оригинальные модели, авторские школы, вариативные курсы*. Сеть строится не на сходстве образовательных инициатив, а на *объединении вкладов* в разрешение определенной социокультурной проблемы. Участие в сетевых проектах — дополнительная возможность собственного развития, формирования источников инвестиций, обеспечения занятости педагогов в реализации проектов взаимодействия образовательных организаций. Обеспечивается *соорганизация ресурсов общего, профессионального и дополнительного образования*.

Правоотношения организаций — участников сетевого взаимодействия при использовании ресурсов (инфраструктурных, материально-технических, кадровых и интеллектуальных) оформляются путем заключения договоров, соглашений, контрактов, трудовых договоров в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации соответственно. Разъяснения по данным вариантам сетевого взаимодействия даны в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях».

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ и примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере профессионального образования, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования.

Основным вопросом сетевого взаимодействия, подлежащим правовому регулированию, является распределение между членами сети прав, обязанностей и ответственности.

Взаимоотношения между образовательными организациями разного подчинения оформляются договором, обуславливающим добровольное участие в сети. Однако четкого определения договорных отношений в правовом поле нет. Примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ утверждена приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ».

При определении предмета договора необходимо выбрать и указать вид, уровень и (или) направленность образовательной программы, при реализации части образовательной программы — характеристики отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практик, иных компонентов, предусмотренных образовательной программой) с использованием сетевой формы. При выборе образовательной программы необходимо учитывать классификацию ОП, закрепленную в статье 12 «Образовательные программы» ФЗ «Об образовании...».

В случае необходимости образовательной организацией разрабатываются и вносятся соответствующие изменения в устав, структуру образовательной организации и (или) должностные инструкции руководителей, заместителей руководителей, педагогических и иных работников образовательной организации, приказы, положения, иные локальные нормативные акты в целях установления соответствующих норм.

При реализации образовательных программ в сетевой форме образовательной организации необходимо разработать положение о сетевой форме реализации образовательных программ и утвердить его приказом директора.

Положение определяет порядок реализации сетевого взаимодействия и может содержать следующие разделы:

- общие положения;
- цели и задачи применения сетевой формы реализации образовательных программ;
- условия применения сетевых форм реализации образовательных программ и модели сетевого взаимодействия;
- порядок разработки образовательных программ, реализуемых в сетевой форме;
- организация образовательного процесса при реализации образовательных программ в сетевой форме;

- организационное обеспечение сетевого взаимодействия;
- финансовое обеспечение реализации образовательной программы;
- иные разделы (на усмотрение общеобразовательной организации).

При реализации образовательной организацией образовательной программы в сетевой форме совместно с организацией-партнером указанными организациями устанавливается порядок совместной разработки и утверждения образовательной программы, а также учебного плана.

Утверждение совместных образовательных программ осуществляется коллегиальным органом управления каждой организации, осуществляющей образовательную деятельность, в соответствии с их уставами. В техникуме — это педагогический совет.

Стоит учитывать, что в локальных нормативных актах могут быть также закреплены и иные положения, связанные с особенностями обучения в рамках сетевого взаимодействия, такие как:

- определение ответственных лиц за организацию сетевого взаимодействия в образовательной организации;
- порядок стимулирования труда кадрового состава образовательной организации и организации-партнера;
- порядок оформления договора с родителями (законными представителями) обучающихся, осваивающих учебные предметы в организациях-партнерах;
- предельные величины учебной нагрузки на обучающегося;
- порядок разработки и утверждения индивидуального учебного плана.

В соответствии с частью 2 статьи 15 ФЗ «Об образовании...» реализация образовательных программ в сетевой форме осуществляется на основании договора между организациями, в котором закрепляются принципы взаимодействия, включающие в себя следующие требования:

- к образовательному процессу;
- материально-техническому обеспечению;
- способу реализации сетевого взаимодействия.

Использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора, который заключается между организациями, указанными в части 1 настоящей статьи, и в котором указываются основные характеристики образовательной программы, реализуемой с использованием такой

формы (в том числе вид, уровень и (или) направленность) (при реализации части образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности указываются также характеристики отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами), выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также объем ресурсов, используемых каждой из указанных организаций, и распределение обязанностей между ними, срок действия этого договора.

При этом законом определены обязательные элементы договора о сетевой форме реализации образовательных программ.

В рамках договора и дополнительных соглашений к нему организации могут урегулировать другие вопросы, возникающие в рамках сетевого взаимодействия.

Дополнительно к договору в приложениях указывают документы:

- перечень обучающихся по образовательной программе;
- совместно разработанную образовательную программу.

Несмотря на то, что ФЗ «Об образовании...» не предусматривает в качестве существенного условия договора о сетевой форме реализации образовательных программ определение финансовых условий такого договора, организации должны согласовать, каким образом и в каком объеме будет осуществляться финансовое обеспечение их деятельности.

Согласно пунктам 4 и 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться на сумму до 300 тысяч рублей, а для государственной или муниципальной образовательной организации — 600 тысяч рублей.

Также практика использования сетевой формы реализации образовательных программ в субъектах Российской Федерации показывает, что при реализации образовательных программ в сетевой форме используются договоры о реализации сетевой формы без финансовых обязательств (безвозмездные, «бартерные» условия).

Используемые финансовые механизмы должны обеспечивать эффективное сетевое взаимодействие и могут предусматривать:

- взаимозачет оплаты оказанных услуг;
- оплату по договору;
- отсутствие оплаты по договору;
- комбинированные формы оплаты.

Данный перечень не является исчерпывающим, организации вправе выбрать различные формы оплаты в зависимости от конкретных условий договора в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Выбор форм финансового обеспечения сетевого взаимодействия осуществляется образовательной организацией с учетом плана закупок.

Общие положения о порядке реализации образовательных программ в сетевой форме установлены частью 1 статьи 13 и статьей 15 ФЗ «Об образовании...».

Дополнительно письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» были даны рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ. Вопросы зачета общеобразовательной организацией результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях регулируются пунктом 7 части 1 статьи 34 ФЗ «Об образовании...», в соответствии с которым зачет проводится организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Т. И. Гаан, заведующая Ресурсным учебно-методическим центром по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ в системе среднего профессионального образования ГБПОУ «Курганский педагогический колледж»

— Одной из важнейших проблем в организации и реализации инклюзивного образования, помимо обеспечения доступной среды, является готовность педагогов к работе с обучающимися с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

В научной литературе выделяют два вида готовности педагога к работе в условиях инклюзивного образования: психологическая и профессиональная. Основными показателями психологической готовности являются: эмоциональное принятие обучающихся

с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), готовность вовлекать их в воспитательно-образовательный процесс. Профессиональная готовность включает несколько компонентов: ценностное отношение к инклюзивному образованию, знание индивидуальных особенностей обучающихся с различными нарушениями в развитии, владение педагогическими технологиями, готовность использовать вариативность в процессе обучения, стремление к самообразованию и повышению уровня педагогической компетентности в вопросах инклюзивного образования.

Одним из способов профессионального развития и повышения профессиональной компетентности является участие в конкурсах педагогического мастерства. Конкурсы меняют отношение к себе, как к профессионалу, позволяют заявить о себе в профессиональном сообществе, способствуют личностному и профессиональному росту. Уже стали привычными конкурсы методических разработок и учебно-методических материалов, конкурсы и фестивали педагогического мастерства. Нам хотелось найти новую, интересную, неординарную форму работы с педагогами, позволяющую продемонстрировать имеющиеся педагогические компетенции в области инклюзивного образования. Такой находкой стала для нас профессиональная олимпиада.

Организатором Межрегиональной дистанционной профессиональной олимпиады «Педагог в инклюзивном пространстве» (далее — Олимпиада) выступил Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ в системе среднего профессионального образования (далее — РУМЦ СПО) Курганской области.

Для организации и проведения Олимпиады была создана экспертная комиссия из числа работников службы по сопровождению инклюзивного образования ГБПОУ «Курганский педагогический колледж». Целью Олимпиады являлось обобщение знаний об основных понятиях и принципах инклюзивного образования, применяемых в образовательном процессе, предоставление педагогам возможности соревноваться со своими коллегами из других городов Российской Федерации. Цель была достигнута путем решения следующих задач:

- выявление инклюзивной грамотности педагогических работников профессиональных образовательных организаций;
- создание условий для самореализации педагогов, содействие их профессиональному росту;

– развитие профессиональной компетентности и инклюзивной культуры педагогических работников профессиональных образовательных организаций.

Заявки на участие в Олимпиаде подали 146 педагогов из Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской, Кемеровской, Воронежской, Московской областей, Забайкальского и Приморского края, а также из республик Мордовия, Коми, Саха (Якутия).

Олимпиада проводилась дистанционно, в два этапа. На первом этапе все участники выполняли два тестовых задания:

– тест № 1 «Нормативно-правовая база инклюзивного образования» (15 вопросов);

– тест № 2 «Особенности организации образовательной деятельности с обучающимися из числа инвалидов и ОВЗ» (32 вопроса).

Для решения тестовых заданий потребовались знания нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы организации инклюзивного образования, специальных технических средств обучения, особенностей организации образовательного процесса с обучающимися различных нозологических групп. Также для решения теста пригодились знания психолого-физиологических особенностей обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, основ универсального (инклюзивного) дизайна.

Десять участников, набравших наибольшее количество баллов, прошли на второй этап олимпиады, где в режиме онлайн-трансляции выполняли практическое задание «Решение ситуационных задач по сопровождению и организации образовательной деятельности с лицами из числа инвалидов и ОВЗ». Участникам предлагались ситуации, которые могут возникнуть в реальной действительности: необходимо было вспомнить и назвать элементы городской инфраструктуры для инвалидов с нарушением зрения, слуха или опорно-двигательного аппарата; сформулировать правила общения с инвалидами; предложить альтернативные средства коммуникации и приемы адаптации учебных материалов. Экспертная комиссия оценивала профессиональную компетентность участников, задавала вопросы, давала советы и рекомендации.

Участие в Межрегиональной олимпиаде само по себе являлось событием для всех участников. Мы стремились усилить эффект значимости данного мероприятия путем размещения в социальных сетях и мессенджерах пресс-релизов, новостей о предстоящих конкурсных испытаниях и об итогах проведенных испытаний.

Все участники Олимпиады получили сертификаты, а финалисты награждены дипломами победителей и лауреатов.

Профессиональная олимпиада явилась благоприятной мотивационной средой для профессионального становления педагогов, способствовала развитию активной жизненной позиции, стремлению к самосовершенствованию в области инклюзивного образования.

И. Ю. Немцева, заместитель директора по инклюзивному образованию и профессиональному воспитанию ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж „Сфера“»,

Е. А. Аксенова, преподаватель ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж „Сфера“»,

Н. В. Трусова, педагог-психолог ГБПОУ «Челябинский социально-профессиональный колледж „Сфера“»

— При профессиональной подготовке обучающихся с особенностями ментального развития особое значение в нашем колледже уделяется их социально-психологическому сопровождению. Процесс социально-психологического сопровождения представляет собой комплекс целенаправленных психолого-педагогических и социально-педагогических действий, обеспечивающих успешную интеграцию обучающихся с ограниченными возможностями, который затрагивает как учебную, так и внеучебную деятельность.

Зачастую обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья с трудом адаптируются к условиям колледжа, отстранены от общественной жизни, возникают проблемы общения со сверстниками, и все это приводит к проблемам в получении профессии. Данная проблема в нашем колледже успешно решается организацией совместной внеурочной деятельности обучающихся по программам СПО и профессионального обучения, а также созданием системы наставничества «студент — студент».

Особое внимание в данном направлении уделяется конкурсному движению «Абилимпикс», при подготовке к которому реализуется особая модель сопровождения, которая включает в себя четыре этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) включенный;
- 3) конкурсный;
- 4) постконкурсное сопровождение.

Подготовительный этап начинается с момента поступления абитуриента в колледж. Специалисты приемной комиссии проводят анализ контингента поступивших, выявляя участни-

ков конкурсов профессионального мастерства «Абилимпикс» на уровне школы.

Следующим шагом является проведение заседания психолого-педагогического консилиума колледжа, на котором присутствуют заместитель директора по инклюзивному образованию и профессиональному воспитанию, заместитель директора по учебно-производственной работе, педагог-психолог, мастера производственного обучения и преподаватели. Психолого-педагогический консилиум обсуждает каждую кандидатуру для участия в конкурсе «Абилимпикс», принимает коллегиальное решение с учетом индивидуальных характеристик обучающихся.

Основываясь на рекомендациях психолого-педагогического консилиума, наставник («эксперт») разрабатывает индивидуальный маршрут подготовки, в котором устанавливается продолжительность, частота дополнительных занятий, задания для самостоятельной подготовки. Обязательным условием при разработке индивидуального маршрута является следование рекомендациям педагога-психолога, заключению психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) или индивидуальной программы реабилитации или абилитации (ИПРА).

На втором этапе осуществляется включение обучающегося в процесс подготовки к конкурсу. Одним из важных аспектов данной подготовки является мотивация обучающегося. В связи с этим необходимо взаимодействие с родителями (законными представителями) или иными лицами, которые пользуются уважением и авторитетом у обучающегося и могут дать ему целевую установку, помочь «эксперту» в создании ситуации успеха. Работа обучающегося и «эксперта» по индивидуальному маршруту заключается не только в выполнении примерных заданий и практической подготовке, но и в психологической подготовке участника, проводимой педагогом-психологом.

Третий этап конкурсного сопровождения охватывает непосредственно конкурс профессионального мастерства, и обязательным условием этого этапа является работа группы поддержки. Группой поддержки в данном случае выступают не только родители и «эксперт», но и одноклассники и команда волонтеров колледжа. При этом волонтеры помогают и в процессе тренировок, и во время тренингов и мастер-классов.

Четвертый этап — постконкурсное сопровождение.

Хотелось бы отметить, что этап постконкурсного сопровождения в образовательных

организациях часто отсутствует либо осуществляется формально. По нашему мнению, на данном этапе также необходима психологическая диагностика для установления степени удовлетворенности обучающегося результатом, уровня его самооценки и общего эмоционального состояния.

В учебной деятельности социально-психологическое сопровождение осуществляется в рамках цикла социальной адаптации адаптированной образовательной программы профессионального обучения по профессии 19601 Швея. Цикл социальной адаптации представляет собой синтез учебных предметов «Коррекционные занятия» и «Социально-бытовая ориентировка».

Социально-бытовая ориентировка — это одна из дисциплин цикла социальной адаптации для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отсталости) по профессии «швея».

Ещё Л. С. Выготский писал, что «всякий телесный недостаток — будь то слепота, глухота или врожденное слабоумие — не только изменяет отношение человека к миру, но, прежде всего, сказывается на отношениях с людьми. Органический дефект или порок реализуется как социальное ненормальное поведение... происходит социальный вывих, перерождение общественных связей, смещение всех систем поведения»¹. Интеллектуальная недостаточность обязательно означает серьезное ослабление умения приспосабливаться к социальным требованиям общества. Социально-бытовая ориентировка предназначена для преодоления трудностей в процессе социализации и социальной адаптации.

Цель дисциплины «Социально-бытовая ориентировка» — подготовить обучающихся к будущей самостоятельной жизни и направлена на практическую подготовку детей к самостоятельной жизни. В результате изучения данной дисциплины осуществляется формирование у каждого обучающегося необходимого запаса знаний, навыков, умений, которые позволят ему уверенно начинать самостоятельную жизнь, успешно адаптироваться в ней и интегрироваться в социум.

Содержание дисциплины переключается с содержанием одноименного предмета в коррекционной школе. Тематический план составляется с учетом учебного плана группы и включает темы «Личная гигиена», «Питание», «Здоровье», «Общение», «Семья», «Экономика домашнего хозяйства». В содержании дисциплины нет тем,

¹ Выготский Л. С. К психологии и педагогике детской дефективности. — Москва : ЛитРес, 2017. — С. 3.

посвященных трудоустройству, так как в учебном плане предусмотрен профессиональный модуль, направленный на подготовку обучающихся к поиску работы и трудоустройству. В содержании дисциплины «Социально-бытовая ориентировка» наибольшее внимание уделено теме «Одежда», так как она связана с профессиональной направленностью обучения.

Учитывая, что обучающимся после выпуска из профессиональной образовательной организации предстоит приступить к профессиональной деятельности, то в содержании учебной дисциплины предусмотрены темы, посвященные профессиональной этике, поведению на работе.

Учебная дисциплина «Коррекционные занятия» ведется в рамках коррекционно-развивающей работы, которая является дополнительной деятельностью к основному образовательному процессу и способствует более эффективному развитию обучающегося, раскрытию и реализации его способностей в различных сферах жизнедеятельности. Коррекционные занятия — это основная форма организации учебно-коррекционной работы в образовательной организации.

Коррекционно-развивающая работа с обучающимися, являясь практической областью, должна опираться на глубокое понимание предмета, а также иметь под собой методологические основания.

В качестве одного из таких оснований могут выступать следующие принципы.

1. Реализация гуманистического подхода предполагает поиск позитивного созидющего начала — ресурсов для преодоления возникших трудностей и проблем, сохранения веры в положительные качества и силы человека. Важно не подменять гуманизм жалостью, за которой скрывается неверие в позитивные силы и развитие.

2. Принцип системного подхода предполагает понимание человека как целостной системы. В соответствии с принципом системности организация коррекционно-развивающей работы с обучающимися, имеющими трудности в развитии, должна опираться на компенсаторные силы (возмещение) и возможности ребенка.

3. Принцип реальности предполагает, прежде всего, учет реальных возможностей обучающегося и ситуации. А это значит, что коррекционно-развивающая работа должна опираться на комплексное, всестороннее и глубокое изучение личности обучающегося.

Коррекционно-развивающая работа строится по следующим направлениям.

1. Развитие и коррекция познавательной деятельности. Данное направление содействует

полноценному развитию, коррекции и компенсации нарушений развития всех психических процессов (внимания, памяти, восприятия, мышления, речи). Например, упражнения «Найди изображение с пропущенными деталями», «Какие предметы спрятаны на рисунке?», «Дорисуй фигуру по клеткам», «Пройди по линии от А до Б» и т. п.

2. Развитие и коррекция эмоциональной сферы. Повышение эмоциональной компетентности, предполагающее умение понимать эмоции другого человека, адекватно проявлять и контролировать свои эмоции и чувства, важно для всех категорий детей, тем более для особых обучающихся.

3. Личностный рост и коррекция отклонений личностного развития, предполагает воздействие на формирование системы мотивов подростка, адекватной самооценки, исправление недостатков характера, мешающих адаптации обучающегося, умению взаимодействовать в группе. Для этого используется коллективная игра «Волшебный город» с использованием развивающего набора психолога «Приоритет», состоящего из семи модулей.

Таким образом, реализация комплексного подхода в системе социально-психологического сопровождения обучающихся с ментальными нарушениями позволяет максимально учитывать их индивидуальные особенности, дает возможность добиться успеха не только в обучении, воспитании и развитии, но и в социализации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (различными формами умственной отсталости).

М. М. Макарова, директор ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж»,

Е. А. Дубровина, специалист информационно-библиотечного центра, преподаватель ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж»

— На родине массажа, в странах Востока и Азии, в ученики массажиста традиционно подбирались незрячие дети, у которых лучше развито осязание и чувствительность рук... Сегодня студенты с нарушениями зрения обучаются в Ялуторовском филиале Тюменского медицинского колледжа по специальности «Медицинский массаж», постигая азы и секреты этого древнего мануального искусства. Студенты изучают различные виды и техники массажа, общую медицину, основы фармакологии, неврологии, травматологии и хирургии, психологию общения, предметы гуманитарного цикла. На практических занятиях — отрабатывают выпол-

нение классического и рефлекторного массажа, осваивают приемы массажа в педиатрической практике, способы проведения лечебной физкультуры.

К окончанию второго курса студенты осваивают базовый классический массаж, большинство из них совмещают учебу с работой, демонстрируя целеустремленность и стремление к саморазвитию.

По окончании обучения выпускники получают квалификацию «Медицинская сестра по массажу / медицинский брат по массажу», работают в лечебно-профилактических организациях, санаториях, реабилитационных центрах, преимущественно в Тюменской области, а также в других регионах.

Доступная среда

Для обучения студентов с нарушениями зрения в филиале организована безбарьерная среда, создана необходимая инфраструктура.

Помещения филиала, общежитие, столовая и прилегающая территория оснащены системой тактильных, звуковых и цветовых ориентиров. Перед возможными препятствиями установлены предупредительные знаки, по ходу движения к учебным аудиториям и общежитию — специальные поручни, тактильные пути.

Поступившим на обучение предоставляется место в общежитии, выделена секция для компактного проживания особой категории студентов, где созданы условия с учетом их особенностей здоровья.

В адаптации незрячих и слабовидящих ребят участвуют как сотрудники и педагоги филиала, так и студенты-волонтеры других специальностей. В начале учебного года они проводят экскурсии по колледжу и прилегающей территории, постепенно знакомят ребят с городом, с расположенными поблизости магазинами, объектами инфраструктуры.

Учеба на кончиках пальцев

Библиотека Ялуторовского филиала обеспечена учебной литературой, изданной в особых форматах — крупным шрифтом или рельефно-точечным шрифтом Л. Брайля. Создана фонотека лекций по анатомии, массажу, хирургии, педиатрии на электронных носителях. Кроме того, за счет системы межбиблиотечного абонемента используются фонды библиотек для инвалидов по зрению.

Приходится учитывать тот факт, что большинство студентов потеряли зрение уже в зрелом возрасте, и методикой Брайля владеют единицы. Подспорьем для них становятся технические средства, смартфоны, гаджеты,

специальные голосовые приложения. Лекции многие студенты записывают на диктофон, чтобы потом вернуться к повторению пройденного материала. Спасает и «говорилка» в смартфоне.

Учебные кабинеты оснащены необходимым оборудованием: лупы, диктофоны, рельефные таблицы, муляжи, стационарные видеоувеличители с функцией читающей машины. На практических занятиях по анатомии в распоряжении студентов фантомы, объемные муляжи, выпуклые планшеты, что позволяет «видеть» руками.

«Поскольку у многих студентов с нарушениями зрения слабое здоровье, есть сопутствующие патологии, нельзя допускать перегрузок, переутомления, особенно в начале учебы, на этапе адаптации. Им непривычно воспринимать на слух большой объем учебного материала. Преподаватели, учитывая эти особенности, выдают информацию дробно, повторяют и закрепляют, устраивают частые перерывы. На практических занятиях акцент делается на работу руками, развитие чувствительности пальцев. При обучении технике массажа преподаватели используют прием «рука в руке», — рассказывает Лилия Хамитовна Маликова, заведующий по УГС и тифлопедагог Ялуторовского филиала Тюменского медицинского колледжа.

Массажная мастерская

Мастерская по компетенции «Медицинский массаж» была создана на базе Ялуторовского филиала колледжа в 2019 году, она оснащена в соответствии с требованиями инфраструктурных листов WorldSkills Russia.

Установлены современные электрические массажные столы, специальные стулья. Для изучения массажа в педиатрической практике используется пеленальный стол, модели новорожденных детей. Также для учебных целей имеются анатомические фантомы, увеличители для работы с текстом, планшеты для письма по Брайлю, принтер Брайля.

Все это позволяет студентам максимально эффективно и комфортно отрабатывать профессиональные навыки — на фантомах и с участием приглашенных в роли пациентов статистов.

Во время проведения профессиональных конкурсов для экспертов и гостей, желающих наблюдать за работой вне мастерской, на специальный экран транслируется изображение.

Первые достижения

Начиная с первого курса, студенты успешно участвуют в профессиональных чемпионатах и конкурсах, становятся победителями и дипломантами: региональных и национальных чем-

пионов профессионального мастерства «Абилимпикс» среди людей с ОВЗ и инвалидностью, всероссийских и международных профессиональных конкурсов («Битва массажистов», Wellness Beauty Fest и других).

В ноябре 2020 года на базе Ялуторовского филиала ТМК состоялся V региональный отборочный этап чемпионата по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью «Абилимпикс». Впервые Ялуторовский филиал Тюменского медицинского колледжа стал базой для проведения чемпионата. Оснащение массажной мастерской позволило провести его на высоком уровне.

Инклюзия и студенческая жизнь

Нескучная студенческая жизнь разнообразит учебные будни. Благодаря участию в различных мероприятиях — развлекательных, культурных, спортивных, — в том числе совместно со студентами других специальностей, ребята хорошо интегрированы в студенческую среду колледжа.

В соревнованиях по бегу, шахматам, шашкам, пауэрлифтингу, армреслингу массажисты занимают призовые места. В их распоряжении — тренажерный зал, специальные звенящие мячи для игры в волейбол, футбол.

«Хотя наши студенты с нарушениями зрения не любят выделяться среди других, зрячих, не хотят показать себя в чем-то слабее, им объективно трудно. Бывает, нужна психологическая помощь и разгрузка, чтобы не углубиться в себя, в какие-то депрессивные состояния. Поэтому им нужно повышенное внимание, с ними больше специалистов работают — психолог, социальный педагог, тифлопедагог, классный руководитель и другие сотрудники и преподаватели. В итоге ребята справляются, у них все получается. Они хотят работать, быть успешными, полезными своей семье и людям», — отмечает тифлопедагог.

Кроме профессиональных умений и навыков, в период учебы студентам очень важно сформировать и развить такие значимые качества, как физическая выносливость, психологическая устойчивость, тактичность, терпеливость, бесконфликтное поведение, уверенность в себе и своих силах.

Первые выпускники: «полет» нормальный

Впервые выпуск специалистов по массажу, имеющих ограниченные возможности здоровья по зрению, состоялся в Ялуторовском филиале в 2020 году. Среди пятнадцати дипломов — два с отличием. Все выпускники успешно работают по специальности. В приведенных ниже

интервью выпускников — их взгляд на учебу и профессиональную самореализацию, настоящая жизнь со всеми ее трудностями и радостями.

Александр Маракулин:

— До потери зрения я работал строителем, бригадиром у каменщиков. Выносливость мне потом очень пригодилась. Знакомые удивляются, мол, как же ты целый день на ногах?.. Мне есть с чем сравнивать: на стройке, действительно, тяжелая работа под открытым небом, в холод и жару. А здесь — в хороших условиях, уютном кабинете...

Профессия массажиста мне и раньше нравилась, а после аварии и утраты зрения пришлось срочно адаптироваться к новым условиям, возможностям здоровья. Да и семью нужно содержать, у меня трое детей.

Изучив варианты, я сначала прошел двухмесячные курсы массажистов при центре занятости. Когда стал работать с клиентами, понял, что знаний не хватает, нужно медицинское образование. Поехать в Кисловодский мед. колледж, где обучают незрячих массажистов, возможности у меня не было. Вскоре эту специальность открыли в Ялуторовске. Я с нетерпением ждал подачи документов.

Первый курс учебы дался непросто, надо было адаптироваться, я жил в общежитии, на выходные — домой, в Тюмень. А уже со второго года обучения, когда я в Тюмени устроился на хорошую работу массажистом, жил между двумя городами. После учебы в электричке постоянно прослушивал записанные на диктофон лекции, учебные материалы.

Группа у нас была очень дружная, и преподаватели так говорили. Почти все — взрослые люди, кроме двоих 18–20-летних ребят. Принцип взаимовыручки был во всем, помогали друг другу.

В профессиональных конкурсах разного уровня мы постоянно участвовали, с первого курса. Например, в Кисловодске на всероссийских соревнованиях по массажу мы выступили лучше, чем многие другие команды. По классическому массажу у меня был один из лучших результатов.

Во время учебы на третьем курсе меня пригласили поработать с параолимпийской командой по следж-хоккею из Ханты-Мансийска. На соревнованиях они были единственной командой со своим массажистом. Этот опыт был очень полезным, но и «выбил» из меня много иллюзий. Я понял, что не кочевник, не нравятся мне перелеты-переезды. Быть спортивным массажистом не так привлекательно, как видится со стороны.

Сейчас я работаю в частном многопрофильном медицинском центре — до обеда, а во второй половине дня — в своем массажном кабинете. Выходных у меня нет, запись полная, освобождаюсь поздно вечером. Главный помощник — моя жена, она сейчас тоже обучается массажу.

Когда меня спрашивают знакомые, как отличить хорошего массажиста от плохого, отвечаю: «Как только слышите слово „чакры“ и тому подобное, можно начать сомневаться, стоит ли доверять свое здоровье таким специалистам...» Для себя я однозначно сделал выбор в пользу доказательной медицины и классического лечебного массажа.

Данис Исхаков:

— Непривычное состояние — учиться, когда ты ничего не видишь, все надо воспринимать на слух и чувствовать руками. На первых порах это трудно. Тем более, медицинские науки — практически бездонные, невозможно что-то выучить до конца. Этому надо посвятить всю жизнь, постоянно быть в роли ученика.

Я потерял зрение по болезни в 25 лет, через три года поступил в медицинский колледж. Со мной учились студенты еще старше, им было труднее. Ведь чем моложе, тем проще осваивать новую профессию.

К тому же массаж — серьезная физическая нагрузка, особенно для начинающего массажиста. Если есть хронические заболевания, они себя проявляют, сильно устаешь. Когда нас обучили основам эргономики и биомеханики, научили распределять нагрузку тела, стало гораздо легче.

Все годы обучения я работал, но пропускал очень редко, в должниках никогда не ходил. На один выходной уезжал домой, к семье. Когда учился на третьем курсе, у меня родился сын. И вообще, многие ребята, с которыми я учился, стали в период студенчества родителями. Это всегда была общая радость.

Нам давали много возможностей для развития, благодаря участию в профессиональных конкурсах. На первом курсе мы с куратором группы поехали в Омск на всероссийский конкурс «Битва массажистов», я выполнял тайский нетрадиционный массаж спины, занял второе место.

Во второй год обучения я впервые принимал участие в региональном чемпионате профессионального мастерства «Абилимпикс» для людей с ограниченными возможностями здоровья, причем пробовал свои силы в категории специалистов, а не студентов.

Через год я стал победителем регионального чемпионата «Абилимпикс», в той же категории —

специалистов, и поехал на национальный чемпионат в Москву. Там было более пятидесяти массажистов со всей России, в финале я занял пятое место.

Позднее стал победителем другого конкурса — чемпионата России по массажу. А на международном фестивале Wellness Beauty Fest в Тюмени занял второе место.

Участие в профессиональном конкурсе каждый раз приносило новый опыт или новый взгляд на привычные техники. Например, на «Битве массажистов» один из участников демонстрировал «массаж топором». Сначала он выполнял статистику классический массаж на разогрев мышц, затем использовал небольшие кухонные топоры, тупой частью таких топориков делал выстукивания по телу. Скажу честно, для меня это диковато, в повседневной практике точно неприемлемо.

Мои предпочтения — классический, тайский, японский массаж. Опираясь на базу классического лечебного массажа, я его модернизирую, добавляю какие-то элементы.

На сегодняшний день я работаю в санатории-профилактории и в двух своих массажных мастерских — в Тюмени и в пригороде, где живут мои родители. Рекламой и продвижением занимается моя жена, родители помогают с ремонтом, организационными вопросами. Даже не знаю, что бы я делал без поддержки моей семьи. Мне нравится приносить пользу людям. Это главная мотивация в моей работе и стимул к развитию в профессии.

Е. В. Быкова, преподаватель ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства»

— В настоящее время в нашей стране осуществляется постепенное внедрение модели инклюзивного образования, обеспечивающей равный доступ к образованию для всех обучающихся, в том числе лиц с особыми образовательными потребностями, имеющими инвалидность и ОВЗ.

Применительно к детям-инвалидам это, например, означает их обучение в школах общего типа, в классе вместе с обычными детьми. При этом учитываются особые образовательные потребности детей-инвалидов. В случае необходимости им оказывается специальная поддержка. При обучении детей с особыми образовательными потребностями в России, наряду с инклюзивным подходом, продолжают применяться и, скорее всего, будут и в дальнейшем использоваться:

1) дифференцированное обучение детей с нарушениями речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с задержкой

психического развития в специальных (коррекционных) учреждениях I–VIII видов;

2) интегрированное обучение детей в специальных классах (группах) в общеобразовательных учреждениях.

Задачи, связанные с развитием модели инклюзивного образования, постепенно переходят из идеологической плоскости в плоскость организационную, научно-методическую и исследовательскую. Можно отметить дефицит учебно-методических и дидактических средств, в частности, методических разработок, связанных с психолого-педагогическим сопровождением детей-инвалидов с ОВЗ, моделями и технологиями, отвечающими особым образовательным потребностям таких детей.

Психолого-педагогическое сопровождение включает следующие основные взаимосвязанные действия:

– мониторинг психологического и педагогического статуса ребенка в процессе его учебной деятельности и общения в школе;

– создание оптимальных социально-психологических условий для его успешного обучения, социализации и развития;

– создание специальных условий детям, имеющим проблемы в психическом развитии и обучении (детям с особыми образовательными потребностями), одаренным детям.

Психолого-педагогическое сопровождение предполагает:

– выбор педагогом-психологом подходящего содержания, методик и форм работы применительно к конкретному контингенту детей и отдельному ребенку;

– организацию своей деятельности на основе разработки и реализации перспективных планов работы с последующим отслеживанием ее эффектов;

– определение конкретных объектов его психолого-педагогической деятельности (обучающихся или их групп) и создание подходящих условий для проведения с ними психолого-педагогической работы.

Специфика, принципы и виды деятельности педагога-психолога в процессе психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ

Психолого-педагогическое сопровождение детей с инвалидностью и ОВЗ в процессе обучения представляет собой комплексное взаимодействие специалистов (педагог, педагог-психолог, сурдопедагог, тифлопедагог и др.) с обучающимся, направленное на вовлечение такого ребенка в социальное взаимодействие, обеспечение

возможности интегрироваться в образовательное пространство. В основе психолого-педагогического сопровождения лежит осмысление и структурирование командой сопровождения (включающей педагога-психолога и других работников образовательной организации) проблем, с которыми могут столкнуться обучающиеся данных категорий (пространственные, личностные, коммуникативные, учебно-познавательные). Определив проблемные области, далее можно выстраивать стратегию предупреждения вероятных затруднений и (или) тактику их преодоления. Психолого-педагогическое сопровождение осуществляется в процессе адаптации и интеграции детей с инвалидностью и ОВЗ в образовательную среду, формирования необходимых компетенций в ходе усвоения учебных дисциплин и общения с педагогами и сверстниками.

При организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ необходимо руководствоваться следующими принципами:

- соответствия социокультурной образовательной среды адаптивным возможностям ребенка;
  - обеспечения равных возможностей детей в процессе получения образования;
  - сотрудничества и взаимодействия, опоры на интегративный (смешанный) коллектив детей с ОВЗ и детей, не имеющих инвалидности и ОВЗ;
  - непрерывности, системности, комплексности в обеспечении психолого-педагогического сопровождения.
- Ориентирами психолого-педагогического сопровождения детей с инвалидностью и ОВЗ выступают:
- максимальный учет особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья таких обучающихся;
  - индивидуализированная коррекция нарушений учебных и коммуникативных умений и социальной адаптации;
  - развитие навыков адекватного восприятия результатов своей деятельности, без излишней нервозности и тревожности;
  - сохранение индивидуальности обучающегося, создание условий для его самовыражения;
  - установление полноценных межличностных отношений с другими детьми и работниками образовательной организации, создание комфортного психологического климата в коллективе.

Приемы и специфика психолого-педагогического сопровождения детей с инвалидностью в каждом конкретном случае определяются его целью и содержанием и предполагают следующее:

- обеспечение учебно-методическими ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья;
- использование технологических средств электронного обучения, позволяющих осуществлять прием-передачу информации в доступных формах в зависимости от нозологий;
- использование технологий социокультурной реабилитации;
- дифференциацию обучения с учетом темпа деятельности конкретной категории детей или конкретного ребенка, уровня их обученности, сформированности умений и навыков;
- индивидуализацию форм и способов контроля освоения образовательной программы.

Основные виды деятельности педагога-психолога в процессе психолого-педагогического сопровождения детей с инвалидностью и ОВЗ:

- 1) консультирование;
- 2) психологическая диагностика;
- 3) психокоррекционная и развивающая работа;
- 4) просвещение;
- 5) психологическая профилактика;
- 6) творческое развитие.

Так, например, психологическое консультирование обучающихся и их родителей (законных представителей) по вопросам профессиональной ориентации должно помочь старшеклассникам в выборе подходящей им профессии с учетом имеющихся познавательных и творческих способностей, личностных предпочтений.

Психологическая диагностика позволяет выявить индивидуально-психологические особенности ребенка, а также оценить уровень его личностного и интеллектуального развития. Психокоррекционная и развивающая работа педагога-психолога заключается в составлении системы работы с обучающимися, испытывающими трудности обучения и адаптации. Развивающая работа ведется по следующим направлениям:

- развитие познавательной сферы обучающихся (внимания, воображения, мышления, памяти и т. д.);
- снятие тревожности, формирование адекватной самооценки;
- развитие навыков самоорганизации и самоконтроля;
- повышение сопротивляемости стрессу;
- актуализация внутренних ресурсов.

Просвещение является разделом профилактической деятельности педагога-психолога, направленной на формирование у обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогов положительных установок к психологической помощи, деятельности педагога-психолога и расширение кругозора в области психологического знания.

Психологическая профилактика — это деятельность по предупреждению возможного неблагополучия в психическом и личностном развитии человека и созданию психологических условий, максимально благоприятных для этого развития.

Коррекционно-развивающая деятельность педагога-психолога в процессе психолого-педагогического сопровождения ребенка с инвалидностью и ОВЗ охватывает следующие направления:

1) работа с эмоциональной сферой — преодоление тревожности, мнительности, неуверенности в себе, других негативных эмоций, формирование навыков регуляции настроения, повышения активности и самостоятельности ребенка;

2) работа с личностной сферой — коррекция и преодоление негативных проявлений в самооценке, изучение характерологических особенностей своей личности, исследование мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер;

3) работа с поведенческой сферой — осознание неконструктивности имеющихся форм поведения и развитие навыков успешного социального поведения; развитие навыков общения.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию.

Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование рассматривается как одна

из важнейших задач государственной политики не только в области образования, но и в области демографического и социально-экономического развития Российской Федерации.

В Конституции РФ и Законе «Об образовании» сказано, что дети с проблемами в развитии имеют равные со всеми права на образование. Важнейшей задачей модернизации является обеспечение доступности качественного образования, его индивидуализация и дифференциация, систематическое повышение уровня профессиональной компетентности педагогов коррекционно-развивающего обучения, а также создание условий для достижения нового современного качества общего образования.

Одним из условий успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов является профориентация — подготовка их к самостоятельной жизни, поддержка и оказание им всесторонней помощи при вступлении во взрослую жизнь. Для этого необходимо создавать педагогические условия в образовательном процессе, а также в семье.

Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Родители и педагоги как никогда раньше обеспокоены тем, чтобы обучающийся, входящий во взрослый мир, стал гармонично развитой личностью. В жизни таких детей и в семьях, в которых они воспитываются, много трудностей и проблем, которые имеют свои причины возникновения, у каждого они индивидуальны. Преподавателя, осуществляющего учебный процесс, психолог и социальный педагог должны ознакомить с индивидуальными особенностями каждого ребенка, желательно под подпись. Дети с ОВЗ испытывают большие трудности при общении со сверстниками и людьми вокруг. У них почти не развито такое понятие, как инициатива в общении. Эти дети доверчивы, легко вступают в контакт с близкими, знакомыми им людьми, но большие проблемы у них возникают при общении с новыми людьми.

Следует выделить факторы, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса с обучающимися, имеющими особенности здоровья:

- состояние здоровья, соотнесение его с требованиями профессии;
- позиция родителей;

– всесторонняя поддержка со стороны педагогов, задействованных в образовательном процессе обучающихся с ОВЗ;

– знание личностных особенностей обучающегося, его возможностей и способностей,

– информированность родителей и детей о получаемой профессии, которая соответствует индивидуальным способностям.

Необходимо также учитывать специфику их основных нарушений. Ниже приводится классификация групп лиц с ОВЗ, предложенная в работе Н. Н. Малофеева и др.

В нашем техникуме мы сталкиваемся со школьниками с умственной отсталостью.

Умственная отсталость

Лица с умственной отсталостью имеют стойкое, необратимое нарушение психического развития, прежде всего интеллектуальное, возникающее на ранних этапах онтогенеза вследствие органической недостаточности центральной нервной системы.

Аутизм

Аутизм в настоящее время рассматривается как особый тип нарушения психического развития. При аутизме нарушено развитие средств коммуникации и социальных навыков. Общими для детей-аутистов являются аффективные проблемы и трудности становления активных взаимоотношений с динамично меняющейся средой, которые определяют установки детей на сохранение постоянства в окружающем мире и стереотипность собственного поведения.

Комплексные нарушения

К ним относят сочетания двух или более психофизических нарушений (зрения, слуха, речи, умственного развития и др.), например: сочетание глухоты и слабослышания, умственной отсталости и слепоты, нарушения опорно-двигательного аппарата и речи.

Таким образом, уровень психического развития детей и подростков с ОВЗ зависит не только от времени возникновения, характера и степени выраженности первичного (биологического по своей природе) нарушения развития, но и от качества предшествующего обучения и воспитания.

При проведении и планировании занятий с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами следует четко выполнять специальные требования к проведению занятий, в том числе по профессиональным дисциплинам.

1. Замедленность темпа обучения, что соответствует замедленности протекания психических процессов у обучающегося.

2. Упрощение структуры урока в соответствии с возможностями ученика.

3. Индивидуальный подход к каждому обучающемуся и знание психологии детей с ОВЗ — залог успеха в работе.

4. Повышение уровня компетенции педагогов, осуществляющих образовательный процесс, и всех специалистов, осуществляющих сопровождение детей-инвалидов и обучающихся с ОВЗ.

5. В целях предотвращения переутомления использовать разнообразные средства (чередовать умственную и практическую деятельность, преподносить материал небольшими дозами, использовать красочный дидактический материал и средства наглядности, применять повторность при объяснении учебного материала).

6. Использование методов, активизирующих познавательную деятельность учащихся, развивающих их устную и письменную речь, формирующих необходимые навыки.

7. Проявление педагогического такта. Постоянное поощрение за малейшие успехи, своевременная и тактическая помощь каждому ребенку, развитие в нем веры в собственные силы и возможности.

8. Эффективными приемами коррекционного воздействия на эмоциональную и познавательную сферу детей с отклонениями в развитии являются: игровые ситуации, дидактические игры, которые связаны с поиском видовых и родовых признаков предметов; игровые тренинги, способствующие развитию умения общаться с другими; психогимнастика и релаксация, позволяющие снять мышечные спазмы и зажимы, особенно в области лица и кистей рук.

Квалифицированное ежедневное сопровождение психологом, социальным педагогом, логопедом и дефектологом, профессионализм педагога, его любовь к детям, владение специальными технологиями в образовательном процессе с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью — обязательные условия при организации образовательного процесса для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью.

Профорентация — специально организованная помощь по оптимизации процессов профессионального самоопределения подростков. Поэтому главной задачей профорientации является всестороннее развитие личности обучающихся и активизация их самих в процессах определения себя, своего места в мире профессий.

Для того чтобы самоопределение обучающихся с ОВЗ было успешным, нужно развивать

у них активное отношение к ситуации, своим возможностям в связи с осознанием важности и необходимости самоопределения и адекватного отношения к ситуации выбора профессии.

Для детей и подростков с ограничениями здоровья и жизнедеятельности правильность выбора сферы трудовой деятельности принципиально важна из-за характера заболевания, возможности успешного включения в систему трудовых отношений, объективных ограничений видов профессиональной деятельности, в которых может проявить себя человек с отклонениями и нарушениями в развитии и в силу искаженных представлений о собственных возможностях.

Все это определяет специфику профориентации обучающихся с различными нозологиями.

Особое внимание необходимо уделять комплексной диагностической оценке, исходя из характера клинко-функциональных и психологических параметров, возможностей подростка овладеть теми или иными видами профессиональной деятельности; развитию наиболее универсальных умений, навыков и качеств, которые необходимы для самореализации; формированию интересов и установок, которые максимально ориентируют подростка именно на показанные профессии.

В. В. Сидоров, директор ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова»,

Т. П. Тимкина, методист отдела инклюзивного образования ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова»

— Получение качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью является одним из важных механизмов их социализации, профессионального самоопределения, приобретения коммуникативных навыков и интеграции в общество.

С 1949 года Златоустовский индустриальный колледж осуществляет обучение глухих и слабослышащих студентов. 568 выпускников начали трудовую деятельность по специальностям: «Холодная обработка металла», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», «Технология машиностроения», «Программирование в компьютерных системах».

С сентября 2013 года колледж приступил к обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с нарушением опорно-двигательного аппарата по специальности

«программирование в компьютерных системах», а также с нарушением интеллекта — по профессиям «швея», «штукатур».

Провозглашенный в Российской Федерации курс на обеспечение доступности качественного образования всех предусмотренных законом уровней для всех контингентов населения предполагает непрерывающийся поиск инновационных моделей, соответствующих этому требованию, новых форм и способов организации обучения.

Подходы к обучению студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ разные — глухие и слабослышащие — инклюзивное образование, учатся в группе с обыкновенными студентами. Студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата — очно-заочная форма, в большей степени дистанционная форма. Обучающиеся по рабочим профессиям с ментальными нарушениями — очно, в специализированных группах по 8–12 человек.

С 2018 года Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова — базовая профессиональная образовательная организация Челябинской области.

В колледже создана доступная архитектурная среда для данной категории студентов. Выполнены мероприятия по обеспечению доступности здания (пандус, защитные противоударные полосы, крепления дверей с фиксаторами положения «закрыто-открыто», дублирующие рельефные знаки, уменьшение высоты порогов, текстфон и звуковой информатор, вертикальный подъемник для инвалидов-колясок).

В здании колледжа оборудованы учебный кабинет, комната психологической разгрузки (система вызова медицинского персонала, сенсорный уголок «Зеркальный обман», настенный волоконно-оптический модуль «Каскад», сухой душ: шелковые разноцветные ленты и т. п.), санитарная комната.

Кроме того, приобретено учебное и учебно-лабораторное оборудование для обучения и воспитания студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ, разработаны и утверждены в установленном порядке паспорта четырех объектов социальной инфраструктуры.

Для успешного обучения преподавателями колледжа создана специальная безбарьерная образовательная среда, организационно, методически, технически и технологически приспособленная к специальным потребностям лиц с ограниченными возможностями здоровья, которая обеспечивает условия для освоения

профессиональных образовательных программ, охрану здоровья, адаптацию. Эта среда полностью или частично компенсирует ограничение жизнедеятельности лиц (в общении, ориентации, обучении, трудоустройстве, самообслуживании) с ограниченными возможностями здоровья в получении образования, позволяя выступать им на рынке труда на равных конкурентных началах с другими специалистами.

Важнейшая составляющая реабилитационно-образовательных технологий — техническое сопровождение учебного процесса. Оснащение аудиторий для обучения глухих и слабослышащих студентов предусматривает создание максимального визуального контакта с преподавателем, что обеспечивает комфорт в восприятии обучаемым окружающей обстановки. Наличие разнообразной видеотехники: интерактивные доски, мультимедиа-проектор, сканер, документ-камера и др. — позволяет использовать видеоматериал и видеопрезентации с любого источника данных. Применение мобильных компьютерных столов помогают использовать аудитории для различного рода занятий: лекционных, практических занятий, семинаров.

Также к услугам студентов — единая образовательная среда колледжа, представляющая собой виртуальную базу знаний, которая постоянно развивается и обновляется с учетом последних достижений в области образовательных и информационных технологий.

Разработаны и реализуются адаптированные образовательные программы по специальностям: «Технология машиностроения», «Программирование в компьютерных системах». Программы обеспечены учебно-методической документацией по всем дисциплинам, междисциплинарным курсам и профессиональным модулям в соответствии с требованиями ФГОС СПО.

Большой объем работы преподавателей связан с разработкой дидактического обучающего материала, призванного компенсировать недостатки и пробелы в обучении, связанные с инвалидностью: мультимедийный словарь жестового языка и разработанные на его основе цифровые образовательные ресурсы, адаптированные к образовательным потребностям инвалидов и их индивидуальным возможностям; «Полезные модели», способствующие созданию целостного образа объекта, инфографика (опорные конспекты) позволяющая визуализировать информацию и представить ее в доступной форме; ментальные карты — систематизируют знания с помощью схем, а интерактивные плака-

ты — отображают необходимую информацию, используя графику, текст, звук; тестовая обучающая оболочка, позволяющая осуществлять индивидуальный подход при обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Сайт «Преодоление» функционирует с целью популяризации специальностей для лиц с ограниченными возможностями здоровья, формирования положительного имиджа учебного заведения и специальностей.

Одной из оценочных технологий, основанных на использовании компетентностного подхода, стала активно внедряемая в практику образовательных учреждений технология портфолио.

Портфолио в современном понимании является способом фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений студента. Его применение позволяет решать задачи организации, планирования, осуществления и оценивания различных направлений деятельности будущего специалиста в рамках учебно-воспитательного процесса. Основной целью создания портфолио является анализ и представление значимых результатов процессов профессионального и личностного становления будущего специалиста, обеспечение мониторинга культурно-образовательного роста студента. Портфолио позволяет учитывать результаты, достигнутые студентом в разнообразных видах деятельности: учебной, воспитательной, творческой, самообразовательной. Системное применение данной аналитико-оценочной технологии обеспечивает качественное накопление информации, необходимой для своевременной фиксации реальных изменений и роста профессионального мастерства будущего специалиста. Ведение портфолио является творческой работой, позволяющей студенту реально представить свой образовательный уровень, увидеть резервы, определить направления профессионального самосовершенствования.

Электронное портфолио студента включает: сведения о персональных данных; оценочные ведомости по профессиональным модулям; аттестационные листы по учебной практике; аттестационные листы по производственной практике; аттестационные листы по лабораторным и практическим работам; карту формирования общих компетенций; оценочный лист уровня профессиональных знаний и умений; результаты участия во внеучебной деятельности; дополнительного образования.

Социальная модель инклюзивного образования утверждает: причина инвалидности кроется не в самом заболевании как таковом;

причина инвалидности — это существующие в обществе физические и организационные барьеры, стереотипы и предрассудки.

Одним из наиболее эффективных механизмов повышения социального статуса и защищенности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является получение ими полноценного профессионального образования.

Многолетний опыт работы коллектива учебного заведения с этой категорией лиц позволяет утверждать, что созданные в колледже условия помогают студентам получить востребованную специальность и способствуют успешной социализации.

С. А. Кочубей, заведующая Ялуторовским филиалом ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж»

— Получить качественное профессиональное образование людям с различными нарушениями зрения — задача сложная, но выполнимая. Помочь тем, кто уже возможно утратил надежду на самостоятельность и профессиональное развитие, готов педагогический коллектив Ялуторовского филиала ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж».

С 2017 года на базе филиала медицинского колледжа в Ялуторовске осуществляется обучение студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья по зрению. Обучающиеся осваивают образовательную программу по специальности 24.02.02. «Медицинский массаж» (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению). Срок обучения будущих массажистов составляет 2 года 10 месяцев. Уровень образования, необходимый для приема на обучение: среднее общее образование. Получаемая квалификация: медицинская сестра/брат по массажу.

Область профессиональной деятельности медицинских братьев и сестер по массажу обширная. Выпускники оказываются в числе необходимых специалистов, способных оказать населению квалифицированные медицинские услуги, используя различные техники и виды массажа, а также лечебную физическую культуру в профилактических, лечебных и реабилитационных целях в разные возрастные периоды жизни пациента.

Профессия массажиста — одна из самых востребованных на рынке труда. Лечебные учреждения, различные медицинские центры в квалифицированных специалистах узкого профиля. Преимущество выпускников данной

специальности — их высокая конкурентоспособность. Научкой доказано, что у людей, утративших зрение, лучше развито осязание. Чем выше чувствительность рук врача, тем выше будет лечебный эффект. Именно поэтому на родине массажа — в странах востока и Азии — в ученики массажиста подбирались незрячие дети, и в настоящее время в этих странах массажем занимаются в основном незрячие, и их популярность гораздо выше, чем у зрячих.

В Ялуторовском филиале первый выпуск специалистов по массажу состоялся в июне 2020 года, пятнадцать человек получили дипломы о среднем профессиональном образовании. В настоящий момент трудоустроены в лечебно-профилактических учреждениях юга Тюменской области четырнадцать выпускников.

В данное время в филиале обучаются двадцать шесть человек с различными нарушениями зрения. Для того чтобы обучающиеся чувствовали себя комфортно, в колледже создана специальная бытовая среда. Студентам, поступившим на обучение, предоставляется место в общежитии, которое полностью оборудовано для их нужд. В общежитии имеются кухни самообслуживания, помещения для внеучебных занятий, душевые, прачечная. Оснащение общежития отвечает санитарно-гигиеническим нормам. На третьем этаже общежития выделена секция для компактного проживания лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению, где предусмотрены пути со специальным обозначением, имеются поручни вдоль стен, тактильная плитка.

Архитектурная доступность зданий филиала и прилегающей территории для незрячих обучающихся достигается путем оснащения системой тактильных, звуковых и цветовых ориентиров. В целях обеспечения безбарьерной среды установлены предупредительные знаки «Желтый круг» для слабовидящих людей.

На входе в здание колледжа установлена вывеска с названием организации. Установлены стационарные пандусы. Выполнены тактильные пути (противоскользящие покрытия, тактильная плитка, метки) для инвалидов по зрению от крыльца здания по коридорам первого этажа к учебным кабинетам для данной группы инвалидов. Обозначены возможные препятствия на пути их движения. Установлены поручни из нержавеющей металла по ходу движения к учебным аудиториям и общежитию. Места переходов, пороги дверей на переходах, препятствия по ходу движения инвалидов по зрению выделены желтыми полосами.

Обучение людей с ОВЗ имеет свою специфику. При составлении программы обучения и учебных планов мы руководствуемся ФГОС по специальности 24.02.02. Медицинский массаж (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению). Наряду с массажем студенты осваивают общемедицинские и клинические предметы, а также основы философии, историю, иностранный язык, психологию общения, физическое воспитание.

На теоретических занятиях основное внимание уделяется объяснению материала и его обсуждению. Для выполнения поставленных на теоретических занятиях целей студенты записывают лекции на диктофон.

На практических занятиях по анатомии используются фантомы, объемные муляжи, выпуклые планшеты, что позволяет незрячим студентам «видеть» руками. Все большее число студентов в колледже на занятиях активно применяют технические средства: диктофоны, ноутбуки, смартфоны. На базе учебного заведения создана фонотека лекций по анатомии, массажу, хирургии, педиатрии на электронных носителях. Во время самостоятельной работы студенты активно используют для чтения учебника и лекций видеоувеличитель.

Приемы массажа студенты сначала отрабатывают друг на друге в кабинетах колледжа, оснащенных массажными столами. Преподаватели на практических занятиях по массажу используют прием «рука в руке». Учебно-производственная практика проводится в кабинете массажа ГБУЗ ТО «Областная больница № 23» г. Ялуторовска, в санаториях-профилакториях г. Ялуторовска, поликлиниках г. Тюмени. Сначала студенты выполняют сеансы общеукрепляющего массажа, затем работают с пациентами, имеющими различные заболевания.

Контроль работы осуществляется преподавателями колледжа и непосредственными руководителями — массажистами (специалистами по медицинскому массажу). Студенты овладевают различными методиками массажа, у них появляется профессиональный интерес и возникает желание поделиться своим небольшим опытом. Следует отметить, что в процессе обучения инвалиды по зрению в своем большинстве проявляют высокую работоспособность, любознательность, целеустремленность. В 2019 году (благодаря выигранному гранту) в Ялуторовском филиале ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж» была оборудована массажная мастерская. Особенность данной мастерской — оснащение массажным оборудова-

нием по стандартам международного конкурса WorldSkills. Там студенты могут на практике отрабатывать профессиональные навыки. В кабинете установлены современные электрические массажные столы, массажные стулья. Для изучения учебных дисциплин в мастерской расположены анатомические фантомы, увеличители для работы с текстом, планшеты для письма по Брайлю, а также принтер Брайля. Для изучения педиатрического массажа приобретены модели новорожденных детей, пеленальный стол. Также приобретена вся необходимая организационная техника. Для гостей, желающих наблюдать за работой вне мастерской, установлен специальный экран, на который транслируется работа обучающихся.

Информационная доступность образовательного процесса: обеспечение библиотеки Ялуторовского филиала литературой, изданной в специальных форматах для лиц с нарушениями функций зрительного анализатора (крупным шрифтом или рельефно-точечным шрифтом Л. Брайля и др.), из фондов специальных библиотек для инвалидов по зрению по системе межбиблиотечного абонемента; использование преподавателями при проведении аудиторных занятий в учебных группах только аудиальных методов обучения, т. е. полный отказ от использования мультимедийных презентаций. В колледже функционируют специализированные учебные кабинеты, оснащенные необходимым оборудованием (стационарные видеоувеличители с функцией читающей машины, настольные лампы, лупы, диктофоны, рельефные таблицы, муляжи, массажные столы, интерактивная доска, аудио- и видеотека, интернет).

Наши студенты принимают участие в различных профессиональных конкурсах. На Всероссийском профессиональном конкурсе «Битва массажистов» в г. Омске участники продемонстрировали свои умения в техниках как классического, так и нетрадиционного массажа. На конкурсе были представлены разнообразные варианты баночного массажа, тайского массажа, миофасциального массажа, а также уникальная техника «массажа топором». Участвовали в V Международном фестивале специалистов индустрии красоты и здоровья Wellness Beauty Fest в г. Тюмени, демонстрировали приемы массажа не только как медицинской процедуры, но и как эстетического искусства.

Студенты ежегодно принимают участие и занимают призовые места в чемпионате России с международным участием по массажу среди лиц с ОВЗ по зрению в г. Кисловодске. Начиная

с 2018 года, студенты филиала принимают активное участие в региональных и национальных чемпионатах по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью «Абилимпикс».

16 мая 2022 года на базе Ялуторовского филиала ГАПОУ ТО «Тюменский медицинский колледж» (ГАПОУ ТО «ТМК») состоялся очередной VII Региональный чемпионат по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью «Абилимпикс». Оснащение массажной мастерской позволило провести региональный отборочный этап на высоком уровне.

В целях ранней профориентации проводится кружковая работа со школьниками. С 1 апреля 2021 года в Ялуторовском филиале ГАПОУ ТО «ТМК» начал работу кружок «Массажист» для школьников с ОВЗ по зрению. Достижения в результатах занятий были оценены в сентябре 2021 года на VI Региональном чемпионате профессионального мастерства «Абилимпикс» среди людей с инвалидностью по компетенции «Массажист» в номинации «Юниоры» и в мае 2022 года на VII Региональном чемпионате.

Необходимо отметить, что студенты, имеющие ограниченные возможности здоровья по зрению, участвуют не только в соревнованиях по массажу, но и в спортивных, культурно-просветительских, художественных мероприятиях.

Воспитательная работа с обучающимися в Ялуторовском филиале ГАПОУ ТО «ТМК» ведется с учетом особых потребностей и интересов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и с глубокими нарушениями зрения. Она включает разработку и проведение мероприятий, доступных для участия в них незрячих.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие незрячих студентов с педагогами, не имеющими нарушений зрения, а также остальными обучающимися вне учебной деятельности имеет большое значение для развития качеств личности, формирования умений и навыков, необходимых для интеграции в студенческой среде, а в дальнейшем и в трудовых коллективах.

Наши студенты участвуют и в спортивной жизни колледжа. В колледже есть тренажерный зал, звенящие мячи для игры в волейбол, футбол, шоу-даун.

В спортивных соревнованиях по бегу, шахматам, шашкам, пауэрлифтингу, армрестлингу студенты занимают призовые места. Специалистам с ограниченными возможностями здоровья по зрению не просто конкурировать с коллегами без особенностей здоровья, однако каждый может доказывать свое высокое мас-

терство, умение обходить ограничения. Каждый из обучающихся знает о необходимости развивать в себе личностные навыки, нужные для успешного продвижения в специальности: вежливость, внимательность, физическую выносливость, терпеливость, тактичность, сосредоточенность, аккуратность, чувствительность пальцев рук.

Студенты специальности «медицинский массаж» для лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению не могут принимать совместное участие в спортивных соревнованиях со студентами колледжа других специальностей, но для них устраивают отдельные соревнования. Создаются сборные команды Ялуторовского филиала ГАПОУ ТО «ТМК» и учащихся школы-интерната № 6. Школьники чувствуют уверенность под защитой старших наставников. У них формируется чувство команды. Часто команды выезжают за пределы города и участвуют в областных соревнованиях.

Например, в спортивном зале Тюменского колледжа производственных и социальных технологий прошел чемпионат Тюменской области по футзалу среди спортсменов с ограниченными физическими возможностями (спорт слепых). Сборная команда ялуторовских спортсменов состояла из студентов медицинского колледжа и учащихся школы-интерната № 6.

Таким образом, выстраивается траектория постепенного вовлечения школьников-абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению в профессию массажиста и прослеживается путь от профориентации школьников, успешного обучения студентов с активным участием в различных конкурсах и чемпионатах профессионального мастерства до успешного трудоустройства специалистов и дальнейшего совершенствования их в профессии.

Наши выпускники с ограниченными возможностями здоровья по зрению успешно трудоустраиваются в различные лечебно-профилактические организации системы здравоохранения. А также есть выпускники, которые, получив документ об образовании по данной специальности и пройдя процедуру аккредитации, становятся самозанятыми, открывают свои кабинеты массажа, имеют свою клиентуру. Связь с выпускниками мы не теряем, они также принимают участие в чемпионате профессионального мастерства «Абилимпикс» в номинации «Специалист». Кроме этого, они с удовольствием приезжают к нам на различные мероприятия, конкурсы и мастер-классы:

сотрудничая с колледжем, они передают свой опыт работы будущим студентам и специалистам.

Организация образовательного процесса позволяет студентам с особыми образовательными потребностями получить полноценное среднее профессиональное образование, выработать для себя стратегию успешной социально-психологической адаптации и сформировать готовность к дальнейшей профессиональной деятельности.

Н. Н. Иванова, мастер производственного обучения ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства»

— С 2016 года мною осуществляется преподавательская деятельность в группе обучающихся по программам профессионального обучения и социально-профессиональной адаптации, которые являются выпускниками специальной (коррекционной) школы VIII вида, без получения среднего общего образования. Дети такой категории особенные» и нуждаются в особом, совершенно другом психолого-педагогическом подходе.

Методическую деятельность преподавателю следует начинать с совершенствования методик и технологий обучения и воспитания путем подбора необходимой учебной и даже психологической литературы, учебно-методической документации, учебно-методического обеспечения преподаваемых дисциплин и профессиональных модулей, выполнения ОПОП, обеспечения внеаудиторной творческой работы.

Посещение уроков других преподавателей, обмен собственным опытом работы с коллегами повышают уровень педагогического мастерства и делают более продуктивной реализацию принципов педагогики сотрудничества.

Участие в смотрах-конкурсах методической работы в рамках городских и областных семинаров, научно-практических конференций также являются целью самосовершенствования и накопления педагогического опыта работы с такой категорией обучающихся.

С целью формирования и развития трудовых функций обучающихся с ОВЗ, развития интереса к будущей профессии, повышения качества их подготовки к практической самостоятельной деятельности на преподаваемых дисциплинах и междисциплинарных курсах были использованы следующие технологии.

1. Образовательно-реабилитационные технологии обучения и воспитания, такие как: лично-ориентированное обучение, мульти-

медийные технологии, индивидуализация и рейтинговая система оценивания знаний. Использование элементов интенсивных педагогических технологий (опорные конспекты, индивидуализация обучения, проблемное обучение, саморазвивающее обучение) развивают у обучающихся с ОВЗ профессиональный и творческий интерес к выбранной профессии.

Сочетание фронтальных, индивидуальных и групповых форм работы в рамках реализации здоровьесберегающих технологий дает возможность дифференцировать и индивидуализировать нагрузку на обучающегося, полнее (по-сильно) использовать учебное время.

Проведение динамических пауз, чередование видов деятельности для сохранения высокой работоспособности, исключения переутомления обучающихся в конечном итоге благотворно влияют как на организм ребенка, так и на обучаемость в целом. Разработка эффективных мер по укреплению здоровья имеет исключительное значение при обучении лиц с ОВЗ и инвалидностью. Установление гармоничной связи между обучением и здоровьем обеспечивает качественный сдвиг в сторону повышения эффективности учебного процесса.

2. С целью повышения мотивации познавательной деятельности обучающихся, тренировки памяти, сообразительности, развития интереса к изучаемому предмету и активизации мыслительной и познавательной деятельности на учебных занятиях приоритетом является практическая деятельность обучающихся, особенно на основе реальных, производственных ситуаций. Преимущество такого рода деятельности дает обучающимся возможность оптимально сочетать теорию и практику, а это очень важно при подготовке будущих рабочих. Внедрение такой формы обучения позволяет на практике реализовать компетентностный подход, что обогащает содержание дисциплины и профессионального модуля.

В целях активизации обучения были использованы следующие приемы:

– формулировка цели деятельности обучающегося обозначает его личную заинтересованность, пусть это будет даже заинтересованность в отметке; или этап в решении более важных задач, который просто необходимо преодолеть;

– добавление игровых и соревновательных моментов в практическую деятельность, даже если она трудная для обучающихся, повышает хотя бы ее временную значимость;

– создание необычной атмосферы во время деятельности делает учебное занятие

нестандартным (например, попросить обучающихся решить задачу учебного занятия совместно или группами, позволить обсуждение, распределить роли, назначить ответственных и т. д.);

– проблемное изложение материала позволяет активизировать логическое и творческое мышление обучающихся, что в свою очередь учит дискутировать, высказывать и отстаивать собственную точку зрения, дает возможность высказать каждому свое видение ситуации, решение проблемы и т. д.;

– создание ситуации успеха — доброжелательное отношение преподавателя, создание благоприятной эмоциональной атмосферы на занятии, индивидуальный подход, дифференцированный подбор заданий дают возможность каждому обучающемуся поверить в себя.

Учебное занятие следует построить так, чтобы, организуя целенаправленную передачу обучающимся нового материала, в то же время обеспечить их индивидуальное развитие, самостоятельную учебную деятельность, либо таким образом, чтобы обучающиеся самостоятельно находили ответы на поставленные вопросы. Крайне важная задача — сформировать у них стремление самостоятельно пополнять знания, работать с дополнительной литературой, умение выделять главное, систематизировать материал, умение объяснить, доказать. Для этого на занятиях лучше всего использовать различные задания, например, имея текст учебника, найти ответы на поставленные вопросы. Это простое задание, можно его усложнить — используя текст учебника, составить опорный конспект.

Очень важно при изучении новой темы указывать на междисциплинарные связи — где это будет использоваться, для чего, на каком этапе, чтобы ребята видели целостность материала, взаимодействие вопросов одной дисциплины с другой, и все это в итоге привязывать к профессии. Это обеспечивает долгосрочное запоминание студентами изучаемого материала, т. к. каждый обучающийся достигает в усвоении темы собственного результата, который фиксируется преподавателем во время индивидуальной проверки задания.

3. В работе обучающихся на занятиях необходимо использовать рекомендации социально-психологической службы по вопросам психологической компетентности, особенностей психического и личностного развития инвалидов раннего юношеского возраста, способов и форм развития познавательной активности в процессе теоретического и практического обучения.

Руководствуясь системно-ролевой моделью формирования личности, в рамках изучения преподаваемых дисциплин и профессиональных модулей на занятиях необходимо регулярно проводить целенаправленную воспитательную работу.

4. В течение года при оценивании учебных достижений обучающихся с помощью рейтинговой системы проводится ежемесячный мониторинг учебной деятельности каждого обучающегося по основным показателям (посещаемость, успеваемость, качество знаний, СОК), по темам, по каждой дисциплине и профессиональному модулю; учитываются поощрительные баллы за успехи в учебе и творческой деятельности, а также порицание за плохую учебу. Данный метод подведения итогов позволяет сделать анализ и определенные выводы, в связи с чем учебно-воспитательная работа должна быть скорректирована в соответствии с интеллектуальными, психологическими и физическими возможностями студентов.

5. Проведение самообследования в группе по преподаваемым дисциплинам и профессиональным модулям, контрольных срезов с целью выявления и объективной оценки качества усвоения обучающимися содержания конкретной дисциплины и профессионального модуля.

Использование в качестве метода исследования разработанных мною тестовых заданий соответствует требованиям к минимуму содержания образования и направлено на выявление основных компетентностей, предусмотренных требованиями к подготовке студентов среднего профессионального образовательного учреждения.

Использование рекомендаций психологической службы и результаты рейтинга обучающихся с ОВЗ выявляют конкретные для каждого обучающегося пробелы в знаниях, их причины и возможность проведения дополнительных занятий с учетом индивидуальных особенностей и затруднений обучающихся в соответствии с намеченными маршрутами реабилитации.

Основная задача внеаудиторной образовательно-реабилитационной работы заключается в формировании общекультурных и профессиональных компетенций, творческой личности будущего специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Это планируемая учебная, учебно-исследовательская, научно-исследовательская работа обучающихся, выполняемая во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя.

Основным принципом организации внеаудиторной образовательно-реабилитационной работы является комплексный подход, направленный на формирование навыков репродуктивной и творческой деятельности обучающегося в аудитории, при внеаудиторных контактах с преподавателем, при домашней подготовке. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей обучающихся. Переход к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности помогает сформировать умение учиться, улучшает способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способствует адаптации к профессиональной деятельности.

Проведение внеаудиторной образовательно-реабилитационной работы, направленной на проведение дополнительных занятий по ликвидации пробелов в знаниях с обучающимися, выполняющими внеаудиторную самостоятельную работу (для повышения рейтинговых баллов), с детьми с ОВЗ, обучающимися по индивидуальным образовательным программам; проведение консультаций для формирования профессиональной части портфолио.

Достаточно устойчивые результаты при обучении лиц с ОВЗ и инвалидностью достигаются благодаря тому, что образовательно-реабилитационный процесс осуществлялся на основе системного программного и учебно-методического обеспечения с учетом междисциплинарных связей, национально-регионального компонента, достижений науки, техники, технологии в области реализуемых образовательных программ.

О. В. Братухина, мастер производственного обучения ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства».

Л. Ф. Галимзянова, мастер производственного обучения ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства»

— Люди с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) — это общий термин, определяющий людей, для которых характерно наличие каких-либо ограничений в психическом и (или) физическом здоровье или развитии и нуждающихся в создании специальных условий обучения.

В процессе образовательной деятельности необходимо учитывать следующие психофизиологические особенности молодежи с огра-

ниченными возможностями здоровья и инвалидностью: снижение способности к приему, переработке, хранению и использованию информации, трудность словесного опосредования, замедление процесса формирования понятий, замедленное развитие мыслительных операций, отставание в развитии двигательной сферы, убыстрение процесса утомляемости, что приводит к увеличению неустойчивости внимания, трудности переключения внимания, снижение скорости выполняемой деятельности, что приводит к увеличению ошибок. Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья не могут передавать содержание текста своими словами, стремятся к его дословному воспроизведению, нуждаются в развитии словесной памяти на уровне полного понимания и запоминания текста.

Таким образом, психолого-педагогические особенности обучающихся с ОВЗ и инвалидностью определяют создание специальных условий профессионального обучения, предполагающих изменения в содержании предметов общеобразовательного, профессионального и коррекционно-развивающего блоков, их корректировку, позволяющую обучающимся с ОВЗ успешно их осваивать, развиваться и находить способы дальнейшей самореализации в жизни и выбранной профессии.

Барьеры социально-профессиональной адаптации молодежи с ОВЗ встречаются в каждой образовательной организации, выбравшей путь инклюзивной практики обучения. Важно установить, что может быть конкретной причиной возникновения препятствий (барьеров) в обучении того или иного обучающегося с особыми образовательными потребностями.

Образовательные учреждения способны преодолеть многие барьеры самостоятельно, если будет достигнуто понимание того, что недостаток материальных ресурсов не является основным и единственным барьером на пути развития образовательной инклюзии. Необходимо не только изменить физическую среду образовательной организации, города/села и транспорта для достижения архитектурной и транспортной доступности; увеличить финансирование для обеспечения специальной поддержки обучающемуся с особыми образовательными потребностями. В первую очередь, надо устранять социальные барьеры: постепенно и целенаправленно менять культуру, политику и практику работы общеобразовательных учреждений. В экономике и большинстве теорий, посвященных конкуренции,

барьеры — это препятствия, которые должна преодолеть компания, осуществляя вход на определенный рынок. Барьеры входа являются источником ценовой власти компании, возможности компании поднимать цену, не теряя при этом потребителей, уменьшение объема бюджетного финансирования.

ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства» имеет опыт работы с молодежью с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью с 2009 года по следующим нозологиям: слабослышащие, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и соматическими заболеваниями.

Комплексная работа по преодолению барьеров социально-профессиональной адаптации в ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства» начата в 2015 году с реализации программы профессиональной подготовки молодежи с ограниченными возможностями и инвалидностью. Рассмотрим психолого-педагогическую характеристику молодежи с ОВЗ в контексте контингента обучающихся ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства».

В настоящее время техникум ориентирован на обучение следующих групп лиц с ОВЗ и инвалидностью с учетом их индивидуальнотипологических особенностей: обучающиеся с нарушениями опорно-двигательного аппарата, обучающиеся с нарушениями слуха и речи, обучающиеся с соматическими заболеваниями, обучающиеся с отклонением интеллектуально-го развития.

Рассмотрим психолого-педагогическую характеристику молодежи с ОВЗ.

Первая группа — это инвалиды с сохраненным интеллектом при нарушениях функций опорно-двигательного аппарата (ОДА). Понятие «нарушения опорно-двигательного аппарата» носит собирательный характер и включает в себя двигательные расстройства, имеющие органическое центральное или периферическое происхождение. Среди обучающихся с нарушениями ОДА можно выделить категорию со сложной структурой дефекта и тех, кто имеют легкие двигательные нарушения — они передвигаются самостоятельно, владеют навыками самообслуживания, их психическое развитие близко к нормальному.

Нарушения функций опорно-двигательного аппарата могут носить как врожденный, так и приобретенный характер.

У детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата ведущим (первичным) является двигательный дефект (недоразвитие, нарушение или утрата двигательных функций).

Данная группа обучающихся достаточно легко интегрируется в коллективы сверстников с нормальным психофизическим развитием и не имеет сложностей обучения при инклюзивных формах образования.

Вторая группа — это инвалиды с нарушениями слуха и речи. Стойкое поражение слуха, приводящее к нарушению развития речи и всей познавательной деятельности ребенка, достаточно распространены. При этом в большинстве случаев имеется нейросенсорная тугоухость или глухота. В контексте специальной педагогики и психологии выделяют три основные группы детей с нарушениями слуха: не слышащих, слабослышащих (тугоухих) и позднооглохших. Не слышащие (глухие) имеют глубокое стойкое двустороннее нарушение слуха, которое может быть наследственным, врожденным или приобретенным в раннем детстве, т. е. до полного овладения речью.

Третья группа — инвалиды с отклонением интеллектуального развития, дети с глубоким недоразвитием познавательных процессов. К обучению способны лишь дети с дебильностью, легкой корректируемой степенью умственной отсталости. Хотя их восприятие искажено, с трудом перестраивается и не обладает достаточной осмысленностью, а уровень мышления очень низок, они овладевают речью, пусть и с грамматическими и фонетическими ошибками.

Четвертая группа — это инвалиды с соматическими заболеваниями. Соматические заболевания — телесные заболевания. В данную группу заболеваний объединяют болезни, вызываемые внешними воздействиями или внутренними нарушениями работы органов и систем, не связанные с психической деятельностью человека. К соматическим заболеваниям относятся: заболевания сердца и сосудов; дыхательной системы; поражения печени и почек; ряд поражений желудочно-кишечного тракта; травмы; ожоги и ранения; наследственные (генетические); инфекции и спровоцированные ими поражения внутренних органов; паразитарные инвазии; эндокринные.

Дети-инвалиды с тяжелыми соматическими заболеваниями имеют свои психофизические особенности: трудности в освоении образовательной программы из-за пропусков учебных дней, особенности протекания психических процессов, обусловленные приемом медицинских препаратов.

К числу недостатков развития, характерных для всех категорий молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, относятся: замедленное и ограниченное восприятие, недостатки развития моторики, недостатки речевого развития, недостатки развития мыслительной деятельности, недостаточная по сравнению с обычными детьми познавательная активность, пробелы в знаниях и представлениях об окружающем мире, межличностных отношениях, недостатки в развитии личности.

В нашем образовательном учреждении осуществляется подготовка по образовательной программе профессионального обучения и социально-профессиональной адаптации по профессиям рабочих, должностям служащих для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по профессии 17530 Рабочий зеленого строительства. Основной целью является дать практические навыки и сформировать трудовые функции, а именно: выполнение подготовительных работ по благоустройству и озеленению на территориях и объектах.

В результате освоения программы обучающийся должен владеть следующими знаниями:

- способы штыковки почвы под зеленые насаждения;
- способы планировки площадей, гряд, скверов и дорожек;
- способы временной прикопки кустарниковых растений с оголенной корневой системой;
- способы обработки почвы.

А также следующими умениями:

- пользоваться садовым и строительным инструментом и инвентарем;
- пользоваться средствами малой механики;
- применять добавки для улучшения структуры почвы;
- копать, рыхлить и прикатывать почву;
- определять группы (виды) подкормки растений.

Повышение результативности профессиональной образовательной деятельности ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства» видит в психолого-педагогической помощи и сопровождении процесса социально-профессиональной адаптацией обучающихся с ОВЗ.

С. О. Безгодова, социальный педагог ГАПОУ ТО «Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства»

— Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации и органы местного самоуправления создают необходимые условия для получения качественного образования лицами, относящимися к категории людей с ограниченными возможностями здоровья (инвалидами). В целях реализации права каждого человека на образование, коррекции нарушений развития и социальной адаптации данной группы населения создаваемые в профессиональных образовательных организациях на основе специальных педагогических подходов, методов и способов общения для лиц с ОВЗ особые условия в максимальной степени способствуют получению ими образования определенного уровня и определенной направленности, а также осуществлению их социального развития.

Поддержка получения профессионального образования лицами с ограниченными возможностями здоровья (инвалидами) направлена:

- 1) на осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
- 2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
- 3) интеграцию в общество.

Наша образовательная организация в полной мере предоставляет инклюзивные образовательные услуги, обеспечивает создание инвалидам условий доступности объектов в соответствии с требованиями, установленными законодательными и иными нормативными правовыми актами:

– для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата центральный вход в здание оборудован пандусом, кнопкой вызова помощника, входная группа — световыми маяками, лестничные пролеты оснащены двумя мобильными гусеничными подъемниками;

– в холле первого этажа установлен информационный терминал (компьютер напольный с сенсорным экраном и световой маяк для слабовидящих), а также тактильные схемы движения и эвакуации;

– для инвалидов с нарушениями зрения доступность решается посредством развития системы информации, звуковой и зрительной, на объекте с использованием контрастных и тактильных направляющих на всех путях движения в здании, рельефно-точечного шрифта Брайля; возможность передвижения по территории колледжа обеспечивается в том числе с помощью работников образовательной организации, сопровождающих лиц, ассистивных и вспомогательных технологий;

– в образовательном учреждении имеется зона целевого назначения, оснащенная переносными

индукционными петлями «Исток», что позволяет организовать обучение инвалидов и лиц с ОВЗ по слуху на более высоком уровне.

При проведении вступительных испытаний обеспечивается соблюдение следующих требований в зависимости от категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья:

а) для слепых:

– задания для выполнения на вступительном испытании, а также инструкция о порядке проведения вступительных испытаний оформляются рельефно-точечным шрифтом Брайля или в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением для слепых, или зачитываются ассистентом;

– письменные задания выполняются на бумаге рельефно-точечным шрифтом Брайля, или на компьютере со специализированным программным обеспечением для слепых, или надиктовываются ассистенту;

– поступающим для выполнения задания при необходимости предоставляется комплект письменных принадлежностей и бумага для письма рельефно-точечным шрифтом Брайля, компьютер со специализированным программным обеспечением для слепых;

б) для слабовидящих:

– обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс;

– поступающим для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство;

– задания для выполнения, а также инструкция о порядке проведения вступительных испытаний оформляются увеличенным шрифтом;

в) для глухих и слабослышащих:

– обеспечивается наличие звукоусиливающей аппаратуры коллективного пользования,

при необходимости поступающим предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования;

г) для лиц с тяжелыми нарушениями речи, глухих, слабослышащих все вступительные испытания по желанию поступающих могут проводиться в письменной форме;

д) для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата (тяжелыми нарушениями двигательных функций верхних конечностей или отсутствием верхних конечностей) письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением или надиктовываются ассистенту.

При проведении демонстрационного экзамена для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья учитываются рекомендации ПМПК для каждого обучающегося из данной категории. Перечень оборудования, необходимого для выполнения задания демонстрационного экзамена, корректируется исходя из требований к условиям труда лиц с ОВЗ и инвалидов.

В образовательном учреждении проводится профориентационная работа для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Профориентация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья включает в себя мероприятия, направленные на адаптацию лиц данной категории, поступивших в учебное заведение, и профориентационные мероприятия для выпускников специализированных классов и школ.

В течение учебного года для лиц, поступающих для получения профессии по программам профессионального обучения и социально-профессиональной адаптации обучающихся по специальным (коррекционным) программам, организованы экскурсии по производственным мастерским с подробным рассказом о профессиях.

*Материал к публикации подготовил
И. В. Шадчин, начальник Центра инклюзивного
образования ГБУ ДПО «Челябинский институт
развития профессионального образования»*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (15–24 тыс. знаков) предоставляется на русском языке. Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки.

Статья оформляется следующим образом: текстовый редактор MS WORD 6.0 и выше; формат А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5, ширина полей 2 см.

Материалы статьи должны включать: Ф. И. О. автора (авторов); название статьи прописными буквами; аннотацию объемом 100–250 слов; ключевые слова; собственно текст статьи; библиографический список.

Библиографический список (составляется в порядке цитирования) должен быть оформлен в соответствии с ГОСТом Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ ...» [2, с. 5]. Примеры в тексте статьи выделяются курсивом. Примечания к тексту оформляются в виде постраничных сносок и имеют сквозную нумерацию.

В конце статьи указывается дата ее отправки в редакцию.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц. **Диаграммы** рекомендуется выполнять в MS Office, цвет – черно-белый, оттенки серого, заливка делений – штриховка. **Рисунки** к статьям и **фото** следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (e-mail: spj-2012@list.ru) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья высылается автору на доработку либо принимается к публикации. При необходимости редакция может попросить выслать статью в бумажном варианте с приложенным к нему электронным диском обычной почтой (почтовый адрес: 454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36, Челябинский институт развития профессионального образования, в редакцию журнала «Инновационное развитие профессионального образования»).